АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

6

НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием
ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС
и
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва Г-19, Волхонка 14, тел. Б 8-81-42.

Подписано к печати 21/XI 1958 г. Т-11459 Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{16}$. Бум. л. $7^{1}/_{2}$
Печ. л. 19,86+2 вкл. Зак. 965. Уч.-изд. листов 23,2. Тираж 3575 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР, Москва, Шубинский пер., 10

Документы

ПОДГОТОВКА СЪЕЗДА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ В 1914 г.

Настоящая публикация посвящена одному из важных этапов в истории Коммунистической партии Советского Союза — ее деятельности накануне первой мировой войны. В это время бурно нараставший подъем революционного рабочего движения в России дошел в июле 1914 г. до баррикад в Петербурге — центре революционной борьбы. Страна стояла накануне революции.

Огромную роль в руководстве растущим революционным движением играла партия большевиков, влияние которой среди рабочих все росло и ширилось. Проводя последовательную ленинскую линию на сочетание нелегальной работы с широким использованием легальных возможностей, большевистская партия, несмотря на чрезвычайно трудные условия (участившиеся репрессии со стороны царских властей, аресты наиболее активных партийных работников и т. д.), развернула большую работу в основных промышленных районах страны.

Большевики руководили стачечным движением, принимали деятельное участие в работе профсоюзов, культурно-просветительных и других легальных организаций, распространяли на фабриках и заводах большевистскую печать, проводили сборы средств для ее поддержки, создавали и укрепляли подпольные партийные организации и т. д. Вся эта работа проводилась в повседневной упорной борьбе с ликвидаторами, отзовистами, троцкистами, эсерами, анархистами и другими антимарксистскими партиями и группами.

Значительное место в деятельности большевистских организаций в первой половине 1914 г. занимала подготовка к съезду партии. Решение о его необходимости было принято Поронинским совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшимся в конце сентября (начале октября) 1913 г. Съезд намечалось провести в Поронине или Кракове.

Партийному съезду придавалось большое значение. Он должен был разрешить ряд важнейших программных, тактических и организационных вопросов и тем самым вооружить партию необходимыми указаниями по руководству революционной борьбой в условиях назревавшей революции. Перед съездом стояла задача — способствовать объединению партийной работы во всероссийском масштабе и сплочению большевистской партии.

Публикуемые документы посвящены почти не исследованному в исторической литературе вопросу о подготовке съезда партии [1]. Они дают

---

[1] Небольшая глава о подготовке к съезду партии имеется в воспоминаниях А. Е. Бадаева «Большевики в Государственной думе», 1954, стр. 325—337.

известное представление о развернувшейся в этом направлении весной и летом 1914 г. работе большевиков.

Настоящая публикация является прямым продолжением напечатанных в журнале «Вопросы истории КПСС» подлинных записей повестки дня и решений, принятых на заседаниях ЦК РСДРП, состоявшихся в апреле 1914 г. [1]. Она дополняет имеющиеся в упомянутых документах сведения об этих так называемых «пасхальных» заседаниях ЦК РСДРП и показывает, как проводились в жизнь решения Центрального Комитета по вопросам подготовки партийного съезда, принятые в апреле 1914 г.

В некоторых из публикуемых ниже документов, представляющих агентурные донесения, содержатся краткие сообщения о выступлениях В. И. Ленина на апрельских заседаниях ЦК по поводу необходимости созыва партийного съезда, усиления работы подпольных партийных организаций и т. д.; сообщается об организационных мероприятиях по подготовке к съезду, о ряде активных партийных работников в России таких, как М. И. Калинин, А. С. Киселев, И. Г. Правдин, Г. М. Шкапин, С. И. Янкин и др., на которых опирался Центральный Комитет партии (см. док. №№ 4, 12 и др.) [2].

Разумеется, к публикуемым полицейским донесениям (как и ко всем такого рода документам вообще) следует отнестись критически, нельзя все в них принимать за истину, тем не менее использовать их как источник необходимо. Особенно это относится к документам, освещающим исторические факты и события, о которых не сохранились полностью прямые сведения, т. е. подлинные документы — протоколы заседаний, совещаний, принятые резолюции и т. п. В данном случае, сопоставляя изложенные в донесениях факты с сохранившимися в Центральном партийном архиве ИМЛ краткими записями об апрельских 1914 г. заседаниях ЦК, можно убедиться в том, что в основном донесения давали правильную информацию.

Публикуемые документы показывают, что решения ЦК, принятые в апреле 1914 г., дали значительный толчок подготовительной работе по созыву съезда. Так, на основе этих решений в Кракове состоялось совещание Заграничного отделения (бюро) ЦК с представителем Московской областной партийной организации, на котором решался ряд организационных вопросов: создание Московского областного бюро, вопрос о количестве представителей на партийный съезд от городов и рабочих поселков Центрального промышленного района и др. Этим совещанием руководил В. И. Ленин, его рукой написан порядок дня совещания (см. док. № 2).

В России на местах были созданы областные комиссии по созыву съезда. В областную комиссию Москвы и Центрального промышленного района были намечены В. Н. Манцев, Ц. С. Бобровская и др.; в комиссию Поволжья — И. А. Пятницкий; в комиссию Юга — Е. Ф. Розмирович, Н. В. Крыленко и др.; в комиссию Урала — М. К. Муранов (см. док. №№ 6 и 12).

В Петербурге решено было не создавать специальной комиссии по созыву съезда, а функции ее возложить на создаваемую при Русском бюро ЦК комиссию из видных петербургских правдистов: М. И. Калинина, Г. И. Осипова, В. В. Шмидта и др. (см. док. № 12). Комиссия эта в целях конспирации была названа Рабочей кооперативной комиссией.

Огромную работу по подготовке съезда провели большевики-депутаты IV Государственной думы: А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский

---

[1] См. «Заседания ЦК РСДРП 15—17 апреля 1914 г.» («Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 112—125).

[2] См. также ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 1, лит. Б, лл. 179—180.

и Н. Р. Шагов [1]. Через них ЦК передавал директивы местным большевистским организациям. Депутаты-большевики разъезжали по рабочим районам России, налаживали связи, проводили партийные собрания, на которых обсуждалась повестка дня съезда и выбирались представители на партийный съезд, а также на Международный социалистический конгресс II Интернационала, намеченный на август 1914 г. в Вене.

В условиях все более усиливающихся полицейских преследований и арестов за участие в работе социал-демократических организаций, Центральный Комитет партии считал необходимым в целях конспирации сочетать подготовку к партийному съезду с подготовкой к участию в Международном социалистическом конгрессе, о котором открыто писали в легальной печати, и подготовка к нему происходила более или менее свободно. Международный конгресс явился как бы легальным прикрытием для съезда партии.

Учитывая эти обстоятельства, при отборе документов для данной публикации в нее были включены и документы, относящиеся к Международному конгрессу и к Международной женской конференции, которая должна была состояться за границей в конце июля 1914 г. В этой конференции большевики также готовились принять участие [2].

Проводя подготовительную работу к партийному съезду, большевистская партия уделяла также большое внимание подготовке к участию в Международном конгрессе. Так, в письме Н. К. Крупской уральским большевикам подчеркивается, что необходимы мандаты на Венский конгресс и на женскую социалистическую конференцию от профсоюзов, кооперативных и просветительных обществ, а также от женских групп в этих организациях. Все это, писала Н. К. Крупская, имеет большое значение ввиду того, что ликвидаторы и примиренцы, у которых дела в России совсем ухудшились, хотят использовать Венский конгресс, чтобы путем давления на руководителей рабочего движения за границей заставить большевиков подчиниться оппортунистам (см. док. № 15).

В публикацию включены обнаруженные в делах Департамента полиции копии образцов мандатов, посланных Центральным Комитетом из-за границы в Россию, чтобы помочь местным организациям оформить документы для делегатов на Международный конгресс (см. док. №№ 7—10), а также два мандата от рабочих и служащих Урала (см. док. №№ 21 и 22). В мандатах отмечалось, что если избранный товарищ не сможет присутствовать на конгрессе, мандат передается Российской с.-д. рабочей фракции, которая имеет право назначить делегатом того, кого найдет нужным. Это говорит об огромном авторитете большевистской партии в рабочей среде.

Большой интерес представляют письма, посланные из-за границы Центральным Комитетом в местные партийные организации — в Петербург, Москву, Пермь, Самару, Тифлис — в связи с подготовкой съезда партии (см. док. №№ 1, 3, 14, 15, 17, 23, 24 и 27). Эти письма, почти все написанные Н. К. Крупской, говорят о тесной связи между ЦК и местными организациями в России. В них даются конкретные указания о том, как должны быть организованы областные комиссии по созыву съезда, чем они должны заниматься, какие группы имеют право давать мандаты, как оформлять мандаты, как наладить отправку делегатов за границу и т. п.

Ярким свидетельством напряженной и трудной работы, которую самоотверженно вели в это время большевики, является конспект доклада М. К. Муранова о его поездке по Уралу и Поволжью в июне — июле 1914 г.

---

[1] Ф. Н. Самойлов на протяжении значительной части 1913—1914 гг. был болен и не мог принимать непосредственного участия в работе.

[2] См. ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 307, прод. 2, л. 7 и об.

с целью проведения подготовительной работы к партийному съезду и к Венскому конгрессу (см. док. № 28). В этом документе, взятом из записной книжки Муранова (попавшей в руки жандармов в связи с арестом большевистской фракции в ноябре 1914 г.), содержатся его краткие записи о собраниях и совещаниях, которые он проводил в городах и рабочих поселках Урала, а затем Поволжья летом 1914 г. Записи Муранова обрываются на том, как он после Сызрани отправился в Саратов, где застал мобилизацию в связи с началом империалистической войны.

В делах Департамента полиции хранится немало писем ликвидаторов, примиренцев, плехановцев, наглядно свидетельствующих об их политическом банкротстве, об отсутствии у них крепких связей с рабочими и об огромном влиянии большевиков на рабочих, особенно в Петербурге и Москве. Так, один из ликвидаторов в письме из Москвы в Самару своему единомышленнику убедительно просит «добыть» мандат на Венский конгресс для одного из видных меньшевиков-ликвидаторов Шера от какого-либо самарского союза. В письме говорится: «Дело в том, что устроить это в Москве или Питере нельзя, ибо здесь всё преобладают правдисты, которые о Шере и слышать не хотят»[1]. Из письма меньшевика-партийца А. И. Любимова видно, что получение мандата даже для Г. В. Плеханова от какой-либо рабочей организации в России представлялось делом нелегким (см. док. № 18).

Центральный Комитет партии готовил отчеты для партийного съезда и для Венского конгресса. В публикуемом ниже письме В. И. Ленину А. А. Трояновский, которому была поручена подготовка материалов для отчета, советуется о том, какие вопросы должны быть освещены в отчете (см. док. № 11).

В публикацию включены две ленинские записи и письмо Н. К. Крупской, представляющие особый интерес, они расширяют имеющиеся сведения о заседаниях ЦК РСДРП, проведенных под руководством В. И. Ленина в Поронине в начале июля 1914 г. (см. док. №№ 24—26). Эти заседания (происходившие с участием приехавших из России Г. И. Петровского, А. С. Киселева, Н. П. Глебова-Авилова и А. Н. Никифоровой), были посвящены главным образом вопросу о подготовке партийного съезда — времени его созыва, способах переброски делегатов через границу и т. д. «В настоящее время,— писал В. И. Ленин 4(17) июля Инессе Арманд,— мы заседаем на специальной сессии с новым председателем и другими рабочими. Положение прекрасное»[2].

К июлю 1914 г. подготовительная работа по созыву партийного съезда и Международного конгресса была в основном закончена. Г. И. Петровский в письме в Харьков пишет: «Мы получили мандаты от всех профессиональных организаций и просветительных обществ Петербурга и Москвы» (док. № 19). Хотя съезд и конгресс не состоялись в связи с начавшейся войной, но проделанная подготовительная работа сыграла огромную роль в укреплении большевистской партии и ее местных организаций.

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), в фондах: В. И. Ленина (ф. 2), ЦК РСДРП (ф. 17) и в Центральном государственном историческом архиве (ЦГИАМ), в фондах: Департамента полиции, Особый отдел (ДП, ОО) и Московского охранного отделения (МОО). Все документы печатаются впервые, кроме док. № 4, частично опубликованного в журнале «Красный архив», 1934, т. 1 (62). Документы №№ 24—26 выявлены и подготовлены к печати В. Т. Логиновым.

А. М. Володарская

---

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 28, т. 2, л. 79.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3328.

№ 1

Письмо Н. К. Крупской в Тифлис С. И. Тер-Каспарянцу[1)]

28 марта (10 апреля) 1914 г.

Дорогой товарищ!

Действителен ли еще этот адрес? По получении письма отвечайте немедля.

Положение дел таково, что на очередь выдвинут вопрос о съезде. Необходимо кавказским товарищам собрать все силы, создать областной комитет ЦК и начать систематическую подготовку к съезду.

Напишите все, что знаете о положении дел на Кавказе вообще, а в Тифлисе в частности. Итак, ждем письма. В следующем же письме установите шифр, так как он, вероятно, пригодится для явок и пр.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, л. 168.— Перлюстрированная копия.

№ 2

Запись В. И. Лениным порядка дня совещания Заграничного бюро ЦК РСДРП и постановления совещания

Не ранее 4 (17) апреля 1914 г.[1]

Совещание Заграничного отделения ЦК с представителем руководящего коллектива Московской области[2)]

Порядок дня:

1. Областная конференция и областное бюро.
2. Канд[идаты] в областное бюро.
3. Московская газета.
4. Венский съезд.
5. Партийный съезд (обсуждение резолюций).
6. Связи.
7. Распространение «Правды».
8. Поездка в Питер.

1. Областную конференцию не созывать.

2. Расширить тройку, создать путем кооптирования новых лиц и преобразоваться в областное бюро.

Округ { Богородск — 1, Павлов посад — 1, Раменское — 1, Мытищи — 1, Гривна — 1, Егорьевск — 1 (нет связей в Серпухове, Подольске, Коломне), Орехово-Зуево — 0.

Тула — 1, Тверь — 1, Ивановский район — ? 2—5, Костромская — 1—5, Москва — 3—5, Брянск — 1, Воронеж — 1. 14—24; 16—26[2].

---

[1] Дата установлена на основании того, что данное совещание состоялось после заседаний ЦК, закончившихся 4(17) апреля 1914 г.

[2] Видимо, примерные итоговые цифры делегатов на съезд.

Налечь на сборы в профессиональных союзах.

К 15-му июня областной комиссии поручается дать ответ относительно профессионального союза.

О съезде.— Послать программу, резолюции.

Венский конгресс.— Посылать можно легально.

Комиссия по созыву съезда ведет агитацию за постановку и поддержку Московского листка при «Правде» 3).

1) Послать порядок дня, извещение, бюллетень, программу.

Деньги на Константинова }
или Матвеева 4) }

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23813, л. 1 и об.— Заголовок документа и порядок дня совещания — автограф В. И. Ленина; запись постановлений совещания — автограф Н. К. Крупской.

№ 3

Письмо из Кракова в Самару Константину [1]

15 (28) апреля 1914 г.

Дорогой товарищ, получили Ваш адрес через Питер. Очень просили бы Вас написать нам подробно о положении дела в Самаре во всех областях рабочего движения. Каково отношение к «Пути правды» и другим изданиям последовательных марксистов? Чем подробнее напишете, тем лучше.

Получается ли в Самаре «Работница» 5)? Очень просили бы дать наш адрес (прилагаю ниже) кому-либо из женщин-работниц, кто пожелает вступить с нами в переписку. Надо бы списаться о многом, в том числе о делегации на женскую международную конференцию. Просили бы очень написать подробно о женском движении в Самаре.

Есть много о чем написать, но приходится отложить до получения от Вас ответа. Пишите по адресу: Max Wiener, Breslau, Hohenzollernstrasse, 17, Deutschland, Германия.

С тов. приветом Л.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 68, лит. Б, л. 29.— Перлюстрированная копия.

№ 4

Агентурные сведения начальника Московского охранного отделения А. Мартынова директору Департамента полиции В. А. Брюн де-Сент-Ипполиту об указаниях ЦК РСДРП по созыву съезда партии

27 апреля (10 мая) 1914 г.

Совершенно секретно.
Лично. Спешно.

Ваше превосходительство, милостивый государь
Валентин Анатолиевич!

Имею честь представить Вашему превосходительству нижеследующие агентурные сведения, полученные мной из весьма осведомленного источника.

---

[1] По-видимому, письмо из ЦК; адресата установить не удалось.

Член Государственной думы социал-демократ Петровский, вернувшись недавно из-за границы, где он был у известного Ленина [6)], передал членам думской социал-демократической рабочей фракции (шестерке) следующие, выработанные Лениным, предположения о дальнейшем направлении партийной деятельности:

По определению Ленина (относится к середине апреля сего года), сильно поднявшееся за последнее время революционное настроение в России имеет тенденцию расти дальше, но, не будучи в достаточной степени руководимо за отсутствием налаженных подпольных организаций, может оказаться бессильным и бесцельным. Поправить положение может только партийный съезд, для созыва коего необходимо напрячь все силы. Съезд политически сорганизует рабочих и даст определенные директивы; убьет ликвидаторов и думскую семерку.

Отсутствие в настоящее время авторитетного партийного центра и налаженного подпольного партийного аппарата сильно дезорганизует выбивающееся из-под влияния социал-демократов растущее рабочее движение; отсутствие этого аппарата именно теперь дает себя очень остро чувствовать.

Ленин предлагает теперь же наладить дело, сорганизовав при Центральном Комитете особую комиссию из выдающихся и известных рабочих, пользующихся доверием рабочей массы; им указаны и при содействии Петровского намечены как кандидаты в эту комиссию нижеследующие рабочие С.-Петербурга: Киселев, Правдин (упросить, если будет отказываться); Шкапин (если окажется «чист» по возбужденному подозрению в том, что в 1909 г. он, будучи арестован где-то на Урале, сознался в предъявленном ему обвинении; дело это поручено расследовать и при положительных результатах «виновности» Шкапина заставить его отказаться от участия в Страховом совете); Янкин (в Страховом совете), приказчик Сейфер [1] (псевдоним в рабочей прессе «Старый приказчик») [7)] и другие, пока не известные,— до 10 лиц.

Кроме указанной [2] комиссии, создать так называемые «организационные» (по созыву партийного съезда) комиссии: в Москве, на Кавказе, на Юге и на Урале. Комиссии эти должны поднять авторитет центральных партийных учреждений.

К работе в Центральном Комитете решено привлечь: будто бы «упирающегося» «Фому» (крестьянин Тверской губ. Александр Петров Смирнов), проживает в Богородске Московской губернии, где работает на станции электрического освещения, и, по другим агентурным сведениям вверенного мне отделения, начавшего принимать некоторое участие в партийной подпольной работе «Московской окружки» [8)], Бадаева, под псевдонимом «Петра», кооптировать в Центральный Комитет с правом решающего голоса.

Для успешности созыва партийного съезда устроить организационные объезды, для чего вызвать (устроив побеги) известных «высланных» партийных деятелей: Андрея — Свердлова, Иосифа Джугашвили («Коба»), Спандаряна («Тимофея»), Варвару Яковлеву («Ольга») и названного выше Смирнова («Фома»).

Кроме того, для успеха созыва съезда устроить агитационные объезды по России, что поручается думским с.-д. депутатам (шестерке), причем: Бадаев поедет на Кавказ, Шагов — в Кострому и, вероятно, Владимир, Малиновский — в Москву и по губернии, Вильну, Двинск и вообще Северо-западный край, Петровский — в Екатеринослав, Киев и к эстонцам, Муранов — в Харьков и на Урал.

---

[1] В тексте ошибочно — «Зейферт».
[2] В тексте ошибочно — «указаний».

Порядок дня съезда нижеследующий:

1. Отчет Центрального Комитета и отчеты с мест.
2. Политический момент.
3. Организационные задачи партии.
4. Задачи стачечного движения.
5. Новый законопроект о печати.
6. Тактика профессионального движения.
7. Тактика страховых учреждений.
8. Программные вопросы:
   а) национальный вопрос — разъяснение программы:
   б) некоторые дополнения к программе-минимум.
9. Народничество.
10. Ликвидаторы в связи с совещанием, предложенным Международным социалистическим бюро [9].
11. Участие в буржуазной прессе [10].
12. Выборы в Центральный Комитет и в редакцию Центрального Органа.
13. Текущие дела.

Участие делегатов съезда, состав

С.-Петербург — от 10 до 15
Москва — 6—10
Московская окружная организация — 2—4
Московская область — 4—6
Киев, Харьков, Екатеринослав, Одесса, Николаев, Кременчуг, шахтеры — от 9—10
Урал — 4—6
Волга — 3—4
Кавказ — 2—3
Гомель — Двинск — 2—3
Эстонцы — 1—2
Вологда — 1
Архангельск — 1
Сибирь — 1
Литературные предприятия — от 7 до 10
Гостями: Бунд, латыши, литовцы, поляки.

Ленин рекомендовал усиленно действовать за получение от либералов денег на устройство партийного съезда; по этому поводу решено непосредственно вести переговоры с известными (записка моя от 16 сего апреля за № 291733) членами Московского «Информационного комитета» [11]: Коноваловым, Морозовым и Рябушинским (издатель «Утра России»), по поводу обещанной прогрессистами на заседании Информационного комитета в Москве 19 сего апреля денежной суммы в 20 тыс. руб. на устройство социал-демократического партийного съезда.

Лениным предложено вообще социал-демократам не участвовать в «коноваловской затее», т. е. названном Информационном комитете, и исключительно ведя переговоры (поручено Петровскому и Малиновскому) с названными тремя лицами, постараться добыть нужную для устройства партийного съезда денежную сумму.

Придавая получению денег на устройство партийного съезда и выпуск партийной литературы огромное значение,— Ленин высказался так: «Помните, что мы (т. е. большевики) победили, имея деньги на январскую конференцию (1911 г.) [1]».

О созыве съезда предложено не оповещать широкие массы, а конспирировать, прикрывая его участием в Международном социалистическом конгрессе (август 1914 г.). О «съезде» объявлять на месте.

Предложено снова усилить конспирацию. Ввиду подозрений, возбужденных в последнее время против нового секретаря думской с.-д. рабочей фракции, предложено обсуждать в его присутствии только дела, касающиеся думской работы.

---

[1] По-видимому, должно быть — «1912 г.».

Исключительной серьезности партийные дела (вроде «побегов», денежные и пр.) ведать только Петровскому и Малиновскому.

Предложено снова расследовать вопрос об участии известного литератора Дапского в прессе промышленников [12)].

Оставшиеся неиспользованными 865 руб., собранные петербургскими рабочими подвергнутым локауту бельгийским рабочим [13)], — выдать С.-Петербургским профессиональным союзам [1] с тем, чтобы на эти деньги были командированы на Международный социалистический конгресс (и на партийный съезд) партийные деятели — рабочие.

Несмотря на просьбу,— не давать латышам 300 руб. на выпуск протоколов о латышском съезде [14)] ввиду того, что на названном съезде они вели себя «примиренчески».

Оказать денежную поддержку эстонцам на газету [15)] в 200 руб. (выдано).

На имеющую быть в конце июля с. г. Международную женскую конференцию по возможности командировать 2—3 делегаток-работниц и посылать мандаты на имя Надежды Константиновны Лениной.

Усилить агитацию за присылку мандатов на Международный социалистический конгресс.

Усилить борьбу для уничтожения «ликвидаторов» и «впередовцев»; с Плехановым идти на уступки и предложить ему участвовать в «Правде» [16)].

Определяя положение дела к настоящему моменту, Ленин высказался так: «Наша победа, т. е. победа революционного марксизма велика. Пресса, страховая кампания, профессиональные союзы и просветительные общества,— все это — наше. Но победа эта имеет свой предел. Мы побеждали дисциплиной, налаженностью работы, но когда это все начинает обнаруживать свое бессилие,— то недалек момент краха. Если мы хотим удержать позиции и не дать усиливающемуся рабочему движению выйти из-под ферулы партии и удариться в анархическое, раздробленное движение, на что имеются некоторые показания, то мы должны усилить во что бы то ни стало подпольные организации. Можно отказаться от доли работы в Государственной думе, которую так успешно вели до сих пор, но необходимо наладить подпольную деятельность вне Думы.

Необходим хороший распространительный отпор [2], необходимы организованные рабочие группы по фабрикам и заводам, чтобы через них скоро передавались бросаемые сверху лозунги. Необходимо снова обратиться к средству кооптации и личного знакомства в подборе партийных деятелей».

Предложено агитировать за устройство возможно большего демонстративного выступления рабочих 1 мая с тем, чтобы воздействовать ростом и силой революционного движения на правительство, показать эту силу либералам, уверив их в необходимости помочь ему деньгами для дальнейшей успешной борьбы с правительством и привлечь симпатии и взбудоражить крестьянскую массу.

Решено устройство в этот день демонстраций, вплоть до столкновений с полицией.

Был обсужден ряд вопросов по техническому улучшению в рабочей легальной печати: решено обратить внимание на издающуюся в Самаре «Зарю Поволжья» [17)], на газету в Архангельске и помочь намечаемым газетам в Москве и Харькове.

По окончании думской сессии выпустить отчет о работе фракции.

Было предложено до 1 мая внести законопроект о 8-часовом рабочем дне, чтобы на почве этого вопроса усилить подъем рабочего движения к

[1] В тексте ошибочно — «съездам».
[2] По-видимому, здесь ошибка, следует — «аппарат».

1 мая, но ввиду известного исключения на 15 заседаний левых депутатов [18)] — предложение это пройти не могло.

Предложено расследовать дело известного «Мирона» [19)]; во исполнение этого от Мирона было затребовано объяснение, которое он дал уже в письменной форме; ответом своим, где он в конце обиженно заявляет, что он уходит из партии, окончательно убедил в своей причастности к охранному отделению и его, видимо, в непродолжительном времени распубликуют [1]...

Подписал А. Мартынов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 307, прод. 1, лл. 296—300.— Подлинник. Частично опубликовано в журн. «Красный архив», 1934 г., т. 1 (62), стр. 247—248.

№ 5

Донесение А. Мартынова в Департамент полиции об обещанной прогрессистами денежной субсидии социал-демократам на устройство съезда

13 (26) мая 1914 г.

В письме моем на имя его превосходительства г. директора Департамента полиции от 27 апреля сего года за № 291815 [2] я изложил, между прочим, положение дел в этом Информационном комитете, который возник в Москве по идее члена Государственной думы Коновалова.

Последнее заседание этого комитета, имевшее место 19 апреля сего года, было посвящено вопросу о способах реагирования на известное дело Чхеидзе [20)] (записка моя Департаменту полиции от 25 апреля сего года за № 291806), и тогда же прогрессистами было заявлено о возможности выдачи денежной субсидии социал-демократам на устройство партийного съезда.

Когда Ленин, узнав об этой возможности получения денежной субсидии (в 20 тыс. руб.), предложил члену Государственной думы Петровскому усиленно заняться фактическим получением этих денег, то он одновременно предложил ограничить этим свое участие в делах Информационного комитета для большевиков.

Очень возможно, что меньшевики социал-демократы из московской интеллигенции, не связанные с рабочими массами и подпольной партийной организацией, и примут в дальнейшем участие в делах этого Информационного комитета, но большевики больше в нем участвовать не будут.

Когда в конце апреля сего года Петровский вступил в переговоры с Коноваловым о фактическом выполнении обещанной денежной субсидии, то Коновалов заявил, что вопрос о деньгах еще не оформлен и не выяснен у прогрессистов окончательно, при этом оговорился, что им уже были выданы деньги социал-демократам, а именно: чрез Романа Малиновского на легальную рабочую печать 2000 руб. год тому назад и 3000 руб. чрез Елену Розмирович [21)] в настоящем году Ленину. Последняя передача 3000 руб. Ленину была членам социал-демократической рабочей фракции неизвестна.

---

[1] Далее опущены дополнительные сведения о доставке в помещение думской с.-д. фракции большого количества нелегальной литературы из-за границы, об обстоятельствах исключения на 15 заседаний с.-д. депутатов Государственной думы и другие сведения, не имеющие прямого отношения к теме данной публикации.

[2] См. док. № 4.

Таким образом, с одной стороны прогрессисты пока ограничились только обещанием дать денег, а социал-демократы ленинского толка видят свое участие в делах Информационного комитета только в возможности получения денег от либералов на устройство партийного съезда.

В общем, затея названного Информационного комитета пока не имеет под собой прочной почвы. Дальнейшее наблюдение имеется, и о последующем донесу дополнительно.

ЦГИАМ, ф. МОО, разработка, 1914 г., д. 108, л. 67 и об.— Копия.

№ 6

Из записки начальника Московского охранного отделения в Департамент полиции о подготовке большевиками партийного съезда

16 (29) мая 1914 г.

В августе текущего года, под легальным прикрытием Международного социалистического конгресса Ленин предполагает во что бы то ни стало сорганизовать партийный съезд. Для организации партийного съезда прежде всего необходима денежная сумма приблизительно не менее 10 000 руб. Эту сумму Ленин предполагает получить от прогрессистов, вести переговоры с которыми поручено литератору Ивану Ивановичу Скворцову (социал-демократ, большевик) [22)], проживающему в Москве и состоящему членом редакционного комитета предполагаемого к изданию в Москве марксистского журнала «Труд» [23)].

Для ведения всей подготовительной работы организационного характера, а равно дальнейшей исполнительной работы по созыву съезда на местах в каждой области должны в самом непродолжительном времени [быть] сорганизованы «областные съездовые комиссии». Личный состав «съездовых комиссий» комплектуется из «доверенных ЦК», где таковые имеются, и кооптированных ими лично известных старых партийных работников, «послушных» Ленину.

В первую очередь комиссии поручается возможно детальнее ознакомиться с имеющимися в настоящее время в данной области подпольными организациями и группами, путем личного объезда связаться с ними, выяснить количество лиц, могущих быть делегированными на съезд, и сообщить об этом для финансовых соображений заграничному центру по возможности не позже 15—20 наступающего июня.

В целях большей конспирации выборы на съезд производить под видом выборов на Международный социалистический конгресс.

Маршрут делегатам указывать лишь непосредственно в день отъезда. От Центрально-промышленного района в съездовую комиссию намечаются: Василий Манцев, партийная кличка «Глеб» [24)], и Александр Смирнов («Фома»). В Поволжье в съездовую комиссию намечен Таршис («Альберт» [25)]. В случае, если по финансовым причинам устроить партийный съезд Ленину не удастся, то во всяком случае одновременно с социалистическим конгрессом Ленин организует совещание ЦК с партийными работниками с мест...[1]

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 46, лит. Б, прод. 1, л. 188 и об.— Подлинник.

---

[1] Далее опущены сведения, не имеющие прямого отношения к теме публикации: о подготовке большевиками кандидатур в депутаты Государственной думы взамен ушедшего из думы 8(21) мая 1914 г. Малиновского.

№№ 7—10

Образцы мандатов на Международный социалистический конгресс, посланные ЦК РСДРП местным партийным организациям

Не позднее 19 мая (1 июня) 1914 г.[1]

№ 7

Копия. Венский конгресс.

Для заводских собраний

Мы, *организованные* (это слово необходимо) рабочие такого-то завода, стоящие на классовой точке зрения и считающие себя частью международной армии труда, обсудили вопрос о предстоящем в Вене международном съезде рабочих и постановили: 1) горячо приветствовать этот съезд и 2) принять в нем участие через особого делегата.

В силу особых русских условий мы постановляем:

Российской социал-демократической рабочей фракции мы поручаем назначить делегатом от нас лицо, которое она найдет нужным. С своей стороны мы войдем об этом в сношения с РСДРФ.

Подписи (возможно большее число подписей).

Все материалы должны храниться у фракции.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, т. 1, л. 64.— Перлюстрированная копия.

№ 8

Копия. Венский конгресс.

Для *нелегальных,* чисто партийных коллективов: общегородской комитет, городская конференция, районный комитет, *социал-демократическая ячейка* внутри профессионального союза, клуба, страховой кассы, *социал-демократический заводской комитет,* социал-демократическая редакция газеты и т. п.

...(Такой-то коллектив) постановляет делегировать в качестве своего представителя на Венский международный конгресс товарища — имя рек.

Если этот товарищ почему-либо не сможет присутствовать на конгрессе, поручаем Центральному Комитету Российской социал-демократической рабочей партии назначить нашим делегатом кого он найдет нужным.

Подписи, по возможности, печати.

Копия немедленно должна пересылаться в Центральный Комитет, а также во фракцию.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, т. 1, л. 65.— Перлюстрированная копия.

---

[1] Приблизительная дата документов №№ 7—10 установлена на основании док. № 10, взятого из агентурных сведений, поступивших 19 мая 1914 г.

№ 9

Копия. Венский конгресс.

Для легальных органов

Правление... (такого-то союза, такого-то общества, такого-то кооператива, такой-то страховой кассы и т. п.) постановляет принять участие в Венском международном рабочем съезде, на котором будут обсуждаться такие важные вопросы, как о безработице, дороговизне жизни, просветительной работе и т. п.

Правление делегирует на этот съезд тов. . . . . Вместе с тем правление постановляет: если тов. . . . почему-либо не сможет присутствовать на съезде в Вене, мандат сей передается Российской социал-демократической рабочей фракции с тем, что она имеет право назначить нашим делегатом кого она найдет нужным.

Подписи, печать, адрес.

Если будет обсуждаться в районных отделениях или среди членов общества,— отметить число присоединившихся.

Редакции профессиональных органов должны особо составлять такие же мандаты.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, т. 1, л. 66.— Перлюстрированная копия.

№ 10

Мы, члены ... рабочей организации, заслушав доклад товарища N о Венском интернациональном конгрессе, имеющем состояться в августе этого года, избрали своим представителем на конгрессе тов. N.

Избирая тов. N представителем на конгресс, мы вменяем ему в обязанность при всех выступлениях твердо отстаивать неурезанные лозунги российского пролетариата, всегда верного знамени последовательного марксизма.

В случае невозможности товарищу N лично явиться на конгресс или получения большего числа мандатов, чем то дозволено статутом интернациональных конгрессов, мы даем товарищу N право передоверия нашего мандата, при непременном условии признания и одобрения нового делегата ЦК РСДРП.

[подписи]

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 46, лит. Б, прод. 1, лл. 201 об.—202.— Перлюстрированная копия.

№ 11

Письмо А. А. Трояновского[26] *В. И. Ленину*

25 мая (7 июня) 1914 г.

Дорогой В. И.!

Вчера разделался с переводом Бебеля и чувствую себя несколько свободнее. Не совсем согласен с Вами по поводу кампании о перераспределении мандатов на конгресс. Если мы поведем эту кампанию, не ставя вопроса

о деталях, о количестве мандатов, то при той ясности общей линии поведения, какая теперь проведена нами, она только сплотит рабочих. Никакое решение Бюро их не поколеблет. Наоборот, оно их сможет смутить, если они будут считаться уже с готовым и проведенным неудачно решением. Словом, мне кажется, что такие кампании являются одним из вернейших средств объединения рабочих, а потому имеют большое значение. При настоящих условиях мы от них только выиграем. Рабочие не подведут, а будут чувствовать удовлетворение, что им самим пришлось решать дело, а не одобрять уже post-factum. Я говорю, конечно, о передовых с.-д. рабочих. Только при подобных условиях рабочие считают, что это *их* решение и говорят: это *наше* решение. А это очень много значит. Кстати, здесь говорят, что левица поднимает вопрос о перераспределении польских голосов.

Из венских разговоров могу еще сообщить то, что в «Борьбе» [27)], кажется, будет напечатана статья о расколе во фракции из «Bremer Bürgerzeitung» [28)]. Если не ошибаюсь, Радека (но без его подписи).

Скоро надо будет приниматься за отчет ЦК [29)]. Насколько я себе представляю дело, надо будет дать 1) историю партии от пленума, 2) наши совещания, 3) думская фракция, 4) политическое положение в стране, 5) печать, 6) профессиональное движение, 7) страховое движение, 8) кооперативное, 9) борьба с ликвидаторами по всей линии. Надо мной еще тяготеют протоколы январского совещания 1913 г. [30)].

Чтобы не забыть. Страховая группа до сих пор не объявила адреса для сношений. Это необходимо сделать, потому что другие города будут с ней сноситься и должны сноситься. Не худо бы напомнить. Nicht wahr? [1]

Слышали, что Е. Ф. [31)] получила 5 лет высылки? C'est trop [2]. Пожалуй, приедет к Вам летом в Поронин, если ей удастся сюда выбраться.

Поражение, которое потерпел в Питере Рубинштейн [32)], несколько утешает меня в моих былых поражениях, и я, пожалуй, наберусь храбрости, чтобы сражаться с Вами, если только моя бессонница окончательно покинет меня, на что имеются некоторые шансы.

1 мая видел всю здешнюю публику. В сравнении с тем, что было в прошлом году, Троцкий выглядит владетельным князем, монакский князь какой-то. И все должно быть его «Бо[рь]ба» сделала.

Между прочим, я сомневаюсь, чтобы бундовцы теперь сдружились бы с Троцким. У Троцкого одна ставка — Кавказ. Я бы скорее сказал даже, что Ан [33)] берет его в кучера за отсутствием подходящих людей у себя. А бундовцам Троцкий не нужен, ненадежная для них он точка опоры.

Ждем результатов дня рабочей печати. Я настроен пессимистически по поводу возможной суммы сбора. Вряд ли превзойдет 10 000 [34)].

Во всяком случае степень Opferwilligkeit [3] рабочих выяснится и многое скажет. Я склонен думать, что нам предстоит медленная и тяжелая работа не без возможности временного усиления реакции. Все это должно будет нас заставить приналечь на нелегальную печать.

Что же это Н. К. [35)] все хворает? Невозможно! Мы протестуем! ЦК должен принять энергичные меры, иначе мы поднимем знамя восстания. Можно сказать, под самым боком и такой непорядок. Советую внять голосу народа и как можно скорее вылечить больную. Это недопустимо.

---

[1] Не так ли?
[2] Это слишком.
[3] Готовность к жертвам.

Воображаю, какой теперь холодище в Поронине. Даже здесь мороз по коже пробегает.

А Вы, пожалуй, уже и купаться скоро начнете.

Привет Н. К. и Е. В.[36]. Настаиваем на немедленном выздоровлении.

Жму руку

Ваш А. Т.

Только что получил телеграмму, что Е. Ф. освобождена. Уррра!

Т.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 209.— Автограф.

№ 12

Агентурные сведения начальника Петербургского охранного отделения Попова директору Департамента полиции о мероприятиях большевиков по подготовке партийного съезда

31 мая (13 июня) 1914 г.

Весьма спешно.
Совершенно секретно.

В дополнение к предыдущим моим представлениям имею честь доложить вашему превосходительству нижеследующий, добытый от секретной агентуры вверенного мне отделения осведомительный материал о текущей работе и начинаниях представителей Российской социал-демократической рабочей партии.

На 26 августа сего года, за границей, в г. Вене намечается открытие заседаний очередного Международного социалистического конгресса. Определенно решив принять в работах означенного конгресса непосредственное и активное участие, русские социал-демократы всех оттенков и направлений стремятся в настоящее время соответствующим образом подготовиться к означенному конгрессу, дабы делегировать на таковой своих представителей с материалами, достаточными для засвидетельствования жизненности и успеха на местах обслуживаемых ими партийных течений.

Сознавая, что фракционные раздоры и увлечение бесплодной литературной полемикой оторвали от активной организационной работы весьма значительное число наиболее видных и серьезных партийных работников и что систематическая работа розыскных органов успела за это время совершенно дезорганизовать мелкие подпольные группы и в значительной степени ослабить даже солидно поставленные крупные партийные учреждения,— все социал-демократы, независимо от их фракционности, теперь усиленно стремятся наладить разрушенную работу партии, восстановить прекратившие свои функции ячейки и, по мере сил и возможности, укрепить еще существующие, но грозящие окончательным развалом отдельные подпольные партийные организации.

Наибольшую энергию в указанном отношении проявили представители большевистской «ленинской» фракции (правдисты), решившие устроить еще до начала заседаний конгресса «свой» партийный съезд. Заранее стремясь придать означенному съезду характер совещания своих же единомышленников, правдисты уже теперь начали формирование, исключительно из «ленинцев», пяти особых «организационных комиссий», кои и выполнят на местах всю организационную по подготовке съезда работу:

восстановят, где удастся, подпольные правдистские группы и организации, сорганизуют выборы желательных им делегатов и, подняв настроение на местах, создадут видимость исключительного успеха и жизненности лишь революционной работы «ленинцев».

Дабы охватить деятельностью означенных «организационных комиссий» возможно большую часть России, «ленинский» центр сферу работы последних постановил распределить следующим образом:

А. В С.-Петербурге и прилегающей к столице области «организационной комиссии» создавать не будут, а функции ее возложат на новую, еще подлежащую сформированию, «кооперативную комиссию», под каковым именем проектируется создать при «Русской коллегии Центрального Комитета» вспомогательное, с правом решающего голоса, бюро из наиболее видных и активных местных правдистов. Выборы в означенное бюро еще не производились, но, по сведениям секретной агентуры, наиболее вероятными кандидатами в таковое являются и будут избраны:

1) Калинин Михаил Иванов, крестьянин Яковлевской волости, Корчевского уезда, Тверской губернии, старый партийный работник, попеременно работавший в последние годы в гг. Москве и С.-Петербурге; 2) член страхового большевистского центра Куклин или Куксин (устанавливается); 3) член страхового большевистского центра Осипов (устанавливается); 4) член страхового большевистского центра Чудин (устанавливается); 5) член страхового присутствия Шкапин Георгий Михайлович, мещанин г. Николаева, рабочий Путиловского завода; 6) известный в подпольных партийных кругах под псевдонимом «Буров», мещанин Богословичевского общества Виленской губернии Яков Иосифов Бурштейн, слесарь по профессии; 7) неизвестный по фамилии большевик, известный в революционной среде под псевдонимом «Ландышев» (устанавливается); 8) секретарь местного, нелегально функционирующего профессионального союза рабочих-металлистов Шмидт Василий Владимиров, крестьянин Царскосельского уезда, Колпинской волости, слесарь по профессии, в настоящее время являющийся одним из инициаторов в деле восстановления и укрепления местной подпольной организации правдистов; 9) известный в революционной среде под псевдонимом «Старый приказчик» подольский мещанин Израиль Ицков Сейфер, конторщик по профессии; 10) выборщик в Государственную думу IV созыва по Московской губернии, ныне устроившийся на жительство в С.-Петербурге, рабочий ткач Янкин (устанавливается).

Б. В гор. Москве и области Центрального промышленного района в «организационную комиссию» войдут: 1) представитель областного бюро с партийным псевдонимом «Глеб», административно из Москвы высланный студент, ныне проживающий там нелегально; 2) какой-то партийный работник с партийным прозвищем «Ася» [1] и 3) работавшая в минувшие годы в Московской окружной организации некая «Цецилия Самойловна» [37)], сожительница московского ветеринарного врача Бобровского.

В. В «организационную комиссию» на Юге России войдут: 1) известная Департаменту полиции Елена Федоровна Розмирович; 2) некий Николай Васильевич Крыленко, партийный работник из гор. Харькова, и 3) лица, коих найдут нужным пригласить для означенной работы вышепоименованные Крыленко и Розмирович.

Г. В «организационную комиссию» на Урале войдут: депутат Государственной думы IV созыва Муранов Матвей Константинович и лица, коих привлечет он к указанному делу по своему личному усмотрению.

---

[1] В последующих донесениях (л. 282) вносится поправка: не «Ася», а «Аля» — партийная кличка А. С. Романова; впоследствии был разоблачен как провокатор.

Д. Для формирования «организационной комиссии» на Кавказе командируется неизвестный по фамилии партийный работник с псевдонимом «Авель», кавказец по происхождению; по данным секретной агентуры отделения, в лице «Авеля» имеются основания подозревать крестьянина Кутаисской губернии Авеля Сопронова Енукидзе, 37 лет, наблюдаемого в настоящее время по гор. Петербургу под филерской кличкой «Зазор».

По предположениям правдистского центра, в данный момент наиболее вероятен успех работы по подготовке выборов на съезд в следующих местах: С.-Петербург, Москва с прилегающей областью, Киев, Харьков, Екатеринослав, Одесса, Николаев, Кременчуг, Вологда, Архангельск, Гомель, Двинск, Урал, Волга, Кавказ, Сибирь и Донецкий каменноугольный район.

Материальная сторона проектируемого правдистами съезда обставлена весьма слабо. Необходимые на расходы по созыву съезда деньги предположено составить из следующих источников: а) 1000 рублей отчислений из депутатского содержания членов куриальной «шестерки»; б) сборы среди членов местных подпольных организаций и в) пожертвования частных, сочувствующих делу революции лиц.

Ликвидаторы опасаются оказаться в меньшинстве на съезде, подготовка коего находится в руках непримиримо настроенных «ленинцев», и намерены уклониться от участия в таковом; но в свою очередь они проектируют созыв общерусской конференции из представителей тех социал-демократических организаций, кои в основу своей деятельности положили резолюции и платформу Августовской 1912 года конференции в гор. Вене [38)].

Агентурным обследованием текущей работы вышеуказанных социал-демократических фракций правдистов и ликвидаторов определенно устанавливается, что задуманному съезду «ленинцев» и проектируемой ликвидаторами общерусской конференции будут предшествовать объезды различных местностей империи видными и активными работниками данного момента и возможно широкое устройство областных, местных [1] и общегородских конференций и совещаний; последние же, самым фактом своего осуществления, дадут толчок к общему подъему настроения, укрепят и восстановят организационную работу партийного подполья на местах и дадут материал для надлежащей оценки «текущего момента» и дальнейших методов и форм организационного партийного строительства... [2]

Полковник Попов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, лл. 238—241.— Подлинник.

№ 13

Письмо Заграничного бюро Социал-демократической партии Литвы [39)] Центральному Комитету РСДРП

31 мая (13 июня) 1914 г.

Уважаемые товарищи! Стоя на точке зрения международной социал-демократии и признавая громадное значение для рабочего класса решений

[1] В тексте — «поместных».

[2] Далее опущен текст (лл. 241—242), в котором начальник Петербургского охранного отделения дает оценку политических настроений рабочих и просит «в целях сбережения агентуры от могущих быть провалов сообщить циркулярно розыскным учреждениям империи лишь общие положения о подготовляемых партийных начинаниях».

международных социалистических конгрессов, Центральный Комитет Социал-демократической партии Литвы (СДПЛ) решил принять участие на очередном международном конгрессе. Но так как до сих пор СДПЛ не имела своего представительства в Интернациональном социалистическом бюро и своих делегатов на конгрессы не посылала (не по принципиальным соображениям, а вследствие других обстоятельств) и так как и теперь мы считаем лишним для себя добиваться там особой делегации тем более, что вопрос об объединении с РСДРП — вопрос ближайшего будущего, просим ЦК РСДРП принять наших делегатов на Венский конгресс в состав своей делегации.

Обращаемся именно к вам, ибо в СДПЛ господствует вместе с меньшевиками-партийцами большевистское направление, и поэтому едва ли возможны у нас с вами какие-нибудь разногласия по выдвигаемым на конгрессе вопросам.

В случае вашего согласия мы поспешим сообщить вам для Венского конгресса краткий обзор деятельности СДПЛ вообще и за последние годы в особенности.

Ждем скорого ответа.

По поручению Центрального Комитета Социал-демократической партии Литвы
Заграничное бюро СДПЛ

Краков, июня 13 дня 1914 г.
Адрес для ответа:
Kraków, Wiólna 8,
Dr Marek, dla L.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 214.— Рукописный подлинник.

№ 14

Письмо Н. К. Крупской Уральскому областному комитету РСДРП

4 (17) июня 1914 г.[1]

На август назначен съезд. Это совершенно необходимая вещь — необходимо сплочение и оформление. Только дело будет происходить при исключительно трудных условиях: полное отсутствие денег, минимальное количество объездчиков и т. п. Но надо напрячь все силы, и трудность будет преодолена.

Урал может послать от 6 до 10 делегатов. Организуйте немедля областную комиссию по созыву съезда из представителей местных организаций. Областная комиссия должна озаботиться приисканием средств (приблизительно надо класть рублей по 100 на человека), подготовкой резолюций и пр. Подробно об этом напишу еще.

Озаботьтесь, пожалуйста, явкой, чтобы вас можно было без промедления разыскать. Также необходимы явки в других городах. Надо во что бы то ни стало обеспечить преемственность, а то теперь перерыв сношений был бы прямо зарезом.

Известите немедленно о получении письма и о том, все ли разобрали.

С товарищеским приветом

Н.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, л. 251.— Перлюстрированная копия.

---

[1] Дата получения копии письма от секретного сотрудника.

№ 15

Выписка из письма Н. К. Крупской, посланного в Пермскую организацию РСДРП

4 (17) июня 1914 г.[1]

Как дела с Венским конгрессом? Необходимы мандаты от профессиональных союзов, кооперативов, просветительных обществ и пр. Давать надо на имя фракции с правом передоверять. Посылать можно нам. Печать не обязательна. Также мандаты нужны от женских групп в союзах, обществах, организациях на женскую социалистическую конференцию, которая будет за два дня до конгресса.

Все это имеет значение ввиду той комедии, которую устраивают ликвидаторы и примиренцы в Вене — заставить путем морального давления на Интернационал и через посредство его большевиков подчиниться ликвидаторам, примиренцам и К°. В России их дела плохи,— хотят повлиять через иностранцев, в русских делах ничего не понимающих. Нельзя им позволить этого.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, л. 252.— Перлюстрированная копия.

№ 16

Письмо секретаря Заграничного бюро ЦК Социал-демократической партии Литвы А. Дыдзюль-Диджюлиса[40] *в ЦК РСДРП*

Рабка, 21.VI. 14 г.

Уважаемые товарищи!

Вы, кажется, получили письмо Мицкевича[41]: его ЦК наметил кандидатом на международный съезд. Поддержите. Тов. Зиновьев знает его лично.

Теперь только окреп, взгляды те же на положение дел. Он приедет к вам в июле. Данных вами связей в Кр[акове] я никому не передавал. Вы сами скажите, кто должен их использовать. Как знаете, мне не удалось устроить переправы через границу и даже видеться с Янкелем «ze Slomnik».

Мицкевич пишет в «Просвещение» (в июльскую книжку) статью об эволюции СДПЛ. Согласны ли вы поместить ее, если она будет вам прислана через 10—12 дней? Отвечайте мне или ему (Kraków, ul Zygmunta Augusta, 5 II p. Wincenty Mickiewicz).

С горячим приветом

Антон

С. шлет привет; письма ваши высылает немедленно после их получения.

Благодарим за газеты.

---

[1] Дата получения копии выписки из письма от секретного сотрудника.

P. S. Хотелось бы к вам пешком на денек, да некогда; и в праздники по 4—5 часов бываю занят.

А.

Обратиться к вам по поводу участия в Международном социалистическом конгрессе нас уполномочил ЦК Соц.-дем. партии Литвы.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 224.— Автограф.

№ 17

Письмо Н. К. Крупской в Московское областное бюро РСДРП

10(23) июня 1914 г.

Дорогой друг!

Во-первых, посылаю вам адрес Безлепкова. Таков он был по крайней мере 26 марта. Парень без работы был, очень нуждался. Голутвино, Московско-Казанской железной дороги, село Боброво, дом Г. И. Хаустова, А. И. Безлепков [42].

Как идут дела с Миритеевым? Мы получили еще письмо от Алексея [43], где он пишет о своих переговорах с Яном Савиновым и о мандатах на Венский конгресс. Боимся, чтобы не вышло каких недоразумений, и потому хотим списаться с вами относительно Алексея. Считаете ли вы возможным поручать ему какую работу? Мы знаем все его недостатки, тем не менее думаем, что использовать его следовало бы, парень он все же оборотистый и неглупый. Отвечайте немедля.

Получили ли письмо для О. И. [44] и переслали ли?

Делается ли что по подготовке к Венской конференции и конгрессу и женской конференции? Относительно мандатов и делегата на женскую конференцию надо заявить не позже 15 июля н. ст. От каких союзов, обществ и проч. будут мандаты?

Подготовка к съезду идет всюду, только из Питера не можем добиться писем — ни относительно денег, ни относительно других вопросов.

Костя [45] передал кой-какие связи. Надо ли их прислать вам? Правда, связи не очень прямы, но использовать можно. Отвечайте скорее. Горячий привет.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 46, лит. Б, прод. 1, л. 271.— Перлюстрированная копия.

№ 18

Письмо А. И. Любимова [46] из-за границы в Москву [1]

15(28) июня 1914 г.

Дорогой друг!

Ваши два последних письма я получил. На первое не ответил потому, что, отменив адрес В., Вы забыли дать новый. Теперь, после второго письма, я его знаю, но был так занят, что не имел времени ответить.

---

[1] Адресат неизвестен.

Товарищ, который должен был к Вам приехать, был у Вас три месяца назад, но В[ас] не было на месте, так он и уехал ни с чем. Было страшно досадно, ибо мы снарядили его специально к Вам и даже потратили на это деньги. Вина в этом Ваша: Вы так редко пишете и не сообщаете своевременно ни о переменах адресов, ни о Ваших отъездах.

Видали ли и читали ли «Единство» [47]? Правдисты ополчились на него изо всех сил. Необходима поддержка нашей газеты от всех сторонников единства и противников раскола, и мы очень рассчитываем на Вашу группу. Пишите корреспонденции, шлите приветствия, распространяйте газету. Без поддержки существовать ей невозможно.

А сейчас к Вам большое дело. Вам, конечно, известно, что в начале августа по нашему стилю в Вене состоится международный социалистический конгресс. Для нас он имеет особое значение, во-первых, потому, что на нем поставится вопрос об объединении нашей партии, а во-вторых, потому, что русские делегаты будут иметь особые совещания по российским делам. Ленинцы и ликвидаторы усиленно готовятся к конгрессу, выбирают делегатов, ведут агитацию и пр. и т. п. Необходимо и нам заняться этим делом, ибо было бы поражением для нас, если б не было на конгрессе наших единомышленников.

На конгресс могут выбирать делегатов местные с.-д. организации и профессиональные союзы. Мы очень обращаем на это Ваше внимание. Необходимо, чтоб Ваша группа послала делегата. Если нет средств на его отправку, дайте мандат кому-либо из живущих здесь, за границей.

В частности, москвичи, может быть, согласились бы дать мандат мне или Плеханову. Лучше, конечно, если б был товарищ с места, но если этого нельзя сделать, то от своих прав на посылку отказываться не следует и послать хотя б нас.

Конечно, мандат не должен быть «дутый», чтоб его не смогли опротестовать.

Вот почему необходимо, чтоб Ваша группа чем-либо себя проявила. Пусть выпустит листок, вынесет резолюцию с приветствием единству и проведет ее по заводам, и соберет под ней подписи, и пр., и т. п.

У меня, между прочим, хранятся все Ваши письма, и они тоже могут служить доказательством Вашей работы.

Но необходимо, чтоб теперь же был выпущен листок или проведена какая-либо кампания и опубликована в легальной прессе.

Сделать это надо скорее.

Еще раз, если не поедет делегат, шлите мандат сюда, и лучше, если на всякий случай пошлете два мандата. Один мне, а другой Плеханову.

Присутствие Плеханова на конгрессе необходимо, и если он не получит мандат в другом месте, возьмет от Вас; если у него будет мандат, Ваш возьму я. Жду на это Вашего ответа, с которым не замедлите.

Но действуйте энергично.

Надеемся, что наши сторонники в Москве поймут это и сделают все возможное. Пришлите другой адрес для писем. Этот очень нехороший. Уж очень Вы неосторожны. Жму руку и шлю привет.

Марк

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 46, лит. Б, прод. 1, л. 288 и об.— Перлюстрированная копия.

№ 19

Письмо Г. И. Петровского в Харьков М. М. Терлецкому

16(29) июня 1914 г.

Уважаемые товарищи.

Здесь в Петербурге от всех профессиональных и просветительных организаций никто, кроме нас, не получил мандата на Венский конгресс. У вас будет Бурьянов [48], вероятно, будет пытаться достать для себя,— прошу принять меры к недопущению этого; попытки его взять себе мандат в Москве окончились фиаско.

У вас есть глубокое основание сказать харьковским организациям и всем товарищам рабочим (всяким), что мы, т. е. РСДРФракция, имеем все права и преимущества получить этот мандат, ибо мы получили мандаты от всех профессиональных организаций и просветительных обществ Петербурга и Москвы. Я буду у вас, но еще не знаю в какой момент.

От тов. Муранова привет.

Петровский

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 307, прод. 2, л. 238.— Перлюстрированная копия.

№ 20

Письмо Н. К. Крупской в Берлин В. М. Каспарову [49]

16 (29) июня 1914 г.

Спасибо за письмо Авеля и за сообщения. Очень рады, если будете в делегации. Надо побольше своего, вполне выдержанного народу. От Берлина до Вены не так уж дорого стоит. Делегатская карточка — 15 крон.

Насчет итальянского товарища [50] не знаю, что сказать. Вполне ли Вы ручаетесь за него? Вполне ли он большевик? Что это за Левин такой? Гоберман [51] как-то странно очень пишет в конце, что-де Левин сообщил ему, что в СПб было собрание всех клубов, союзов и партийных работников. На нем вынесли приветствие обеим фракциям и осуждение «Нашей рабочей газете».

Как-то очень уж за чистую монету принял это сообщение Гоберман. Либо наивен он очень, либо большевик мало выдержанный. По одному письму, конечно, трудно судить. Напишите, считаете ли его *вполне* большевиком, будет ли в делегации подчиняться директивам ЦК? Если да, то присутствие его в делегации было бы желательно.

Ну, всего наилучшего. Сообщайте нам *немедля* все относительно Кавказа.

Н. К.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 27 007.— Автограф.

№ 21

Письмо секретаря организации РСДРП Мотовилихинского завода в Петербург А. Е. Бадаеву с приложением мандата

20 июня (3 июля) 1914 г.

Я, по поручению местной заводской организации, обращаюсь через Вас к Российской социал-демократической рабочей фракции с просьбой представительствовать от нашей организации Мотовилихинского казенного завода на Международном социалистическом конгрессе. Мандат при сем прилагаю. Вместе с тем прилагаю резолюцию и прошу поместить в ближайшем номере «Трудовой правды». Поклон от Семена [52]).

Секретарь организации Федор

Мы, организованные рабочие завода Мотовилиха, Пермской губ., стоящие на классовой точке зрения и считающие себя частью международной армии труда, обсудили вопрос о предстоящем в Вене Международном съезде рабочих [и] постановили: 1) горячо приветствовать этот съезд и 2) принять в нем участие через особого делегата.

В силу особых русских условий мы постановили: РСДРФракции мы поручаем назначить делегатом от нас лицо, которое она найдет нужным. С своей стороны мы войдем об этом в сношение с РСДРФ.

Председатель организации Иван
Секретарь Федор
Член организации Василий[1]

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5,ч.56,лит.Б,л.117.— Перлюстрированная копия.

№ 22

Мандат торгово-промышленных служащих г. Перми на Международный социалистический конгресс

24 июня (7 июля) 1914 г.

Собрание торгово-промышленных служащих г. Перми 16 чел. при двух воздержавшихся организовались в самостоятельную социал-демократическую ячейку и, обсудив вопрос о предстоящем в Вене Международном социалистическом конгрессе, поручают Российской социал-демократической рабочей фракции Государственной думы быть нашими представителями от России на названном конгрессе.

15 голосов при двух воздержавшихся.

Собрание считает допустимым право передоверия мандата фракцией при непременном условии соглашения с ЦК партии.

Председатель собрания Ви[2]... товарищ...
Секретарь Ади...
Участники: Благо... Бад...

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 121.— Перлюстрированная копия.

---

[1] Далее следует текст резолюции о расколе думской с.-д. фракции, об уходе из Думы Малиновского и о деятельности РСДРФ. Под резолюцией подпись: «Группа организованных с.-д. завода Мотовилиха».

[2] Здесь и далее отточия документа; по-видимому, фамилии умышленно написаны неразборчиво.

№ 23

Письмо Н. К. Крупской в Петербург А. Е. Аксельроду [53)]

4 (17) июля 1914 г.

Дорогой друг, что же Вы не отвечаете ничего относительно векселя и проч.? Удастся ли что устроить? Положение у нас самое отчаянное. Заварили кашу, а денег нет. Есть ли надежда? Черкните хоть пару слов. Дальнейшее передайте, пожалуйста, немедленно...

Дорогие друзья, на места давать явки прямо немыслимо. Получится хаос и неизбежный провал. Надо установить предварительные явки (например, в Питере, Москве, где-нибудь на юге). На этих явках давать уже дальнейшие указания. Подробные указания пришлем на днях.

Пока скажу следующее. Старайтесь как можно больше народу отправить легально. Доставайте побольше легальных паспортов. За это необходимо взяться немедля. В конце концов это самый верный путь.

Затем попробуйте достать финляндские паспорта (загран[ичные]). Они гораздо дешевле. Выезжать с ними можно не только через Финляндию (морем), что отчасти очень дорого, но через любую границу. Неудобство одно, финляндский паспорт должен быть выдан немедля перед выездом. Достать их можно через тов. Ровио [54)] в Гельсингфорсе. Его адрес: К. Ровио, Sirkuskatu 5 S, s. d. Nuorisolitto, а также через финских депутатов.

Ждем телеграмму от Ив. Ив. [55)] о действительности питерской явки. Южный адрес для телеграмм недействителен. Волюжан также направляется через Питер.

Большой привет. Дайте хороший адрес для писем.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 57, лит. Б, прод. 1, л. 84 и об.— Перлюстрированная копия.

№ 24

Письмо Н. К. Крупской в Московское областное бюро РСДРП

5(18) июля 1914 г.

Дорогие друзья!

Съезд отсрочен до пятнадцатого августа по-русски. Решено это после свидания с Марком [56)]. Напишите подробнее о ходе дела. Сколько учителей поедет из Москвы и области в итальянскую экскурсию? [57)] Сколько на свой счет? Необходимо установить для них явку в Москве, сделайте это немедля. Постарайтесь как можно *больше народу* послать легально [1]... (пришлю на днях) ехать через Германию на Сосновицы и т. д. Необходимо брать подушку, теплое одеяло, простыню. Нелегальных отправлять при этом необходимо раньше. При этом необходимо иметь[1]... вещей лишь самые необходимые.

Дальнейшие указания пришлю через несколько дней. Ответьте немедля насчет экскурсантов второго разряда. Надо знать сколько квартир им готовить. В зависимости от этого дам указания.

Только что окончилось объединительное совещание в Брюсселе [58)]. Большевистская делегация выработала точные условия объединения. К ним присоединились латыши. Против большевиков и латышей объединились все группки. Чем кончилось еще не узнали. Пишите чаще.

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 24, л. 12.— Машинописная копия.

---

[1] Далее не расшифровано.

№ 25

Запись В. И. Лениным условного шифра для извещения ЦК РСДРП об отправке делегатов на съезд[59]

6(19) июля 1914 г.

А. Б. Спиридоновой
Ивановой Н. М. <Полубояриновой> [1]... (полупаски) [60]
С. С. Петровой... (граница)

1) Сколько приехало на центральную явку?
((а)) = *высылаем* (=находятся) 1—3
12 экз. Предкальна «Мытарства» [61], Горький [62]
2) Сколько выехало на границу? когда?
((б)) вчера *послано* (=отправлено) 12 экз. Предкальна
⟨М⟩ «Мытарства» ⟨Ю⟩ Горького

Бухарин: Погодите <печатать> публиковать (=до нового извещения=).
» » (2 дня).
» » X дней.
Публикуйте («Задержите отправку»)

1) Письмо к Цейтлину.
2) Неприглашение РСДРФракции [63].

Отменить решение ЦО о дискуссионной статье.
Благодарить делегацию и выделить одного от нее на съезд.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23841, л. 1.— Автограф.

№ 26

Запись В. И. Лениным решений, принятых на заседании ЦК РСДРП

6(19) июля 1914 г.

ЦК отменяет постановление редакции ЦО о печатании дискуссионной статьи или заявления PSD в ЦО или приложении к нему.

Прекратить моральную и материальную поддержку полякам (оппозиции) [64].

ЦК выражает благодарность делегации ЦК на Брюссельской конференции за умелое и энергичное отстаивание партийной линии. ЦК просит коллегию делегатов выбрать одного представителя для доклада на съезде или конференции РСДРП в агусте 1914 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23842, л. 1.— Автограф.

№ 27

Письмо Н. К. Крупской в Петербург в Русское бюро ЦК РСДРП

9(22) июля 1914 г.

Дорогие друзья, состоялась в Брюсселе объединительная конференция, созванная Международным бюро. Созывая конференцию, бюро заявляло, что никаких голосований не будет. Между тем свою резолюцию

[1] В угловых скобках — зачеркнутый текст.

бюро поставило на голосование. Все было предрешено заранее. Троцкий, Плеханов, ликвидаторы молчали почти совершенно, никаких конкретных условий выставлено не было.

Делегацию ЦК выслушали лишь после скандала, да и то не дали прочесть ей доклад целиком. Председатель Гюисманс держал себя крайне пристрастно и грубо.

Латыши держались прекрасно, шли целиком с делегацией ЦК (за что и зачислены теперь официально в ленинскую фракцию!). Делегация ЦК и латыши не принимали участия в голосовании, голос представителя РСДРФракции не был сосчитан, хотя он [прислал] телеграмму, что присоединяется к пунктам, выработанным ЦК.

Зато голосовали Плеханов, Алексинский, ОК, представитель их думской фракции, Бунд, польские социал-демократы, польская оппозиция (она сначала держалась с делегацией ЦК, потом, испугавшись угроз, голосовала с ликвидаторами), ППС, литовец.

Итак, считается голос не входящего в партию ППС и голос Алексинского, представляющего пяток парижских скандалистов, а не считается голос РСДРФракции! Резолюция, поставленная на голоса, в первой своей части бессодержательна. Что значит участвовать в общем конгрессе? На каких условиях? Мартов требовал равенства всех присутствовавших на совещании групп. Вопрос, за кем большинство, совершенно не разбирался... все предрешено было заранее по соглашению с Аксельродом, Троцким, Розой и К°.

Гюисманс, когда зашел разговор о Венском конгрессе, заявил, что голоса решено поровну разделить между ОК и ЦК. Это-де было решено на Лондонском совещании бюро [65]. Никакого такого решения не было.

Ликвидаторы заявили претензию на то, чтобы им были отданы голоса профессиональных союзов! И только благодаря энергичному протесту со стороны делегации ЦК этого не было сделано.

В Вене, несомненно, будут новые подвохи, надо предстать во всеоружии. Непременно добейтесь мандатов от *всех* профессиональных союзов, добейтесь пересмотра решения металлистов, это прямо позор [66]. Пусть дают мандаты на имя фракции или отдельных ее членов. Важно обставить формально: печати, подписи и пр. Писать легально, не упоминая слово социализм, в крайнем случае в форме ответа на анкету, как указано было в передовой «Правды» [67].

Чтобы не дать возможности видеть дело в истинном свете, бюро постановило не печатать никаких протоколов, кроме протоколов бюро, которые выйдут [после] конгресса.

Хотят зажать рот. Это последняя надежда ликвидаторов.

ЦК выработал 14 пунктов соглашения, их никто не хотел слушать, кричали об оторванности ЦК и латышей от масс, вытащена была история с Антоновым [68], Плеханов говорил о том, что ЦК присвоил себе партийные деньги и т. п. И никто не обмолвился ни словом об условиях соглашения.

Пишите чаще. Скоро пришлю явки и пр.

Ждем писем.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 40 030, лл. 1—2.— Автограф.

№ 28

Конспект доклада М. К. Муранова о поездке по Уралу и Поволжью с целью подготовки к партийному съезду и Венскому международному конгрессу[1]

Июнь — июль 1914 г.

Пермь. Что я нашел по приезде. Затем завод «Мотовилиха» — два доклада. Обратно Пермь. Розыскная организация, адреса и явки, доклады в Перми и в каком виде я все нашел. Адиль-бей как ответственный организатор. Его роль и деятельность. Собрание в Перми: чисто рабочая организация человек 10, начата стройка железнодорожного союза, но рабочие довольно энергичны, хотя нельзя сказать, чтобы резко выделялись на фоне серой обыденщины.

Затем пришлось переехать в Лысьвенский завод, но до этого пришлось остаться на один день для местной интеллигенции, где и встретил Раппопорта и Шнеерова. Затем в Лысьве я по приезде устроил одно собрание передовых, где пришлось говорить о расколе, о Малиновском и ликвидаторстве, о партийном съезде, 20 человек, также массовка 200 человек, где мне пришлось развить нашу программу, призвал к организации и к революции, где была резолюция принята как доверяющая защиту своих интересов РСДРФ[2], так и мандат на имя РСДРФ[2].

Затем из Лысьвы я поехал на ст. Чусовая, где имеется завод и небольшая организация 11 человек, чистое с.-д. ядро, также больничная касса. Здесь был один из ликвидаторов, но его удалось очень легко разбить на собрании. 11 человек решили также принять участие в выборах на съезд. Потом эти рабочие заставили меня остаться, чтобы созвать массовку, что и было выполнено, но несколько неудачно оказалось тем, что было на массовке 70 человек, где также были даны мандаты как на Лысьве, так и в Перми и Чусовой. Я был с Адиль-беем.

Отсюда же на завод Надеждинский я поехал сам, меня снабдили адресами и явками, но тут я нашел все разгромленным. С большой трудностью удалось созвать ячейку в 11 человек, которая все же решила принять участие в посылке делегата. Удалось их оформить и закрепить, выбраны для явки лицо и секретарь, но добыть какие-нибудь адреса здесь оказалось невозможным. Те же адреса, какие у меня имелись для Верхотурских заводов, оказались непригодными, потому пришлось несколько заводов проминуть и ехать в Екатеринбург. Но закрепленной и оформленной организации не было и здесь, и пришлось [заняться] сейчас стройкой организации. Положив в основу программный устав, создали Верх-Исетский заводский комитет, который должен был начать строить Екатеринбургский, а дальше может и Уральский.

Сделав на собрании доклад о цели поездки, меня екатеринбуржцы оставили для массовки, до этого я встретился у одного ликвидатора с Хаустовым. Массовка была созвана на другой день, прибыло человек около ста. После моего доклада, который продолжался около $1\frac{1}{2}$ часа, был сделан перерыв, после перерыва слово было предоставлено Хаустову; после Хаустова, кроме председателя, слова никто не брал и мне было предоставлено заключительное слово. И здесь разыгрался инцидент [69)].

---

[1] Текст конспекта взят из записной книжки М. К. Муранова, приложенной в качестве вещественного доказательства к протоколу пристава 2-го стана Петроградского уезда от 7 декабря 1914 г.

[2] В тексте, по-видимому, ошибочно — «РСДРП».

Ночью этого же дня я выехал в Нижний Тагил, но здесь мне ничего не удалось сделать, кроме того, что добыть один адрес на случай связи, и, пробывши сутки, я уехал в завод Невьянск. Здесь я разыскал двух лиц, вполне как надежных, так и энергичных. Один из них, только что приехавший с Мотовилихи, сейчас же взявшийся строить страховую кампанию, другой, которого бы надо завербовать, с организаторскими способностями, но применить их не удастся пока.

В тот же день поехали на лошади верст за 20 на Калатинский завод, но как ни бились, чтобы сейчас же устроить собрание,— не удалось, так как было уже 10 час. вечера. И хотя четырех человек разыскали, но все же, если бы остаться дня на два, как и в других местах, то, конечно, собрание было бы устроено, но, ввиду того, что нельзя было подолгу задерживаться, я воротился в Невьянск и ожидал здесь до вечера другого дня. Собралось всего 15 человек передовой публики, пришлось говорить о политическом моменте, о партии и ее значении для рабочих, о деятельности газеты «Правда», страховой кампании 2 изд. как С. Д.[1] Большевика, но построить организацию не удалось ввиду отсутствия с.-д. Большое собрание помешали устроить полицейские; так как в поселке случилась кража, поселок был наводнен полицией.

Отсюда я заехал в Екатеринбург для встречи с Адиль-беем и направил шаги в Тюмень. Для Тюмени мне дали адрес из Екатеринбурга, но воспользоваться мне этим адресом не пришлось, и я обратился к правдистским адресам и натолкнулся на Юрия. Он созвал несколько человек, и, обсудив, решили созвать массовку, но она была так неудачно организована, что провалилась, я уже удрал обратно в Екатеринбург, пропустив несколько заводов для того, чтобы затерять следы, и отправился в Челябинск.

Здесь, кроме отдельных лиц, я ничего не нашел и уехал в Златоуст. И хотя я и обратился по адресу, который добыл в Челябинске, но по нему ничего не добился. Пришлось обратиться к правдистским, опять удалось разыскать несколько человек, и решили устроить массовку; на массовку собралось 165 человек, встретили довольно дружелюбно, и некоторая публика энергично взялась за работу.

Отсюда я уехал в Миньяр — это завод при станции, но тут я нашел полную с.-д. организацию «заводский комитет». Но массовки не удалось устроить, так как тут была как раз забастовка и вся публика разъехалась по своим работам полевым. Организация человек 16, но орг. част. завидн. отв. орг. челов. как с пр., так и бывш. Бул.[1] школы и сделать доклад о цели поездки.

Я уехал в Уфу. Здесь по адресу, данному мне из Маньяра, я остановился у двух довольно видных большевичек [70)]. Они сейчас же пригласили человека, носящего кличку Маркса [71)], который меня ознакомил с положением дел в Уфе, но сделать доклада не пришлось, так как вся организация оказалась разбитой. Именующие себя большевиками на деле плетутся в хвосте ликвидаторов, но, кроме этого, организация оказалась в это время разгромленной. И, не сделавши ничего кром[е], мне пришлось в тот же день уехать в Самару.

Но по приезде мне и в Самаре, благодаря отсутствию явок, пришлось брать частные адреса и после всех мытарств удалось отыскать ответственного организатора и ему одному сделать[2] доклад. Он у меня списал порядок дня; в Самаре в это время шла демонстрация, так как была стачка прот[еста]. Часам к десяти вечера собрались человек около 60 на берегу

[1] Расшифровать несколько слов не удалось.

[2] После слова «сделать» в записной книжке Муранова имеется сноска: «Сделали „Зарю Поволжья“ большевистской» (см. ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ф., продолжение, л. 107 об.).

реки Волги, выслушали доклад, они разошлись, я же уехал в Сызрань. Самарцы от удовольствия, что удалась стачка-демонстрация, были самодовольны.

В Сызрани я нашел вполне оформленную организацию, исполнительный комитет, который ведет работу и, кроме этого, работают около [«Зари] Поволжья», но, за отсутствием рабочих-металлистов, работа довольно трудная и больше ведется работа легальная путем нелегальным. Они созвали массовку около 70, по-тамошнему это целое событие; была принята резолюция. Из Сызрани я сел на пароход и уехал в Саратов. Здесь я застал мобилизацию...

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ф., лл. 325—327.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Тер-Каспарянц С. И. («Касьян») (1876—1937) — видный деятель большевистских организаций Закавказья, член Коммунистической партии с 1905 г. В 1910—1914 гг. был одним из руководителей Тифлисской большевистской организации.— 7.

2) Совещание Заграничного бюро или Заграничного отделения ЦК РСДРП с представителем Московского областного бюро РСДРП состоялось под руководством В. И. Ленина, по-видимому, вскоре после апрельских 1914 г. заседаний ЦК РСДРП в Кракове. Из краткой записи принятых на совещании постановлений видно, что здесь был разрешен ряд организационных вопросов, связанных с подготовкой к партийному съезду, в частности, приведено предполагаемое число представителей на съезд от городов и рабочих поселков Московской губернии (или округа — название, принятое в практике партийной работы) и Центрального промышленного района (или области).— 7.

3) Начиная с 13 мая 1914 г. в газете «Путь правды» был введен отдел «Москва», в котором печатались заметки и корреспонденции о положении рабочих на предприятиях Москвы и Центрального промышленного района.— 8.

4) По всей вероятности, обе эти фамилии являются в данном случае конспиративным наименованием большевика, депутата IV Государственной думы Муранова Матвея Константиновича.— 8.

5) «Работница» — легальный журнал для работниц — орган ЦК РСДРП, издававшийся в Петербурге с февраля по июнь 1914 г.— 8.

6) Речь идет о заседаниях ЦК РСДРП, происходивших 2—4 (15—17) апреля 1914 г. под руководством В. И. Ленина в Кракове, с участием приехавшего из России Г. И. Петровского.— 9.

7) Перечисленные лица— А. С. Киселев, И. Г. Правдин, Г. М. Шкапин, С. И. Янкин, И. И. Сейфер — являлись видными петербургскими большевиками.— 9.

8) Московская «окружка» — так сокращенно называли Московский окружной комитет РСДРП — руководящий партийный орган, направлявший деятельность большевистских организаций городов и рабочих поселков Московской губернии.— 9.

9) Речь идет о совещании, которое готовилось созвать Международное социалистическое бюро согласно резолюции (принятой в декабре 1913 г. на сессии МСБ в Лондоне), в которой предлагалось всем социал-демократическим «фракциям» в России принять меры к «восстановлению единства». Это совещание оппортунистические лидеры II Интернационала решили использовать в целях оказания поддержки ликвидаторам и для того, чтобы заставить большевиков прекратить борьбу против ликвидаторов.— 10.

10) Принципиальное решение по вопросу об участии в буржуазной печати, принятое еще в ноябре 1907 г. IV конференцией РСДРП, трактовалось в партийных кругах по-разному, и некоторые журналисты-большевики принимали то или иное участие в буржуазной печати. Это обстоятельство использовали ликвидаторы, сами широко участвовавшие в буржуазной печати, в целях опорочивания большевистских литераторов. Партийный съезд должен был внести полную определенность в этот вопрос.— 10.

11) Так называемый «Информационный комитет» был создан в Москве, в конце февраля 1914 г. группой оппозиционно настроенных по отношению к царскому правительству представителей партий либеральной буржуазии, прогрессистов и кадетов, по инициативе прогрессиста фабриканта А. И. Коновалова. Целью этого комитета было координировать антиправительственные выступления оппозиционных и революционных сил в стране.— 10.

12) Данский Б. Г. (К. А. Комаровский) в 1911 г. вступил в РСДРП, сотрудничал в «Звезде» и «Правде», принимал участие в страховом движении; в 1913—1914 гг. входил в состав редакции большевистского журнала «Вопросы страхования». В целях дискредитации большевиков ликвидаторы выдвинули против Данского обвинение в том, что он принимает участие в буржуазной прессе. Партийная комиссия, расследовав это дело, установила, что с тех пор как Данский вступил в ряды большевистской партии, он перестал работать в буржуазной печати, и поэтому признала его честным членом партии, а обвинения ликвидаторов — клеветническими (см. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 491).— 11.

13) Русские рабочие, главным образом рабочие Петербурга, собрали в апреле 1913 г. деньги в помощь бельгийским рабочим, организовавшим всеобщую стачку с требованием конституционной реформы — всеобщего равного избирательного права.— 11.

14) Речь идет о IV съезде Социал-демократии Латышского края, состоявшемся в Брюсселе 26 января — 8 февраля (н. ст.) 1914 г.— 11.

15) Имеется в виду эстонская газета большевистского направления «Tӧö Hääl» («Голос труда»), выходившая в Нарве три раза в неделю с января 1914 г.— 11.

16) По вопросу о сотрудничестве Г. В. Плеханова в большевистской газете велись переговоры Центральным Комитетом РСДРП и редакцией газеты с группой меньшевиков-партийцев. Плехановцы поставили ряд условий, в числе которых было требование, чтобы редакция газеты «Путь правды» опубликовала заявление о том, что она становится органом не только большевиков, но и меньшевиков-партийцев. Редакция «Пути правды» на своем совещании в марте 1914 г. отклонила это требование, но вместе с тем заявила, что охотно будет помещать статьи плехановцев и введет их представителя в свой состав с правом решающего голоса. Плехановцы отказались принять предложения большевиков, и соглашение не состоялось. Однако попытки договориться продолжались, и на апрельских заседаниях ЦК этот вопрос вновь обсуждался.— 11.

17) «Заря Поволжья» — еженедельный социал-демократический легальный журнал, выходивший в Самаре с января по июль 1914 г. До № 24 в редакцию журнала входили большевики и меньшевики, затем журнал стал большевистским.— 11.

18) 22 апреля (5 мая) 1914 г. левые депутаты Государственной думы (социал-демократы и трудовики) были исключены на 15 заседаний за обструкцию во время речи председателя Совета министров И. Л. Горемыкина по отчету о государственном бюджете. Обструкция была устроена в знак протеста против отклонения реакционным большинством Думы предложения социал-демократов и трудовиков о том, чтобы снять с повестки дня обсуждение бюджета и отложить его до того момента, когда будет принят законопроект о свободе депутатского слова.— 12.

19) Мирон — М. Е. Черномазов; в 1913 г. работал в редакции «Правды», затем был заподозрен в политической нечестности и в феврале 1914 г. отстранен от работы в редакции. Окончательно удалось установить факт его провокаторской деятельности в 1917 г. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 352—354).— 12.

20) Имеется в виду привлечение к суду депутата IV Государственной думы Н. С. Чхеидзе за одну из его думских речей, в которой было упомянуто о преимуществах республиканского строя.— 12.

21) Розмирович Е. Ф. (1886—1953) — видный деятель КПСС, член партии с 1904 г. С 1913 г. работала секретарем большевистской фракции IV Государственной думы и секретарем Русского бюро ЦК РСДРП; член редакции «Правды», сотрудничала в журналах «Просвещение» и «Работница».— 12.

22) Скворцов И. И. (Степанов) (1870—1928) — видный деятель Коммунистической партии, член партии с 1896 г., литератор. Работал в Московской большевистской организации; в 1913 г. принимал участие в московской газете «Наш путь». В феврале — апреле 1914 г. по поручению В. И. Ленина вел переговоры с прогрессистами, рассчитывая на получение от них денег для проведения большевистского партийного съезда, а также в информационных целях. Деньги, по-видимому, не были получены.— 13.

23) После закрытия царскими властями московской большевистской газеты «Наш путь» в сентябре 1913 г. большевики настойчиво добивались возобновления своего органа в Москве. Лишь в июне 1914 г. им удалось наладить выпуск еженедельного журнала «Рабочий труд».— 13.

24) Манцев В. Н. («Глеб») (1888—1939) — член Коммунистической партии с 1906 г. В 1914 г. работал в Московской большевистской организации, являлся одним из членов областного бюро Центрального промышленного района.— 13.

25) «Таршис», «Альберт» — Пятницкий И. А. (1882—1939) — видный деятель Коммунистической партии, член РСДРП с 1898 г. В 1908 г. эмигрировал за границу; был

назначен Центральным Комитетом ответственным за транспортировку нелегальной литературы в Россию. Принимал участие в организации Пражской конференции. В конце 1913 г. нелегально вернулся в Россию; был членом Самарского большевистского комитета.— 13.

26) Трояновский А. А. (1882—1955) — член КПСС с 1904 г. В 1910 г., бежав из ссылки, эмигрировал за границу. В 1912—1914 гг. жил в Вене, а затем в Кракове. Являлся членом заграничной части редакции журнала «Просвещение».— 15.

27) «Борьба» — журнал Троцкого; издавался в Петербурге с февраля по июль 1914 г. Маскируясь «нефракционностью», Троцкий на страницах журнала вел борьбу против Ленина, против большевистской партии.— 16.

28) «Bremer Bürgerzeitung» («Бременская гражданская газета») — орган бременской группы германских социал-демократов; газета выходила с 1890 до 1919 г.— 16.

29) Имеется в виду подготовка отчета ЦК к Венскому конгрессу или к партийному съезду.— 16.

30) По-видимому, речь идет о Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками (названном по конспиративным соображениям «февральским»), состоявшемся 28 декабря 1912 г.— 1 января 1913 г. (10—14 января 1913 г.).— 16.

31) Е. Ф.— Е. Ф. Розмирович (см. прим. 21).— 16.

32) По-видимому, речь идет о выдающемся шахматисте А. Рубинштейне — 16.

33) Ан — псевдоним лидера кавказских меньшевиков Н. Н. Жордания.— 16.

34) День рабочей печати был проведен большевиками 22 апреля (5 мая) 1914 г. в ознаменование двухлетней годовщины «Правды» под знаком дальнейшего укрепления и расширения связей с рабочими массами. Денежные сборы в пользу большевистской газеты, проведенные в связи с днем рабочей печати по Петербургу и по всей России, дали свыше 18 тыс. руб. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 514).— 16.

35) Н. К.— Н. К. Крупская.— 16.

36) Е. В.— Е. В. Крупская (1842—1915) — мать Н. К. Крупской, жила с ней и В. И. Лениным в ссылке и эмиграции; помогала им в революционной работе, выполняя различные поручения.— 17.

37) Бобровская-Зеликсон Ц. С. (р. 1876) — член КПСС с 1898 г. В 1914 г. работала в Московской окружной организации РСДРП. В настоящее время — персональный пенсионер.— 18.

38) Имеется в виду ликвидаторская конференция, состоявшаяся в августе 1912 г. в Вене, на которой оформился антипартийный августовский блок, организованный Троцким.— 19.

39) Социал-демократическая партия Литвы (СДПЛ) организовалась в 1893—1896 гг и вела работу преимущественно среди рабочих Вильно, Ковно и других городов. Внутри партии шла непрерывная борьба между правыми и левыми элементами. В период подъема рабочего движения (1910—1914 гг.) в партии возросло влияние левых; организации литовских социал-демократов в крупных городах были близки к большевикам.— 19.

40) Дыдзюль-Диджюлис А.— в 1913—1914 гг. член и секретарь Заграничного бюро ЦК Социал-демократической партии Литвы, находившегося в Кракове.— 21.

41) Мицкевич-Капсукас В. С. (1880—1935) — видный деятель литовского революционного движения, один из организаторов Коммунистической партии Литвы. В 1903 г. вступил в ряды Литовской социал-демократии. В 1913 г. был сослан в Сибирь, откуда бежал за границу в начале 1914 г. В июне 1917 г. вступил в члены РСДРП(б).— 21.

42) В связи с уходом Малиновского из Думы перед ЦК большевистской партии встал вопрос о замене его другим рабочим большевиком из числа выборщиков, избранных по рабочей курии от Московской губ. во время выборов в IV Государственную думу. В письме Н. К. Крупской в связи с этим упоминаются большевики: Безленков А. И.— выборщик от Коломенского машиностроительного завода; Миритеев И. Н.— от г. Серпухова и Савинов И. Т.— от Пехорской мануфактуры.— 22.

43) Алексей — А. И. Лобов, оказался провокатором, работавшим по заданию охранки в Московской организации РСДРП.— 22.

44) «О. И.» — «Ольга Ивановна» — партийная кличка В. Н. Яковлевой.— 22.

45) «Костя» — партийная кличка Р. В. Малиновского.— 22.

46) Любимов А. И. («Марк») (1879—1919) — один из организаторов Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Во время подготовки Пражской конференции — секретарь Заграничной организационной комиссии, примиренец. В 1913—1914 гг.— один из участников группы меньшевиков-партийцев.— 22.

47) «Единство» — легальная газета, издававшаяся в Петербурге группой меньшевиков-партийцев во главе с Г. В. Плехановым и большевиков-примиренцев с мая по июнь 1944 г.; всего вышло четыре номера.— 23.

48) Бурьянов А. Ф.— член IV Государственной думы от Таврической губ.; входил в состав меньшевистской «семерки». В начале 1914 г. вышел из нее, но не примкнул к большевикам, а стоял на позициях меньшевиков-партийцев.—24.

49) Каспаров В. М. (1883—1917) — большевик, в 1913 —1914 гг. жил в Берлине; через него велась конспиративная переписка ЦК РСДРП с некоторыми организациями в России.— 24.

50) Итальянский товарищ — по-видимому, Б. Антонов, живший в 1912—1914 гг. в Риме и являвшийся корреспондентом «Правды».— 24.

51) Гоберман М. Л. (р. 1891) — член КПСС с 1911 г. Работал в Луганской и Московской организациях РСДРП. В 1912 г. был арестован, затем эмигрировал за границу в Швейцарию, жил в Давосе, с осени 1913 г. в Берлине, затем в Италии. В июле 1914 г. переехал в Берн, где вошел в большевистскую секцию. В настоящее время — персональный пенсионер.— 24.

52) «Семен» — партийная кличка М. К. Муранова.— 25.

53) Аксельрод А. Е. (1879—1954) — член КПСС с 1901 г. С 1912 г. работал в Петербургской большевистской организации, оказывал содействие в работе большевистской фракции Думы, сотрудничал в «Правде». Через него передавалась корреспонденция, направляемая из-за границы Русскому бюро ЦК.— 26.

54) Ровио Г.— финский коммунист, рабочий. Осуществлял транспортировку нелегальной литературы через финскую границу. После июльских дней 1917 г. у него скрывался В. И. Ленин.— 26.

55) «Иван Иванович» — партийная кличка С. М. Закса-Гладнева (1884—1937). Сотрудничал в «Звезде», затем в «Правде», «Просвещении» и в «Вопросах страхования». Занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам. С 1913 г. работал в издательстве «Прибой».— 26.

56) «Марк» — партийная кличка Г. И. Петровского.— 26.

57) Здесь и далее под названием экскурсантов подразумеваются делегаты, направлявшиеся за границу на партийный съезд. Упомянутые в письме «экскурсанты второго разряда», по-видимому, делегаты, направлявшиеся за границу нелегально.— 26.

58) Речь идет о совещании, созванном в Брюсселе 16—18 июля (н. ст.) 1914 г. исполнительным комитетом Международного социалистического бюро II Интернационала «для обмена мнений» по вопросу о «восстановлении единства» в РСДРП. На самом деле оппортунистические лидеры II Интернационала преследовали при этом цель заставить большевиков прекратить борьбу против ликвидаторов. На совещании присутствовали представители: ЦК РСДРП (большевиков); Организационного комитета (меньшевиков) с примыкающими к нему Кавказским областным комитетом и троцкистской группой «Борьба»; думской соц.-дем. фракции меньшевиков; плехановской группы «Единство»; группы «Вперед»; Бунда; Социал-демократии Латышского края; Социал-демократии Литвы; польских социал-демократов; польских социал-демократов (оппозиции) и ППС (левицы). Доклад ЦК РСДРП к Брюссельскому совещанию был написан В. И. Лениным (см. Соч., т. 20, стр. 465—494) и оглашен на совещании Инессой Арманд на французском языке.

Несмотря на то, что совещание должно было ограничиться только обменом мнений и не принимать обязательных решений, была поставлена на голосование резолюция Каутского об объединении всех социал-демократических групп России. Резолюция была принята большинством голосов. Большевики и латышские социал-демократы отказались от участия в голосовании.— 26.

59) Посредством приведенного в записи условного шифра комиссии по подготовке съезда должны были извещать ЦК РСДРП об отправке делегатов за границу, используя «Почтовый ящик» газеты «Трудовая правда».— 27.

60) Полупаски — так назывались проходные свидетельства, по которым имели право переезжать границу жители приграничной полосы между Россией и Галицией (Австрия). Полупаски облегчали нелегальный переезд через границу подпольным партийным работникам.— 27.

61) Имеется в виду брошюра А. И. Предкальна «Мытарства страховых законов», СПб., 1913 г.— 27.

62) По-видимому, имеется в виду выпущенный отдельной брошюрой рассказ А. М. Горького «Вездесущее», СПб., 1914 г.— 27.

63) Речь идет о неприглашении РСДРФракции на Брюссельское совещание.— 27.

64) На Брюссельском совещании представители польских социал-демократов (оппозиции), выступавшие до этого по ряду вопросов совместно с большевиками, отказались поддерживать делегацию ЦК РСДРП и выступили против нее.— 27.

65) Имеется в виду сессия Международного социалистического бюро, состоявшаяся в Лондоне в декабре 1913 г., на которой стоял вопрос об объединении РСДРП.— 7.

66) Речь идет о решении петербургского союза металлистов, принятом в июне 1914 г. под давлением ликвидаторского меньшинства, о посылке на Международный социалистический конгресс в Вену двух делегатов от союза — большевика и ликвидатора. Большевики решительно выступали против идеи двойного представительства и были поддержаны рабочими.— 28.

67) В передовой статье газеты «Трудовая правда» (№ 24, 25 июня 1914 г.) под заглавием «Накануне Венского конгресса» была напечатана анкета из 15 вопросов, которая должна была облегчить рабочим организациям составление отчетов к конгрессу.— 28.

68) Против большевика Антонова (А. В. Бритмана) ликвидаторами и впередовцами была поднята клеветническая кампания. Они обвиняли Антонова в предосудительном якобы поведении во время судебного процесса по делу Петербургской военной организации. Это обвинение было полностью опровергнуто еще в 1907 г. комиссией, составленной из сопроцессников Антонова.— 28.

69) Речь идет об инциденте, происшедшем между М. К. Мурановым и В. И. Хаустовым (меньшевиком, депутатом Думы от Уфимской губ.) во время нелегальной массовки в лесу под Екатеринбургом. В результате оскорбительного выпада Хаустова по отношению к Муранову между ними произошло острое столкновение.— 29.

70) Имеются в виду сестры Тарасовы — Екатерина, Любовь и Вера — активные члены Уфимской социал-демократической организации, по профессии — портнихи.— 30.

71) «Маркс» — партийная кличка В. П. Арцибушева (1854—1917), обладавшего внешним сходством с К. Марксом. Участвовал в революционном движении с 1877 г.; работал в искровских, затем в большевистских организациях Поволжья. С 1908 г., вернувшись из ссылки, работал в Уфимской организации РСДРП.— 30.

ПЕРВЫЕ УДАРНЫЕ КОМСОМОЛЬСКИЕ БРИГАДЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕНИНГРАДА

(1928—1929 гг.)

В декабре 1927 г. XV съезд Коммунистической партии принял директивы по составлению первого пятилетнего плана. Это был важный шаг на пути социалистической индустриализации нашей страны. На борьбу за социалистическую реконструкцию народного хозяйства партия подняла широкие массы рабочего класса, использовала его могучую творческую активность. XV съезд ВКП(б) особо подчеркнул роль комсомола в борьбе за социалистическую рационализацию народного хозяйства: «Комсомол должен быть инициатором и проводником новых начинаний в городе и деревне по рационализации хозяйства, труда и быта»,— говорилось в резолюции съезда [1].

В этих условиях и родилась новая форма коммунистического отношения к труду — ударная бригада. Почин комсомола был быстро подхвачен передовыми рабочими. Создавались смешанные бригады молодежи и взрослых рабочих. Между ними начиналось соревнование.

Коммунистическая партия широко поддержала инициативу молодежи. В январе 1929 г. был опубликован известный приказ ВСНХ об оказании содействия в организации и деятельности ударных молодежных бригад [2].

В обращении XVI партийной конференции «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» и постановлении ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» от 9 мая 1929 г. была особо отмечена заслуга комсомола в организации соревнования [3]. Возникшие по инициативе молодежи ударные бригады явились наиболее жизненной формой социалистического соревнования в начале первой пятилетки.

Первая ударная комсомольская бригада в Ленинграде была создана на бумагопрядильной фабрике «Равенство». В марте — апреле 1928 г. коллектив ВЛКСМ фабрики «Равенство» обсуждал вопрос о новых формах участия молодежи в производственной жизни предприятия в связи с решениями совещания молодых текстильщиков, состоявшегося в феврале 1928 г. при ЦК ВЛКСМ [4]. К началу июня комсомольской организацией с помощью партийной организации был выработан конкретный план уча-

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1954, стр. 467.

[2] См. «Комсомольская правда» № 14, 17 января 1929 г.

[3] См. «КПСС в резолюциях...»,ч. II, М., 1954, стр. 617; «Правда» № 104, 10 мая 1929 г.

[4] См. ЛПА, ф. 1841, оп. 1, д. 15, л. 110.

стия молодежи в производстве, включавший образование опытно-показательной (ударной) группы и инициативных групп для ее поддержки [1]. Ударная группа приступила к работе 16 июля 1928 г. в составе 49 чел. [2]. В нее входили молодые рабочие из всех отделений фабрики. 7 апреля 1929 г. производственная конференция фабрики вынесла постановление со 2 мая 1929 г. перейти всей фабрикой на работу по образцу ударной группы [3].

Почин комсомольцев фабрики «Равенство» по организации ударной группы, подхваченный ленинградской комсомольской газетой «Смена», быстро распространился и по другим предприятиям.

Настоящая публикация имеет целью ввести в научный оборот новые документы о возникновении ударничества среди молодежи на предприятиях Ленинграда во второй половине 1928 г. и о широком распространении этого движения на протяжении первого года пятилетки.

В это время Ленинградская комсомольская организация насчитывала: в 1928 г. около 98 тыс. человек, в 1929 г. свыше 108 тыс., из коих на 1 октября 1929 г. 75,7% являлись рабочими по социальному положению [4]. Удельный вес молодежи на предприятиях Ленинграда составлял в эти годы примерно 20—25% по отношению к общему числу рабочих.

Ряд документов относится к инициатору ударничества в Ленинграде — фабрике «Равенство». Они показывают помощь партийной организации фабрики в создании молодежных опытно-показательных групп, конкретные достижения ударников и широкое распространение опыта фабрики «Равенство» на других текстильных предприятиях Ленинграда (см. док. №№ 1, 2, 4, 5). Публикуемые документы свидетельствуют об организации ударных молодежных бригад к январю 1929 г. на предприятиях металлургической, машиностроительной, электротехнической, легкой и пищевой промышленности Ленинграда (см. док. №№ 3—5).

С января 1929 г. начинается новый этап в истории молодежного движения ударников в связи с объявлением ЦК ВЛКСМ хозяйственного похода комсомола за экономию 700 млн. руб. Все силы молодежи были направлены на выполнение решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. о снижении себестоимости продукции на 7%. Комсомольцы активно помогали правительственным комиссиям, работавшим на предприятиях Ленинграда, создавали новые десятки и сотни ударных бригад (см. док. №№ 5, 6 и др.). В докладной записке отдела труда и образования Ленинградского обкома ВЛКСМ подводится итог организации ударных бригад на март — апрель 1929 г. По всем районам города насчитывалось уже около 350 комсомольско-молодежных бригад (см. док. № 6).

С момента начала массового всесоюзного социалистического соревнования перед комсомолом встала ответственная задача увязать работу по созданию ударных бригад с общим соревнованием, развернувшимся среди рабочих. Ленинградские комсомольцы успешно справились с этой задачей, продолжая оставаться в авангарде социалистического строительства (см. док. №№ 5—7). В конце первого года пятилетки в Ленинграде и области имелось 1033 ударных бригады, из них 958 комсомольско-молодежных [5].

Партийные организации предприятий и районных комитетов партии оказывали большую помощь и внимание организации и работе молодежных ударных бригад (см. док. №№ 1 и 7). В док. №№ 2, 6 и 7 отражена

---

[1] См. ЛПА, ф. 1841, оп. 1, д. 15, л. 105; газ. «Смена» № 126, 1 июня 1928 г.

[2] См. «Смена» № 168, 21 июля 1928 г.

[3] См. там же, № 81, 9 апреля 1929 г.

[4] См. ЛПА, ф. К-598, оп. 1, ед. хр. 4458, л. 118; ед. хр. 4500, лл. 3, 4; ед. хр. 4531, л. 21.

[5] См. ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 14, д. 32, л. 4.

деятельность райкомов комсомола по руководству социалистическим соревнованием.

Ряд документов говорит и о трудностях в работе первых ударных бригад: о сопротивлении отсталой части рабочих, косности и равнодушии некоторых профсоюзных организаций и т. п. (см. док. №№ 2, 5 и 6).

* * *

Публикуемые документы хранятся в Партийном архиве Института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС (ЛПА), в фондах Ленинградского областного комитета ВЛКСМ (ф. К-598), Невского и Петроградского райкомов ВКП(б) (фф. 5 и 6), Василеостровского райкома ВЛКСМ (ф. К-1) и организации ВКП(б) фабрики «Равенство» (ф. 1841).

В публикации представлены документы Володарского РК ВКП(б) и партийной организации фабрики «Равенство», Ленинградского областного комитета и четырех райкомов ВЛКСМ Ленинграда. К сожалению, фондов первичных комсомольских организаций фабрик «Равенство», «Веретено» и многих других в партийном архиве не имеется, и документальные материалы их не обнаружены.

И. И. Блинова, А. С. Дубин, В. И. Старцев

№ 1

Постановление бюро коллектива ВКП(б) фабрики «Равенство» о создании молодежных опытно-показательных групп

3 июля 1928 г.

1. Одобрить инициативу коллектива [1] ВЛКСМ по вовлечению молодежи в рационализаторскую работу и в плановом порядке заслушивать информацию о ходе работы.

2. Бюро цехячеек ВКП(б), в которых работают молодежные опытно-показательные группы и группы по борьбе с прогулами, с небрежным отношением к производству и т. д., оказывать им всемерное содействие и в плановом порядке подводить итоги их работы. Партийцам-подмастерьям всячески помогать в работе этих групп.

3. Осветить этот вопрос среди рабочих в обеденный перерыв и на цеховых производственных совещаниях, а также в стенных газетах.

4. Агитпропу выяснить вопрос о средствах на стенные газеты.

5. Поручить фракции фабкома через производственную комиссию наблюдать и руководить рационализаторской работой молодежи, а коммунистической части фабуправления всемерно содействовать инициативе молодежи.

6. Принять к сведению заявление тов. Ханкевича о том, что будут приняты меры к недопущению понижения зарплаты работающих [в] опытно-показательных групп[ах].

7. Агиткомиссии коллектива ВКП(б) ускорить проработку вопроса об агитации за рационализацию производства.

ЛПА, ф. 1841, д. 151, л. 77.— Копия.

№ 2

Постановление бюро Московско-Нарвского РК ВЛКСМ о выполнении коллективом ВЛКСМ фабрики «Равенство» постановления совещания молодых текстильщиков

10 июля 1928 г.

1. Недостаточное внимание со стороны фабкома и производственного совещания к вопросам проведения рационализации производства со стороны молодежи.

2. Привлечь к работе ударных групп низовой административно-технический персонал (подмастерьев, мастеров и т. д.) через периодические собрания ударных групп и производственного актива молодежи совместно с административно-техническим персоналом по вопросам работы групп и т. д.

3. Мобилизовать на работу групп по рационализации производства массу молодежи, для чего о работе групп поставить вопрос на собраниях молодежи цехов и вести разъяснительную работу среди молодежи о целях и задачах ударных групп.

4. Учитывая, что на фабрике 60% беспартийной молодежи, коллективу обратить внимание на привлечение к работе групп беспартийной молодежи фабрики.

5. Достижение коллектива о привлечении к посещению производственных совещаний более 60% молодежи закрепить как постоянный кадр посещающих последние.

6. Поручить ОТО[1] созвать совещание актива текстильных предприятий в первой половине августа по вопросу о проведении резолюции ЦК ВЛКСМ[2)] в жизнь с докладом фабрики «Равенство», как они приступили к проведению резолюции ЦК ВЛКСМ.

7. ОТО РК проследить как коллективы текстильных предприятий приступили к реализации резолюции ЦК ВЛКСМ у себя на предприятиях.

8. Предложить бюро коллектива войти с предложением во фракцию завкома об оказании содействия и создании общественного мнения по линии профсоюза.

9. Войти с предложением в центральную производственную комиссию о необходимости дачи указаний цеховым производственным совещаниям о включении в план работы производственных совещаний цехов о работе групп.

ЛПА, ф. К-598, оп. 1, д. 921, лл. 149—150.— Подлинник.

№ 3

Из информационной сводки Выборгского РК ВЛКСМ об организации ударных бригад и перекличек на предприятиях района

15 декабря 1928 г.

...[2] [Завод] «Красная заря». В период проведения производственного смотра[3)] участие молодежи в производстве заметно оживилось. Посещаемость производственных совещаний поднялась с 7—8% до 11—12%.

---

[1] Отдел труда и образования рабочей молодежи.

[2] Опущены сведения о культурно-бытовой работе.

Организованы 2 ударных бригады, причем одна из них обходится без бригадира, чем экономится ежемесячно по 180 руб. Семь инициативных групп в составе от 3 до 11 чел. занимаются проработкой производственных вопросов и ведут борьбу с браком и прогулами.

За время смотра проведена перекличка с заводом [поставщиком] по вопросу об улучшении отливки болванок для завода «Красная заря», в результате которой недочеты (пузырчатость в отливках) были изжиты. С межцеховыми перекличками дело обстоит хуже. В заводской стенгазете было несколько заметок о том, что цеховая инспекция пропускает большие допуски, а сборочные мастерские при сборке бракуют детали. [В] последнее же время мастера или кто-либо из комсомольцев сразу же в мастерских указывают на имеющийся брак.

Смотр выявил ряд недочетов в работе производственных совещаний: так, до сих пор еще не было разобрано до 200 предложений. Помимо того, девушки почти совершенно не принимают никакого участия в производственных совещаниях. Со стороны бюро коллектива отсутствует руководство ударными бригадами и возникающими инициативными группами.

[Завод] «Красный выборжец». Коллективом ВЛКСМ, производственным совещанием и заводоуправлением проводится конкурс на лучшую ячейку по работе в производстве. Предварительные результаты конкурса следующие:

а) улучшилась работа производственных совещаний ФЗУ;

б) созданы инициативные группы по проверке качества выпускаемой продукции школ ФЗУ и по изысканию работ в цехах завода, которые могут быть выполнены учащимися ФЗУ с целью увеличения самоокупаемости школ;

в) организована инициативная группа в механическом цехе — 9 чел., ставящая себе целью прорабатывать предложения молодежи, оказывать им техническую помощь по черчению, расчетам и т. д.; к участию в работе группы привлекли мастера механического цеха тов. Чижикова и обратились с просьбой к производственной комиссии завкома об отпуске ей необходимых технических принадлежностей.

За короткое время своего существования (2 месяца) группа внесла 16 предложений, из которых отклонено лишь одно.

Наиболее важнейшие:

1. Усовершенствован вороток для нарезки резьбы, который увеличивает производительность примерно раза в два.

2. Усовершенствован шпиндель для сверловки станков, чем достигается большая прочность его и меньшая поломка.

3. Трехлапные крюки для подъемного крана (вместо двухлапных), чем достигается безопасность во время подъема болвана.

4. Щиты к проектировочному прессу, защищающие ямы от замусоривания.

5. Ящики для чертежей. Раньше чертежи свертывались в трубочку, мялись и приходили в ветхость. Сейчас это изжито.

6. Подставка для ножовки, что ускоряет работу и уменьшает накладной расход, и целый ряд других предложений.

В дальнейшем намечено разработать ряд крупных вопросов, как проектировочный пресс для проектирования алюминиевого шлама. Со стороны производственных совещаний поддержка есть, со стороны администрации (зав. цехом) чувствуется неприязнь, так как этим якобы подрывается его авторитет.

Группа, помимо того, занимается и другими задачами. Почему молодежь не ходит на производственные совещания; составили анкеты и раздали во все цеха, обратно еще не получены.

Добились установки бака в красном уголке, так как отдаленность уголка от кипяточного бака создавала такое положение, что никто туда не ходит в обеденный перерыв (15 мин.).

Сейчас группа занимается изучением вопроса — хороша ли и удобна ли выпускаемая алюминиевая посуда для потребителя, в частности, для деревни. С этой целью каждому из группы дано поручение изучить данный вопрос путем бесед с заведующими столовыми, с домохозяйками и т. д.

Задались целью организовать подобные же группы во всех цехах, для чего отдельные ребята будут прикрепляться к каждому цеху.

[Завод им.] К. Маркса. Организовано 5 молодежных бригад. [В] механической мастерской инициативная производственная группа, которая повела активную борьбу с прогулами, добилась снижения их почти в 14 раз. По некоторым мастерским, как, например, в модельной, нет ни брака, ни прогулов. По заводу проводятся межцеховые переклички, причем по некоторым уже представляется возможным подвести кое-какие итоги. Так, в результате переклички молодежи инструментальной мастерской и мастерской ватерных колец в последней прекратились простои, вызываемые недостатком резцов. Расход на резцы сократился с 87 руб. до 17 руб. в месяц, или 840 руб. экономии в год, а сами резцы стали делаться лучше и точнее. Инициативная группа 1-й механической мастерской затеяла перекличку с Тверской фабрикой относительно качества станков, однако там их неправильно поняли и прислали письмо с пожеланием успеха. Межзаводские переклички с заводом [поставщиком] о невыполнении заказа на станки и с заводом, изготовляющим отливки для завода [поставщика], не дали никаких результатов, точнее заглохли благодаря отсутствию руководства со стороны коллективов.

В школе ФЗУ проводится конкурс на лучший класс, мастерскую, ученика, имеющий целью улучшение качества выпускаемой учениками продукции, увеличение успеваемости и уменьшение прогулов среди учащихся ФЗУ.

[Завод] «Светлана». Проводимый смотр выдвинул пока мало новых форм производственной работы. Ударных бригад нет, создана одна инициативная группа, которая сумела заинтересовать рабочих на конкретном примере (изучение работы станка на развертке тарелочек, которая дает много брака). Поступило много замечаний и предложений, и их направили в производственные совещания. Прогулы не изучаются. Брак имеется, борьба с ним ведется, но сложность производства часто затрудняет возможность добраться до сути брака. Много сделано в деле изжития брака комсомольцами Кудреным и Трофимовым, но их усовершенствования администрацией замалчиваются, и никакой поддержки как материальной, так и моральной они не получают, что создает у них апатию к работе. Учета полученной экономии средств от мероприятий смотра нет. В печати смотр почти не освещался, и вообще он вяло прошел, не всколыхнул основной массы рабочих завода.

[Машиностроительный завод]. В связи со смотром интерес к работе производства со стороны молодежи значительно повысился. Количество участников производственных совещаний увеличилось примерно раза в два вследствие того, что по инициативе коллектива повестка дня производственных совещаний подбирается по интересующим молодежь вопросам, а календарь собраний увязывается с календарем союзного дня. Практически со стороны молодежи было проделано следующее. Проведена большая работа по изжитию простоев. В фрезерном отделе машинного цеха инициативная группа молодежи изучила причины простоев (простои получались преимущественно от неправильного распределения людей между

установщиками) и вынесла на производственное совещание этот вопрос. В результате были приняты соответствующие меры, и простои были изжиты. Добились также некоторого изжития очередей, наблюдавшихся при точке инструментов. В том же машинном отделе инструмент получали раньше в другом конце цеха, что отнимало много времени. По инициативе молодежи эта ненормальность изжита.

Брак наблюдается главным образом за счет получаемого недоброкачественного литья с заводов им. К. Маркса и «Красный путиловец». Группа комсомольцев-строгальщиков записывала количество брака и вынесла вопрос на производственное совещание, где принято было предложение связаться с лабораторией и с поставщиками. В результате процент брака снизился. Прогулы со стороны комсомольцев почти полностью ликвидированы. Есть стремление организовать молодежную бригаду, но оно не встречает поддержки со стороны завкома и заводоуправления. Помимо того, организации бригад отчасти мешает серийный характер выполняемых заказов.

Инициативных групп было создано 7, но в процессе работы они как бы слились с «легкой кавалерией» [4] и работали под этим лозунгом. Способствовало этому и то объективное положение, которое создалось на производстве. Освещение смотра в печати было недостаточно, всего помещено было в стенгазете 5 заметок.

[Машиностроительный завод]. Коллективом ВЛКСМ сделана доска под заголовком «Бей по недостаткам производства». Результаты:

а) внесено предложение о том, чтобы собрали валяющиеся и ржавеющие части станка, предложение проведено в жизнь;

в) стояла в бездействии электротележка. Внесено было предложение о ее восстановлении, предложение это также осуществлено.

Организованы группы по выполнению отдельных заданий по плану производственных совещаний. Работают уже группа по учету прогулов и опозданий, группа по рационализации производства и приступила к работе группа по выявлению причин непосещения производственных совещаний. Группа по учету прогулов и опозданий добилась уже реальных результатов в деле снижения числа прогульщиков. Работа проводилась путем разъяснений и вызовов отдельных товарищей на заседания бюро коллектива. Группа по рационализации производства предложила несколько видоизмененных форм работы, но пока еще они не проведены в жизнь. Поручено также этой группе выяснить и изучить сборку электрических приборов и возможность рационализации этого дела. Намечено было создать 2 молодежных бригады по фрезерному и слесарному делу, но это наталкивается на отсутствие соответствующего состава руководов (бригадиров). Слабое участие комсомольцев в производственном совещании объясняется слабой работой производственного совещания в заводском масштабе (за последние 3 месяца не было ни одного собрания производсовещания).

Октябрьская фабрика. В итоге производственного смотра значительно повысилось участие молодежи в производственных совещаниях (с 3% до 15%). Актив вокруг производственных совещаний создается, и уже теперь коллектив начал с ним работу. Проведено групповое совещание цехового актива, и оно одно уже показало, что эта работа себя оправдывает. Был выдвинут ряд предложений, например предложение о закреплении машин за съемщицами, которое удалось провести, или предложение о нормировании работы съемщиц, предложение о выделении учебных машин в каждом цеху для обучения и для поднятия квалификации съемщиц. Все эти вопросы являются наболевшими вопросами молодежи, и обсуждение их как на производственном активе, так и на производствен-

ном совещании повысило посещаемость последних, а следовательно и производственную активность молодежи вообще.

Участие молодежи в производственной работе фабрики развертывается. Сейчас на полном ходу дело с организацией ударной группы в ткацком отделе. Помимо того, на фабрике организовано 12 различных групп, которыми охвачено 55 чел. Результаты работ этих групп налицо. Например, группа по борьбе с прогулами добилась того, что на фабрике прогулы без уважительных причин сократились до 0,2%. Группа эта ведет работу с прогульщиками, приходит к ним, беседует о вреде их поступков и т. п.

В работе группы по уменьшению брака тоже есть результаты... [1], группа работает по разъяснению причин брака и мерах к его устранению. Обмен опытом между цехячейками поставлен недостаточно.

[Фабрика] «Красный маяк». В результате постановки вопроса об организации бригады повысилось участие молодежи в производственном совещании, но незначительно: в работе 5 производственных совещаний молодежи участвовало 30 чел., что по отношению к взрослым составляет около 10%. Имеются ударные группы: по борьбе с браком — 1, с прогулами — 1 и по поднятию посещаемости производственных совещаний — 1. Бригады в стадии организации. Тормоз в том, что не вся молодежь уяснила свою роль как застрельщика, и поэтому со стороны части молодежи есть нежелание переходить со своих станков или машин на другие.

Была проведена перекличка с Желябовской фабрикой, в результате которой частично сократился брак.

Смотр производственных совещаний прошел слабо, так как выделенные работники не справились со своим заданием. Сейчас проводится работа по производственному конкурсу на лучший цех.

Тормоза со стороны профорганизации и других не было. Тормоз в том, что нет выявленных хороших производственников-инициаторов.

[Завод] «Пролетарий». Начиная с момента проведения второго культпохода, работа на производственных совещаниях дала большие результаты в сторону повышения активности и участия молодежи в производственной жизни завода. Начиная с августа, процент участия молодежи в производственных совещаниях непрерывно повышается и в ноябре доходит до 27% (вместо 15% в августе). В двух производственных совещаниях (цеховых) председателями являются комсомольцы.

На заводе организованы 2 ударные группы, подобранные из лучшего рабочего молодняка: в штамповочном цехе — 25 чел. и цехе предварительной чистки — 24 чел. Заметно снизился брак: с 33% (в мае) до 7,64% (в октябре). В то же время повысилась зарплата с 93 руб. (в мае) до 111 руб. (в октябре).

Администрация шла навстречу почти во всех проводимых мероприятиях и сама помогала проводить их в жизнь... [2].

ЛПА, ф. К-598, оп. 1, д. 981. лл.24—28.— Текст на ротаторе.

[1] Одна строка текста не поддается прочтению.
[2] Опущены сведения о проведении субботников по оказанию помощи школам.

№ 4

Из отчета отдела труда и образования Московско-Нарвского РК ВЛКСМ о работе молодежных ударных бригад на предприятиях района

Не ранее 1 января 1929 г.

Истекший 1927/28 хозяйственный год отличается от предыдущих лет тем, что в промышленности района впервые производительность труда перегнала уровень зарплаты, хотя и не выполнен полностью план роста производительности труда в соответствии с зарплатой. 7 предприятий района уже перешли на 7-часовой рабочий день, и намечено в 1928/29 хозяйственном году к переходу на 7-часовой рабочий день еще 8 предприятий, что будет составлять к общему числу рабочих района 20%.

Районная организация в своей практической работе приспособилась к задачам производства путем подъема активности рабочей молодежи вокруг конкретных форм улучшения производства, и проводимый райкомом производственный смотр дал возможность эти производственные формы лучше продвинуть в гущу комсомольских коллективов: молодежные бригады, инициативные группы, переклички, конкурсы меж цехов, помощь коллективам партии в переходе на 7-часовой рабочий день, борьба с браком, прогулами, уплотнение рабочего дня, с направлением всей этой инициативы на выполнение программы цеха и завода, проявление бдительности молодежи, главным образом «легкой кавалерии» РКИ над работой административно-технического персонала и рабочих, раскрывая все злоупотребления и борясь с накладными расходами, организуя производственные уголки, производственные конференции, беседы с мастерами, директорами и т. п.

Из 128 производственных коллективов производственным смотром было охвачено 70 коллективов, на 58 коллективах имеются производственные формы. К числу неохваченных производственными формами относятся коллективы: строительные — 8, трудовые коллективы — 7, куждовские [5)] — 5 коллективов и другие мелкие коллективы с незначительным количеством комсомольцев.

Если просмотреть, каким путем коллективы организовали, использовали [производственные формы] и какие имеются недостатки в работе этих производственных форм, то нужно отметить: за 10 месяцев количество молодежных и комсомольских бригад увеличилось с 5 до 53.

К о м с о м о л ь с к и е б р и г а д ы. Впервые комсомольские бригады организовались на фабрике «Скороход» еще в 1927 г. [6)], но массовое движение в организации ударных бригад прошло только после того, как молодежь фабрик «Равенство», «Веретено» и др. при проведении резолюций текстильного совещания при ЦК ВЛКСМ, несмотря на трудности (консервативное настроение рабочих, плохое отношение со стороны профсоюзов и производственных совещаний) сумела в течение 4—5-месячной работы добиться следующих результатов.

Выработка ударников по сравнению со взрослыми повысилась на 2%, прогулы ликвидировались совершенно, скорость машин повысилась во столько раз [1], когда по плану предполагалось этой скорости только достигнуть в 1931 г. Зарплата повысилась на 5%. На фабрике «Веретено» на мюлях молодежь вместо 4-х стала работать на машинах по 3 человека, взрослые перешли работать с ними тоже, но после испугались трудности. Молодежь осталась работать и вырабатывает на 25 коп. в час больше

---

[1] Так в тексте.

взрослых рабочих. Посещаемость производственных совещаний на «Равенстве» с 7% повысилась до 60%, на фабрике «Веретено» — с 6% до 38%. Взрослые рабочие к ударникам стали относиться не только [не] отрицательно, но даже сами перешли работать ударниками. Кроме указанных положительных сторон в работе ударных групп, молодежи представляется возможным лучше повышать квалификацию и продвигаться в разрядах.

Как недостаток в работе бригад нужно отметить слабость подготовки к организации бригад; подготовка иногда проходит без достаточного создания общественного мнения, не обсуждая на комсомольских собраниях и производственных совещаниях, не всегда удачный подбор работников бригад, слабая квалификация и случаи прогулов с их стороны, недостаточная поддержка со стороны профсоюзов и хозяйственников.

При организации бригад прежде всего нужно учесть общее положение цеха, завода и уже, исходя из этого, конкретно определить задачи бригады, как-то: введение новых методов работы, увеличение производительности труда, уплотнение рабочего дня, улучшение трудовой дисциплины и и т. п. В работе бригад нужно больше обращать внимания на те недостатки, которые встречаются в процессе работы ударников, и немедленно изживать их, повышать квалификацию ударников путем устройства специальных профкружков, курсов, устройства бесед с мастерами и специалистами по разным производственным вопросам, устройства экскурсий как внутри фабрики, так и [на] связанные по принципу производства, лучших ударников включать в резерв для выдвижения на административно-хозяйственную работу.

Инициативные группы. В районе за 10 месяцев количество инициативных групп увеличилось с 10 до 43. Главная задача инициативных групп заключается в проработке отдельных производственных вопросов: брак, прогулы, поломка машин, простои, план рационализации, по проработке вопросов к производственным совещаниям и т. п. Для характеристики работы инициативных групп можно привести несколько примеров: в 3-й механической [мастерской] «Красного путиловца» организовалась инициативная группа по чистке станков, по примеру молодежи чистку станков стали производить взрослые рабочие. На заводе им. Егорова инициативная группа ремонтной мастерской заинтересовалась причиной частой поломки станков и плохого по качеству ремонта. Вопросы обсудили на собрании молодежи, и сейчас уже не замечаются случаи поломки и плохого качества ремонта. В 3-й механической «Красного путиловца» организовали бюллетень смотра прогульщиков, после этого прогулы заметно пошли на убыль. В слесарном цехе Главных мастерских [Северо-Западных ж. д.] к работе инициативной группы привлекли мастера производственного совещания, выявили количество брака литья, связались с литейным цехом, и сейчас заметно брак пошел на убыль.

Как недостатки в работе инициативных групп нужно отметить подбор на работу людей, перегруженных другой работой, иногда просто поручают экономработнику все сделать, и частое снятие и переброска их на другую работу. Не везде имеется конкретная постановка вопроса перед группами (особенно по борьбе с прогулами, порчей машин) о том, как делать, как вскрыть причины. Недостаточно привлекаются к использованию в работе групп специалисты, мастера и работники производственных совещаний, и не всегда и не везде прорабатываемые вопросы затем ставятся на производственных совещаниях...[1]

ЛПА, ф. К-598, оп. 1, д. 929, лл. 22—24.— Текст на ротаторе.

[1] Опущены сведения о производственных перекличках, конкурсах и производственных конференциях.

№ 5

Отчет Володарского РК ВЛКСМ на заседании секретариата РК ВКП(б) о первых итогах работы молодежных ударных бригад

29 марта 1929 г.

1. Всего по району организовано 40[1] бригад с общим охватом в них молодежи 638 чел.[2]. Бригады организованы по всем отраслям промышленности, как-то:

а) по текстильной промышленности 8 бригад с охватом 286 чел.;

б) по металлургической промышленности 22 с охватом 212 чел.;

в) по транспорту 6 с охватом 81 чел.;

г) по пищевой промышленности 3 с охватом 19 чел. (4-й и 6-й хлебозаводы);

д) по деревообделочной промышленности 1 бригада в 40 чел. (завод им. Володарского);

е) предполагается к организации еще 8 бригад. Вся эта работа проводится сейчас в связи с хозяйственным походом в борьбе за снижение себестоимости продукции и повышение ее качества.

2. Организация ударных производственных молодежных групп шла по инициативе молодежи, взят пример организации этих форм работы с фабрики «Веретено» Московско-Нарвского района, и при создании этих новых форм производственной работы нам не всегда шли навстречу и помогали в организации бригад хозяйственные, профессиональные и партийные организации. Например:

а) на заводе Аврова при организации ударной бригады хозяйственная и профессиональная организации не только не помогали комсомольскому коллективу, но не разрешили организовывать, требуя специального циркуляра;

б) на фабрике Ногина партийный коллектив высказался против организации коллективом ВЛКСМ ударных бригад;

в) на заводе Володарского хозяйственная организация не разрешила комсомольскому коллективу организовывать ударную бригаду.

Но благодаря настойчивости и инициативе комсомольских коллективов в этом деле мы все же на этих предприятиях бригады организовали.

После же приказа ВСНХ [7)] отношение к инициативе молодежи в организации бригад изменилось, и организации идут навстречу, но все же мы имеем ряд фактов, когда заводские организации стоят в стороне и не помогают в этой работе комсомольским коллективам (фабрика «Союз»).

3. В работе ударных бригад мы имеем следующие положительные результаты:

а) бригады поездных проводников на Октябрьской ж. д. Если мы раньше имели такие факты, когда по приезде бригад в Ленинград вместе с ними приходили и акты на них, как-то: за дебош, пьянку и грубое отношение к пассажирам в поезде, то сейчас как раз наоборот, этого нет. Коллектив имеет благодарность за укрепление трудовой дисциплины в поездных бригадах и сознательное отношение к работе;

б) на фабрике «Рабочий». При исполнении одной и той же работы и из того же материала у ударников качество работы улучшилось, брак и прогулы уменьшились, рабочий день уплотнился, ударники первыми перешли на 5 сторонок, что очень помогло в переходе фабрики на 7-часовой

---

[1] В тексте ошибочно — «38».
[2] В тексте ошибочно — «658».

рабочий день. Одновременно заработок у ударников составляет 89—90 руб., а у остальных работниц 79—80 руб. в месяц;

в) Т. Ч. VIII[1] — Там, где работают 8 человек взрослых рабочих, сейчас работают 6 чел. ударников, исполняют добросовестно работу, и заработок повысился со 120 руб. на 150 руб.[2] при одновременном улучшении труддисциплины и уплотнении рабочего дня;

г) на фабрике Анисимова трудовая дисциплина улучшилась, рабочий день уплотнился, коэффициент полезного действия станка по отношению к станкам работниц увеличился, прогулы и брак по вине рабочих уменьшились.

То же самое на остальных фабриках и заводах: повысилась трудовая дисциплина, прогулы имеются только по уважительным причинам.

4. Наряду с достижениями в работе ударных бригад, были и отрицательные явления в их работе, а также и трудности:

а) на заводе «Большевик», оптический цех, молодежь, работая в бригаде, занималась рвачеством, т. е. стремилась к повышению заработной платы за счет качества выпускаемой продукции, делая брак, ругаясь с мастером, требуя работу, которая лучше оплачивается, и т. д. Коллектив эту бригаду разогнал;

б) слабое производственное воспитание молодежи, как-то: недостаточное разъяснение задач и пользы бригад, а также слабое разъяснение значения социалистической рационализации производства;

в) слабое участие ударников и вообще молодежи в работе производственного совещания; несмотря на то, что большая часть молодежи вышла из школ ФЗУ и имеет теоретические познания, в работе производственных совещаний не участвует, а если участвует, то очень слабо.

5. [По] руководству ударными бригадами, а также оказанию помощи в работе райкомом было сделано следующее:

а) собирали общерайонное собрание экономпроизводственного актива (с проведением хозяйственного похода);

б) проработка этого вопроса по отдельным отраслям промышленности, как-то: транспортная, текстильная и металлургическая на собраниях экономпроизводственного актива;

в) собираем опыт по району организации и результатов работ ударных производственных групп для распространения его по всему району.

В общем итоге нужно сказать следующее:

а) ударные бригады и комплекты из молодежи себя оправдывают, улучшается отношение не только молодежи, но и взрослых к производству;

б) необходимо в дальнейшем всяческое содействие и поддержка со стороны партийных, профессиональных и хозяйственных организаций в развитии этой работы.

6. Для оказания помощи и лучшего руководства в дальнейшей работе необходимо проделать, как-то:

а) провести консультацию в районе о задачах ударных бригад в нашем производстве и как организовать таковую в цеху;

б) создать таковые бригады на всех предприятиях, для чего собрать опыт организации бригад как можно быстрее и распространить его для более легкой и лучшей организации таковых;

в) предложить коллективам организовать обмен опытом работы бригад путем проведения перекличек и описания на страницах газеты «Смена», поставив должный учет достижений работ этих бригад на должную высоту;

---

[1] 8-й участок службы тяги.

[2] Так в тексте.

г) привлечь к работе производственного совещания молодежь, особенно привлекать ударников и молодежь, окончившую школы ФЗУ;

д) создать кружки на предприятиях по изучению планов рационализации производства и промфинпланов;

е) для лучшего инструктирования ударников предложить коллективам проводить специальные собрания ударников на местах;

ж) дать директиву профессиональным, партийным и хозяйственным организациям об оказании помощи и поддержки в организации этих бригад, а также об оказании помощи и содействия в работе этих бригад.

ЛПА, ф. 5, оп. 1, д. 437, л. 109.— Копия.

№ 6

Из докладной записки отдела труда и образования Ленинградского обкома ВЛКСМ о начале и ходе социалистического соревнования на предприятиях Ленинграда

27 мая 1929 г.

I. Подготовительная работа.

а) Смотр как преддверие социалистического соревнования. Ленинградская организация за несколько месяцев до объявления социалистического соревнования начала проводить смотр участия молодежи в производственной работе. Смотр сделал известный подъем в сторону большего и лучшего внимания молодежи к производственной работе.

Смотр не явился законченным в организации мероприятием. Он переключился в социалистическое соревнование. Его нужно рассматривать как преддверие огромного похода комсомола за 700 миллионов. Благодаря проводимому смотру организация легче восприняла объявленное ЦК ВЛКСМ социалистическое соревнование и начала усиленно к нему готовиться.

б) Конференции, совещания. Сначала нужно было как следует поднять организацию на ноги, добиться, чтобы все комсомольские коллективы уяснили сущность предполагаемой работы.

Для этого районные организации при комитетах начали проводить конференции рабочей молодежи по отдельным отраслям промышленности с постановкой докладов облсовнархоза или трестов о снижении себестоимости. По инициативе отдельных представителей в профсоюзах такие конференции созывались в общегородском масштабе при трестах (Судотрест, Ленинградтекстиль и др.). Кроме этого, при райкомах проводились совещания производственного актива, конференции инициативных групп и бригад (Московско-Нарвский, Василеостровский). Все это, несомненно, играло решающую роль в деле подготовки организации к социалистическому соревнованию.

в) Планы соревнования. Под напором широко развернувшейся подготовительной работы и по указанию областкома райкомы вынуждены составлять планы проведения социалистического соревнования. В планах предусмотрены основные вопросы развертывания и руководства соревнованием, но во всех планах без исключения совершенно не видна роль орготделов, агитотделов, информотделов и ДКО [8] в соревновании. Составленные планы являются лишь планами ОТО РК, а не всего РК, несмотря на то, что эти планы обсуждались на секретариатах и бюро райкомов.

г) В коллективах. Подготовительная работа в коллективах шла по таким же путям, как и в райкомах. Коллективы собирали пленумы коллекти-

вов, ставили доклады директоров, в цехах пленумы ячеек с докладами мастеров, выносили практические предложения по снижению себестоимости, составлялись планы похода, этим самым сколачивалось определенное общественное мнение в сторону лучшего участия молодежи в производственной работе.

Кроме того, правительственная комиссия [9], работавшая на ленинградских предприятиях, еще более всколыхнула комсомольцев и заставила серьезнее относиться к производственной работе.

д) Плохо готовились. Но не везде хорошо обстояло с подготовительной работой, например: на фабрике им. Свердлова провели пленум только одной смены, а во второй не проводили, а в механическом цехе до сих пор не ставили вопроса о соревновании, так как не могут никак собрать пленума цеховой ячейки.

На фабрике Ногина вопрос о соревновании не обсуждался, а на заводе «Большевик» идет только подготовка.

Эти факты говорят за то, что не все коллективы как следует провели подготовительную работу, но в основном подготовительная работа по организации проведена удовлетворительно.

е) Какие недостатки во всей подготовительной работе. В подготовительной работе к социалистическому соревнованию было два крупных недостатка.

1. На всех совещаниях и конференциях хорошо и много заострялось внимание рабочей молодежи на целях хозяйственного похода (снизить себестоимость на 7%, добыть 700 миллионов руб. и т. д.), но мало и плохо заострялось внимание на методе хозяйственного похода (что такое социалистическое соревнование, как это соревнование организовать и т. д.). В результате это привело к тому, что на ряде предприятий не чувствуется соревнования. Производственная работа идет большая, а соревнования нет. Примеры: на заводе «Электрик» организовано 2 комсоконвейера, организуется третий, а соревнования между цехами не имеется. Один цех плодит конвейеры, дающие большую пользу заводу, остальные молчат, не двигаются с места. На фабрике Веры Слуцкой проводится огромная производственная работа, организовано несколько бригад, давших большую пользу фабрике, а соревнования между бригадами, цехами, группами рабочих не чувствуется и не проводится. Можно привести еще целый ряд подобных фактов.

2. Не все отделы РК, а только ОТО взялись за развертывание и руководство соревнованием. До сих пор считалось соревнование делом только ОТО РК и производственного актива на предприятиях. Агитотделы, орготделы отмахивались от соревнования, считали не своей обязанностью, а поэтому они не собирали по своей отрасли актива, не втягивали его в соревнование. Это привело к тому, что на всех почти фабриках и заводах звеновики, агитпропактив не участвуют в соревновании, не знают, что делать. Примеры:на заводе «Вулкан» агитпропактив и звеновики никакой работы по соревнованию не проводят и не знают, что проводить. На фабрике Свердлова секретари цеховых ячеек не знают, что делается в цеху по соревнованию. На фабрике П. Анисимова по производственному воспитанию ничего не делается. Агитпроп коллектива по этому вопросу отвечает: «Дело не мое, а экономработника».

Это самые основные недостатки, которые должны быть выправлены Ленинградской организацией в дальнейшей работе.

II. Ход соревнования.

а) Вызовы и рост массовых форм производственной работы. Но несмотря на указанные недостатки, социалистическое соревнование широко раз-

вернулось в организации. Огромное количество отдельных предприятий вызывают друг друга на соревнование по снижению себестоимости, по поднятию производительности труда, по улучшению качества выпускаемой продукции. Райкомы тоже соревнуются друг с другом, вызывают на соревнование райкомы Москвы (Московско-Нарвский — Красную Пресню, Центральный городской — Замоскворецкий и т. д.).

На предприятиях быстро растут и развиваются бригады, переклички, инициативные группы, конкурсы. Если три месяца назад в Ленинграде по пальцам считали количество показательных бригад, то теперь их насчитываются сотни с охватом огромного количества рабочей молодежи: в Московско-Нарвском районе насчитывается показательных бригад больше 100, в Выборгском — приблизительно 70—100, в Володарском — 40[1], из них:

По текстильной промышленности	8	бригад	с	охватом	286	чел.
По металлургической »	22	»	»	»	212	»
По пищевой »	3	»	»	»	19	»
По деревообделочной »	1	»	»	»	40	»
По транспорту »	6	»	»	»	81	»

В Петроградском — 92, из них: ударных бригад — 46, производственных ядер — 27, конвейеров — 3, ленточек — 3, коллективных съемов — 4, кружков рационализаторов и по изучению промфинпланов — 7.

В Центральном городском районе — 18 бригад, на фабрике Володарского — молодежный этаж. На одном «Красном путиловце» организовано 28 ударных бригад, 19 групп по борьбе с прогулами, 18 групп по борьбе с браком, 11 групп в помощь производственным совещаниям, 9 групп по наблюдению и чистке станков, 6 групп по борьбе с накладными расходами. Все эти группы «Красного путиловца» объединяют до 500 добровольцев из молодежи.

Эти факты говорят за то, что объявленное социалистическое соревнование подняло огромную творческую инициативу молодежи на производстве... [2].

ЛПА, ф. К-598, оп. 1, д. 64, лл. 15—16.— Текст на шапирографе.

№ 7

Из отчета бюро Петроградского РК ВЛКСМ на заседании бюро РК ВКП(б) о новых формах и методах производственной работы молодежи (п. 4)

18 октября 1929 г.

4. Новые формы и методы работы.

Новые формы и методы работы в нынешнем году приняли большой размах. РК объявил районный поход, в доме просвещения поставили доклад совнархоза за 7% снижения себестоимости. До сего времени отдельные начинания в ряде коллективов были, но они не были подчинены задачам пятилетки. К январю месяцу подобные начинания были на «Электрике» и др., всего 36 единиц. В июне 87 единиц, в июле 92 единицы, и вот здесь получилось охлаждение[3] — 2 политических момента (МЮД и слет комсомола) имели положительное влияние на рост этих единиц. На 15 сентября мы имеем уже 209 единиц.

Привились лучше всего в районе бригады и инициативные группы. По инициативному движению передовыми идут металлисты, печатники.

[1] В тексте ошибочно — «38».
[2] Опущены сведения о массово-политической работе.
[3] Так в тексте.

Хуже всего дело обстоит на лесопильных заводах. Всего молодежи охвачено этими новыми формами 4000 человек. По отдельным заводам на первом месте «Электрик», там втянуто 135 человек, имеется 26 начинаний, конвейер молодежи из 16 человек снизил себестоимость на грибообрезных предохранителях [на] 22% и [на] 20% на линейных. Этот же конвейер выпуск продукции с 1600 штук увеличил до 2020 штук. Опыт первой бригады перебрасывается в другой цех, и там выпуск продукции с 1270 увеличен до 1977 штук. Временная бригада, созданная ОЭТ [1], снизила расценки на 1000 штук с 2 руб. до 1 руб. 75 коп.

«Красное знамя». Всего начинаний 10, охвачено 300 человек. Соревнуются бригады взрослая и молодежная. Взрослые операцию проделывают в 6 час. 15 мин., молодежь на 30 минут скорее.

Фабрика Свердлова. Инициатива идет с прядильной ячейки.

[Радиозавод]. Создано по заводу 6 молодежных бригад. Бригада ячейки № 7 снизила себестоимость корпусов «пионера» на 12%, почти изжила брак и увеличила выпуск «пионера» с 3000 до 5000 при повышении зарплаты на 13%. В 41-м отделении (малярном) бригада из 8 человек снизила расценки на чугунные круги с 15 коп. на штуку до 8 коп. и чугунные основания с 25 коп. на 20 коп. Бригада 18-го отделения 7 человек добилась снижения себестоимости репродуктора «Рекорд-1» с 15 коп. на 14 коп.

Через газету «Смена» комсомольцы запросили комсомол «Севкабеля», почему плоха проволока. «Севкабель» улучшил качество проволоки. КСМ 12-го отделения вызвал в цех представителя администрации и комсомола завода «Красный выборжец» и обсудил с ним вопрос улучшения качества латуни. Брак отливки «Красной зари» значительно уменьшился после того, как комсомольцы 23-го и 24-го отделений предъявили счет «Красной заре». Комсомол завода вступил в социалистическое соревнование с московским «Электриком».

Не отстают ребята и в изобретательском деле. Комсомолец Фирсов изобрел приспособление для обточки магнитов «Рекорд», снизившее цену с 9 р. 50 к. на 3 руб. 80 коп. за 1000, что дает ежемесячной экономии 180 рублей. Заключен договор по вопросам участия молодежи в работе по снижению себестоимости и повышению трудовой дисциплины. Произведена производственная конференция молодежи. Присутствовало 60 чел., из них 15 административно-технического персонала. По докладу директора выступало 16 чел. Задана масса вопросов.

Недостатки в работе: не везде состав бригад хорош; были случаи, когда приходилось выводить из состава бригад за рвачество. Часто количество увеличивалось за счет качества продукции, но в общем начинания разумные, имеющие большое политическое значение в деле подтягивания производственной дисциплины взрослых рабочих, дающие большую экономию средств государству. Молодежь завоевала себе определенное место в производстве, заставив относиться к себе с уважением не только рядовых рабочих, но и специалистов. В своих начинаниях молодежь не всегда встречала поддержку со стороны общественных организаций. Характерно отношение следующих товарищей (см. приложение) [2].

Кроме перечисленных форм, молодежь участвует в производственной жизни следующим образом: по району 13 предприятий охвачено социалистическим соревнованием по линии молодежи. На 8 предприятиях дело поставлено хорошо и на 5 предприятиях плохо, обменялись грамотами и только. Почти по всем предприятиям проведены конференции. Районная производственная конференция прошла с большим подъемом, пришли ин-

[1] Отдел экономики труда.
[2] Приложение не публикуется.

женеры, техники, принимали активное участие в обсуждении порядка дня конференции.

Отношение со стороны специалистов резко изменилось по отношению к молодежи. Если до сего момента они считали это ребячьей затеей, то теперь свой взгляд они резко изменили и всячески помогают молодежи в проведении новых форм работы. Так, например, инженер Шехтер («Красное знамя») на бюро коллектива и собраниях актива заявил: «Я был за границей и нигде ничего подобного не видел. Я против этих начинаний». А теперь этот же инженер Шехтер принимает активное участие в создании новых бригад. На фабрике Луначарского рационализатор Гольтяков сам предложил молодежи свои услуги, но ребята сорвали это дело. Гольтяков 30 мин. ждал, собрание не состоялось.

Одни профсоюзы мертвы и неповоротливы. На районной конференции ни одного выступления профсоюзных работников. Участие молодежи в производственных совещаниях очень слабое. Объясняется это тем, что не согласован календарь работы.

Массовая производственная работа, за исключением клуба «Металлист» и клуба Тюшина, везде поставлена слабо. Юношеская секция клуба «Металлист» устраивала вечер «прогульщика» и вечер «пятилетки». При райкоме создано ядро молодых изобретателей из 8 человек во главе с уполномоченным.

«Легкая кавалерия» имеет по району 22 отряда на производстве, советских 7, штаб 1, всего охвачено «легкой кавалерией» 210 человек, из них девушек 36, беспартийных 56. Лучше всего дело поставлено в работе «легкой кавалерии» отдела труда, там выявлено фактов волокиты 5, лишних должностей упразднено 3, фактов неправильной регистрации и протекционизма 5, недостаток платных бланков на 225 рублей (не велся учет по вине главного бухгалтера), обнаружена задолженность сотрудников Ленинградского областного отдела труда управлению трудколлективов на 13 тысяч рублей, сообщено в РКИ. Завалена работа трех секций, неправильной выдачи пособий три случая. Выявлены факты ненормальности по чистке советского аппарата и факты переданы в комиссию по чистке. Но вообще работа «легкой кавалерии» однобока. Большинство занято только вскрытием гнойников, а не улучшением комсомольской работы. Эти формы начинают перерастать в производственные коммуны — «Красногвардеец», «Электрик».

ЛПА, ф. 6, оп. 1, д. 474, лл. 109—110.— Текст на ротаторе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Коллектив — общепринятое в Ленинграде название первичных партийных и комсомольских организаций в 20—30-х гг. (до принятия нового устава партии XVII съездом ВКП(б)).—38.

2) Имеется в виду резолюция «Об участии комсомола в рационализации текстильной промышленности и в переходе на 7-часовой рабочий день» (см. «Известия ЦК ВЛКСМ» № 4, 29 февраля 1928 г.), принятая на совещании молодых текстильщиков, созванном Центральным Комитетом ВЛКСМ 6—8 февраля 1928 г. в Москве. Резолюция нацеливала молодежь на практическое участие в коренном улучшении производства, на борьбу за уплотнение рабочего дня, использование отходов производства, уменьшение брака и рекомендовала комсомольским организациям создавать инициативные группы в связи с конкретными задачами производства. Борьба за претворение в жизнь решений совещания молодых текстильщиков сыграла большую роль в развертывании ударничества среди молодежи на текстильных фабриках Ленинграда.— 39.

3) Смотр участия молодежи в производственной жизни предприятий Ленинграда проводился по инициативе газеты «Смена» в сентябре — октябре 1928 г. в связи

с общегородским смотром производственных совещаний. В задачи смотра входила мобилизация комсомольцев и молодежи на борьбу с браком и прогулами, за снижение себестоимости; особое внимание уделялось активному участию молодежи в производственных совещаниях.— 39.

4) «Легкая кавалерия» — одна из форм участия молодежи в борьбе за улучшение государственного аппарата. Особенно широкий размах приобрела работа «легкой кавалерии» в 1928 г., когда Наркомат РКИ привлек группы комсомольцев и рабочей молодежи к участию в обследованиях и летучих проверках.— 42.

5) Куждовские коллективы — организации, работавшие при Комиссии по улучшению жизни детей.— 44.

6) В конце 1927 г. на фабрике «Скороход» по инициативе коллектива ВЛКСМ были организованы две молодежные бригады, повысившие производительность труда на 22% по сравнению со взрослыми рабочими (см. ЛПА, ф. К-598, оп. 1, д. 921, л. 86).— 44.

7) Имеется в виду приказ № 335 по ВСНХ СССР от 16 января 1929 г. за подписью В. В. Куйбышева, отметивший положительный опыт ударных бригад молодежи, способствовавших улучшению и ускорению производственных процессов, снижению себестоимости и уплотнению рабочего дня. Приказ обязывал все тресты и хозяйственные органы оказывать всемерное содействие и помощь в работе существующих и в организации новых ударных бригад (см. сборник документов «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)», М., 1956, стр. 127—128).— 46.

8) ДКО — сокращенное наименование бюро детских коммунистических организаций (юных пионеров и октябрят), существовавших при комитетах ВЛКСМ на правах отделов. В годы первой пятилетки пионерские отряды прикреплялись к предприятиям и широко вовлекались в проведение хозяйственных и политических кампаний.— 48.

9) Комиссии ВСНХ СССР и РСФСР по снижению себестоимости (так называемые правительственные комиссии) были созданы во исполнение решения пленума ЦК ВКП(б) от 24 ноября 1928 г. «О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 г.», наметившего снижение себестоимости на 7%. В задачи комиссий входила проверка плановых заданий трестов и предприятий по снижению себестоимости, обследование предприятий и определение новых цифр с учетом выявленных возможностей. Работа правительственных комиссий, проходившая при активном содействии и участии рабочих, способствовала подъему производственной активности на предприятиях.— 49.

ИЗ ИСТОРИИ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

(1920—1926 гг.)

Публикация документов по истории создания и первых шагов деятельности комсомольской организации Томской губернии дает некоторое представление о большой и важной работе комсомольцев одного из обширнейших районов Западной Сибири.

Создание комсомольских организаций в Сибири началось вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти на местах.

В Томске уже в начале марта 1918 г. был организован Союз социалистической молодежи. Союз ставил своей целью объединение учащейся и трудовой молодежи «на платформе углубления социалистического мировоззрения и стремления к социализму» [1].

Но вскоре после падения в мае — июне 1918 г. Советской власти в Сибири союз прекратил свою деятельность, и комсомольские организации, еще не достаточно оформившиеся и совершенно не окрепшие, распались.

В конце 1919 г., сразу же после восстановления Советской власти в Сибири, стали возрождаться и комсомольские организации. Инициаторами создания союзов коммунистической молодежи повсюду выступали большевистские партийные организации.

17 декабря 1919 г. Томский военно-революционный комитет объявил о взятии власти в свои руки, а 24 декабря Томский партийный комитет вместе с представителями политотдела 30-й стрелковой дивизии организовал грандиозный митинг молодежи города, на котором и было положено начало создания Томской комсомольской организации.

В январе — феврале 1920 г. комсомольские организации появились в Анжерке, Тайге, в мае они были созданы в селах Нарымского края: Парабель (см. док. № 3), Колпашеве, Тыме и др. 20 августа 1920 г. состоялся I съезд РКСМ Томской губернии, на котором был избран губком РКСМ

С огромным подъемом комсомольцы Томской губернии включались в строительство новой жизни. По призыву партии они шли на восстановление транспорта, боролись с эпидемией тифа, принимали активнейшее участие в оказании помощи голодающим Поволжья (см. док. № 11). Наиболее ярко трудовой героизм комсомольцев проявился в коммунистических субботниках и воскресниках (см. док. №№ 1, 2, 4, 6 и др.).

Революционный энтузиазм, охвативший молодежь в период борьбы за власть Советов, резко сказался и на численном росте комсомольской

---

[1] Газ. «Знамя революции» № 41, 5 марта 1918 г.

организации губернии. Так, уже к марту 1920 г. в ее рядах насчитывалось более 11 000 членов, а к началу 1921 г.— более 15 000.

С апреля 1921 г. в силу целого ряда объективных причин: мобилизация комсомольцев на фронт, отход от комсомола чуждого, обывательского элемента вследствие обострения продовольственного положения и т. д. (см. док. № 17), в Томской губернии происходит значительное сокращение числа членов комсомольской организации. Подобное явление можно было наблюдать и по всей стране.

В октябре 1922 г. V Всероссийский съезд комсомола, основываясь на решениях XI съезда партии, принял важнейшее решение о коммунистическом воспитании молодежи. Комсомольские организации широко развернули политическую и культурно-просветительную работу.

Руководствуясь указаниями партии, комсомол страны преодолел кризис и быстро восстанавливал свои ряды. Рост комсомольских организаций Сибири начинается с начала 1923 г. К 1 марту 1925 г. комсомольская организация Томской губернии уже насчитывала 11 576 членов и 1213 кандидатов (см. док. № 22).

На историческом III Всероссийском съезде РКСМ от Томской комсомольской организации было представлено 8 делегатов. Решения III съезда были одобрены расширенным пленумом губкома комсомола (см. док. № 5).

Мирное строительство по восстановлению народного хозяйства страны выдвигало задачи по подготовке кадров для промышленности и сельского хозяйства. Стране нужны были свои инженеры, техники, слесари, агрономы, учителя, врачи. Комсомольские организации успешно помогали в решении этих задач. Они направляли в высшие учебные заведения, техникумы своих лучших членов, комсомольцы первыми шли в школы фабрично-заводского ученичества и школы крестьянской молодежи (см. док. №№ 20, 21).

Большую работу проводили комсомольцы Томской губернии и по ликвидации неграмотности (см. док. №№ 12, 21). Они были активными проводниками в жизнь новой культуры. Работа пионерских организаций, клубов, изб-читален, библиотек, спортплощадок и т. д. была предметом постоянного внимания комсомольских организаций (см. док. №№ 6, 12, 22).

Вся деятельность комсомольской организации проходила под непосредственным и постоянным руководством Томской губернской партийной организации. Работа комсомола часто обсуждалась на бюро губкома партии, пленумах и конференциях (см. док. №№ 8, 17).

Комсомольцы Томской губернии, как и комсомольцы всей страны, являлись верными помощниками коммунистической партии, твердо стояли за ее генеральную линию, решительно осуждая всякие оппозиционные выступления, направленные на подрыв ее единства (см. док. № 23).

Большая часть публикуемых документов хранится в Томском областном партийном архиве (ТОПА), в фондах Томского губкома ВЛКСМ, (ф. 3), Томского губкома КПСС (ф. 1), Томского укома ВЛКСМ (ф. 5), нарымского райкома (укома) ВЛКСМ (ф. 7), Томского окружкома КПСС (ф. 78); документ № 7 — в Партийном архиве Новосибирского обкома КПСС, в фонде Комиссии по изучению истории Октябрьской социалистической революции и истории КПСС (ф. 5); документ № 1 взят из газеты «Знамя революции».

Все документы, за исключением № 11, расположены в хронологическом порядке и подготовлены к печати совместно с А. П. Акаченок.

М. И. Чугунов

№ 1

Сообщение газеты «Знамя революции»[1] о первом комсомольском субботнике в г. Томске

14 февраля 1920 г.

14 февраля комитетом Союза коммунистической молодежи был устроен первый субботник по уборке помещения на Магистратской № 2, отведенного под клуб, библиотеку и читальню союза.

Грязная работа (мытье полов, окон и т. п.) не заставила членов союза задумываться над вопросом: «Идти или нет?». К назначенному комитетом часу (к 10 час. утра) явились все свободные от своих прямых обязанностей члены союза.

Дружная работа собравшихся продолжалась с 10 час. утра до 3 час. дня. За это время были вымыты полы и окна в шести комнатах, была расставлена мебель и т. п.; одним словом, в комнатах был наведен должный порядок и чистота, что дало комитету возможность открыть библиотеку и читальню и на днях произвести открытие клуба.

После окончания работ участникам «субботника» комитетом была предложена «чашка чаю».

Этот первый «субботник», устроенный комитетом, есть своего рода маленький экзамен, показавший, как горячо томская молодежь взялась за свое великое дело подготовки будущих честных работников — стойких коммунистов и сколь дорого она ценит это святое для нее дело.

«Знамя революции» № 24, 17 февраля 1920 г.

№ 2

Резолюция I Мариинской уездной конференции РКСМ о текущем моменте

2 мая 1920 г.

Пролетарское юношество геройски вело борьбу на военном фронте с «господами империалистами всех стран», и эта борьба — борьба кровная войдет золотыми буквами в историю русской революции, но теперь, когда кровный фронт сменяется фронтом бескровным, трудовым, то все силы на борьбу с хозяйственной разрухой! И наш долг перед требованием жизни: принять самое энергичное участие в деле поднятия промышленности во всех ее отраслях, а потому настоящая конференция постановила: всем организациям РКСМ Мариинского уезда устраивать субботники и вменить в обязанность всем комитетам РКСМ Мариинского уезда, чтобы субботники проводились по возможности с участием всех членов организации без исключения.

Да здравствуют пролетарские юные субботники!
Да здравствует Центральный Комитет РКСМ!
Да здравствует Совет Народных Комиссаров!
Да здравствует III Интернационал!

ТОПА, ф. 3, оп. 6, д. 6, лл. 2—3.— Подлинник.

№ 3

Протокол № 1 собрания молодежи села Парабель Нарымского района о создании комсомольской организации

12 июля 1920 г.

Повестка дня:

1. Доклад т. Горанкина об общих задачах и целях Союза коммунистической молодежи.
2. Об организации Союза коммунистической молодежи в селе Парабель.
3. Разбор устава.
4. Выбор президиума.

Доклад т. Горанкина[1].

Постановили: Принять доклад к сведению и руководству.

2. Об организации [Союза коммунистической молодежи].

Постановили: Организовать Союз коммунистической молодежи в селе Парабель.

Провести запись членов, подыскать помещение, уведомить инструктора организации Союза коммунистической молодежи в Нарыме и вызвать его в село Парабель для дачи детальных указаний и сообщить об организации в центр.

3. Разбор устава.

Постановили: Принять устав к точному руководству.

4. Выбор президиума.

Выбранными в члены президиума большинством голосов оказались: тт. Мешкичев, Скржицкая и Скржицкий.

ТОПА, ф. 3, оп. 6, д. 3, л. 97.— Копия.

№ 4

Протокол № 31 собрания ячейки РКСМ Гурьевского завода [2)]

29 сентября 1920 г.

Повестка дня:

1. О снабжении деньгами добровольцев на Юго-Западный фронт.
2. О дровах для клуба РКСМ.
3. О субботниках.
4. Текущие дела.

Слушали:

По первому вопросу о снабжении деньгами записавшихся добровольцев; после высказавшихся нескольких ораторов внесено предложение т. Андриановым: поставить спектакль, до начала спектакля провести митинг и произвести после митинга сбор. Весь сбор и вырученные деньги от спектакля поступят в пользу добровольцев.

Постановили: Что и принято единогласно.

По второму вопросу о дровах для клуба молодежи после высказавшихся ораторов т. Федоров пояснил, что дрова нужны и для общего

[1] Доклад не обнаружен.

клуба; по заготовке дров заботится для всех организаций культурно-просветительная комиссия, так что по этому вопросу внесенное предложение оставить открытым.

Постановили: Что и принято единогласно.

По третьему вопросу о субботниках т. Андрианов призывал членов посещать субботники аккуратно. Тов. Федоров объяснил, для чего устраиваются субботники, их значение. Со своей стороны, призывал членов союза посещать субботники. Тов. Васильев предложил вести запись членов, которые [посещают] субботники. Внесено предложение т. Федоровым вынести резолюцию, что и принято единогласно.

Мы, члены РКСМ Гурьевской организации, заслушав товарищей ораторов о значении субботников, единогласно постановили: на субботники являться всем членам союза молодежи.

По четвертому вопросу о текущих делах сделал доклад о поездке по району т. Легачев. Во время своей поездки он организовал союзы молодежи в следующих деревнях: Бороденковой, Колоде, Михайловке и Алексеевке. Молодежь деревни стремится к просвещению, но [имеется] недостаток литературы, а также и канцелярских принадлежностей.

Постановили: Доклад т. Легачева принять к сведению.

В текущих делах была зачитана телеграмма из Томска о командировке на спортивно-инструкторские курсы, но записавшихся членов не оказалось. В текущих делах было зачитано заявление спортивного руководителя т. Мирова о халатном отношении к своим обязанностям т. Черкасова. После зачтения внесено предложение т. Федорова: вынести выговор заведующему военно-спортивным отделом Черкасову за халатное и небрежное отношение к своему делу.

Постановили: Что и принято единогласно и проведено в жизнь.

После всего вопросов внесено не было, и председатель собрание объявил закрытым. Спели «Интернационал» и приступили к беседе на тему партийности и беспартийности.

Председатель Легачев
Секретарь Андрианов

ТОПА, ф. 3, оп. 6, д. 6, л. 77.— Подлинник.

№ 5

Резолюция II расширенного пленума Томского губкома РКСМ о III Всероссийском съезде РКСМ

Не позднее 25 ноября 1920 г.

Заслушав доклад о III Всероссийском съезде РКСМ, Томский расширенный пленум губернского комитета РКСМ присоединяется и приветствует его постановления и еще раз подчеркивает, что провести их можно в жизнь при крепком организованном аппарате, при грамотности членов РКСМ и при существовании в наших рядах крепкой сознательной дисциплины. К проведению этого в первую очередь призывает пленум и всех членов РКСМ Томской губернии.

ТОПА, ф. 3, оп. 1, д. 1, л. 2.— Подлинник.

№ 6

Отчет Томского губкома РКСМ о деятельности губернской комсомольской организации с 1 сентября по 29 ноября 1920 г.

29 ноября 1920 г.

Название уездов	Число общих собраний и присутствующих членов	Число митингов и присутствующих членов	Сколько субботников и присутствующих членов	Сколько лекций, бесед и спектаклей и присутствующих членов
Новониколаевский[1]	58 собраний, присутств. 2121 чел.	4 митинга, присутств. 580 чел.	10 субботн., присутств. 743 чел.	7 лекций, присутств. 455 чел. и 1 спектакль
Томский	53 собрания, присутств. 2080 чел.	—	38 субботн., присутств. 1900 чел.	15 лекций, присутств. 700 чел. и 13 спектаклей
Щегловский	За месяц сведений не поступало			
Кузнецкий	За месяц сведений не поступало			
Мариинский	Общих собраний 12, присутств. 370 чел.	Не было	8 субботн., присутств 226 чел.	4 лекции, присутств. 117 чел.
Барабинский[1]	За месяц сведений не поступало			

Заведующий информационно-статистическим отделом

[подпись][2]

ТОПА, ф. 3, оп. 1, д. 1, л. 16. — Подлинник.

№ 7

Письмо секретаря[3)] Нарымского районного бюро РКСМ в Томский губком РКСМ о борьбе с белыми бандами

1920 г.[3]

Товарищи! Сообщаю, что в связи с появлением банд в пределах района, везде объявлено военное положение. Комсомол везде принимает горячее участие. Срочных бумаг исполнять не могу, ибо день и ночь в карауле. Вот и сейчас урвал минутку и написал вам короткие доклады. Лучше дать не могу.

Партархив Новосибирского обкома КПСС, ф. 5, оп. 4, д. 1623, л. 1.— Копия.

№ 8

Резолюция пленума Томского губкома РКП(б) о работе среди молодежи

2 февраля 1921 г.

Заслушав доклад о работе среди молодежи, пленум Томского губкома констатирует слабость работы партийных организаций в этой области.

Считая союз молодежи родственным профсоюзам как школу коммунистической подготовки, пленум губкома призывает все партийные органи-

[1] См. док. № 18.
[2] Подпись неразборчива.
[3] Точную дату установить не удалось.

зации Томской губернии усилить работу этих союзов, втягивая рабоче-крестьянскую молодежь в весь смысл работы партии. Пленум губкома предлагает всем парторганизациям немедленно провести в жизнь постановление центральных парторганов об обязательной работе в комсомоле всех членов РКП(б) до 20-летнего возраста.

Считать необходимым взаимное представительство от ячеек до губкома включительно. Предложить губисполкому указать всем советским отделам на необходимость самой тесной связи с комсомолом. Пленум губкома постановляет: как массовые мобилизации, так и откомандирование отдельных членов РКСМ без согласия соответствующих комитетов комсомола не производить. В случае же расхождения дело передается на окончательное разрешение в высшие партийные и союзные инстанции.

Кроме того, пленум губкома предлагает президиуму выдвинуть одного ответственного работника для постоянной работы в губкоме РКСМ.

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 42, л. 2.— Подлинник.

№ 9

Резолюция IV Томской губернской комсомольской конференции об участии комсомола в профсоюзной работе

26 марта 1921 г.

Заслушав доклад о задачах профсоюзов, губконференция констатирует, что защита интересов рабочей молодежи, работа по труду, быту и образованию рабочей молодежи может быть успешно выполнена только при тесной органической связи с профсоюзами, что защита экономических интересов рабочей молодежи зависит от ее вступления в ряды профсоюзов, посему постановляет:

1) выделить хороших товарищей для работы в профсоюзах,

2) провести широкую агитацию среди рабочей молодежи за вступление в профсоюзы;

3) и поручает вновь избранному губкому популяризировать на страницах печати этот вопрос.

ТОПА, ф. 3, оп. 1, д. 5, л. 3.— Подлинник.

№ 10

Резолюция IV Томской губернской комсомольской конференции о помощи голодающим

26 марта 1921 г.

Заслушав доклад о помощи голодающим, губконференция считает необходимым провести следующие мероприятия:

а) принять все меры на сбор среди организаций деревни и прочего населения 1250 пудов хлеба и 750 000 000 руб. денег;

b) осуществить среди членов РКСМ лозунг «Десять сытых кормят одного голодного»;

c) повести широкую агитацию среди верующих за изъятие драгоценных церковных вещей;

d) поручить губкому в самом срочном порядке разработать методы по работе среди беспартийных масс молодежи.

ТОПА, ф. 3, оп. 1, д. 5, л. 2.— Подлинник.

№ 11

Сведения Томского губкома РКСМ о сборе средств голодающим Поволжья

Июнь 1923 г.

Помощь голодающим	Общая сумма денег, продуктов и пр.	Помощь голодающим	Общая сумма денег, продуктов и пр.
1. Хлеба печеного	272 п. 13 ф.	13. Соли	10 п. 26 ф.
2. Денег	430 380 000 р.	14. Яиц	10 шт.
3. Муки	411 п. 17 ф.	15. Корзина одежды	1 шт.
4. Мануфактуры	1678 арш.	16. Серебряный крест	1 шт.
5. Полотенец	302 шт.	17. Двухдневный заработок с членов РКСМ, со 150 человек	
6. Овса	52 п. 38 ф.		
7. Картофеля	201 п. 23 ф.		
8. Сена	150 копен	18. 50% отчисления с 229 членов	
9. Пшена-проса	69 п. 3 ф.		
10. Волокна	24 ф.	19. Золотой маленький крест	1 шт.
11. Овощей	66 п. 27 ф.		
12. Мяса	5 п. 6 ф.	20. Большой серебряный крест	1 шт.

ТОПА, ф. 3, оп. 1, д. 136, л. 137.— Подлинник.

№ 12

Отчет Боготольского райкома РКСМ Томскому губкому РКСМ о работе за период с 1 по 15 апреля 1921 г.

26 апреля 1921 г.

В настоящее время существует 21 ячейка с количеством членов 227 человек, из них вновь организовано 2 ячейки с количеством членов 20 чел. Анкеты не заполнили 4 ячейки. Организационно-инструкторский отдел в этот период посылал имеющихся инструкторов в район, провел одно совещание секретарей городских ячеек и проводит подготовительную работу к недельнику [4)]. Мобилизовано 18 товарищей для отправки в ячейки ввиду отрезанности их от города. Исходящих бумаг за истекший период было 46, входящих бумаг...[1] Связь с местами налажена только через инструкторов, письменных отчетов почти не получаем от ячеек. Связь с советскими учреждениями налажена хорошо. В пленум парткома введен представитель райкома, везде в советских органах имеются представители райкома. На 21 апреля предполагается созвать пленум райкома с представителями от секретарей всех ячеек. Районное совещание политпросвета провести не придется ввиду того, что волкомы еще не созданы, политпросветкомиссий еще нет. Предполагается созвать беспартийную конференцию города и участка железной дороги и выделить, где возможно, волбюро и волостные съезды РКСМ и т. д. По политпросвету за истекший период проделана следующая работа. Политико-просветительный аппарат разбит на подотделы: соц[иалистического] воспитания, агитпропаганды и культпросвет. Все заведующие подотделами только знакомятся еще с инструкциями, положениями и т. д. При отделе наробраза сектора соц[иалистического] воспитания не имеется, но, вероятно, в скором времени создадут. Организованы ячейки на профессионально-технических курсах; где ведется работа особливо

[1] Число входящих бумаг не указано.

и усиленно, туда выделен член райкома ответственным руководителем. Подотдел агитпропаганды завязывает связь с агитпропагандой райпарткома. Работа этого отдела ведется только через инструкторов, культурно-просветительный подотдел пока работу налаживает плохо, хотя завязана связь с наробразом, с грамчека [1], работа только идет в постановке спектаклей. Общая безграмотность не идет совершенно, потому что отдел наробраза не может дать сил. Учителя не соглашаются. Всего безграмотных в районе 22 человека. Поставлено спектаклей 4, работа по кружкам идет плохо: нет совершенно сил. Ответственный корреспондент пока не выделен: нет подходящего человека. Предполагается открыть для молодежи школу политграмоты, результаты еще не выяснены, но есть надежда, что школа будет открыта. В городе существуют 4 кружка, изучающие коммунистическое юношеское движение, драматический и хоровой. Работа экономическо-правового отдела заключалась в следующем: рабочих подростков до 16 лет — 46, из них снято с работы и распределено по школам 15 чел., 17 подростков до 18 лет работают по 8 часов, остальные 47 чел. работают по 6 часов.

Детская милиция еще не соорганизована, выделен ассистент труда. Связь с советскими учреждениями хорошая, имеются представители в них и у нас от них. Принимаются меры к проведению везде 6-часового дня и снятия с работы подростков до 16 лет всех. Предполагается во второй половине апреля создать детскую милицию и повести охрану детства.

По военно-спортивному отделу проделана следующая работа: приготовлен материал для спортплощадки, привлечены инструктора, допризывная подготовка еще не началась, но среди членов она будет проходить скоро, среди железнодорожников тоже скоро начнется, связь с военкоматом хорошая. Посредством военкомата взято на учет и будет реквизировано 48 пар коньков, 12 пар лыж, 4 исполина, 2 ракеты для лаунтенниса, 2 крокета, 1 футбол, 1 городки, 1 турник, 1 пара брусьев. Предполагается соорганизовать при спортклубе секции различные. Все члены правления из членов союза.

Работа сильно тормозится во всех отраслях за неимением работников, канцелярских принадлежностей и т. д.

Ответственный секретарь К р а с н о в

ТОПА, ф. 3, оп. 6, д. 16, лл. 13—14.— Подлинник.

№ 13

Резолюция III Томского губернского съезда РКСМ о международном и внутреннем положении

4 сентября 1921 г.

Заслушав доклад т. Каценельсона о международном и внутреннем положении республики и констатируя, с одной стороны, громадный сдвиг в рабочем движении стран Запада, характеризующийся рядом стачек, забастовок и волнений последнего времени, а также внутренними неурядицами и конфликтами между странами Антанты на почве экономического кризиса, констатированного III конгрессом Коминтерна, с другой стороны, констатируя переход от военного периода к периоду хозяйственного строительства внутри республики, определяющегося необходимостью: подня-

[1] Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности.

тия экономического благосостояния и создания нормальных условий для укрепления и развития сельского хозяйства и мелкой промышленности в видах восстановления и расширения крупной промышленности, что, в свою очередь, создается путем курса на новую экономическую политику (замена продразверстки натурналогом, заготовка и распределение через кооперацию продуктов фабричного и сельского производства), III губсъезд РКСМ Томской губернии, приветствуя переход к новой экономической политике, объединяющей пролетариат и крестьянство для целей упорной борьбы с хозяйственной разрухой, устанавливает перед РКСМ, помимо общих задач участия союза в социалистическом строительстве республики, три основных задачи в экономическом вопросе:

1) подготовка квалифицированной рабочей силы для крупного производства;

2) социалистическое образование рабочей молодежи;

3) улучшение ее быта и охрана труда.

Только проведением этих задач в совместной работе с госорганами мы выполним нашу основную задачу участия в мировой пролетарской революции.

ТОПА, ф. 3, оп. 1, д. 104, л. 4.— Подлинник.

№ 14

Информация инструктора Вороновской и Кожевниковской волостей Ф. Регини в Томский уком РКСМ о проведении двухнедельника по продналогу

26 декабря 1921 г.

Ставлю Вас в известность, что в настоящее время в Вороновской волости союзная работа заключается в следующем: с 15 декабря 1921 года по 1 января 1922 года объявлен проддвухнедельник, и поэтому члены комсомола работают по проведению проддвухнедельника. 1. Тов. Региня Ф., инструктор, секретарь волтройки по проведению проддвухнедельника и притом, кроме того, уполномоченный еще на 2 деревни по агитации и разъяснению, чем вызван проддвухнедельник и к какому сроку должен он выполняться. 2. Член РКСМ т. Чашин уполномочен на 3 деревни, и член РКСМ т. Уткин уполномочен по проведению проддвухнедельника на 4 поселка, а поэтому во время хода проддвухнедельника энергично работают по выполнению к сроку и полностью [на] все 100%, а работа политпросветительная пока приостановилась, ввиду боевого задания [5] председателя Совнаркома товарища Ленина.

Инструктор Вороновской и Кожевниковской волостей

Региня

ТОПА, ф. 5, оп. 1, д. 16, л. 10.— Подлинник.

№ 15

Резолюция V Томской губернской конференции РКП(б) по докладу губкома РКСМ

22 января 1922 г.

V Томгубпартконференция призывает все организации партии на местах самым тесным образом связать свою работу с работой ячеек РКСМ, для этого повсюду на местах энергично провести неделю сближения РКП(б) с РКСМ.

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 71, л. 12.— Подлинник.

№ 16

Из протокола V Кольчугинской районной конференции РКСМ (п. 6) о задачах комсомольских организаций в восстановлении народного хозяйства

6 марта 1922 г.

[Слушали]:

Товарищ Емельянов говорит о задачах нашего союза при переходе республики с военного на хозяйственный фронт. В то время союз выполнял лозунги по мобилизации своих членов в Красную Армию и т. д., но при переходе на фронт хозяйственный нам приходится переменить свою работу и направить ее по совершенно другому руслу. И вот в этот-то переходный период некоторые организации не нашли подхода к этой работе и вследствие этого или ослаблялись, или же совсем распадались при всем желании работать, а у некоторых ответственных работников нашего союза в этот момент являлась апатия к работе ввиду ее резкого изменения. Теперь наш союз передает некоторую часть своей работы в госорганы, как-то: работа экономическо-правовая, соцобра, военспорта. И уж тут мы сразу видим, что при передаче этой работы в госорганы мы получили положительные результаты. И теперь наш союз всецело может заняться воспитанием своих членов в коммунистическом духе путем ознакомления наших членов с государственными задачами и работой государственных органов, укрепления пролетарской базы и усиления работы в рабочих районах. Теперь нам нужно меньше обращать внимания на создание новых организаций нашего союза, но лишь укреплять и развивать работу в уже существующих ячейках.

При проведении же посевкампании нужно проводить ликвидацию сельскохозяйственной неграмотности не только среди членов союза, но и среди всей крестьянской массы.

Проведение в Советы, в кооперативы и пр[очие] коммунистов — это точно так же является основной задачей каждой ячейки нашего союза, обращение внимания на охрану труда и быта рабочей молодежи.

Проводить ликвидацию политнеграмотности самым основательнейшим образом, а также уделить серьезное внимание работе по самообразованию среди членов союза. Клубная работа должна быть как один из методов вовлечения внесоюзной молодежи в союз.

В заключение докладчик останавливается на задачах союзных работников при новой постановке работы РКСМ, указывая, что проведение всей этой работы требует от каждого работника уменья подойти к массе, понять ее психологию, ее запросы к работе и находить способы удовлетворения этих запросов, втягивая всех членов в деятельность союза и применяя методы и формы работы, направленные на развитие самодеятельности среди членов.

Постановили:

Доклад т. Емельянова утвердить и поручить новому составу райкома детально рассмотреть тезисы, предложенные т. Емельяновым, и после разработки таковые переслать на места для руководства.

ТОПА, ф. 3, оп. 1, д. 119, л. 48.— Подлинник.

№ 17

Сведения Томского губкома РКСМ о составе губернской комсомольской организации с 1920 по 1923 г.

Июнь 1923 г.

№	Уезд или район	К I съезду[1]; август 20 г.	К II съезду; апрель 21 г.	К III съезду; сентябрь 21 г.	К IV съезду; март 22 г.	К V съезду; октябрь 22 г.	На январь 23 г.	На июнь 23 г.
1	Мариинский							
	а) Боготол	240	400	873	640	324	370	593
2	Кузбасс							
	а) Прокопьевск	270	2 115	182		78	95	109
	б) Кольчугино	1 100		513	729	229	294	374
	в) Кузнецк	2 435		761		188	225	278
3	Щегловск							
	а) Кемерово	1 010	2 800	1 560	347	649	660	700
					250	95	96	121
4	Нарым	110	114	150	25	31	45	50
5	Томский	2 110	731	942	842	170	193	234
6	Томск				321	455	544	705
	I, II, III районы	700	500	645	109	62	92	73
					27			
7	Судженка — Анжерка	1 180	1 532	362	278	300	349	361
8	Тайга	580	530	229	66	100	198	212
9	Барабинск	432	645	1 200	Отделились к Ново-Николаевской губернии			
10	Каинск	1 200	1 220	553				
11	Н.-Николаевск	3 474	4 667	3 000				
	Итого: . .	14 841	15 254	10 970	3 634	2 681	3 161	3 810

К марту 1920 г. по Томской губернии насчитывалось 11 036 членов РКСМ. Причиной роста союза были: энтузиазм, революционная волна, которая захватила все группы общества. Рост продолжался до апреля месяца 1921 г. Число членов дошло до 15 254 человека (самое большое число за все 4 года). 1921 год — год оформления РКСМ в Сибири: встают большие и тяжелые задачи: экономическая работа; мобилизация комсомольцев на фронт; задача на трудовом фронте; в конце 1921 г. от Томской губернии отделилось 3 уезда; проводится Всероссийская перерегистрация членов РКСМ. По губернии вспыхивает целый ряд восстаний: Сургутское, Колыванское, банды Олиферова, Лубкова, и здесь от комсомола отходит весь чуждый, мещанский, обывательский элемент. Результатом обострившегося продовольственного положения в промышленных центрах губернии является уход из организаций рабочей молодежи, и к V съезду, в октябре 1922 г., число членов в Томской губернии с 14 841 чел. спадает до 2681 чел. Курс РКСМ на рабочую молодежь, с конца 1922 г. усиление экономической работы, влияние на профсоюзы, усиление работы в рабочих районах, броня, проведение тарифа, открытие 14 школ рабочих-подростков в губернии дает рост союза. На январь 1923 г. уже насчитывается 3161 чел. и на июнь — 3810 чел.

ТОПА, ф. 3, оп. 1, д. 136, л. 136.— Подлинник.

[1] Имеются в виду губернские съезды РКСМ.

№ 18

Отчет Томского губкома РКСМ о шефстве над Морским Флотом

19 ноября 1923 г.

Работа по шефству сосредоточивалась и сейчас еще сосредоточивается главным образом на кампании как материальной помощи, так и посылки комсомольцев во флот. Материальная помощь развернулась широкой волной. На местах есть уже во многих организациях превышение задания, которое мы дали, но все эти средства к нам [в] губком еще не переброшены. Мы получили пока только от двух организаций: Ленинской и Кемеровской и от города [Томска].

В Сибшефкомиссию было переведено только 20 червонцев и золотого выигрышного займа на 175 рублей. Из полученных ранее от города 25 ноября переводится на имя Сибшефкомиссии еще 50 червонцев. Комсомольцы рвались во флот неудержимо; например: на Анжеро-Судженский район дано было 4 места, а изъявивших желание ехать во флот было 50 заявлений, да и не на каждое заявление приходится только 1 комсомолец, были заявления, в которых было 2—3 подписи.

По организации разверстано 70 писем как задание для отсылки морякам.

ТОПА, ф. 3, оп. 1, д. 40, л. 214.— Подлинник.

№ 19

Резолюция VIII Томской уездной конференции РКСМ в связи со смертью В. И. Ленина

14 марта 1924 г.

Заслушав доклад о жизни и деятельности нашего дорогого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина, мы, делегаты VIII уездной конференции РКСМ, глубоко сожалеем о преждевременной кончине великого гения, скорбим о незаменимой утрате, последовавшей вследствие длительной, неустанной и самоотверженной революционной борьбы за дело освобождения всех обездоленных и угнетенных всех стран от гнета, нищеты и эксплуатации.

Но смерть великого нашего друга и вождя не расстроит рядов взлелеянной им РКП(б), которая будет упорно продолжать начатое дело и доведет его до конца.

Мы, комсомольцы, идущие на смену старой гвардии РКП(б), клянемся, что все заветы Владимира Ильича самым тщательным образом изучим и выполним до конца.

Мы теснее сомкнем свои ряды, направим главное свое внимание на закрепление теснейшего союза рабочего с крестьянином и тем самым ускорим переход из царства нищеты и угнетения в светлое царство коммунизма.

Спи спокойно, дорогой наш учитель... [1]

Поднятое тобой Красное знамя борьбы труда с капиталом будем твердо держать своими мозолистыми руками.

Мы твердо верим, что не далек тот час, когда это Красное знамя будет развеваться над всем земным шаром и возвестит свободу труда и братства трудящихся всех стран.

ТОПА, ф. 3, оп. 3, д. 6, л. 26.— Подлинник.

---

[1] Отточие документа.

№ 20

Из отчета Томского губкома РКСМ губкому РКП(б) о направлении комсомольцев на учебу в вузы

24 апреля 1924 г.

...[1] Одним из важных моментов комсомольской работы является подбор комсомольцев в вузы и другие учебные заведения. Особенно внимательное отношение было наших организаций к тщательному подбору членов РКСМ в вузы на текущий учебный год. Красноречивее всего говорит за это следующая сводка состава комсомольцев, посланных в вузы г. Томска:

Всего	237
Юношей	144
Девушек	93

По социальному положению

Крестьян	78
Рабочих	135
Учащихся	9
Прочих	15

По возрасту

До 18 лет	90
От 18 до 20 лет	127
Свыше 20 лет	20

По комсомольскому стажу

Вступивших в 1918 г.	1
» » 1919 »	6
» » 1920 »	87
» » 1921 »	11
» » 1922 »	46
» » 1923 »	86

По образованию

Низшее	133
Среднее	52
Остальных	52

По партийности

Членов РКП(б)	14
Кандидатов	23

Подавляющее большинство было командировано рабочими организациями. Из отдельных учебных заведений несколько хуже по составу был укомплектован Педагогический техникум.

Учитывая эту ошибку, губком РКСМ дал твердую директиву в течение летнего периода подготовить лучший состав комсомольцев в этот техникум к новому приему...[1]

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 106, лл. 122—123.— Подлинник.

№ 21

Из отчета Томского губкома РКСМ

25 июня 1924 г.

О борьбе с неграмотностью

...[2] Осенью 1923 г. на основе соглашения, заключенного ЦК РКСМ с ВЧКЛБ[3], губком совместно с губграмчека дал соответствующие указания на места о ликвидации неграмотности среди комсомольцев.

Учет результатов этой работы за зиму показывает, что из 320 человек неграмотных, учтенных на 2 января 1924 г., прошли ликпункты и получи-

---

[1] Опущены разделы: «Организационная работа», «Образование рабочей молодежи», «Физкультура» и др.

[2] Опущены другие вопросы комсомольской работы, получившие освещение в док. №№ 6, 12, 18, 20.

[3] Всероссийская чрезвычайная комиссия ликвидации безграмотности.

ли удостоверения 212 человек. (Последняя цифра взята без Анжеро-Судженского района). Таким образом, к весне 1924 г., не считая Ленинского набора, где количество неграмотных еще не учтено, осталось неграмотных комсомольцев 108 человек, имея в виду, что в эту цифру вошли комсомольцы главным образом деревенских ячеек тех сел, где не был открыт ликпункт или комсомольцы по условиям работы не имели возможности посещать работавшие ликпункты. Губкомом совместно с губграмчека дано на места указание нажать на эту работу в летний период и закончить ликвидацию неграмотности к Международному юношескому дню. Кроме того, большая работа по ликвидации неграмотности проведена среди беспартийной молодежи допризывных возрастов.

Так в весенний сбор 1923 г., охвативший по губернии допризывников 1902 г.— 7656 человек и 1903 г.— 8435 человек, работало при сборпунктах 93 ликпункта. Через них было пропущено (за исключением Кузнецкого уезда) 1640 человек, осталось неохваченными ликпунктами 255 человек, т. е. 7%.

Весенний сбор 1924 г. допризывников 1903—1904 гг. охватил 9436 человек, из них все неграмотные в количестве 2393 человека были охвачены 18 ликпунктами.

Однако, хотя пропущенные через ликпункты допризывники и проходили через проверочные испытания, точно учесть степень их грамотности не удалось, но имея в виду кратковременный срок учебы, значительная часть из них, несмотря на то, что проходила через ликпункты весной 1923 г., нуждается в дополнительном обучении. Что касается участия в общей работе по борьбе с неграмотностью, то последняя — в постоянной связи через представителей комитетов РКСМ с комиссиями по ликвидации неграмотности при органах отдела народного образования. На местах ячейки РКСМ принимали активное участие в вербовке слушателей на ликпункты, во многих ввели и политграмоту путем устройства читок-бесед.

В настоящее время начинается работа по организации ячеек «Общества долой неграмотность» и для связи и участия в этой работе в губернское отделение общества проведен член президиума губкома, то же проводится и на местах.

О школах крестьянской молодежи

Вопрос о строительстве школ крестьянской молодежи встал в практическом своем разрешении лишь только с апреля месяца сего года.

За этот период удалось провести при губоно создание комиссии по школе крестьянской молодежи, которая занималась разрешением вопроса. Практически работа комиссии выразилась в разработке сети школ к открытию начала 1924—1925 учебного года, выяснению и изысканию средств к организации этой сети, в проработке учебных планов и программы школы для первого года обучения и организации при курсах соцвоса секции по школе крестьянской молодежи, в которой работают в настоящий момент до 30 педагогов.

Ограниченность материальных средств дает возможность организации в предстоящий учебный год лишь 5—7 школ крестьянской молодежи в губернии через реорганизацию существующих в губернии школ II ступени.

ТОПА, ф. 3, оп. 1, д. 19, лл. 14—15, 22.— Подлинник.

№ 22

Отчет Томского губкома РКП(б) о работе комсомольской организации за январь—март 1925 г.

30 апреля 1925 г.

Важнейшая работа союза

Основными моментами работы союза молодежи за этот период нужно признать: 1) проведение кампаний, 2) военная [работа]; 3) работа в деревне.

Общественно-политическая работа заключалась в проведении разного рода кампаний и главным образом по государственному сельскохозяйственному налогу. Для этой работы комсомольские организации выделяли соответствующие силы, которые и вели разъяснительную и агитационную работу по кампаниям. Комсомол принимал также живое участие в проведении кампании по перевыборам сельских Советов.

Комсомольские организации рабочих районов активно проводили кампанию по поднятию производительности труда. Проведено было три райконференции рабочей молодежи, где этот вопрос стоял на первом плане. Участие в различных добровольных обществах комсомола выражается в следующем: МОПР имеет — 2478 чл. РКСМ, ОДВФ — 1430, ДОБРОХИМ — 608, ОДН — 1247, ОДД — 460, друзей электрификации — 60. Всего 6383, или 64% всей организации РЛКСМ. Основными недостатками данной работы является недостаточное осуществление руководства работой представителей в различных общественных организациях, недостаточное участие ячеек комсомола деревни в общественной жизни села.

Военная работа при ячейках некоторых организаций (II района г. Томска) проводится военными комиссиями. В задачу этих комиссий входит: 1) связь комсомола с Красной Армией и Флотом; 2) военная пропаганда внутри союза. Так как части Красной Армии имеются только лишь в городе Томске, непосредственно работой в Красной Армии руководят городские райкомы (I и II районов), где на пленумах райкомов ставятся отчетные доклады ответственных организаторов по наиболее важным принципиальным вопросам. При партийных комитетах проводятся совещания военных работников по работе в Красной Армии, где участвуют и представители комсомольских организаций.

Городские ячейки имеют живую непосредственную связь с частями Красной Армии, которая выражается в устройстве совместных вечеров. Происходит обмен стенных газет между рабочей ячейкой и частями Красной Армии. Связь с Военно-Морским Флотом организаций комсомола выражается в посылке коллективно товарищеских писем.

Военная пропаганда внутри союза выражается в том, что на собраниях ячеек комсомола заслушиваются информации о быте и учебе красноармейцев, а также ставятся доклады о работе в Красной Армии. Пропаганда идей Военно-Морского Флота выражается в освещении флотской жизни в газете «Комсомолец». Кроме этого, ячейками заслушиваются информации о жизни моряков, для такой цели используются приезжие моряки.

Таким образом, связь комсомола с Красной Армией (живая) и флотом (письменная) налажена, но еще далеко не в достаточной степени.

Работа в деревне

За это время было произведено два обследования состояния работы деревенских ячеек. Обследование показало, что один работник на район с руководством работы ячеек справиться не может.

Деревенскими ячейками организуются сельскохозяйственные кружки,

руководителями которых в большинстве являются избачи-комсомольцы и в некоторых случаях культурники-крестьяне (Тайгинский район).

В большинстве случаев работа во многих кружках сводится только к читке сельскохозяйственной литературы и беседам, но имеются и такие кружки, которые связывают свою работу с практическими мероприятиями по улучшению местного хозяйства. Так, в Томском уезде, в деревне Уртам, по инициативе кружка приступлено к улучшению местного скота и для начала работы отобрано 18 телят.

В селе Вороново благодаря работе кружка часть населения перешла к более рациональному уходу за рогатым скотом: стельных и дойных коров начали поить теплой водой, более внимательно стали ухаживать за ними. В этой же деревне группа крестьян обратилась в УЗУ с просьбой выслать в деревню клевер.

В одной из деревень Юргинского района по инициативе сельскохозяйственного кружка приобретена молотилка, которой теперь пользуется все население. В некоторых селениях по инициативе сельскохозяйственных кружков организованы кредитные общества и др. Губкомом комсомола для работы кружков на каждую ячейку выписывается номер [газеты] «Беднота».

Останавливаясь на шефской работе, необходимо прежде всего отметить, что шефская работа в деревне до сего времени носит поверхностный характер: шефы слабо знают свои деревни, плохо учитывают работу и настроение крестьян. Шефская работа главным образом сводится к постановке спектаклей.

[Рост союза]

Рост союза за последние четыре месяца характеризуется приводимой ниже таблицей.

Членов			Кандидатов			По полу					
						Юношей			Девушек		
На 1/XII 1924 г.	На 1/III 1925 г.	Рост	На 1/XII 1924 г.	На 1/III 1925 г.	Рост	На 1/XII 1924 г.	На 1/III 1925 г.	Рост	На 1/XII 1924 г.	На 1/III 1925 г.	Рост
9048	11576	2528 27,9%	1028 11,4%	1213 10,5%	185 18%	7174 79,3%	9267 80,1%	2093 29,2%	1874 20,7%	2309 19,9%	435 23,2%

Рабочих			Крестьян			Прочих			Примечание
На 1/XII 1924 г.	На 1/III 1925 г.	Рост	На 1/XII 1924 г.	На 1/III 1925 г.	Рост	На 1/XII 1924 г.	На 1/III 1925 г.	Рост	
4478 49,5%	5670 49%	1192 26,6%	3687 40,8%	4629 40%	942 25,5%	8831 9,7%	1277 11%	394 44,6%	

В этой таблице группа прочих не является фактическим отображением действительного роста, так как в нее ошибочно вошли рабочие, не занятые в данный момент в производстве. Ошибка эта произошла вследствие того, что взамен прежних статистических форм, не имевших граф по социальным группировкам, введены новые, к заполнению которых не было соответствующих инструктивных указаний и разъяснений.

Детское движение

Решения октябрьского совещания по детскому движению [6] до настоящего отчетного периода являлись основными моментами, определяющими направление работ губернского детского бюро.

Главное внимание в работе уделялось вопросам расширения пионерской организации, выдвижению и подготовке работников и организации пионерработы в школах.

Проходившая в ноябре — декабре 1924 г. волна районных, уездных и губернской конференций приковала к себе главные силы актива как на местах, так и здесь, в губкоме, что даже в известной мере отразилось на более быстром темпе развития пионерских организаций.

Количественный и социальный состав пионерской организации:

Всего отрядов		Всего пионеров	Социальный состав		
Рабочих	Деревенских		Рабочие	Крестьяне	Прочие
123 68,9%	57 31,1%	9072 100%	5082 56%	2341 25,8%	1649 18,2%

Политвоспитание членов РЛКСМ

Политвоспитательная работа среди членов союза начала проводиться с ноября месяца 1924 г.

Общий итог результатов политпроверки дают следующие цифры:

1-я категория . . . . 2441 чел. (76,6%)
2-я » . . . . 620 » (19%)
3-я » . . . . 141 » (4,4%)

По всей организации благодаря росту союза отмечается понижение процента политически грамотных комсомольцев.

Существующая сеть кружков (ориентировочно) на сентябрьском совещании была намечена: комсомольских — 114, политических — 37, ленинских — 1; кроме того, политшкол, работающих по программе комсомольского кружка,— 5.

В деревнях при районных центрах намечалось 29 комсомольских кружков. К настоящему отчетному периоду твердо выявилась следующая сеть: комсомольских — 117, политических — 29, ленинских — 1, политшкол —3. Деревенские кружки точно не учтены. В помощь работе кружковых руководителей губкомом РЛКСМ принимались меры к созданию при районах семинаров по проработке отдельных тем для кружковых занятий.

Причиной слабой постановки работы деревенских кружков являлась частая смена руководителей благодаря командировкам. Комсомольская политчитка в деревне проводится не всеми ячейками, с осени в большинстве ячеек не было для занятий соответствующей литературы.

Взаимоотношение с учительством

Совместная работа комсомола с учительством проходит в значительной степени лучше, чем это было в прошлую зиму, когда в Томском, например, уезде один волорганизатор через подписки обязывал учителя выступать с докладами на комсомольском собрании.

Учителя работают не только в школе, но в некоторых селениях, они сумели хорошо поставить работу в народном доме (дер. Кулаково, Поломошинского района), где в красном уголке всегда полно крестьян, занятых чтением или беседой.

Руководство работой РЛКСМ

Руководство работой союза молодежи, помимо взаимного представительства, осуществляется главным образом через агитколлегию губкома, на заседаниях которой разрешаются все практические вопросы работы и ведется проработка принципиальных вопросов, подлежащих санкции бюро губкома РКП(б). На агитколлегии губкома, между прочим, был утвержден план политпросветработы, а по директиве бюро губкома РКП(б) для выявления состояния политпросветработы при укомах и райкомах созданы специальные комиссии. На местах все вопросы, возникающие как в самом аппарате райкомов РЛКСМ, так и в ячейках, согласовываются с райкомами РКП(б) и ячейками.

В настоящий период в план работы губкома РКП(б) входит разработка через детбюро плана работы среди пионеров на летний период, подытоживание работы среди девушек за прошедший зимний период.

В последнее время одним инструктором губкома проведено обследование состояния работы губкома РЛКСМ. Материалы по обследованию находятся в стадии разработки.

ТОПА, ф. 1, оп. 1, д. 158, лл. 26—29.— Подлинник.

№ 23

Телеграмма I Томской окружной комсомольской конференции в ЦК ВКП(б) о поддержке решений XIV съезда партии

29 января 1926 г.

Первая Томская окружная конференция комсомола шлет пламенный привет ленинскому штабу партии. Конференция заявляет, что она целиком и полностью присоединяется к решениям XIV партсъезда, обещает быть твердыми, последовательными ленинцами в проведении их в жизнь.

Президиум

ТОПА, ф. 78, оп. 1, д. 11-а, л. 5.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Газета «Знамя революции», орган Советов солдатских и рабочих депутатов; издавалась в Томске с 1 июня 1917 по 3 мая 1918 г. После разгрома колчаковщины издание ее было возобновлено. В 1921 г. газета была переименована в «Красное знамя»; под этим названием она выходит и в настоящее время.— 56.
2) В настоящее время Гурьевский металлургический завод в г. Гурьевске Кемеровской области.— 57.
3) Фамилию установить не удалось.— 59.
4) Имеется в виду «Неделя углубления» комсомольской работы, проведенная в районе в апреле 1921 г.— 61.
5) Речь идет о выполнении задания правительства по продналогу.— 63.
6) В конце октября 1924 г. состоялось Томское губернское совещание детских работников.— 71.

К ИСТОРИИ ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

11 февраля 1921 г. В. И. Лениным было подписано постановление Совета Народных Комиссаров об учреждении Института красной профессуры, который должен был готовить кадры преподавателей теоретической экономии, исторического материализма, новейшей истории и советского строительства для высших учебных заведений страны.

Это были годы революционной перестройки всей системы народного образования. Все основные позиции в высшей школе еще в значительной мере занимала старая профессура. Часть ее добровольно перешла на сторону Советской власти и принимала активное участие в строительстве новой школы, но часть занимала нейтральную, а иногда и враждебную позицию.

Преподавателей-коммунистов и вообще марксистов было очень мало. В этих условиях особенно остро встал вопрос о создании в Москве и Петрограде институтов по подготовке преподавателей-коммунистов для высшей школы.

Институт красной профессуры был организован сначала в Москве. Ректором его был назначен заместитель наркома просвещения РСФСР М. Н. Покровский. В 1921 г. началось комплектование 1 курса. В результате экзаменов, проведенных летом 1921 г., в институт было зачислено 105 слушателей, среди которых было много участников гражданской войны. Первоначально были организованы три основные отделения: экономическое, историческое и философское. В специальных семинарах проводились занятия по повышению общего теоретического образования; слушателям прививалось умение вести научную работу в избранной ими области, затем они проходили педагогическую практику в одном из вузов Москвы. Педагогическая практика была обязательной для всех слушателей. Специальные семинары и разрабатываемые там темы выбирались с таким расчетом, чтобы в результате могли быть написаны монографии-диссертации. И действительно, из семинаров института вышел ряд исследовательских работ по вопросам истории, философии, политической экономии. Курс обучения на основном отделении Института красной профессуры был трехлетний. Хотя в документах №№ 4 и 5 и говорится о четвертом курсе, но в двадцатых годах только слушатели приема 1924 г. имели четыре года обучения, а после этого выпуска вновь был установлен трехлетний срок обучения.

Из 46 преподавателей института только девять были беспартийными. Большинство преподавателей-коммунистов имело партийный стаж с 1917—1920 гг., а восемь человек — с 1905—1907 гг.

Наряду с известными учеными-марксистами к преподавательской работе широко привлекались молодые ученые, только что окончившие Институт красной профессуры; они вели большую работу на подготовительном

отделении. Все преподаватели совмещали работу в институте с работой в других вузах, научных, советских и партийных учреждениях.

Потребность в высококвалифицированных кадрах специалистов по общественным наукам была так велика, что Институт красной профессуры непрерывно увеличивал контингент обучающихся. Если в 1921 г. было принято 105, то в 1928 г.— 483 человека (см. док. № 5). Одновременно с ростом числа слушателей института расширялись и его задачи. Теперь институт должен был готовить квалифицированных работников не только для высшей школы, но и для научно-исследовательских учреждений, для плановой работы в центральных государственных органах, для разработки очередных хозяйственных и научных проблем, стоящих перед партией, для борьбы партии на идеологическом фронте и т. д. (см. док. № 5).

Для увеличения рабочей прослойки в составе слушателей Института красной профессуры с 1924 г. было организовано специальное подготовительное отделение с двухлетним курсом обучения для подготовки рабочих к поступлению в институт.

Постепенно при институте были созданы новые отделения: историко-партийное, правовое, литературное, естественное. Значительно углублена была специализация по отдельным вопросам в пределах отделений (см. док. № 5). Для повышения качества научной подготовки институт довольно часто посылал своих слушателей-третьекурсников в научные командировки.

Задачи Института красной профессуры настолько усложнились и расширились, что в 30-х годах он был разделен на специальные институты: исторический, историко-партийный, экономический, мирового хозяйства и политики, аграрный, философский, советского строительства и права, литературный и подготовки кадров.

Публикуемые документы охватывают период 1921—1928 гг. За это время институт подготовил и выпустил 194 специалиста: 88 экономистов, 42 специалиста в области философии, 32 — в области истории СССР, 18 — западной истории, 9 — естественных наук и 5 — правоведов. За этот же период слушателями, окончившими институт, было опубликовано 559 научных статей и монографий и 1468 популярно-публицистических работ, не считая газетных статей и рецензий (см. док. № 5). Окончившие ИКП направлялись на работу в различные вузы страны, в систему Госплана, в партийный аппарат, в редакции центральных газет и т. д. Из слушателей Института красной профессуры вышел ряд выдающихся партийных, советских и научных работников.

Институт все время жил напряженной партийной жизнью. Все слушатели института, особенно первое время, распределялись по районам, где, по соглашению с бюро коммунистов ИКП или их представителями — организаторами районов, прикреплялись райкомами партии к производственным рабочим ячейкам.

Партийная организация Института красной профессуры принимала самое активное участие в борьбе за генеральную линию партии против всяческих уклонов и оппозиций, в частности против троцкистской, каменевско-зиновьевской и затем бухаринской.

Как видно из публикуемых документов, в организации Института красной профессуры, в подборе его слушателей, в работе учебной части и т. д. был ряд существенных недостатков; но несмотря на это, институт несомненно сыграл большую и положительную роль в подготовке высококвалифицированных научных работников-коммунистов для решающих областей нашей идеологической работы.

В последующие годы высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты через аспирантуру могли уже сами начать подготовку

соответствующих специалистов. В этих условиях институты красной профессуры начали терять свое значение и в 1937—1938 гг. были ликвидированы.

С 1946 г. кадры теоретических работников для центральных партийных учреждений, ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС, а также преподавателей высших учебных заведений, теоретических работников научно-исследовательских учреждений стала готовить Академия общественных наук при ЦК КПСС.

Документы извлечены из ЦГАОР СССР, из фонда ИКП (ф. 5284) и подготовлены к печати Д. В. Романовским.

С. М. Дубровский

№ 1

Постановление Совета Труда и Обороны

30 марта 1921 г.

В дополнение к постановлению от 11 февраля 1921 г. об учреждении институтов по подготовке красной профессуры[1], Совет Труда и Обороны постановляет:

1. Лица, изъявившие желание поступить в Институт красной профессуры и признанные, после установленных испытаний, достойными зачисления в институт, откомандировываются из всех без исключения учреждений, предприятий и Красной Армии для поступления в институт.

Примечание 1-е: Лица, проживающие в провинции, в случае желания их поступить в Институт красной профессуры и представления ими удовлетворительного, по мнению испытательной комиссии, доклада, учреждением, в котором данное лицо работает, не исключая и Красной Армии, по требованию приемочной комиссии откомандировываются в институт для коллоквиума; не выдержавшие коллоквиума откомандировываются обратно; относительно выдержавших и признанных достойными зачисления в институт вступает в силу постановление, изложенное в п. 1.

Примечание 2-е: Ответственных начальников и политработников военного ведомства — от начальников отдельных частей и выше — откомандировывать в каждом отдельном случае по персональному соглашению.

2. Студенты Института красной профессуры объявляются мобилизованными в порядке трудовой дисциплины.

3. Студенты Института красной профессуры, фактически приступившие к занятиям, и их руководители, в общем числе не более 300 первых и 20 вторых, приравниваются в отношении снабжения к учащимся в военно-учебных заведениях. Они получают, кроме того, особое денежное вознаграждение из средств Народного комиссариата по просвещению по 35 разряду.

4. Комиссии по разгрузке г. Москвы предлагается в недельный срок предоставить для студентов Института красной профессуры помещение под общежитие и необходимое для него оборудование.

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета Труда и Обороны Л. Фотиева

Москва, Кремль.
30 марта 1921 г.

ЦГАОР СССР, ф. 5284, оп. 1, д. 1, л. 2.— Копия.

[1] См. «Известия ВЦИК» № 34, 16 февраля 1921 г.

№ 2

Устав Института красной профессуры

Не ранее 11 февраля 1921 г.

I

Общее положение об ИКП

1. Институт красной профессуры имеет целью подготовку преподавателей основных общественных дисциплин в высших учебных заведениях республики.

2. Права Института красной профессуры и основа его деятельности определяются декретами СНК от 11 февраля 1921 г. и СТО от 30 марта 1921 г.

3. Институт состоит в ведении Государственного ученого совета Наркомпроса и непосредственно подчиняется председателю Ученого совета.

4. Во главе института стоит ректор, ответственный за работы института в целом и направляющий его учебную и хозяйственную деятельность.

5. Ректор назначается коллегией Наркомпроса по представлению Политической секции ГУСа и утверждается ЦК РКП.

6. Правление института действует в качестве коллегии при ректоре и состоит: из ректора, заведующего институтом (он же заместитель ректора), члена правления из числа преподавателей и двух представителей от слушателей.

7. Заведующий институтом и член правления из числа преподавателей назначаются ректором и утверждаются Политической секцией ГУСа и ЦК РКП.

Члены правления от слушателей избираются на шесть месяцев и утверждаются Политической секцией ГУСа по представлению ректора.

8. При правлении состоит секретарь, утверждаемый Политической секцией ГУСа и Агитпропом ЦК РКП по представлению ректора и пользующийся в заседаниях правления правом совещательного голоса.

9. В области учебной деятельности института, правление намечает и утверждает учебный план и программы занятий на всех отделениях и курсах института, ведает назначением и распределением преподавателей, приемом и исключением слушателей, контролирует и учитывает учебную работу слушателей, направляет издательскую деятельность института и утверждает научные командировки преподавателей и слушателей.

10. Для предварительного обсуждения программных вопросов и вопросов учебного плана, а также в целях учета учебной работы института в целом и каждого из слушателей в отдельности, ректор приглашает в заседание такового с правом совещательного голоса председателей предметных комиссий, преподавателей и старост соответствующих семинариев.

11. В хозяйственной области правление утверждает сметы и полугодичные отчеты и разрешает все важнейшие вопросы хозяйственного характера, вносимые на его рассмотрение ректором или заведующим институтом.

12. Заведующий институтом, непосредственно подчиненный ректору, является ближайшим руководителем учебной и хозяйственной работы института и распорядителем кредитов. Эта деятельность осуществляется в соответствии с постановлением правления.

13. Заведующий институтом имеет двух заместителей: одного по учебной, другого по хозяйственной части, каковыми являются члены правления от слушателей.

14. Заведующий институтом руководит учебным делом через учебную часть института, а административно-хозяйственной работой через управление делами, в состав которого входят финансово-счетная часть, хозяйственная часть с комендатурой и канцелярией.

15. Для предварительной разработки вопросов, связанных с преподаванием отдельных научных дисциплин по каждому из отделений института, образуется предметная комиссия, председатель которой назначается правлением. В состав комиссии входят все преподаватели предметов данной группы и старосты соответствующих семинариев.

16. В случае несогласия ректора с постановлением правления, последний проводит в жизнь свое решение, сообщив одновременно о возникшем разногласии в Агитпроп ЦК РКП.

II

Положение о бюро коммунистов ИКП

1. Партийной и педагогической работой слушателей руководит ЦК РКП (Агитпроп) через бюро коммунистов ИКП.

2. Бюро выбирается на общих собраниях слушателей-коммунистов в количестве 3-х человек и 2-х к ним кандидатов на срок 6 месяцев.

3. Бюро представляет всех слушателей во всех случаях и перед всеми органами, где требуется таковое представительство.

4. Бюро производит предварительное распределение слушателей на педагогическую работу по вузам, рабфакам и партшколам по запросам Агитпропа ЦК.

5. Ячейки слушателей при ИКП не создается. Все слушатели распределяются по районам, где по соглашению с бюро (или их представителями — организаторами районов) прикрепляются районами к производственным рабочим ячейкам.

6. Руководство партийной работой слушателей, прикрепленных к фабрикам и заводам г. Москвы, принадлежит МК РКП.

Примечание: Все вопросы, возникающие в связи с использованием прикрепленных к предприятиям слушателей, разрешаются МК (Агитационный отдел) совместно с бюро.

7. Бюро руководит работой слушательских организаций ИКП и дает директивы представителям слушателей при различных организациях (члену мандатной комиссии, представителю в ЦБ студенчества при ЦК и т. д.).

8. Отчитывается бюро в своих действиях перед общим собранием слушателей-коммунистов ИКП, которое созывается бюро по мере надобности, но не реже 1 раза в триместр или по требованию не менее $^1/_3$ слушателей.

III

Положение о мандатной комиссии ИКП

1. Для приема слушателей в Институт красной профессуры создается мандатная комиссия из 3-х лиц, по одному представителю от следующих организаций: ЦК РКП, правления ИКП и слушателей ИКП.

2. Представитель от слушателей в мандатную комиссию выбирается на общем собрании слушателей сроком на 6 месяцев.

3. Все заявления о приеме в институт предварительно рассматриваются на заседании мандатной комиссии, которая о каждом кандидате выно-

сит протокольное постановление, зафиксированное подписями всех членов мандатной комиссии.

4. Вопросы мандатной комиссии решаются простым большинством голосов.

5. Ни один слушатель не может быть принят в институт помимо мандатной комиссии.

6. Постановления мандатной комиссии могут быть отменены только постановлениями ЦК РКП или соответствующими его органами.

ЦГАОР СССР, ф. 5284, оп. 1, д. 1, лл. 3—6.— Копия.

№ 3

Доклад заместителя директора института К. А. Попова о работе учебной части

27 марта 1928 г.

(К докладу учебной части в бюро ячейки ИКП)

1. Задачей института была и остается подготовка идеологически выдержанных, прочно связанных с партией и рабоче-крестьянскими массами и вместе с тем высококвалифицированных в научном отношении работников-коммунистов, способных стать действительным авангардом всего кадра научных работников, отдающих свои силы пролетарскому государству (Циркуляр ЦК о приеме в ИКП в 1928 году от 16/III—28 г.).

2. Но если до сих пор основной установкой ИКП была подготовка таких работников для обслуживания высшей школы, то в настоящее время «в соответствии с ростом сложности международных и внутренних задач, стоящих перед страной» и связанным с ним ростом требований на научных работников-коммунистов «на всех фронтах нашей борьбы и строительства», Институт красной профессуры должен расширять свою работу, ставя своей прямой, а не побочной, как ранее, задачей подготовку научных работников-коммунистов не только для высшей школы, но и для обслуживания: 1) научно-исследовательских учреждений страны, 2) плановой работы центральных государственных органов, 3) научной разработки очередных хозяйственных и политических проблем, стоящих перед партией, и 4) борьбы партии на идеологическом фронте.

3. В связи с этим расширением своих задач, институт должен теснейшим образом связать свою работу с работой Коммунистической академии, как центральным коммунистическим научно-исследовательским учреждением, призванным своей научно-исследовательской работой обслуживать задачи нашей борьбы и строительства. Эта связь института с Коммунистической академией должна обеспечить контакт и взаимное обслуживание в научно-исследовательской работе, проводимой старшими курсами основных отделений института с соответствующими секциями Коммунистической академии. В соответствии с этим 1) учебные планы и программы института должны устанавливаться в согласовании с президиумом Коммунистической академии и президиумом ее секций и 2) та персональная связь между руководством секций Коммунистической академии и руководством основными отделениями института, которая существует в настоящее время, должна превратиться на всех отделениях из формальной в реальнодействующую организационную связь.

4. В учебных планах и программах института по их существу должны получить свое выражение расширение его работы за пределы подготовки научных работников для обслуживания высшей школы. Вместе с тем эта

подготовка по своему содержанию должна быть максимально увязана с основными внутренними задачами партии и государства в современный, реконструктивный период нашего социалистического строительства, намеченными XV съездом партии, и задачами международной борьбы, стоящими перед партией и Коминтерном. Учебные планы и программы института, в частности учебные планы и программы на будущий учебный год, должны целиком и полностью отразить на себе необходимость подготовки научных работников-коммунистов к обслуживанию этих задач по линии избираемой ими специальности.

5. Так как в связи с ростом сложности международных и внутренних задач партии и государства растет не только количественный спрос на научных работников-коммунистов, но и требования, предъявляемые к качеству их работы. Институту красной профессуры необходимо «из года в год не только расширять свою работу, но и поднимать ее уровень» (циркуляр ЦК от 16/III). Эта необходимость уже получила свое отражение на условиях приема, должна, согласно указаниям ЦК, получить это отражение на отборе командируемых в ИКП и на постановке испытаний при приеме как на основное, так и на подготовительное отделение. Она же должна получить свое выражение в учебных планах и программах подготовительного и особенно основных отделений на будущий учебный год. Повышенный уровень программ в свою очередь должен будет с будущего учебного года соединиться с повышенными и жесткими, не допускающими никаких послаблений, требованиями при переводе с курса на курс.

6. По какой бы из намеченных выше линий ни пошел подготовленный в ИКП и выпускаемый им научный работник, он — при ограниченном количестве коммунистических сил среди преподавателей нашей высшей школы — должен будет в том или ином размере вести преподавательскую работу в вузах и комвузах. Поэтому за время пребывания в ИКП каждый его слушатель должен получить не только научную подготовку в области избранной им специальности, но и педагогическую квалификацию. Педагогическая практика должна оставаться обязательной для каждого слушателя основных отделений ИКП, и должен быть налажен такой планомерный контроль и руководство этой практикой со стороны учебной части института, который мог бы служить действительному получению слушателями ИКП педагогической квалификации.

7. Институт за восемь лет своего существования в основном уже сложился и оформился как учреждение в целом, так и по каждому из своих отделений, за исключением недавно открытых отделений литературного и историко-партийного. При всех огромных трудностях, которые ему пришлось при этом преодолевать, он уже в достаточной мере показал себя как учреждение, действительно способное создавать коммунистический авангард кадра научных работников нашей страны. Но дальнейшее развитие работы ИКП в соответствии с требованиями, которые предъявляются к нему задачами партии и государства, требует еще более упорных, еще более организованных и солидарных усилий учебной части и слушательских организаций института. Усилия эти должны быть направлены, прежде всего, по следующим линиям:

а) к устранению недостатков в организации учебной части и участия слушателей в постановке учебной и научно-исследовательской работы института и к установлению планомерности в работе всего аппарата учебной части (учебной коллегии, учебных советов отделений и предметных комиссий);

б) к упрочению плановой и программной дисциплины среди преподавателей института и учебной дисциплины среди слушателей;

в) к окончательному оформлению еще не оформившихся историко-пар-

тийного и литературного отделений и скорейшему оформлению вновь открываемого восточного отделения;

г) к организации помощи самостоятельной учебной и научно-исследовательской работе слушателей;

д) к организации действительного контроля, учета и руководства педагогической практикой слушателей института;

е) к организации так называемой «научной общественности» в институте.

8. В организации учебной части необходимо добиться 1) окончательного оформления предметных комиссий и учебного совета на подготовительном отделении, 2) планомерной работы предметных комиссий подготовительного отделения, учебных советов, замзавов и завов всех отделений как органов, действительно систематически и всесторонне осуществляющих не только общее, но и повседневное практическое руководство и фактический контроль за повседневной текущей работой учебных групп, семинаров и преподавателей.

9. В организации участия слушателей в работе учебной части следует 1) добиться правильных взаимоотношений между слушательскими организациями, с одной стороны, и учебной частью и правлением института, с другой, на основе общего положения, что слушательские организации, до бюро ячейки включительно, не замещают ни учебной части, ни правления и что решающими органами являются именно учебная часть и правление; 2) добиться правильного разграничения участия в работе учебной части между самими слушательскими организациями на основе в свою очередь такого общего положения: ячейка и ее руководящие органы рассматривают общие, принципиальные вопросы постановки учебной работы и осуществляют общее руководство слушательскими организациями учебного характера, вся же текущая работа по участию студенчества в работе учебной части проводится именно этими слушательскими организациями учебного характера; 3) добиться окончательного оформления слушательских организаций учебного характера, сделав их центром профком, а при нем общеинститутские бюро старостата.

Необходимо, чтобы участие студенчества в работе учебной части было также организационно объединено, как объединена сама работа учебной части в учебной коллегии, чтобы учебная коллегия и проректура имели дело не с разрозненными старостами, а с их объединением при профкоме.

10. Только при крепко сколоченном и четко работающем аппарате учебной части и слушательских организаций учебного характера может быть проведена та программно-плановая дисциплина среди преподавательского состава, при которой невозможен станет ни разнобой в программах и методах преподавания, в объеме и характере литературы по одному и тому же предмету на одном и том же курсе и отделении, ни срывы то целиком, то на добрую половину отдельных курсов, то благодаря беззаботному отношению преподавателя к принятым на себя обязанностям, то благодаря его нежеланию уложиться в рамки установленного учебного плана и программы. С этими явлениями учебная часть, при поддержке слушательских организаций, должна бороться с такой же энергией, как и с соответствующими тенденциями среди слушателей к нарушению учебной дисциплины, к срыву семинаров и даже учебных планов этими нарушениями, к откладыванию докладов на следующий курс и т. д. Жесткая программно-плановая дисциплина, безусловное подчинение работы преподавателя указаниям предметных комиссий, советов отделений и учебной части в целом и такая же дисциплина слушателей, подкрепляемая жесткой академической проверкой, должны взаимно пополнять друг друга.

11. Само собой разумеется, что то и другое могут быть проводимы

только при условии совершенной оформленности работы каждого отделения курса. Новый прием в 1928 г. даст возможность завершить это оформление самому неорганизованному из всех отделений — литературному. Организация вместе с этим новых приемов двух курсов на историко-партийном отделении также будет сопровождаться его бо́льшим оформлением и более планомерным развертыванием его работы, наконец, организация разом двух курсов нового историко-восточного отделения создаст возможность более быстрого оформления и этого отделения. Общие усилия учебной части и слушательских организаций должны быть направлены к тому, чтобы работа этих отделений в будущем учебном году была уже подтянута до уровня работы остальных основных отделений.

12. Совершенно неудовлетворительно поставлена в институте помощь самостоятельной работе слушателей как основного, так и в особенности подготовительного отделений. Работа в этой области должна идти по трем направлениям: 1) постепенное развертывание научных кабинетов; 2) постановка индивидуальной и групповой консультации слушателей и 3) максимально возможное приближение работы библиотеки, читальни к обслуживанию самостоятельной работы слушателей. Учебная часть должна будет уже за весну этого года разработать и с осени провести в жизнь наиболее приемлемые в условиях института формы работы и индивидуальной и групповой консультации и работы библиотеки и читальни по обслуживанию учебной и научно-исследовательской работы слушателей, и с будущего учебного года приступить к развертыванию научных кабинетов, хотя бы по одному — двум за каждый учебный год, установив очередность для этого развертывания и определив как характер этих кабинетов, так и формы и методы их работы уже весной этого года.

13. В еще более неудовлетворительном состоянии находится в настоящее время постановка педагогической практики слушателей института. Слушатели института, даже только еще начинающие педагогическую работу, предоставлены в ней самим себе. Нет контроля над этой работой со стороны института. Учет ее носит чисто формальный характер (формального характера запросы к вузам раз в год о работе слушателей в них и эти же формальные отписки вузов). Никакого руководства педагогической практикой нет. Наконец, и само распределение на эту работу производилось до сих пор бюро ячейки, тогда как оно должно быть делом учебной части. Работа же организованного в ИКП партийно-педагогического кабинета сводится в смысле помощи педагогической работе слушателей лишь к простому предоставлению этим слушателям возможности знакомиться с действующими программами и учебными планами вузов и комвузов. Такому состоянию одной из важнейших отраслей работы института необходимо положить конец. Распределение слушателей на педагогическую работу должно (под руководством АПО ЦК и ИКП) проводиться учебной частью института. Ею должен быть организован учет, контроль и руководство этой работой слушателей через аппарат учебных советов основных отделений и партийно-педагогический кабинет. В этих целях партийно-педагогический кабинет должен, находясь под руководством опытного и высококвалифицированного специалиста-преподавателя, превратиться в своего рода педагогическую лабораторию, в которой, на основе коллективного учета преподавательского опыта слушателей, разрабатывались бы программно-методические вопросы преподавания общественных наук в средней и высшей школе взрослых. Первые шаги к такой организации учета, контроля и руководства педагогической работой должны быть сделаны уже в этом году путем организации коллективного учета проведенной слушателями педагогической работы на их собраниях по специальностям с участием на этих собраниях представителей предметных комиссий вузов

и старост (секретарей) руководившихся слушателями учебных групп семинаров и с постановкой на обсуждение этих собраний вопросов оценки и действующих программ и методов преподавания.

14. Наконец, даже в зачаточной форме не создано при институте то, что можно назвать «научной общественностью». Учебная и научно-исследовательская работа учебных групп, семинаров и отдельных слушателей идет разрозненно, в каждой группе, семинаре и у каждого слушателя сама по себе. Возникающие внутри семинаров дискуссионные вопросы научного характера не выходят, за чрезвычайно редкими исключениями, за пределы этих семинаров, не превращаются в предмет более широкой научной дискуссии. С другой стороны, вопросы борьбы на идеологическом фронте, с особенной остротой стоящие в современной обстановке, и предметы этой борьбы в далеко недостаточной мере проникают в работу учебных групп, семинаров и отдельных слушателей. В интересах оживления учебной и научно-исследовательской работы в институте и сближения с задачами борьбы на идеологическом фронте, учебной части, совместно с профкомом и бюро ячейки, необходимо уже с этой весны приступить к организации «научной общественности» в институте путем постановки докладов и диспутов как для всего состава института, так и по его отделениям. Начало этому может быть положено в ближайшее время организацией нескольких докладов о положении и задачах борьбы на идеологическом фронте (общий доклад АПО ЦК и доклады компетентных [лиц] по отдельным участкам фронта — философскому, экономическому, историческому и т. д.).

Такими представляются основные задачи учебной части ИКП, над которыми ей придется в ближайшее время много и усиленно работать совместно со слушательскими организациями института, наряду с выполнением текущей работы, в частности, и в особенности с подготовкой и проведением академической проверки и нового приема. Прилагаемый план работы учебной части на весенний период предусматривает работу как над основными, так и над очередными текущими задачами. Вопросы, поставленные учебной частью на период март — май, расположены в плане в календарном порядке, и это расположение, разумеется, не во всем соответствует степени важности вопроса, ибо оно определяется также и другими моментами (степенью срочности и степенью подготовленности вопроса).

27/III—28 г.

ЦГАОР СССР, ф. 5284, оп. 1, д. 438, лл. 13—20.— Копия.

№ 4

Резолюция бюро ячейки института по докладу учебной части

30 марта 1928 г.

1. Заслушав доклад К. А. Попова о работе учебной части ИКП, бюро ячейки целиком и полностью одобряет намеченный в нем общий план работы учебной части. Ставя все основные вопросы учебной жизни и давая им совершенно правильное разрешение, этот план представляет значительный шаг вперед в деле организации учебной работы в жизни ИКП.

2. Бюро ячейки признает вполне своевременным постановку вопроса об общей целевой установке ИКП, которая учитывает не только потребность в научных работниках и преподавателях вузов, но и потребности партии в высококвалифицированных работниках в области советской и партийной работы. Рост задач, стоящих перед ИКП, разумеется, не сни-

мает основной целевой установки ИКП как учреждения, готовящего научных работников и преподавателей вузов, но в то же время должен быть соответствующим образом учтен при составлении учебных планов и программ старших курсов ИКП.

3. Бюро ячейки целиком и полностью одобряет курс на повышение академического уровня слушателей ИКП, предъявление строгих требований академического порядка при переводах с курса на курс, жесткую программно-плановую дисциплину со стороны различных курсов и отделений ИКП,— в то же время отмечая,— что все мероприятия в данной области приведут к желательным результатам лишь при условии правильной организации дела преподавания, помощи со стороны преподавателей и учебной части (кабинеты) самостоятельной работе слушателей и чутком отношении к росту и работе каждого из них.

4. Наконец, бюро подчеркивает своевременность и назревшую потребность постановки вопроса об организации «научной общественности» как в стенах самого института, так и в смысле более активного участия слушателей ИКП в работах других научных исследовательских организаций (участие слушателей старших курсов в работе различных секций Коммунистической академии и т. д.).

5. Что касается вопроса о взаимоотношениях учебной части и различных слушательских организаций ИКП — бюро ячейки разделяет данную в докладе К. А. Попова четкую постановку вопроса о разграничении функций учебной части и бюро ячейки. Такая постановка особенно необходима в виду того, что до последнего времени наблюдалось известное «смещение функций», в частности, вмешательство бюро ячейки в дела учебной части (а также административных органов института вообще), что в значительной степени объяснялось недостаточной организованностью самой учебной части и административных органов ИКП. Бюро полагает, что разгрузка бюро от непосредственного участия в мелочной административной работе учебной части сделает его участие в деле общего руководства и контроля над учебной работой института еще более интенсивным и планомерным. Вместе с тем бюро постановляет: передать дело организации и контроля педагогической работы слушателей в ведение учебной части с тем, чтобы было и впредь обеспечено достаточное влияние бюро на разрешение этих вопросов.

6. Полагая, что остающаяся часть учебного года должна протекать под знаком усиленной академической работы всех слушателей, а также усиленной работы учебных органов ИКП над вопросами организации учебной работы, выявления и устранения существующих недочетов, подготовки окончания учебного года и составления учебных планов и программ на будущий учебный год, бюро постановляет:

1) доклад К. А. Попова о работе учебной части поставить на одном из ближайших общих собраний слушателей;

2) поставить на обсуждение бюро в ближайшее время вопросы учебной жизни ИКП:

а) доклады о работе всех отделений ИКП,

б) доклад о III и IV курсах,

в) вопрос окончания учебного года и академической проверки слушателей.

30/III—28 г.

ЦГАОР СССР, ф. 5284, оп. 1, д. 438, лл. 21—22.— Подлинник.

№ 5

Докладная записка ректора ИКП М. Н. Покровского в Секретариат ЦК ВКП(б) об итогах работы института за 1921—1928 гг.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

1. Целевая установка ИКП

Декрет СНК от 11 февраля 1921 года «Об учреждении Института по подготовке красной профессуры» ставил задачу подготовить научные кадры «для преподавания в высших школах Республики теоретической экономии, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства». Эта первоначальная формулировка получила свое развитие в «Положении об ИКП», принятом в начале 1928 г., где говорится, что институт имеет «своей задачей подготовку новых кадров научных работников и преподавателей высших учебных заведений, а также распространение идей и методов марксизма и ленинизма».

ИКП, организованный в 1921 г. в составе трех основных отделений: экономического, исторического и философского, в настоящее время, кроме этих трех отделений, имеет: историко-партийное, литературное, правовое и отделение теоретического естествознания.

В целях подготовки для основных отделений слушателей из рабочих и крестьян в 1924 году при ИКП организовано подготовительное отделение с двухгодичным курсом учебной работы.

2. Структура и принципы построения учебного плана основных отделений

Общей чертой всех основных отделений является учебно-методологическая работа I и II курсов и научно-исследовательская установка III и IV курсов. Специализация, обозначающая работу над точно-определенным кругом вопросов, в центре которых стоит тема выпускной (диссертационной) работы, начинается, как правило, с III курса.

Однако каждое из основных отделений представляет своеобразные особенности, определяющие построение учебного плана.

Экономическое отделение состоит из двух секций: собственно экономической и аграрной. Выделение аграрной секции начинается со II курса. Работе по специализации посвящаются, главным образом, третий и четвертый курсы, к концу которых представляется диссертация по избранной специальности.

Специализации создаются по следующим основным руслам:

1. Теоретическая экономия.
2. Теория советского хозяйства с подразделением на
а) промышленность и ее строительство;
б) кредитно-финансовые вопросы советского хозяйства;
в) проблемы транспорта и торговли;
г) проблемы экономики труда.
3. Сельскохозяйственная экономика (специальная аграрная секция экономического отделения).
4. Мировое хозяйство.

Философское отделение со второго курса разделяется на две секции:
а) секция философии,
б) секция исторического материализма.

С III курса начинается специализация по следующим направлениям:

1) диалектический материализм,
2) история философии,
3) исторический материализм,
4) критика современной буржуазной философии,
5) критика современной буржуазной социологии,
6) критика современного ревизионизма.

Историческое отделение разбивается с I же курса на 3 секции:

1) история народов СССР,
2) история Запада,
3) история Востока.

Основной задачей отделения является не столько накопление конкретного материала, сколько усваивание и ознакомление с методом научного исследования.

Первый курс исторического отделения имеет, главным образом, задачу помочь слушателям разобраться в литературном материале.

Второй курс ставит своей задачей преодоление чужих исторических школ и углубленное усвоение марксистского метода слушателями. Историки СССР работают в западном семинаре и наоборот.

Третий и четвертый курсы — научно-исследовательские.

Кроме того, на всех курсах ставятся факультативные семинары, имеющие своей задачей расширение кругозора слушателей.

Специализация на историческом отделении производится на основе тех семинаров, которые имеются на III и IV курсах.

Диссертационные работы и исследовательские семинарии увязываются с производственными планами научно-исследовательских институтов (Институт истории при Комакадемии, ИМЭ, Институт Ленина), а также с теми актуальными задачами, какие выдвигаются нашей партией и Коминтерном.

В настоящее время имеются следующие специальности:

1) история революционного движения,
2) история аграрных отношений,
3) история внешней политики,
4) история рабочего движения,
5) история социализма и коммунизма,
6) история эпохи империализма и колониальной политики,
7) история отдельных колониальных стран.

Историко-партийное отделение в настоящее время едино, однако в целях более глубокой подготовки слушателей необходимо в ближайшие же годы выделение секций:

1) история ВКП и лениноведение,
2) история Коминтерна,
3) ленинизма и партстроительства.

Соответственно целевой установке отделения предположены следующие специализации с III курса (в 1928—29 г. отделение функционирует в составе двух первых курсов):

1) история ВКП,
2) лениноведение,
3) история Коминтерна,
4) теория ленинизма,
5) теория партстроительства.

Правовое отделение. В настоящее время секций на отделении нет. С ближайшего года намечена организация секции советского строительства (госправа).

С III курса приняты следующие специальности:

1) государственное право (советское строительство),
2) гражданское право,
3) уголовное право,
4) земельное право,
5) трудовое право.

Литературное отделение едино в своем составе. С III курса ставятся следующие специальности:

1) методология литературы и искусства,
2) история литературы народов СССР,
3) история литературной критики.

Естественное отделение не заменяет собою физико-математических, медицинских и т. п. вузов. Оно комплектуется товарищами, уже получившими законченное естественно-научное образование (математика, физика, химия, биология). Таким товарищам отделение дает солидную марксистскую школу применительно к данной специальности. Естественное отделение ставит своей задачей изучение философии диалектического материализма, изучение истории естествознания и техники, критический анализ современных актуальных проблем учений о природе и постановку исследовательской работы слушателей по специальности. В отношении последней работы отделение отличается от обычных исследовательских институтов тем, что отдает преимущество работам более принципиального, методологического характера по сравнению с работами узко-специальными. Отделение едино в своем составе и не разбивается на секции. Однако полученная ранее специальность предопределяет специализацию слушателя внутри отделения.

В пределах данной специализации (математика, физика, химия, биология и т. д.) возможны индивидуальные специализации в области:

1) методологии данной науки,
2) истории данной науки.

Подготовительное отделение при ИКП, имея двухгодичный единый план учебной работы, дает общетеоретическую марксистско-ленинскую подготовку по линии политической экономии, философии, истории классовой борьбы и основных проблем ленинизма и обеспечивает при условии успешной проработки учебного плана переход на основные отделения ИКП.

3. Окончившие ИКП и их характеристика

За пять выпусков (1924—1928 гг.) ИКП дал 194 слушателя, из которых 174 окончили трехгодичный курс и 20 — четырехгодичный. По специальности окончившие ИКП распределяются так: 88 экономистов, 42 философа, 32 русских историка, 18 западных историков, 9 естественников и 5 правоведов. По социальному признаку 7,2% являются рабочими, 2,8% — крестьяне и 90% — служащие. Партийный стаж окончивших: со стажем до 1917 г.— 12,9%, 1917 г.— 23,2%, 1918—1920 гг.— 59,9%, 1921—1922 гг.— 2% и беспартийных — 2%. Из общего количества окончивших работают в Москве — 93 товарища и в Ленинграде — 24.

В заграничных командировках из окончивших ИКП было 45 человек.

По окончании ИКП слушатели преимущественно — а в провинции почти исключительно — используются по линии вузовской и комвузовской педагогической и научно-исследовательской работы. Что касается экономистов, то значительное количество их используется в ряде плановых и хозяйственных (Госплан, ВСНХ СССР, НКЗем, НКТорг, ЦСУ) органов в Москве. Кроме того, ряд товарищей используется на организационно-партийной (агитпроповской) работе.

До 10% из окончивших ИКП в 1927/28 г. было исключено из партии за принадлежность к оппозиции и активную троцкистскую деятельность, часть из них восстановлена в рядах партии.

Для характеристики литературной научной работы окончивших ИКП показательны следующие цифры: опубликовано научных статей и работ 559 и 1468 популярно-публицистических, не считая газетных статей и рецензий.

4. Состав слушателей ИКП

Контингент слушателей ИКП характеризуется общим количественным ростом из года в год.

В 1921	году	ИКП	имел	105	слушателей
» 1922	»	»	»	151	»
» 1923	»	»	»	153	»
» 1924	»	»	»	179	»
» 1925	»	»	»	217	»
» 1926	»	»	»	294	»
» 1927	»	»	»	384	»
» 1928	»	»	»	483	»

С 1924 года в составе ИКП начинается процесс изменения соотношения социальных групп. Если в течение первых трех лет группа служащих держалась на уровне 90%, а рабочая часть составляла — 6,8%, то с 1924 года, когда было организовано подготовительное отделение, начинается неуклонное повышение уровня рабочей части за счет снижения группы служащих.

Так, рабочих в ИКП в 1921	г.	было	6,67%,	служащих	89,5%
1922	»	»	8%	»	87,4%
1923	»	»	6,1%	»	90,8%
1924	»	»	21%	»	71%
1925	»	»	30,9%	»	58,5%
1926	»	»	30,61%	»	59,86%
1927	»	»	32,8%	»	53,1%
1928	»	»	39,75%	»	55,38%

Рост удельного веса рабочих усиливается не только в общем составе (подготовительное и основные отделения вместе взятые), но и на основных отделениях — это иллюстрирует следующая табличка:

Рабочих на основных отделениях в 1925	г.	было	9,8%
» 1926	»	»	19,16%
» 1927	»	»	20,8%
» 1928	»	»	29,45%

По признаку партийного стажа состав ИКП характеризуется следующими данными:

Со стажем до 1917 г. — 8%		1920 г. — 17,87%
1917 » — 15%		1921—23 гг. — 10,46%
1918 » — 20,12%		1924 г. — 4,52%
1919 » — 24,03%		

В отношении возраста основная группа — 58,51% — имеет 26—30 лет. Свыше 30 лет группа составляет 24,86% и в возрасте от 22 до 25 лет — 16,63%.

В составе ИКП представлено тридцать национальностей, из которых преобладающими являются русские — 56,65%, евреи — 19,90%, латыши — 5%, украинцы — 4,1%.

Весь состав слушателей по отделениям распределяется так:

Подготовительное	отделение	156	слушателей
Экономическое	»	118	»
Историческое	»	84	»
Философское	»	40	»
Историко-партийное	»	30	»
Естественное	»	25	»
Правовое	»	20	»
Литературное	»	10	»

Отношение по курсам определяется следующими данными:

Подготовительное отделение	Основные отделения
I курс — 72 слушателя	I курс — 126 слушателей
II » — 84 »	II » — 116 »
	III » — 45 »
	IV » — 40 »

5. Внеинститутская работа слушателей ИКП

Слушатели ИКП, кроме основной своей академической и внутриинститутской партийной работы, вне ИКП ведут работу по трем основным линиям: по линии массовой, преимущественно, пропагандистской, партийной работы в рабочих ячейках московской организации, по линии обслуживания центральных органов партийной печати и по линии педагогической работы в комвузах и вузах, как обязательной практики для слушателей II и III курсов основных отделений. В отношении массовой партийной работы все слушатели ИКП распределены по районам и уездам московской организации, часть товарищей выполняет поручения МК и ЦК. По линии литературной работы слушатели ИКП обслуживают «Правду», «Экономическую жизнь», «Рабочую Москву» и из журналов — «Большевик», «Молодой большевик», «Революция и культура», «Книга и революция», «Спутник коммуниста», «Пролетарская революция», «В помощь партучебе» и др. Кроме того, ряд товарищей работал в подготовке и издании ряда брошюр по актуальным вопросам партийной жизни. Педагогическая работа слушателей охватывает все без исключения комвузы Москвы и значительную часть вузов. В общем бюджете времени вся эта работа в целом занимает у слушателей ИКП значительную долю рабочей недели.

6. Состояние руководства ИКП

Общее руководство всей работой ИКП непосредственно осуществляется через членов правления ИКП. В состав правления входят: ректор ИКП т. Покровский М. Н., замректора и проректор по учебной части — т. Лупол И. К., проректор по административно-хозяйственной части — т. Гроссман Г. Д., секретарь института — т. Романовский Д. В., член правления от профессоров ИКП—т. Деборин А. М. и слушатели ИКП тт. Кузьмин Я. И. и Павлов А. П. Руководство отделениями осуществляется через заведующих и их заместителей. Персонально состав руководства отделениями определен так:

Историческое отделение — зав. т. Покровский М. Н., зам. зав. т. Минц И. И.

Философское отделение — зав. т. Деборин А. М., зам. зав. т. Подволоцкий.

Историко-партийное отделение — зав. т. Адоратский В. В., зам. зав. т. Кин Д. Я.

Правовое отд.— зав. т. Пашуканис Б. С., зам. зав. т. Ангаров А. Г.

Естественное отд.— зав. т. Максимов А. А., зам. зав. т. Гессен Б. М.

Литературное отд.— зав. т. Фриче В. М.

Экономическое отд.— зав. зам. зав. т. Борилин Б. С.

Подготовительное отд.— зав. зам. зав.

В отношении руководства отделениями ИКП необходимо признать совершенно ненормальным тот факт, что такие важнейшие отделения, как экономическое, не имеет своего авторитетного руководителя, как подготовительное, где ни заведующего, ни его заместителя нет.

Общее положение профессорского кадра ИКП характеризуется следующей таблицей.

	Партийность						Образование		Стаж педработы				Специальность							Совместительства		
Возраст	1905 г. и старше	1906—1917 гг. до окт.	1917—1920 гг.	1921 г. и меньше	Беспартийные	Всего	Оконч. ИКП	Проч. образов.	Свыше 15 лет	От 10 до 15 лет	От 6 до 10 лет	Неизвестно	Экономика	Философия	История СССР	История Запада	Право	Литература	Естеств. науки	Совмест. в вузах и НУ	Совмест. в сов. и парт. учр.	Не совмещ.
Старше 45 лет	2	—	3	1	5	11	—	11	8	1	2	—	4	1	3	1	—	2	—	9	2	—
36—45	1	1	11	—	4	17	7	10	4	7	4	2	7	3	—	3	2	—	2	13	4	—
До 35	—	4	12	2	—	18	17	1	—	6	12	—	6	5	6	1	—	—	—	14	4	—
Всего:	3	5	26	3	9	46	24	22	12	14	18	2	17	9	9	5	2	2	2	36	10	—

Из таблицы явствует, что:

1) среди преподавателей по основным дисциплинам нет ни одной женщины;

2) 75% преподавателей моложе 45 лет, около 40% преподавателей моложе 36 лет;

3) подавляющая масса преподавателей имеет Октябрьский партстаж;

4) около 20% преподавателей (9 человек) беспартийные; они относятся к двум старшим возрастным группам; использование их в ИКП необходимо и возможно ввиду их высокой квалификации;

5) больше 50% преподавателей окончили ИКП. Преподаватели, окончившие ИКП, относятся к двум младшим группам;

6) педстаж преподавателей вообще удовлетворителен: больше 50% имеют стаж педработы в 10 и свыше лет. Однако 18 преподавателей с педстажем ниже 10 лет обслуживают, главным образом, подготовительное отделение, где педагогические навыки особенно нужны;

7) нет ни одного преподавателя, который бы не совмещал работу в ИКП с работой в вузах, научных учреждениях или в советских и партийных учреждениях. Если совместительство с работой в научно-исследовательских учреждениях необходимо, то совместительство в вузах и особенно в совучреждениях далеко не всегда является желательным.

7. Хозяйственное положение ИКП

Сокращение ассигнований по смете текущего года, главным образом на учебные и хозяйственные расходы, с одновременным значительным увеличением контингента слушателей вызвало чрезвычайное напряжение всей учебной и хозяйственной жизни института.

В 1926/1927 г. на каждого слушателя приходилось в среднем 3100 руб. в год, в 1927/1928 г.— 3136 руб., а в текущем 1928/1929 г.— только 2802 руб. Особенно резко снижен средний расход на слушателя на учебное и хозяйственное обслуживание: в 1926/27 г. на каждого слушателя приходилось по учебным расходам 98 руб., в 1927/1928 г.— 108 руб.; по хозяйственным расходам в 1926/1927 г.— 246 руб., в 1927/1928 г.— 201 руб., а в текущем 1928/1929 г. по учебным расходам приходится 57 руб., по хозрасходам 115 руб., т. е. налицо снижение против прошлого года по учебным расходам на 47% и по хозрасходам на 43%.

В связи с резким уменьшением расходов на учебные и хозяйственные нужды значительная часть их переложена на бюджет слушателя. Так, по одним только хозяйственным расходам вычеты из стипендии составляли: в 1926/1927 г.— 10 руб., в 1927/1928 г.— 8 руб., а в 1928/1929 г. по подготовительному отделению — 9 р. 80 к., по основному отделению — 23 руб., т. е. увеличение вычетов против прошлого года для подготовительного отделения на 19% и для основного отделения на 18,7%.

Сметой на 1929/1930 г. Институтом красной профессуры предусмотрено увеличение среднего расхода на одного слушателя до 3748 руб., что составляет фактическое увеличение среднего расхода на слушателя против прошлого года на 10%.

Беспрерывно снижающаяся за последние три года обеспеченность слушателей общежитиями приводит к чрезмерным препятствиям к нормальному развитию института и тормозит учебную работу. Так, в 1926/1927 г. слушатели ИКП были обеспечены общежитиями на 74%, в 1927/1928 г.— на 68%, а в текущем году — только на 62,5%. Все попытки института обеспечить общежитиями через комиссию по разгрузке г. Москвы при СНК РСФСР, а также через Моссовет, почти совершенно никаких результатов не дали. Уже в текущем году пришлось занять под общежитие часть аудиторий и, кроме того, еще 54 чел. до сих пор не удовлетворены жилплощадью. Институтские общежития оторваны от учебных помещений, разбросаны по всем районам г. Москвы и чрезвычайно раздроблены. С 350 чел. в 1926/27 г. к 1929/30 г. контингент слушателей ИКП доведен до 525 чел., т. е. институт вырос на 34%. Поэтому крайне необходимо дальнейший несомненный рост обеспечить жилищами.

ИКП поставил в советском порядке вопрос о постройке нового здания под общежития, стоимостью в 3 200 000 руб. Необходимо к началу 1930/31 учебного года постройку в основной части закончить.

Ректор ИКП (М. Покровский)
Секретарь ИКП (Д. Романовский)

ЦГАОР СССР, ф. 5284, оп. 1, д. 135, лл. 8—18.— Копия.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ

Установление Советской власти в Армении — это победа Великой Октябрьской социалистической революции на одной из окраин бывшей царской России. В 1917—1920 гг. трудящиеся Армении, как и всего Закавказья, оторванные от Советской России буржуазно-националистическими правительствами края, опирающимися на штыки иностранных захватчиков, вели упорную, тяжелую борьбу за победу Советской власти.

Настоящая публикация документов, относящихся к периоду установления Советской власти в Армении осенью 1920 г., наглядно демонстрирует всю необходимость дипломатической и военно-политической помощи армянскому народу со стороны Советской России. В наиболее критический момент многострадальной истории армянского народа ЦК РКП(б) и правительство РСФСР во главе с В. И. Лениным выступили как вдохновители и организаторы этой братской помощи армянскому народу, изнывавшему в неравной борьбе против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции и козней западных империалистов.

Как известно, осенью 1920 г. в результате авантюристической внутренней и внешней политики буржуазно-националистической партии дашнаков, происков империалистов Антанты и США, развязавших войну между Арменией и Турцией, в результате турецкого варварского нашествия армянский народ стоял на грани полного физического уничтожения. Страшная экономическая разруха, голод, массовые эпидемии, невиданная смертность населения, межнациональная резня, поголовное истребление турецкими захватчиками населения в занимаемых областях и т. д.— вот картина Армении осенью 1920 г.

После героического Майского восстания 1920 г. лучшие сыны армянского народа были брошены в тюрьмы, многие расстреляны дашнакскими палачами. С целью подавления растущего в стране революционного движения трудящихся за победу Советской власти, дашнакское правительство усиливало репрессии против авангарда народа — Коммунистической партии Армении.

В столь ответственный период Советская Россия протянула руку помощи армянскому народу и помогла ему выйти из катастрофического положения. Публикуемые документы дают новые сведения о положении Армении осенью 1920 г., о мирной внешней политике Советской России и ее роли в спасении Армении.

Исходя из миролюбивой внешней политики, РСФСР нормализовала свои отношения с Арменией на основе соглашения от 10 августа 1920 г. (см. док. № 1). Вместе с тем, правительство Советской России не могло оставаться равнодушным к фактам жесточайшего террора против комму-

нистов и установления черной реакции в Армении. Исходя из принципов пролетарского интернационализма Советское правительство приняло решительные меры к пресечению террора дашнаков и спасению жизни коммунистов (см. док. №№ 2, 10). Как известно, советские ноты протеста возымели свое действие.

В документах отражена провокационная линия дашнакского правительства и его местных органов, чинивших всяческие препятствия на пути урегулирования отношений между Арменией и Советской Россией. В качестве примера может служить факт нарушения дашнакскими властями дипломатической неприкосновенности в отношении сотрудника Полномочного представительства РСФСР в Армении (см. док. № 3).

Западные империалисты раздували пожар армяно-турецкой войны и стремились использовать Турцию для организации нового антисоветского похода. Но Советская Россия приняла необходимые меры, чтобы оградить армянский народ от угрожающей ему роковой опасности и восстановить мир в Закавказье. Телеграммы наркоминдела РСФСР Г. В. Чичерина, Полномочного представителя РСФСР в Грузии и Армении Б. В. Леграна, советника Полномочного представительства РСФСР С. А. Сильяя, советского представителя в Турции Б. Мдивани и других рисуют усилия Советской Республики в прекращении войны между Турцией и Арменией, а также коварство дашнаков и турецких правящих кругов, их антисоветские устремления. В документах также вырисовывается большая положительная роль полпреда Советской России Б. В. Леграна, критика им ошибочной линии Б. Мдивани и т. д. (см. док. №№ 4—9, 11—12).

Волею восставших трудящихся масс Армении, при непосредственной помощи Советской России, 29 ноября 1920 г. в Армении восторжествовала Советская власть. Публикуемые в заключение документы первых дней Советской власти в Армении (см. док. №№ 13—20) проливают свет на подробности дипломатической активности РСФСР в нормализации армяно-турецких и советско-турецких взаимоотношений, а также показывают помощь Советской Армении со стороны Советской России для освобождения оккупированной турецкими войсками части ее территории, прекращения там разбоя оккупантов и аннулирования дашнакско-турецкого Александропольского договора от 2 декабря 1920 г.— фактически о захвате Армении Турцией [1]. Они характеризуют также общую тяжелую обстановку в Закавказье, интриги меньшевистского правительства Грузии, притязания Турции на часть Грузии — Батуми и т. д., и содержат сведения о начавшейся экономической помощи Советской Армении со стороны Советской России.

После военного поражения дашнаков и установления Советской власти в Армении достижение мира с Турцией было делом рук Советского правительства Армении, заключившего военный союз с РСФСР и получившего от нее мощную поддержку. Подписание незаконного Александропольского договора дашнаками было целиком направлено против Советской России и Советской Армении. Этим дашнаки выполнили волю своих империалистических хозяев, бросивших Армению на съедение Турции и поощрявших тем самым турецкую агрессию в Закавказье. Однако намерения империалистов и их подголосков — дашнаков не осуществились. Благодаря умелой политике Советской России все спорные вопросы были перенесены на обсуждение советско-турецкой конференции в Москве.

На основе советско-турецкого Московского договора от 16 марта 1921 г. и вытекавшего из него Карсского договора от 13 октября 1921 г. между Советскими республиками Закавказья и Турцией последняя официально

[1] Текст этого договора см. в сборнике «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях». Составители Ю. В. Ключников и А. В. Сабинин, ч III, вып. II, М., 1929, стр. 71—73.

отказалась от Александропольского договора, как и от всяких притязаний на Батуми и т. д.

Настоящая публикация еще раз показывает, как благодаря руководству Коммунистической партии, благодаря братской помощи РСФСР армянский народ завоевал Советскую власть и тем самым открыл новую эру в своей истории — эру возрождения и построения социализма в составе могучего Союза ССР. Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), в фонде Кавказского бюро ЦК РКП(б) (ф. 64).

С. В. Хармандарян

№ 1

Телеграмма полномочного представителя РСФСР в Грузии и Армении Б. В. Леграна народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину с текстом соглашения о прекращении военных действий между РСФСР и Арменией

10 августа 1920 г.

Москва, наркоминдел Чичерину

Тифлис, 10. VIII. 20 г.

Передаю текст соглашения [1], подписанного мною от имени Советского правительства с делегацией Армении.

«1920 г., августа 10 дня РСФСР в лице Полномочного представителя Б. В. Леграна [1)], с одной стороны, и представителей Республики Армении А. Джамаляна и А. Бабаляна, с другой стороны, исходя из признания независимости и полной самостоятельности Республики Армении, заключили настоящее соглашение в следующем:

1. С 12 часов дня 10 августа 1920 г. военные действия между войсками РСФСР и Республикой Армении считаются прекращенными.

Примечание. Военные действия, могущие произойти после указанного срока, вследствие отсутствия связи или других технических препятствий, не должны повлечь за собой никаких последствий, противоречащих какому-либо пункту сего договора.

2. Войска Республики Армении занимают следующую линию: Шахтахты-Хок-Азнабюрт — Султанабек, и далее линию севернее Куки и западнее Базарчая (Базаркенд). В Казахском же уезде — линию, занимавшуюся ими 30 июля с. г. Войсками РСФСР занимаются спорные области: Карабах, Зангезур и Нахичевань, за исключением полосы, определенной настоящим соглашением для расположения войск Республики Армении.

3. Занятием советскими войсками спорных территорий не предрешается вопрос о правах на эти территории республик Армении или Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Этим временным занятием РСФСР имеет в виду создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном на тех основах, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Армении в скорейшем будущем.

4. С прекращением военных действий договаривающиеся стороны прекращают концентрацию военных сил как в спорных, так и на пограничных территориях.

[1] В тексте ошибочно «договора».

5. Впредь до заключения договора между РСФСР и Республикой Армении эксплуатация железной дороги на участке Шахтахты — Джульфа предоставляется Управлению железных дорог Армении, с тем, однако, что она не может быть использована для военных целей.

6. РСФСР гарантирует свободный пропуск (с оружием и снаряжением) в Армению всех войсковых частей правительства Армении, оказавшихся за линией, занимаемой советскими войсками.

Настоящее соглашение подписывается в двух экземплярах, из коих один вручается представителям Республики Армении, другой — Полномочному представителю РСФСР».

Подлинное за надлежащими подписями. № 11/55

Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, лл. 63—64.— Копия.

№ 2

Нота протеста правительства РСФСР дашнакскому правительству Армении по поводу расправ над коммунистами

26 августа 1920 г.

Эривань, министру индел Армении Оганджаняну

Тифлис, 26 августа.

Советским правительством вновь получены сведения о непрекращающихся расстрелах коммунистов в Армении. Еще десять человек: Гарибджанян, Мусаелян, Чмшкян, Оганесян, Геворков Вартан, Сарксян[1] Арменак, Тавакалян Мнацакан, Хармандарян, Мхчян[2] и Налбандян, погибли, согласно этим сведениям, в тюрьмах Армении [2].

Обращаю внимание правительства Республики Армении, что после соглашения от 10 августа ни один из армянских политических деятелей, арестованных на территории РСФСР и в Азербайджане, не был подвергнут расстрелу, несмотря на целый ряд тревожных сведений о кровавых расправах[3], чинимых над коммунистами в Армении. Советское правительство полагает, что республиканское правительство Армении должно принять решительные меры к прекращению кровавых репрессий и самосудов, имевших место в последнее время, и не подвергать тяжким испытаниям мирное сожительство народов Армении и Советской России. Если в дальнейшем не будет положен конец кровавым преследованиям коммунистов в Армении, Советское правительство сочтет себя вынужденным применить аналогичные меры к тем армянским политическим деятелям, которые будут обнаружены на территории Российской Федеративной Республики.

№ 99.

Полномочный представитель РСФСР Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 94.— Копия.

---

[1] Должно быть «Галстян».
[2] В тексте ошибочно — «Минчан».
[3] В тексте — «распрях».

№ 3

Нота протеста Б. В. Леграна министру иностранных дел дашнакского правительства по поводу задержания курьера Полномочного представительства РСФСР

15 сентября 1920 г.

Эривань, миниидел Армении Оганджаняну

Копия — Эривань, секретарю Представительства РСФСР Истомину

Тифлис, 15. IX. 20 г.

Курьер Полномочного представительства РСФСР Шиманюк, следовавший из Эривани в Тифлис с пакетом на мое имя, был подвергнут аресту при комендантском управлении на ст. Александрополь [3] в ночь на 11 сентября по требованию лиц, именовавших себя агентами правительства и домогавшихся путем угроз и насилия вскрытия дипломатической почты. Обращаю Ваше внимание на то, что это происходило с ведома и в присутствии коменданта ст. Александрополь. Настаиваю на немедленном наказании виновных и принятии должных мер к тому, чтобы права неприкосновенности дипломатической переписки достойным образом уважались агентами и должностными лицами правительства Армении.

№ 125.

Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 120.— Копия.

№ 4

Телеграмма Г. В. Чичерина представителю РСФСР в Советском Азербайджане о назначении уполномоченных для заключения соглашения о приостановке военных действий между Турцией и Арменией

7 ноября 1920 г.

Тов. Бабкину — представителю РСФСР в Азербайджане

Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР уполномачивает товарищей Мдивани, Коркмасова и Шахтахтинского вести переговоры и заключить соглашение с представителями турецкого национального правительства по вопросу о приостановке военных действий между Турцией и Арменией.

Письменные мандаты посылаются с курьером.

№ 8108.

Наркоминдел Чичерин

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 4, л. 314.— Копия.

№ 5

Нота Советского правительства Турции и Армении о своем согласии принять посредничество в деле прекращения армяно-турецкой войны

11 ноября 1920 г.

Ангора [4)], председателю турецкого национального правительства
Мустафа Кемаль паше

Эрзерум, командующему Восточным фронтом Турции
Эривань, председателю правительства Армении
Эривань, Советмиссии

Москва, 11 ноября. Ввиду обращения армянского правительства о посредничестве Советской России между Арменией и Турцией и согласия на это представительства турецкого национального правительства Советское правительство извещает Вас, что принимает на себя посредничество и с этой целью отправляет в район военных действий своего полномочного представителя Мдивани. Советское правительство рассчитывает, что дальнейшие военные действия будут приостановлены.

№ 701.

Наркоминдел РСФСР Чичерин

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 229.— Копия.

№ 6

Телеграмма советника Полпредства РСФСР в Армении С. А. Сильня Б. В. Леграну о продолжении турками военных действий против Армении и подготовке контрреволюционного восстания в Азербайджане

13 ноября 1920 г.

Тифлис, Леграну

Эривань, 13 ноября. Арменправительство на радио Чичерина 701 [1] уведомило [о] немедленном прекращении военедействий по получении извещения [о] прекращении таковых турккомандованием. День и ночь двенадцатого турки наступали по желдороге и заняли ее до станции Агин и к востоку [от] Александрополя. Есть пока непроверенные сведения о порче турками желдорожного моста между Александрополем и Джаджуром. [По] документальным данным, буквально Стокс — англокомиссар Закавказья — заявил Бекзадяну [5)], что, если бы Стокс был правителем Англии, он содействовал бы кемалистскому движению, так как это — антибольшевистское движение и, содействуя Кемалю, Англия подымет свой упавший престиж в мусульманском мире. По газетным сведениям, из Эривани выехали миссии: итальянская, английская и врангелевская. По объяснению дашнаков, помимо трусости, италмиссия уехала, ибо дашнаки установили снабжение итальянцами оружием Кемаля через Адель — порт [в] Киликии и военприпасами через Трапезунд, англичане — в связи [с] заявлением Стокса и [потому] что арменправительство дало понять о желательности их отъезда, врангелевцы из-за положения [на] Крымфронте; по непрове-

[1] См. док. № 5.

ренным сведениям, минпредседатель выдал врангелевцам деньги на выезд из Армении. По дашнакским сведениям, Стокс заявил Бекзадяну, что Армении теперь лучше всего вести переговоры непосредственно [с] Кемалем, и указал точный адрес представителя Кемаля [в] Тифлисе, с которым имеет Стокс оживленные связи.

Будто бы грузины заключили соглашение [с] англичанами [о] передаче им Батумской области на арендном праве в случае, если турки будут угрожать занять ее.

По секретным данным мусаватистского доклада азербайджанцев французской военной миссии от восемнадцатого октября сего года, организацией восстания в Азербайджане руководит русский кавалерийский офицер — мусульманин, пользующийся популярностью [в] Азербайджане и Борчалинском уезде. Подготовлены преимущественно в селах по железнодорожной линии ячейки, во главе которых сейчас стоят почетные крестьяне этих сел. При восстании ячейки разворачиваются в отряды, начальниками коих будут эти крестьяне и начштабами офицеры русской Добрармии и турецкой службы. Восстание начнется между грузинской границей и Евлахским мостом. По занятии Гянджи [6] повстанцы двинутся в Баку, где их поддержит Кубинский уезд. [К] азербайджанцам примкнут борчалинские татары и закатальские лезгины. Движение будет начато конными партизанами, вначале будут нападения на красноармейские части, перережут провода, испортят желдорогу. Указывается на опасность со стороны Армении, для чего предлагается миссиям Антанты оказать давление, обещая Зангезур и Карабах армянам. Провоз оружия, военприпасов и денег предположен через Грузию. Для начала восстания уже есть винтовки русские и турецкие, считают необходимым иметь пятнадцать миллионов грузинских рублей, десять миллионов ружейных патронов — русских и турецких, сто пулеметов Льюиса и 50 пулеметов Максима. Фамилию организатора и подписавшего этот доклад пока установить не удалось точно. Обещали доставить письма Кемаля мусаватистам [с] объяснением причины настоящего наступления на Армению.

№ 20/71.

Силынь

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, лл. 236—237.— Копия.

№ 7

Телеграмма С. А. Силыня Г. В. Чичерину о положении на армяно-турецком фронте и условиях для мирных переговоров, выдвинутых турками

14 ноября 1920 г.

Москва, наркоминдел, Чичерину
Копия — Тифлис, Советмиссия, Леграну

Эривань, 14 ноября. После первоначальных успехов наступления 28 и 29 сентября турки [с] большой осторожностью стали развивать воендействия, сущность коих сводилась к повторению маневра мая [19]18 г. Армяне первоначально растерялись, потом, оправившись, стали организовывать отпор, объявили мобилизацию граждан до 35 лет, выпустили ряд воззваний, призывая добровольцев, стали искать выгодных политических комбинаций. Однако общая усталость арменнарода от войны, еще не забытые последствия сопротивления, оказанного в [19]18 г., непригодность комсо-

става, надежда на помощь извне понизили боеспособность армии настолько, что турки без особого труда 30 октября овладели Карсом. Под разными предлогами державы Антанты отказали [в помощи]. 2 ноября Карабекир паша [7)] предложил перемирие на приемлемых условиях. Армяне согласились. 5 ноября были получены условия ангорправительства [1] для начала мирных переговоров, сущность коих сводилась [к] осуществлению границ Батумской конвенции [1918 г.], лишению арменармии боеспособности. Арменправительство растерялось еще больше и вновь начало искать внешней помощи.

Вашу депешу 701, полученную 11 ноября, немедленно передали минпредседателю Армении, ночью отправили своего курьера для вручения [в] письменном виде турккомандованию, 12-го утром передали по радио турецкой станции. Дашнаки и парламентская оппозиция утверждают, что наступление Кемаля вдохновляется Антантой во главе [с] Англией, рассчитывая поддержать мусаватистское движение [в] Азербайджане и тем изгнать Советскую Россию [из] Закавказья, указывая требования Кемаля передать ему немедленно Борчалинский уезд, составляющий пункт ультиматума начала мирных переговоров. На днях передали депешу Бекзадяна, где Стокс — англокомиссар Закавказья, заявил, что, будучи правителем Англии, Стокс поддерживал бы кемалистов, ибо это движение — антибольшевистское, выгодное для поднятия упавшего престижа Англии в мусульманском мире. Они утверждают, что итальянцы снабжают Кемаля оружием через киликийский порт Адель, военснаряжением — через Трапезунд, что французы дают золото, что англичане сдерживают греков. Уверяют, что в Ангоре есть негласные представители почти всех держав Антанты.

№ 21/73.

Силынь

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, лл. 231—232.— Копия.

№ 8

Радиограмма Б. В. Леграна Г. В. Чичерину, Г. К. Орджоникидзе и И. В. Сталину о неустойчивости дашнакского правительства и его позиции в мирных переговорах с турками

20 ноября 1920 г.

По радио и проводу — Тифлис
Москва, наркоминдел Чичерину
Баку, Орджоникидзе, Сталину
Копия — Тифлис, Советмиссии, Шейнману [8)]

Эривань, 20 ноября.

Армяне под влиянием опасения дальнейшего отступления и оставления Караклиса [9)] 15 ноября приняли условия перемирия, предложенные турками 8 ноября. 18-го числа состоялось [в] Александрополе соглашение [о] приостановке военных действий, которое 19-го числа, [в] день нашего прибытия [в] Эривань, вступило [в] силу. Из ответной ноты ангорского правительства, переданной через Карабекира и сообщенной

[1] Турецкого правительства.

сегодня ночью [в] Баку [по] радио Орджоникидзе для передачи Чичерину, усматривается уклончивое отношение турок [к] нашему посредничеству, равным образом [из] поведения дашнаков видно, что они опасаются нашего вмешательства и стремятся путем максимальных уступок добиться самостоятельного соглашения [с] турками для спасения своей власти. [В] Эризовании коалиционного правительства с меньшевиками и эсерами. Коализовании коалиционного правительства с меньшевиками и эсерами. Коалиция [с] меньшевиками и эсерами, не представляющими реальной силы, является ширмой для сохранения власти дашнаков, авторитет которых в армии и населении значительно подорван. Вчера возвратилась дашнакская делегация из Александрополя. Удалось ли ей добиться какого-либо смягчения условий 8 ноября — пока не известно. Армянское правительство пребывает [в] состоянии полной растерянности, определенной программы, условий мирного соглашения [с] турками еще не имеет. Соглашательское крыло готово [на] беспредельные территориальные уступки, другая часть рассчитывает поставить вопрос о Карсе и границах [19]14 года и [в] этих видах опираться на помощь и посредничество Советской России. Характер и соотношение сил этих группировок пока недостаточно выяснен. Вчера [при] свидании [с] Оганджаняном мною было предложено арменправительству, ввиду принятого нами посредничества, освободить заключенных коммунистов, ответ еще не получен.

№ 223.

Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 242.— Копия.

№ 9

Телеграмма представителя правительства РСФСР в Турции Б. Мдивани Б. В. Леграну, И. В. Сталину и Г. К. Орджоникидзе об отказе турок от посредничества РСФСР в их переговорах с Арменией

24 ноября 1920 г.

Эривань, полномочному представителю РСФСР, для Коба [10]), Серго [11])

Александрополь, 24. XI.

Прибыли сегодня [в] пять часов. [В] одиннадцать говорили [с] Карабекиром. Он сообщил, что ангорское правительство считает наше посредничество излишним, так как армяне приняли все условия турок. Карабекир заявил, что он получил предписание из Ангоры вести переговоры непосредственно только с армянами. [В] конце беседы, прерванной приходом армяноделегации, Карабекир сказал, что отсутствие наше на переговорах турок с армянами отнюдь не исключает возможности наших переговоров непосредственно [с] турками, как между друзьями, стремящимися к одной цели. Он также указал на необходимость уничтожения меньшевистской Грузии, как империалистической базы, занятием Тифлиса. На вопрос кем должен быть занят Тифлис, он ответил: «советвойсками!».

№ 324.

Мдивани

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 245.— Копия.

№ 10

Нота протеста правительства РСФСР дашнакскому правительству Армении по поводу непрекращающихся репрессий против коммунистов

25 ноября 1920 г.

Министру иностранных дел республики Армении

Эривань, 25 ноября, № 239.

До сих пор и невзирая на многочисленные заверения представителей правительства Республики Армении о полной готовности положить конец политическим преследованиям, направленным против Коммунистической партии Армении, сотни коммунистов и лиц, заподозренных в принадлежности к Коммунистической партии, продолжают томиться в заключении, в условиях тяжелого режима, разрушительно действующего на их здоровье и жизнь.

Российское Советское правительство, столица коего является резиденцией Коммунистического Интернационала, не может безучастно относиться к положению, в которое поставлена Коммунистическая партия и ее члены в Республике Армении.

Дружественные чувства и братские намерения Советского правительства, готового во всякое время придти на помощь и оказать поддержку армянскому народу, дают нам уверенность, что правительство Армении, в сознании неразрывной связанности интересов обоих народов, населяющих Россию и Армению, откажется от дальнейших преследований и даст свободу всем осужденным или привлеченным к ответственности в порядке судебном или административном за принадлежность и содействие Коммунистической партии Армении.

Советское правительство со своей стороны заверяет, что в таком случае будут немедленно освобождены все члены партии Дашнакцутюн, находящиеся на территории Федеративной Республики и, в частности, в Азербайджане.

О последующем решении правительства прошу уведомить до 1 декабря т. г.

Полномочный представитель РСФСР в Армении
Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 247.— Копия.

№ 11

Телеграмма Б. В. Леграна Г. К. Орджоникидзе и Г. В. Чичерину о ликвидации правительственного кризиса в Армении и ошибочной позиции Б. Мдивани по вопросу о заключении мира между Турцией и Арменией

26 ноября 1920 г.

Баку, Орджоникидзе
Москва, Чичерину
Копия — Шейнману

26. XI.

Правительственный кризис разрешен на основе компромисса, [в] состав кабинета вошли сторонники русской ориентации. Из сообщений Мдивани видно, что ввиду отказа турок [от] посредничества он вообще не считает нужным постановку туркам каких-либо условий относительно Армении.

Считаю это ошибкой, необходимо немедленно дать указания Мдивани относительно приемлемых условий мира Арменией, полагал бы, что Александрополь и линия желдороги, за исключением Карсской ветки, [во] всяком случае должна быть оставлена в Армении. Только при выполнении этих условий турками возможно доверять им и их планам относительно Грузии и Батума.

Верны ли слухи занятия повстанцами Герусов?

№ 36/103.

Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 249.— Копия.

№ 12

Телеграмма Б. В. Леграна Г. В. Чичерину и Г. К. Орджоникидзе об условиях мира между Турцией и Арменией и о позиции Б. Мдивани по этому вопросу

28 ноября 1920 г.

Москва, Чичерину
Баку, Орджоникидзе

Эривань, 28.XI.20 г.

Сегодня ожидаем объявления турками условий мира; предварительные сведения, полученные от Мдивани по проводу, заставляют ожидать, что они будут тяжелые. Необходимо немедленно дать директиву Мдивани, как ему поступать ввиду отказа турок [от] посредничества, какие требования [в] пользу Армении мы будем поддерживать, несмотря на отклонение турками нашего посредничества. Считаю настоятельно необходимым [в] наших интересах сохранение [за] Арменией желдороги Караклис — Александрополь — Эривань — Нахичевань. Сообщения Мдивани от 26 и 27 числа, полученные сегодня, вызывают сомнение: фразы относительно непримиримой борьбы англичанами мало соответствуют известиям [о] прекращении по приказу Антанты наступления греческими войсками. Отказ от посредничества, образование Армянского ревкома турками, новое требование их, предъявленное вчера армянкомандованию об отводе войск из юго-восточной части Шарурского уезда, прилегающей [к] станции Шахтахты,— все это свидетельствует [о] стремлении турок отстранить нас и сохранить инициативу [в] своих руках.

Положение требует быстрых определенных решений. Нам необходима программа самостоятельных действий на Кавказе, [с] которой бы турки принуждены были считаться. В этом отношении поведение Мдивани совершенно неопределенно и он всецело находится под властью турецких планов, [в] которые они его посвящают. Не медлите ответом.

№ 39/111, № 43/119.

Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, лл. 255—256.— Копия.

№ 13

Телеграмма председателя Ревкома Армении С. И. Касьяна[12] и Б. В. Леграна Б. Мдивани и Г. К. Орджоникидзе о разгроме дашнаков и о неправильной позиции Александропольского ревкома в отношениях с турками

5 декабря 1920 г.

Александрополь, тов. Мдивани
Копия — Баку, Орджоникидзе

Эривань, 5. XII. 20 г.

[В] порядке партийной дисциплины укажите Александропольскому ревкому [на] недопустимость самозванного выступления в качестве Ревкома Социалистической Советской Армении. Разъясните им позорную роль, которую [они] играют по указке турецкого командования. Результатах сообщите. Настаивайте [на] необходимости признания посредничества Советской России, аннулирования дашнакского договора[13] и необходимости новых переговоров [с] делегацией Ревкома. Партия дашнаков разгромлена окончательно. Лидеры частью удрали, частью арестованы. Ревком сформирован исключительно из коммунистов. Настаивайте [на] немедленном оставлении турками Александрополя. Нота Чичерина нам еще не передана.

Касьян, Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 269.— Копия.

№ 14

Телеграмма Б. В. Леграна Г. В. Чичерину и Г. К. Орджоникидзе о необходимости созыва армяно-турецкой мирной конференции с участием представителя РСФСР

6 декабря 1920 г.

Москва, Чичерину

Копия — Баку, Орджоникидзе

Эривань, 6.XII.

Ввиду настойчивого уклонения Карабекира вступить [в] мирные переговоры [с] Совстправительством Армении и заявления его, что армянский вопрос подлежит разрешению [в] Москве на русско-турецкой конференции при минимальном участии армян, необходимо авторитетное предложение Ваше ангорправительству [о] немедленном созые армяно-турецкой мирной конференции [с] участием представителя Советской России.

№ 69/169.

Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 271.— Копия.

№ 15

Телеграмма Б. В. Леграна Г. В. Чичерину и Г. К. Орджоникидзе о необходимости протеста против захвата турками имущества Армении

7 декабря 1920 г.

Москва, Чичерину
Баку, Орджоникидзе

Эривань, 7.XII.

[По] достоверным сведениям, подтвержденным также Мдивани, турки бесцеремонно захватывают продсклады питания детских приютов, угоняют весь скот крестьян Александропольского уезда, открыто заявляют, что Александрополь будет оставлен не ранее окончательной эвакуации находящегося там имущества Армении, [в] том числе громадных огнеприпасов. Необходимо [в] настойчивой форме поддержать протест Армревкома.

№ 70/171.

Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 272.— Копия.

№ 16

Телеграмма Б. В. Леграна Б. Мдивани о провокационных действиях меньшевистской Грузии и необходимости наладить снабжение Армении хлебом и нефтью

8 декабря 1920 г.

Александрополь, Мдивани

Эривань, 8.XII.

Связи [с] Грузией не имеем. Вчера Серго сообщил, что мой поезд арестован [в] Тифлисе. Здесь подвергнут домашнему аресту грузинский представитель. Ревком обратился [с] требованием [к] грузинам очистить нейтральную зону и открыть Тифлисский узел для хлебных, нефтяных грузов, направляемых [в] Армению [14]. Каковы действительные намерения турок [в] случае восстания Грузии и вступления красных войск, нет ли какой подготовки [в] направлении Батума? Настаивайте, чтобы Карабекир дал согласие [на] немедленный пропуск через Александрополь цистерн [с] нефтью, застрявших [в] Караклисе. Нахичеванский отряд получил приказ отойти [к] Шахтахты, движение на Баку допущено не будет. Если авто нужен [для] городской езды, вероятно, можно было бы дать Вам пока машину из Эривани. Все Ваши депеши [в] Москву и Баку [в] копиях адресуйте мне для сведения.

№ 75/161.

Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 274.— Копия.

№ 17

Нота Г. В. Чичерина правительству Турции о созыве Московской конференции с участием советских правительств Армении и Азербайджана

9 декабря 1920 г.

Эривань, Русская миссия

Из Москвы, 9 декабря 1920 г.

Баку, Орджоникидзе
Александрополь, тов. Мдивани, Карабекиру для передачи турецкому правительству в Ангору

Российское Советское правительство, получив предложение турецкого правительства о конференции [в] Москве между Турцией и Россией, [с] радостью приветствует эту инициативу, считая при этом необходимым участие представителей армянского и азербайджанского советских правительств, поскольку будут подлежать разрешению территориальные и другие вопросы между этими государствами, Турцией и Россией. Россия, участница намеченной конференции, уверена в том, что конференция четырех держав в Москве будет иметь важное последствие для освобождения Востока, что может быть даже очевидно теперь. Подчеркивая необходимость скорого начала работ этой конференции, Советское правительство отдало приказ о беспрепятственном и скором проезде делегатов турецкого правительства [в] Москву. Одновременно Советским правительством посылается приглашение азербайджанскому и армянскому Советским правительствам.

Чичерин

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 275.— Копия.

№ 18

Телеграмма Александропольского ревкома председателю Ревкома Советской Армении С. И. Касьяну с просьбой о помощи

10 декабря 1920 г.

Эривань, Армревком, тов. Касьяну

Из Александрополя, № 337, 10. XII. 20 г.

Отношение с турецким командованием крайне натянутое. Рабочие и крестьяне гибнут. Мы бессильны. С 18 ноября находимся у власти, но все те безобразия, которые творятся со стороны командования, дискредитируют нашу власть, которая фактически в плену. Окажите реальное давление на командование, или мы через сутки слагаем власть. Отвечайте, ждем.

Александропольский ревком

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 277.— Копия.

№ 19

Телеграмма Б. В. Леграна Б. Мдивани о действиях Александропольского ревкома и требованиях турок на нефть, принадлежащую Армении

10 декабря 1920 г.

Александрополь, уполномоченному РСФСР Мдивани

Эривань, 10.XII.

[В] ответ на телеграмму Александропольского ревкома № 337[1] надо предложить ему обратиться [к] турккомандованию [с] указанием необходимости предоставления определенной свободы действий и создания условий, при которых коммунистическая организация может продолжать нести ответственность за власть. [В] случае отказа турок коммунистам надлежит устраниться от власти. Обращение Ревкома и ответ турок сообщите [в] Эривань и Москву. Таково постановление ЦК и Ревкома Армении 15).

[Из] Караклиса сообщают, что турки предъявляют требования на нефть, принадлежащую Армении, и сопровождают свои требования угрозами. Необходимо обратить внимание Карабекира [на] недопустимость такого образа действий.

Легран

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 277.— Копия.

№ 20

Телеграмма Г. В. Чичерина Б. В. Леграну о недопустимости захвата Батума турками

10 декабря 1920 г.

Эривань, Русская миссия

Из Москвы. № 1058, под[ана] 10.XII — 11 40

Кязим 16) сказал Шейнману, что турки хотят [захватить] Батум. Сообщите Мдивани: это недопустимо, территориальные вопросы решаются на предложенной конференции в Москве, но турки не должны захватывать Батум, если только Антанта не будет пытаться его захватить. Пока Батум в руках Грузии, мы решительно возражаем против его занятия.

№ 10535.

Чичерин

ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 11, л. 276.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Легран Борис Васильевич (1884—1936) — член РСДРП с 1901 г., активный участник революционного движения в Петербурге, Закавказье и на Западном фронте в период первой мировой войны, видный советский дипломат. В 1920 г. полномочный представитель РСФСР в меньшевистской Грузии и дашнакской Армении, затем полпред РСФСР при советских республиках Закавказья. Вел руководящую партийную и советскую работу на Дальнем Востоке. В 1930—1936 гг.— директор Государственного Эрмитажа в Ленинграде.— 93.

2) Дашнаки не успели привести в исполнение свои приговоры о расстреле в отношении всех коммунистов, указанных в ноте; были расстреляны: Гарибджанян, Мусаелян, Чмшкян, Оганесян, Геворков Вартан, Галстян Арменак.— 94.

---

[1] См. док. № 18.

3) Ныне Ленинакан.— 95.
4) Ныне Анкара.— 96.
5) Представитель дашнакского правительства в Тифлисе при меньшевистском правительстве Грузии.— 96.
6) Ныне Кировабад.— 97.
7) Командующий Восточным фронтом Турции Кязим Карабекир паша (ум. в 1948 г.) — турецкий генерал, ярый реакционер, открытый противник Мустафы Кемаля-Ататюрка.— 98.
8) Полпред РСФСР в Грузии после отъезда Б. В. Леграна в Армению.— 98.
9) Ныне Кировакан.— 98.
10) И. В. Сталин.— 99.
11) Г. К. Орджоникидзе.— 99.
12) Касьян (Тер-Каспарянц) Саргис Иванович (1876—1937) — член РСДРП с 1905 г., видный деятель революционного движения в Закавказье, первый председатель Ревкома Советской Армении, председатель Верховного суда ЗСФСР, председатель ЦИК ЗСФСР и ЦИК ССР Армении.— 102.
13) Александропольский договор.— 102.
14) Воспользовавшись событиями армяно-турецкой войны, меньшевистское правительство Грузии со своей стороны в середине ноября 1920 г. оккупировало своими войсками так называемую «нейтральную зону» Лори в северной Армении и с первых же дней установления Советской власти в Армении блокировало единственную железную дорогу Армении, проходившую через Тифлис.— 103.
15) Вскоре, в январе 1921 г., Александропольский ревком был вынужден объявить о своем самороспуске. Александрополь был освобожден от турецких оккупантов 23 апреля 1921 г.— 105.
16) Кязим Карабекир паша.— 105.

К ИСТОРИИ ЖУРНАЛА «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

(1894—1903 гг.)

Журнал «Научное обозрение», основанный и редактируемый доктором философии М. М. Филипповым, издавался в Петербурге с 1894 по 1903 г. Сначала он выходил как еженедельный специальный научный физико-математический орган, а с 1897 г. как ежемесячный научно-философский, а впоследствии и литературно-общественный журнал.

Публикуемые документы свидетельствуют о том, что М. М. Филиппов с самого начала не мыслил ограничить сферу деятельности журнала узко-специальными вопросами; он всячески стремился превратить его в трибуну передовых идей современной науки и общественной мысли (см. док. №№ 1—9 и др.).

Журнал объединял плеяду выдающихся русских ученых-материалистов и сыграл прогрессивную роль не только в пропаганде передовой науки и техники, но и в распространении идей марксизма.

Настоящая публикация, посвященная истории создания журнала «Научное обозрение», его борьбе за прогрессивные идеи и пропаганду материалистической науки в России, ставит своей задачей привлечь внимание научной общественности к изучению этого журнала и общественно-научной деятельности его редактора М. М. Филиппова (1858—1903), русского ученого, много сделавшего за свою недолгую жизнь для развития и популяризации русской передовой науки.

М. М. Филиппов являлся редким образцом ученого-энциклопедиста. Им написано около 500 работ, охватывающих вопросы математики, химии, физики, естествознания, политической экономии, социологии, философии, литературы и искусства. Его перу принадлежит первая в России положительная рецензия на II том «Капитала» К. Маркса под названием «Посмертный труд Карла Маркса», опубликованная в журнале «Русское богатство» за 1885 г.[1], а также рецензия на III том «Капитала»[2]. Он является одним из первых переводчиков на русский язык основных сочинений Ч. Дарвина и биографом Добролюбова, Гарибальди, Леонардо да Винчи, Яна Гуса, Лейбница, Ньютона, Паскаля[3] и других выдающихся деятелей науки, литературы, искусства и национально-освободительной борьбы. Свидетельством широкой образованности М. М. Филиппова, его разносторонних знаний служит и тот факт, что он был составителем и редактором трехтомного «Энциклопедического словаря»[4], изданного П. П. Сойкиным в 1921 г., а также автором многих статей, опубликованных

[1] См. «Русское богатство», 1885, №№ 10—12.

[2] См. «Научное обозрение», 1895, № 14.

[3] Все эти биографии, за исключением биографии Н. А. Добролюбова, вышли в издаваемой Ф. Павленковым серии «Жизнь замечательных людей», СПб., 1891—1894 гг.

[4] См. «Энциклопедический словарь», под редакцией доктора философии М. М. Филиппова, в трех томах, СПб., 1901, изд. П. П. Сойкина.

в этой энциклопедии. Видимо, последнее обстоятельство и послужило причиной нижеследующего заявления директора Департамента полиции С. Э. Зволянского: «Филиппов редактирует еще издаваемый Сойкиным «Научно-энциклопедический словарь», который правильнее должно было бы назвать словарем «Социалистическим», так как в нем особенно подробно и тщательно разработаны термины и библиографические указания, касающиеся социализма» (док. № 17).

Основной капитальный труд М. М. Филиппова — двухтомная «Философия действительности. История и критический анализ научных миросозерцаний от древности до наших дней» [1] — убедительно раскрывает материалистическое мировоззрение автора и его глубокие познания в области естественных наук. Эта работа ученого сохранила свое значение и в наши дни. «Для меня, советского биолога, память о Михаиле Михайловиче Филиппове,— пишет академик А. Опарин,— особенно дорога в связи с его философскими обобщениями по проблеме жизни, ее происхождении и развитии. В своем обширном труде — „Философия действительности“ М. М. Филиппов дает картину эволюционного развития мира, основываясь на дарвиновских позициях, справедливо критикуя и отвергая модный в то время реакционный „неодарвинизм“ Вейсмана» [2].

Литературное наследство М. М. Филиппова, помимо научных и литературно-критических работ, включает ряд беллетристических произведений, в том числе первый исторический роман, посвященный героической эпопее Севастополя 1854—1855 гг.,— «Осажденный Севастополь» [3], написанный в духе критического реализма, свойственного прогрессивным писателям второй половины XIX в.

Энциклопедизм редактора безусловно сыграл положительную роль в содержании и направлении научно-просветительного и литературно-общественного журнала «Научное обозрение».

В нынешнем году советская печать и научная общественность отметили столетие со дня рождения М. М. Филиппова.

* * *

В числе выдающихся русских ученых, принимавших участие в «Научном обозрении», были: Н. Н. Бекетов, В. М. Бехтерев, В. А. Вагнер, С. П. Глазенап, Д. И. Менделеев, О. Д. Хвольсон, К. Э. Циолковский, Ф. Ф. Эрисман и др. В журнале печатались также работы крупнейших зарубежных ученых: Гельмгольца, Дарвина, Коха, Пастера, Рентгена и др.

Особо следует отметить публикацию на страницах «Научного обозрения» трудов основоположников марксизма; среди них две работы К. Маркса: «Речь о свободе торговли, сказанная К. Марксом 9 января 1849 г. в демократическом обществе в Брюсселе» и «Заработная плата, цена и прибыль» [4], а также письма К. Маркса И. Б. фон-Швейцеру, М. Салтыкову, юношеское письмо К. Маркса [5], две работы Ф. Энгельса: «Диалектика и метафизика» и «Сила и экономика при создании современной Германской империи» [6]. В журнале печатались также статьи и воспоминания о К. Марксе Эдуарда Эвелинга и Вильгельма Либкнехта [7].

---

[1] М. М. Филиппов. Философия действительности, тт. I и II, СПб., 1897.
[2] «Советская Россия» № 161, 12 июля 1958 г.
[3] М. М. Филиппов. Осажденный Севастополь. Исторический роман, СПб., т. I, 1888, 226 стр., т. II, 1889, 263 стр.
[4] «Научное обозрение», 1897, № 11; 1898, № 12.
[5] Там же, 1898, № 2; 1899, № 3, 1898, № 7.
[6] Там же, 1897, № 5; 1898, № 5.
[7] Эдуард Эвелинг. Чарльз Дарвин и Карл Маркс; Л — т [В. Либкнехт]. Воспоминания о К. Марксе. «Научное обозрение», 1897, № 10; 1899, №№ 5, 6 и 7.

В мае 1903 г., наряду с «Заветными мыслями» Д. И. Менделеева, в «Научном обозрении» № 5 впервые была напечатана работа К. Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами», положившая начало новой космической эре в истории человечества. В Доме-музее Циолковского в Калуге сохранилась запись великого ученого, сделанная им на своей статье, вырезанной из номера журнала «Научное обозрение»: «... я благодарен Филиппову, ибо он один решился издать мою работу».

Это была далеко не единственная статья Циолковского, помещенная в «Научном обозрении». В своих воспоминаниях об отце Л. К. Циолковская пишет, что К. Э. Циолковский представил в Академию наук доклад «Давление воздуха на поверхности, введенной в искусственный воздушный поток», но «доклад был бы похоронен, если бы не журнал „Научное обозрение", который согласился напечатать краткое извлечение из доклада»[1]. В журнале были опубликованы также работы Циолковского «Вопросы воздухоплавания»[2] и «Успехи воздухоплавания в XIX веке»[3].

Наибольшего расцвета журнал достигает в конце 90-х и начале 900-х годов. «За последний же год,— пишет в своем докладе от 7 июня 1901 г. начальник Департамента полиции Зволянский,— несмотря на научность, журнал принял более резкое и определенное направление, за что и удостоился сочувственного адреса „от рабочих", чем Филиппов, по имеющимся указаниям, очень гордился» (док. № 17).

Несмотря на сложность обстановки (нажим цензуры, преследования полиции), в эти годы в «Научном обозрении» наиболее активно освещаются социально-экономические вопросы. Именно в это время на страницах журнала печатаются не только статьи «легальных марксистов», но и работы революционных марксистов — В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, направленные против ревизии марксизма со стороны Струве, Туган-Барановского и других «легальных марксистов», а также против «экономистов» и народников.

В письмах к родным из села Шушенского В. И. Ленин неоднократно упоминает о «Научном обозрении», обращаясь с просьбами присылать ему этот журнал или направить в редакцию его статьи, с интересом отзываясь о публикуемых там статьях Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и других[4].

В 1899—1900 гг. в «Научном обозрении» были напечатаны следующие работы В. И. Ленина: «Заметка к вопросу о теории рынков», «Еще к вопросу о теории реализации» и «Некритическая критика»[5].

Однако есть основания предполагать, что В. И. Ленин начал сотрудничать в журнале «Научное обозрение» несколько раньше. В 1898 г. в журнале было опубликовано восемь рецензий за подписью «В. Ул.», по-видимому, также принадлежащих В. И. Ленину. В пользу нашего предположения говорит тематика рецензий[6] и то обстоятельство, что все они вошли

---

[1] Газ. «Знамя», Калуга, 1957, № 222, 19 сентября. Л. Циолковская. «Из моих воспоминаний об отце». Упомянутая работа К. Циолковского была опубликована в «Научном обозрении», 1902, № 5 под названием «Сопротивление воздуха и воздухоплавание».

[2] См. «Научное обозрение», 1900, № 10.

[3] См. там же, № 12.

[4] См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 115, 120, 123, 128, 131, 165, 171, 186, 188, 189, 195, 200.

[5] См. В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 41—50, 59—77; т. 3, стр. 537—559.

[6] Упомянутые рецензии написаны на немецкие издания по вопросам права и трудового законодательства в России, а также на биографические издания о Марксе и Руссо.

См. «Научное обозрение», 1898, № 6. Prof. D-r A. Baranski. Die Vorgeschichtliche Zeit im Lichte der Hausthierkultur. Verlag von M. Perles. Wien, 1897, стр. IV + + 296; Ausgewählte Urkunden zur ausserdeutschen Verfassungsgeschichteseit 1776.

в «Перечень напечатанных работ В. И. Ленина» (1894—1914 гг.), вып. 1, выпущенный в 1920 г. при его жизни. В. И. Ленин своего авторства не отрицал. Впоследствии принадлежность этих рецензий В. И. Ленину также никем не была опровергнута.

Вопрос этот чрезвычайно серьезный и требует специального исследования.

В 1898 г. на страницах «Научного обозрения» появилась статья Г. В. Плеханова (за подписью «А. Кирсанов») «К вопросу о роли личности в истории» [1]. В 1899 г., в то время, когда группа «Освобождение труда» испытывала особые трудности и была лишена возможности печатать свои работы [2], журнал «Научное обозрение» предоставил Г. В. Плеханову, В. И. Засулич и другим революционным деятелям свои страницы (см. док. №№ 12—14). В нем впервые были напечатаны статья Плеханова о Гольбахе [3], а также его статьи об искусстве под заглавием «Письма без адреса» [4].

Участие в журнале революционных марксистов, публикация статей Маркса и Энгельса не прошли мимо внимания охранного отделения. В агентурном донесении в Департамент полиции от 28 октября 1900 г. сообщается: «в „Научном обозрении" царит теперь Плеханов, считающий Филиппова правоверным марксистом. В последнем октябрьском номере помещена статья Плеханова и Засулич, под псевдонимом Н. Карелина «Заметки читателя по поводу „упразднения" Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли» [5]. С. Зволянский в своем докладе сообщает: «Значение таких органов, как „Жизнь" и „Научное обозрение" рельефно определяется мнением революционной среды, которая считает потерю подобных изданий гораздо более существенным „общественным минусом", нежели все другие меры административного воздействия» (док. № 17).

В агентурном донесении сообщается о противоправительственном выступлении М. М. Филиппова на «марксистской вечеринке» 8 февраля 1900 г., в котором он заявил, что «времена торжества уже недалеки, и ничуть не невероятно, что близко то время, когда мы увидим на Невском баррикады» [6]. Цензура все чаще ставит свое «вето» на рукописях, предназначенных для журнала, «принимая во внимание марксистские тенденции «Научного обозрения» и стремление показать рабочий вопрос в духе социализма» [7].

Zum Handgebrauch für Historiker und Juristen herausgegeben von D-r Wiell Altmann. Berlin, 1897, R. Gartners — Verlagsbuchhg. Стр. 278; Harald Höffding. Bousseau und seine Philosophie (Fromanns Klassiker der Philosophie, IX). Stuttgart, Fr. Fromans Verlag, 1897, стр. 158.

См. «Научное обозрение», 1898, № 7; Carl Ballod. Die Lebensfähigkeit der städtischen und ländlichen Bevölkerung. Leipzig, 1897. Verlag von Duncker und Humbolt.

См. «Научное обозрение», 1898, № 9, D-r. G. I. Rossenberg. Zur Arbeiterschutzgesetzgebung in Russland. Leipzig 1897, Verlag von Duncker und Humbolt; Dr. Richard Hilderbrand, Recht und Sitte auf verschiedenen wirtschaftlichen Kulturstufen, I Theil, Iena, 1896, Verlag von G. Fischer; Dr. Wilh. Stieda. Die Lebensfähigkeit des deutschen Handwerkes, Rostock. Stillersche Buchhg. 1897; Dr. Karl Waleker, Karl Marx, Leipzig, 1857. Verlag von Rossberg.

[1] «Научное обозрение», 1898, №№ 3 и 4.

[2] В письме к С. М. Ингерману от 19 декабря 1899 г. Г. В. Плеханов писал: «Наше положение теперь тяжелее, чем когда-нибудь... нас лишили даже нашей типографии, я не имею права взять из нее экземпляр моих собственных сочинений» («Исторический архив», 1956, № 6, стр. 10).

[3] Б—тов Н. Один из философов XVIII века (Гольбах). «Научное обозрение», 1897, №№ 1 и 2.

[4] См. «Научное обозрение», 1899, № 11; 1900, №№ 3 и 6.

[5] ЦГИАМ, ф. ДП. ОО, 1898 г., д. 13, ч. 33, л. 2.

[6] Там же, л. 2 и об.

[7] Доклад цензора Н. М. Соловьева от 27 июня 1900 г. (ЦГИАЛ, ф. 777, 1893, оп. 4, д. 126, л. 19).

Предпринимается ряд попыток убрать «неблагонадежного» редактора и таким путем добиться изменения направления журнала. Вокруг него начинаются интриги и борьба за редакторское кресло.

Испытывая экономические затруднения, М. М. Филиппов был вынужден в июне 1898 г. передать издание «Научного обозрения» предпринимателю П. П. Сойкину, но сохранил за собой права ответственного редактора, определяющего политическое и научное направление журнала (см. док. № 10). В № 7 журнала «Научное обозрение» за 1898 г. в объявлении от редакции сообщалось: «С переходом права собственности на издание „Научного обозрения" к книгоиздательской фирме П. П. Сойкина, издателя журнала „Природа и люди" и др. изданий, в составе редакции, а следовательно, и в направлении журнала не произойдет ни малейших изменений, материальная же часть журнала будет, по мере расширения дела, постепенно улучшаться».

Несмотря на усилившиеся репрессии, Филиппов продолжал отстаивать свои принципы, откровенно выражая симпатии ортодоксальным марксистам.

В своих статьях «Мнимая антиномия» [1] и «Итоги полемики о ценности» [2] М. М. Филиппов выступает против ревизионистов в лице их главных представителей в России — П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского. Критикуя Струве, Филиппов в статье «Новый идеализм», написанной незадолго до своей смерти, говорит, что «гораздо цельнее и выдержаннее миросозерцание ортодоксального марксиста Бельтова... Книга Бельтова и дальнейшие статьи того же автора (под псевдонимом „Кирсанов") в одном из русских журналов (имеется в виду «Научное обозрение». — *Н. Ф.*) были последним словом русского диалектического материализма и, следует добавить, словом, с которым придется считаться новым идеалистам, несмотря на усвоенный ими высокомерный тон по отношению к точке зрения Бельтова...» [3]. Но, несмотря на это, Филиппов не был последовательным марксистом; в ряде его философских и экономических работ встречаются и ошибочные утверждения.

В 1901 г. предпринимается решительный нажим на Филиппова; постановлением Особого совещания Министерства внутренних дел от 1 июня 1901 г. ему запрещается жительство в университетских городах и фабричных местностях империи сроком на три года (см. док. № 17). Филиппов поселяется вблизи Петербурга, в Териоках и оттуда продолжает руководить журналом.

Главное управление по делам печати всячески пытается освободиться от неугодного редактора. В декабре 1901 г. редактор журнала «Вестник знания» В. В. Битнер предупреждает об этом Филиппова в своем письме (см. док. № 21). О создавшейся вокруг журнала атмосфере свидетельствует и памятная записка М. М. Филиппова от 14 декабря 1901 г. (см. док. № 20). С огромными трудностями в начале 1902 г. Филиппову удается вырвать издание журнала из рук Сойкина [4].

В условиях усилившегося цензурного гнета Филиппов вынужден был сократить количество статей на социально-экономические темы; как можно больше места предоставлялось статьям естественно-научным. В то же время значительно расширяется литературный отдел. Помимо литературно-критических статей, широко печатаются произведения русских пи-

---

[1] «Научное обозрение», 1900, № 5.

[2] Там же, №№ 9 и 10.

[3] Там же, 1903, № 4, стр. 6 и 8.

[4] С 1902 г. фиктивным издателем журнала становится В. Москалева, а фактически, претерпевая материальные затруднения и убытки, издателем и редактором являлся М. М. Филиппов.

сателей демократического направления. К участию в журнале привлекаются Максим Горький, П. Засодимский, Т. Щепкина-Куперник, В. Г. Тан-Богораз и др. Большое место уделяется переводам выдающихся западноевропейских писателей: Гауптмана, Золя, Зудермана, Ибсена, Тетмайера и др. Но и здесь редактор журнала продолжает испытывать всю тяжесть цензурного гнета. Характерна в этом отношении борьба М. М. Филиппова с Петербургским цензурным комитетом в начале 1903 г. за напечатание в журнале романа Золя «Правда» (см. док. №№ 22 и 23).

В последние годы своей жизни М. М. Филиппов интенсивно работает в области физико-технических и пирохимических исследований. Будучи учеником Д. И. Менделеева, а впоследствии и его личным другом, непосредственно общаясь с выдающимся французским химиком Бертело и крупнейшим немецким химиком В. Мейером, глубоко изучив математику, химию и физику, М. М. Филиппов решил применить свои знания для решения научной проблемы, которая, с его точки зрения, могла принести человечеству неоценимые результаты и стать серьезной помехой на пути развязывания новых войн. Такой проблемой являлась электропередача взрывной волны на большие расстояния. Об этом писал он в своем предсмертном письме от 11 июня 1903 г. в редакцию газеты «Русские ведомости».

«В ранней юности я прочел у Бокля [1], что изобретение пороха сделало войны *менее* кровопролитными. С тех пор меня преследовала мысль о возможности такого изобретения, которое сделало бы войны почти невозможными. Как это ни удивительно, но на днях мною сделано открытие, практическая разработка которого фактически упраздняет войну.

Речь идет об изобретенном мною способе электрической передачи на расстояние волны взрыва, причем, судя по примененному методу,— передача эта возможна и на расстояние тысяч километров, так что, сделав взрыв в Петербурге, можно будет передать его действие в Константинополь. Способ изумительно прост и дешев. Но при таком ведении войны на расстояниях, мною указанных, война фактически становится безумием и должна быть упразднена. Подробности я опубликую осенью в мемуарах Академии наук. Опыты замедляются необычайною опасностью применяемых веществ, частью весьма взрывчатых, как NCl_3 (треххлористый азот), частью крайне ядовитых. Михаил Филиппов» [2].

А. М. Горький в 1931 г. в статье «Беседы о ремесле» напомнил и о другом научном открытии Филиппова, «который несколько лет работал над передачей электротока по воздуху и в конце концов зажег из Петербурга люстру в Царском селе. На этот факт не было обращено должного внимания. Филиппова через несколько дней нашли в его квартире мертвым, аппараты и бумаги его арестовала полиция» [3].

Вспоминая указанный факт, Горький не затронул истинной причины трагической гибели ученого, связанной с его работой над открытием способа электропередачи взрывной волны на расстояние.

---

[1] Генри Томас Бокль (1821—1862) — английский ученый, автор известного труда «История цивилизации в Англии». Бокль утверждает в своем труде, что изобретение пороха, хотя и было усовершенствованием военного дела, но в результате своем оказало большие услуги делу мира. Как только оно было применено на практике, произошла великая перемена во всей системе и во всех приемах ведения войны. Раньше «вся Европа составляла одну огромную армию, в которой сливались все профессии», все граждане были воинами, войны происходили значительно чаще, чем в эпоху изобретения пороха, когда увеличилась сложность военного дела и усилилась угроза взаимного и массового уничтожения (см. «История цивилизации в Англии Бокля», изд. Ф. Павленкова, СПб., 1895, стр. 81—85).

[2] «Русские ведомости» № 162, 14 июня 1903 г.

[3] М. Горький. Собрание сочинений, т. 25, 1953, стр. 312.

Тайна изобретения М. М. Филиппова, стоившего ему жизни, до сих пор осталась неразгаданной. Все его бумаги и приборы были изъяты охранкой и пропали бесследно. Охранное отделение, по-видимому, стремясь скрыть записи опытов, производимых М. М. Филипповым, пыталось создать версию о его самоубийстве (см. док. № 26).

Трагическая смерть редактора «Научного обозрения» явилась концом и основанного им журнала. Майский номер 1903 г. был последним.

* * *

Публикуемые документы выявлены и хранятся в Центральном Государственном Историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ), в фондах Главного управления по делам печати (ф. 776) и Петербургского цензурного комитета (ф. 777), в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ) в фондах Департамента полиции (ф. 102), в Архиве Дома Плеханова в Ленинграде (ф. В. 439), в Научном архиве Менделеева при Ленинградском государственном университете (НАМ ЛГУ) (ф. 1). Документы №№ 16, 20 и 21 предоставлены редакции из личного архива Б. М. Филиппова [1].

Н. И. Филиппова

№ 1

Ходатайство М. М. Филиппова в Главное управление по делам печати об издании научного физико-математического журнала

23 июля 1893 г

Доктора натуральной философии Гейдельбергского университета Михаила Филиппова

Прошение

Желая издавать в г. С.-Петербурге с 1 октября текущего 1893 года, специальный научный физико-математический журнал под названием «Научное обозрение» или же «Сила», по выбору Главного управления, прошу покорнейше Главное управление по делам печати сделать представление г. министру внутренних дел о разрешении мне просимого издания под моим редакторством с дозволения предварительной цензуры.

При прошении прилагаю: 1) вид на жительство, 2) докторский диплом, 3) официально засвидетельствованный русский перевод диплома, 4) программу проектируемого издания [2].

Печатать предполагаю в типографии Вольфа.

Цена журнала определяется в шесть рублей в год.

Михаил Филиппов

23 июля 1893 г.
Кирочная, д. № 48.
С.-Петербург.

ЦГИАЛ, ф. 776, 1893 г., оп. 8, д. 25, л. 1.— Автограф.

---

[1] Сын М. М. Филиппова.
[2] См. док. № 2.

№ 2

Программа журнала «Научное обозрение»

23 июля 1893 г.

Программа журнала под названием «Научное обозрение»

Математический отдел. Статьи, теоремы и задачи по чистой и прикладной математике, астрономии, механике и геодезии.

Физический[1] отдел. Статьи по всем отделам опытной физики и химии неорганической, аналитической и органической.

Технический отдел. Статьи по техническим знаниям, по машиностроению, электротехнике, агрономической и физической химии.

Отдел библиографии. Отчет о новых книгах и выдающихся статьях иностранных научных журналов по физико-математическим наукам.

Отдел научных новостей. Сведения о новейших открытиях и изобретениях, корреспонденции о деятельности научных съездов, комиссий и экспедиций.

Приложения, в которых помещаются отдельные сочинения, переводные и оригинальные, по различным отраслям физико-математических наук.

По мере надобности, в тексте журнала и на особых листах помещаются рисунки, чертежи, планы, политипажи и хромолитографии.

Срок выхода еженедельный.

Подписная цена за год шесть рублей, за полгода три рубля.

Верно: заведующий делопроизводством член совета [*подпись*][2]

На документе помета:

Утверждена г. управляющим Министерства внутренних дел.

27 августа 1893 г.

Начальник Главного управления по делам печати Е. Феоктистов

ЦГИАЛ, ф. 776, 1893 г., оп. 8, д. 25, л. 5 и об.— Копия.

№ 3

Сообщение Главного управления по делам печати Петербургскому цензурному комитету о разрешении на издание журнала «Научное обозрение»

31 августа 1893 г.

Г. управляющий Министерством внутренних дел разрешил доктору натуральной философии Гейдельбергского университета Михаилу Михайловичу Филиппову издавать в С.-Петербурге, с дозволения предварительной цензуры под его редакторством, по прилагаемой при сем программе

[1] В тексте: «Физиологический».
[2] Подпись неразборчива.

специальный научный физико-математический журнал под названием «Научное обозрение».

Сообщаю об этом С.-Петербургскому цензурному комитету к надлежащему сведению.

Начальник Главного управления по делам печати
Е. Феоктистов
Заведующий делопроизводством, член совета
Н. Адикаевский

ЦГИАЛ, ф. 777, 1893 г., оп. 4, д. 126, л. 1 и об.— Отпуск.

№ 4

Прошение М. М. Филиппова в Главное управление по делам печати о расширении программы журнала

6 сентября 1893 г.

Для обеспечения материальной части разрешенного мне еженедельного журнала «Научное обозрение» честь имею покорнейше просить о нижеследующем дополнении к программе означенного издания:

1) Отдел естествознания: кристаллография, минералогия, морфология и физиология растений и животных, анатомия и физиология человека.

2) Отдел географии, этнографии и антропологии.

3) Отдел объявлений.

Сверх того, имею честь просить о повышении подписной цены на журнал, а именно до семи рублей в год с пересылкою и доставкою и четырех рублей на полгода.

Михаил Филиппов

С. Петербург, 6 сентября 1893 г., Кирочная, 48.

ЦГИАЛ, ф. 776, 1893 г., оп. 8, д. 25, л. 9.— Автограф.

№ 5

Из журнала заседаний Петербургского цензурного комитета (ст. 1) о запрещении к опубликованию объявления о подписке на «Научное обозрение» как не соответствующего утвержденной программе журнала

9 сентября 1893 г.

Ст. 1. Доклад цензора Пеликана об объявлении о журнале «Научное обозрение» — доктора философии Филиппова.

Журнал разрешен г-ну Филиппову строго математический.

В своем же объявлении он совершенно видоизменяет программу на совершенно не соответствующую утвержденной, давая место статьям философского характера, чего на деле быть не может.

Вследствие изложенного цензор считает такое объявление не подлежащим дозволению.

Определено: объявление в настоящем виде не дозволить, предложив издателю опубликовать программу, утвержденную г. министром.

ЦГИАЛ, ф. 777, 1893 г., оп. 4, д. 126, л. 4.— Отпуск.

№ 6

Из журнала заседаний Петербургского цензурного комитета (ст. 9.) о запрещении издавать в виде приложения к журналу «Научное обозрение» сочинения Ч. Дарвина

8 ноября 1895 г.

Ст. 9. Доклад цензора Катенина о статье для журнала «Научное обозрение».

Редакция названного журнала желает дать своим подписчикам, в виде приложения, выпусками шестидесяти листов, перевод известного сочинения Дарвина «Происхождение человека и подбор по отношению к полу».

Хотя это сочинение общеизвестно, но как отличающееся материалистическим характером оно, по мнению цензора, не может быть дозволено к печати.

Определено: так как по материалистическому характеру сочинение не удовлетворяет условиям предварительной цензуры, то и не дозволять перевод его к напечатанию.

ЦГИАЛ, ф. 777, 1893 г., оп. 4, д. 126, л. 8 и об.— Отпуск.

№ 7

Постановление Главного управления по делам печати об отклонении ходатайства М. М. Филиппова о расширении программы журнала «Научное обозрение»

28 апреля 1896 г.

Издатель-редактор физико-математического журнала под названием «Научное обозрение» доктор философии Михаил Филиппов ходатайствует о разрешении ему расширить программу этого журнала следующими отделами: 1) отдел обществоведения, включая учение о народном хозяйстве и статистику населения, 2) отдел истории литературы, истории культуры, а также славистики, ориенталистики и археологии.

Принимая во внимание, что с расширением журнала «Научное обозрение» испрашиваемыми отделами журнал этот совершенно утратил бы свой первоначальный характер и что предоставление издателю права обсуждать вопросы экономического свойства и существующие экономические теории, при современном направлении экономической науки на Западе, является крайне рискованным, Главное управление по делам печати полагало бы необходимым ходатайство г. Филиппова отклонить.

ЦГИАЛ, ф. 776, 1893 г., оп. 8, д. 25, л. 14 и об.— Подлинник.

№ 8

Прошение М. М. Филиппова в Главное управление по делам печати об изменении периодичности и расширении программы «Научного обозрения»

25 октября 1896 г.

Честь имею покорнейше просить Главное управление по делам печати об исходатайствовании у г. министра внутренних дел нижеследующих изменений в программе издаваемого мною журнала «Научное обозрение». Прошу разрешить мне:

1. Вместо еженедельных сроков выхода назначить ежемесячные, т. е. 12 книг в год (каждая объемом около 10 печатных листов), включая «Приложения», при сохранении прежней подписной цены.

2. Дополнить программу журнала присоединением новых отделов, а именно:

а) по истории литературы;
б) по обществоведению (социологии) и статистике;
в) по археологии, истории культуры и истории искусства.

Редактор-издатель «Научного обозрения»
доктор философии Гейдельбергского университета
Михаил Филиппов

С.-Петербург, Екатерининская улица, дом 6.

25 октября 1896 г.

ЦГИАЛ, ф. 776, 1893 г., оп. 8, д. 25, л. 16.— Автограф.

№ 9

Докладная записка цензора А. А. Пеликана о статье М. М. Филиппова «Учение Маркса», предполагаемой к напечатанию отдельным изданием, и постановление Цензурного комитета

28 мая 1897 г.[1]

Статья эта, представляющая из себя попытку ввести теории К. Маркса в систему социологии, уже была напечатана в журнале «Научное обозрение» под более определенным и верным заглавием «*Социологическое* учение Маркса» 1). Появление этой статьи в ученом журнале, благодаря строго научному тону, в котором она написана, не могло встретить препятствий, но появление ее в отдельном издании с тенденциозно измененным, ради привлечения публики, заглавием представляется нежелательным.

В ней на каждом шагу чувствуется, что Филиппов крайне высоко ценит ученые заслуги знаменитого германского социалиста и даже разделяет некоторые его увлечения. В умах читателей, не способных относиться [критически] к печатному слову, оценка Филипповым ученых заслуг Маркса может породить только путаницу понятий.

Все эти обстоятельства, в связи с незначительным объемом статьи, обязывают цензора отнестись к ней с особенной строгостью и подвергнуть ее запрещению на основании ст. 94 и 95 Устава о цензуре и печати.

Цензор Пеликан

СПб. 25 мая 1897 г.

На документе помета:

Определено: Статью, на основании 94 и 95 статей Устава о цензуре, согласно мнению цензора, к напечатанию отдельной брошюрой не дозволять.

ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 25, д. 832, л. 1 и об.— Автограф.

---

[1] Дата постановления Цензурного комитета.

№ 10

Совместное заявление М. М. Филиппова и П. П. Сойкина в Главное управление по делам печати

22 мая 1898 г.

На основании ст. 122 устава о цензуре и печати имеем честь заявить Главному управлению по делам печати, что я, Филиппов, переуступил право издания журнала «Научное обозрение» Петру Петровичу Сойкину в полную собственность, причем я, Филиппов, оставляю за собою право ответственного редактора [2].

Доктор философии Михаил Филиппов
Почетный гражданин П. Сойкин

22 мая 1898 г.

ЦГИАЛ, ф. 776, 1893 г., оп. 8, д. 25, л. 20.— Подлинник.

№ 11

Постановление Главного управления по делам печати об отклонении ходатайства о выпуске журнала «Научное обозрение» без предварительной цензуры

31 октября 1898 г.

Издатель подцензурного журнала «Научное обозрение» Петр Сойкин ходатайствует о разрешении выпускать в свет это издание без предварительной цензуры.

Ввиду заявлений СПб. цензурного комитета о радикальном и материалистическом направлении сего журнала и нередких запрещений статей, представляемых для напечатания в «Научном обозрении», Главное управление полагало бы ходатайство г. Сойкина отклонить.

ЦГИАЛ, ф. 776, 1893 г., оп. 8, д. 25, л. 28.— Отпуск.

№№ 12—14

Письма М. М. Филиппова Г. В. Плеханову

№ 12

Июль 1899 г.

Автору «Beiträge» [3] и проч.

Многоуважаемый Д. А.

Подтверждаю свое приглашение и очень рад Вашей готовности.

Я распорядился о высылке Вам журнала с № 1, 1899 г.

Прошу Вас поскорее разрешить следующий вопрос: еще до получения Вашей рукописи я получил от Петра Бернгардовича [4] корректуру статьи Вашей об искусстве [5] за подписью Андреевича (?). Является вопрос, *каково отношение этой корректуры к рукописи?* Статью, полученную в виде корректуры, я мог бы прямо начать печатать под другим заглавием и с подписью А. Кирсанов.

Прошу не замедлить ответом.

М. М. Филиппов (1858—1903 г.)

Въ 1894 году мною былъ основанъ журналъ „Научное Обозрѣніе." Журналъ этотъ былъ издаваемъ мною съ 1894 по 1898 годъ подъ моимъ редакторствомъ и за все это время развивался непрерывно, такъ какъ въ началѣ у меня было лишь 1500 подписчиковъ, тогда какъ въ серединѣ 1898 года около 2500. Тѣмъ не менѣе, крупные убытки, понесенные мною на нѣкоторыхъ другихъ моихъ изданіяхъ и недостатокъ собств. средствъ, съ которыми я велъ журналъ въ первый годъ его существованія, все это привело меня въ 1898 году къ рѣшенію продать журналъ какому либо капиталисту. Въ іюнѣ 1898 года я, для этого, продалъ право изданія на „Научное Обозрѣніе" Петру Петровичу Сойкину. При заключеніи договора моей главной заботой было оговорить такія условія, которыя обезпечивали бы мои литературныя нравственныя права какъ ... и руководителя журнала. Ради этого я готовъ былъ даже на нѣкоторыя матеріальныя жертвы и согласился, между прочимъ, на уступку П. П. Сойкину вмѣстѣ съ изданіемъ „Научнаго Обозрѣнія" также „Научнаго Словаря", составлявшаго родъ платнаго приложенія къ журналу.

Главные пункты моего договора съ Сойкинымъ, обезпечивающіе мои права какъ редактора и какъ бывшаго издателя (основателя) къ слѣдующему. Я выговорилъ себѣ право, въ силу котораго Сойкинъ, въ случаѣ желанія продать журналъ другому лицу, обязанъ предупредить меня о такой продажѣ и о переходѣ права изданія за три мѣсяца. Дальнѣйшій пунктъ, относящійся къ ликвидаціи этого гласитъ, что я имѣю право въ трехмѣсячный срокъ изыскать всѣ средства для предотвращенія ликвидаціи. Въ томъ же пунктѣ явствуетъ, что мнѣ предоставлено право преимущественной покупки изданія на тѣхъ условіяхъ, которыя предлагаютъ Сойкину другіе покупатели.

Независимо отъ этихъ правъ, я въ силу договора являюсь до

Памятная записка М. М. Филипова (первая страница)

Фотокопия док. № 20

Статью Тугана Вы найдете в № 5 [6], а мой ответ ему в № 6 и дополнение в № 8. По-моему, Туган слишком много «уступил» вульгарным экономистам и Кэри, но теория нормы прибыли Маркса все же недостаточна, ибо $\frac{m}{v}$ нельзя принять за величину постоянную (т. е. *можно в идеальном случае*, но этот случай слишком далек от действительности и не характеристичен для отсталых производств).

Примите уверение в моем искреннем уважении

М. Филиппов

Журнал послан по *тому* же адресу, как и это письмо.

Мне прошу адресовать всегда *лично, без надписи в редакцию «Научное обозрение»*.

С 22 числа (старого стиля) июля мой адрес — Б. Сампсониевская, № 6, а еще лучше до 15 августа пишите мне на дачу: С.-Петербург, Лесное, Старопарголовский проспект, дача № 37. Михаилу Михайловичу Филиппову.

Архив Дома Плеханова, В. 439. 2, инв. № 3448.— Автограф.

№ 13

17 сентября 1899 г.

Многоуважаемый коллега!

Не только не переменил решения, но сам желал бы увидеть Вашу статью поскорее в печати [7]. Живя за границей, отвыкаешь от наших условий. Весь вопрос в том, что в августе мой цензор взял двухмесячный отпуск и пришлось печатать лишь запас.

Статья сдана в набор. Надеюсь, пройдет.

Читали ли «Карьеру Оладушкина» в полном виде в «Сборнике Русского богатства»? Это окончательное *падение* Н. К. Михайловского [8]. Пошлее и гаже я давно ничего не читал; думаю об этом высказаться печатно. Но начистоту не придется. Ведь там задет щекотливый вопрос: это пасквиль на умирающих за дело любви, смешанных в одну кучу с гг. вроде Волынского и попросту с мышиными жеребчиками и их «любовью»! Какая гадость!

Уважающий Вас М. Филиппов

Архив Дома Плеханова, В. 439. 3, инв. № 3449.— Автограф.

№ 14

20 декабря 1899 г.

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Неужели Вы не получили еще денег? В случае задержки Вы пишите так: В контору изданий П. П. Сойкина, СПб., Стремянная, 12. Прошу контору ускорить высылку следуемого мне гонорара. Адрес (Ваш адрес, на имя Топуридзе) для передачи А. Кирсанову (последнее необходимо, так как тот Вас знает под фамилией Кирсанова).

Относительно философской статьи я уже писал, что она *будет* напечатана непременно: не могу только назначить точного срока, так как материалов масса [9].

О Тугане-Барановском напишите: если бы вздумали «пробрать» и меня за взгляды на Маркса, я ставлю авторское самолюбие ниже истины, а поэтому и в этом отношении не стесняйтесь.

В № 1 найдете мое собственное обоснование теории ценности [10]. Мой взгляд: надо идти еще дальше Маркса, капиталист эксплуатирует не только живых, но и мертвых, т. е. мертвый труд, который должен был бы быть социальным достоянием. Он не только «кровопийца», но и святотатец, посягающий на умерших. Между мертвым и живым трудом нет принципиального различия. Мертвый труд, кооперируя с живым, повышает норму эксплуатации этого последнего благодаря тому, что кристаллизованный труд в руках капиталиста.

Ваш М. Филиппов

Архив Дома Плеханова, В. 439. 4, инв. № 3450.— Автограф.

№ 15

Представление Петербургского цензурного комитета в Главное управление по делам печати по поводу дозволения к печати приложения к журналу «Научное обозрение» под названием «Народный университет»

25 ноября 1900 г.

Главное управление по делам печати от 17 ноября 1900 г. за № 8458 предлагает комитету доставить сведения, чем руководствовался цензор при дозволении к печати объявления от журнала «Научное обозрение» о том, что подписчикам на 1901 год будет выдано особое приложение под названием «Народный университет».

Просматривающий названное издание цензор Соколов представил по поводу сего следующее объяснение:

1. «Научное обозрение» имеет право давать подписчикам приложения. В программе журнала, утвержденной 27 августа 1893 г., оговорено, что приложения эти могут быть даваемы только по различным отраслям физико-математических наук, но, по сообщению Главного управления по делам печати от 11 сентября 1893 года и особенно от 19 ноября 1896 года за № 7514, программа означенного журнала значительно расширена по существу и дополнена многими новыми отделами. Это расширение программы не могло, конечно, не отразиться и на характере приложений, которые с 1896 г. были не исключительно физико-математического содержания.

2. При «Научном обозрении» уже бывали приложения, которые в течение почти двух лет шли под одним и тем же названием, например «Полное собрание сочинений Берне».

3. Название «Народный университет» не обозначает какого-либо нового отдела журнала, а объединяет только приложение исключительно на один 1901 год.

4. Сочинения, имеющие появиться под этим общим заглавием, все без исключения относятся к области точных наук и в цензурном отношении представляются совершенно безразличными; характер этих приложений свидетельствует о новом повороте во взглядах и направлении журнала, который заметно утрачивает прежнюю марксистскую и социалистическую окраску.

5. В самом названии «Народный университет» нельзя усмотреть чего-либо опасного или вредного. Народные университеты на Западе действи-

тельно существуют, но в России говорить о них по меньшей мере преждевременно, ибо русские народные массы нуждаются в элементарных школах, а не в университетах.

Представляя вышеизложенное объяснение цензора Соколова на благоусмотрение Главного управления по делам печати, С.-Петербургский цензурный комитет имеет честь присовокупить, что, по его мнению, цензор не вышел из пределов разрешенной журналу «Научное обозрение» программы, так как имеющие войти в состав приложений к этому журналу статьи посвящены будут исключительно наукам точным.

Что же касается объединения заглавия, то таковое неоднократно было допускаемо для приложений к подцензурным журналам, и обещанное приложение не может быть принято за особое издание, так как оно не будет иметь отдельной подписной цены.

Председательствующий, член совета Главного управления по делам печати А. Катенин
За секретаря гр. Головин

ЦГИАЛ, ф. 776, 1893 г., оп. 8, л. 36 и об.— Подлинник.

№ 16

Письмо В. А. Добролюбова М. М. Филиппову по поводу написанной последним биографии Н. А. Добролюбова [11)]

2 февраля 1901 г.

Многоуважаемый Михаил Михайлович!

От всего сердца благодарю Вас за Ваш труд, за теплое, честное отношение к моему брату, которое, при чтении его биографии, разве у единиц только не вызовет лучших чувств, не согреет их и не побудит стать, хотя временно, добрее и честнее.

Ваш труд — великий памятник, сооруженный Вами себе, для той массы, для тех миллионов русского народа, которые будут со временем готовить сочинения брата и которые, я уверен, отрешатся от многого, чтобы приблизиться к той высокой личности, так художественно обрисованной Вами, которой не были доступны пороки людей настоящего времени.

Я очертил красным карандашом места, в которых А. Я. Головачева скорее фантазирует, чем пишет действительность [12)]. Наша квартира в доме Краевского была совершенно отдельная от квартиры Панаева.

Нас разделяла площадка, через которую мы входили в кухню в квартиру Панаева и через нее и коридор попадали в переднюю; никакой двери не проламывали.

Брат был у Панаева в квартире, когда ему сделалось дурно, всего одну ночь. Из-за границы он приехал прямо в дом Юргенса, и я помню тот громадный черный чемодан, который возбудил мое удивление, когда я узнал, что за него заплачено было 50 рублей. Брат мой прожил несколько месяцев в этой квартире,— со времени возвращения до кончины; квартиру нанял наш дядя В. И. Добролюбов, когда брат был за границей. Головачева или забыла от старости, или желала заявить чрезвычайное внимание к брату в последнее время, чего не было.

Вы моими словами сообщили правду, почему воспоминания Головачевой ей противоречат. Квартира была нанята летом в 1861 г., в мае, сколь-

ко помню, так как я и брат Иван ходили в гимназию. Вернулся брат действительно в августе, когда мы ходили в гимназию.

Значит сообщение Головачевой неверно. Желаю Вам всего лучшего и еще раз приношу сердечную признательность.

Крепко жму вашу руку.

Преданный Вам В. Добролюбов

Из личного архива Б. М. Филиппова.— Автограф.

№ 17

Доклад директора Департамента полиции С. Э. Зволянского о М. М. Филиппове, подвергнутом обыску в числе членов радикальной группы писателей

7 июня 1901 г.

В числе членов радикальной группы писателей, подвергнутых 18 минувшего апреля обыску, значится также доктор философии Михаил Михайлов Филиппов, о коем имеются следующие сведения:

18 января 1895 года с.-петербургский градоначальник уведомил Департамент полиции, что редактор журнала «Научное обозрение» Михаил Михайлов Филиппов, после обнародования именного высочайшего указа о ежегодном отпуске 50 тысяч рублей в распоряжение Академии наук для пособия нуждающимся литераторам и ученым, произнес на собрании членов редакции «Русского богатства» речь, в которой выразился приблизительно следующим образом: «Мы, литераторы, оскорблены этой подачкой; пронюхали о том, что мы собираемся просить свободы печати и пробуют зажать нам рот, задобрив денежной подачкой».

В марте 1896 г. начальник Одесского жандармского управления уведомил Департамент полиции, что в числе вещей, отобранных по обыску у привлеченного к дознанию в качестве обвиняемого по 250 ст. Уложения о наказаниях Исайя Айзенштата [13]), между прочим, оказалась записная книжка, в которой указан следующий адрес: «Надеждинская улица, д. № 43, кв. 15». На последовавший со стороны Департамента запрос генерал-майор Клейгельс уведомил, что в этой квартире с 6 сентября 1895 г. помещается редакция журнала «Научное обозрение» и живет сам редактор Михаил Филиппов с женою Любовью Ивановной.

В том же месяце полковник Пирамидов уведомил, что у Айзенштата по обыску отобраны разные письма, указывающие на сношения его с редакциями и издателями, каковое обстоятельство побуждает предполагать, что между тайной деятельностью «народовольцев» и некоторыми легальными органами, особенно петербургскими, имеется тесная связь. В числе упомянутых писем полковник Пирамидов указывает на письмо М. Филиппова к Айзенштату, в котором автор пишет: «Кауцкого пришлите немедленно с правом напечатать в журнале и 1000 отдельных оттисков».

В январе 1898 г. М. М. Филиппову разрешено было издавать в С.-Петербурге под его редакторством, без предварительной цензуры, ежедневную политическую, литературную и научную газету под названием «Правда» [14]).

Филиппов присутствовал на студенческой вечеринке, устроенной 8 февраля 1898 г., и произнес речь тенденциозного содержания.

Весной 1899 г. на публичном заседании в Обществе содействия промышленности и торговли, в присутствии сотен учащейся молодежи и в са-

мый разгар студенческих беспорядков, Филиппов произнес речь, дышащую злобой и ненавистью к правительству, распространяясь о розгах и нагайках, и вместе с Струве и Туганом-Барановским устроил через своих подручных сбор в пользу студентов, «пострадавших от свирепости полиции». Сбор происходил настолько открыто, что секретарь общества прервал говорившего в то время профессора Исаева и пригрозил закрыть заседание, если сбор будет продолжаться. Протесты, однако, ни к чему не повели, и шапка с деньгами продолжала ходить по рукам.

Филиппов принадлежит к радикально-оппозиционной группе руководителей революционного движения и поддерживает сношения с деятелями революционных групп «Рабочего знамени» 15), «Социал-демократической рабочей библиотеки» 16) и «Союза борьбы» 17), причем, пользуется всяким случаем для пропаганды своих противоправительственных идей не только печатно в своем журнале, но и в целом ряде официальных и неофициальных вечеринок и собраний. На вечере, устроенном в октябре 1899 г. редакцией журнала «Жизнь» 18), обсуждался вопрос о необходимости свободы печати, причем Филиппов произнес речь, в которой доказывал, что Россия переживает то же, что Германия в 1848 году, и предложил тост за скорейшее наступление 18 марта в России и за Чернышевского как первого представителя рабочего социализма[1].

На студенческой вечеринке 8 февраля 1900 г. Филиппов произнес очень дерзкую речь, носившую совершенно революционный характер. В редактируемом Филипповым журнале «Научное обозрение» сотрудничают многие эмигранты, в том числе Плеханов и Вера Засулич. За направление этого журнала Филиппов в начале текущего года получил сочувственный адрес от рабочих, чем очень гордился. На вечеринке в Лесном, устроенной в декабре 1900 г. слушательницами Рождественских курсов, Филиппов принимал участие в прениях о наилучших способах борьбы с правительством. При ликвидации в январе 1901 г. петербургских революционных групп, занимавшихся пропагандой среди рабочих, Филиппов был подвергнут обыску, но по отсутствию результатов оставлен на свободе.

18 апреля вновь подвергнут обыску, коим, однако, ничего преступного не обнаружено, и он оставлен на свободе.

Согласно постановлению Особого совещания от 1 сего июня, Филиппову воспрещено жительство в столицах, университетских городах и фабричных местностях сроком на три года.

Редактируемый Филипповым журнал «Научное обозрение» представляет собою орган так называемых «марксистов», причем, большая часть помещаемых в нем статей посвящена социализму и экономическим вопросам. Направление журнала и состав сотрудников почти одинаковый с журналом «Жизнь», но по отсутствию отделов «внутреннего обозрения» и «беллетристического», а также ввиду большей «научности» его социализма,— журнал «Научное обозрение» пользуется меньшей популярностью и располагает менее обширным кругом читателей. Тем не менее, как усматривается из прилагаемой при сем справки, в нем сотрудничают эмигранты и те же писатели радикального направления, что и в «Жизни». Сам г. Филиппов, по натуре своей убежденный революционер, но очень трусливый, хотя при случае, если рассчитывает на безнаказанность, произносит зажигательные речи с призывом к борьбе с правительством. Сначала, из опасения закрытия, социализм журнала был очень робкий и редакция заботилась о том, чтобы изобилие статей по социализму не бросалось сразу в глаза. За последний же год, несмотря на научность, журнал принял более резкое и определенное направление, за что и удостоился сочувствен-

---

[1] В тексте — «социалиста».

ного адреса «от рабочих», чем Филиппов, по имеющимся указаниям, очень гордился.

Кроме «Научного обозрения» Филиппов редактирует еще издаваемый Сойкиным «Научно-энциклопедический словарь», который правильнее должно было бы назвать словарем «Социалистическим», так как в нем особенно подробно и тщательно разработаны термины и библиографические указания, касающиеся социализма.

Значение таких органов, как «Жизнь» и «Научное обозрение» рельефно определяется мнением революционной среды, которая считает потерю подобных изданий гораздо более существенным «общественным минусом», нежели все другие меры административного воздействия.

Директор Департамента полиции Зволянский

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1898 г., д. 13, ч. 33, лл. 46—48 и об.— Подлинник.

№ 18

Распоряжение Департамента полиции петербургскому градоначальнику об установлении негласного надзора за М. М. Филипповым

24 июня 1901 г.
Секретно

Признавая полезным подчинить проживающего в С.-Петербурге сына титулярного советника, доктора философии Михаила Михайлова Филиппова негласному надзору, согласно положению 1-го марта 1882 г., Департамент полиции имеет честь просить Вас, милостивый государь, учредить за означенным лицом негласный надзор, руководствуясь указаниями циркуляра от 1-го декабря 1889 г. за № 4113.

По истечении не менее двух лет со времени подчинения Филиппова надзору, если в деятельности и поведении его не будет замечено ничего предосудительного, Вам надлежит о прекращении надзора войти в Департамент с представлением в порядке, указанном в пп. 2 и 4 § III вышеозначенного циркуляра.

Прилагаемый при сем листок подлежит выполнению и возвращению в Департамент.

За вице-директора Лемтюжников
Скрепил: за делопроизводителя Есипов

ЦГИАМ, ф. ДП-3, 1897 г., д. 1671, л. 28.— Отпуск.

№ 19

Распоряжение Департамента полиции начальнику Финляндского жандармского управления об установлении негласного надзора за М. М. Филипповым и П. Ф. Лесгафтом[19)]

16 октября 1901 г.

Секретно

Вследствие отношения от 29 сентября 1901 г. за № 2054, Департамент полиции имеет честь уведомить ваше высокоблагородие, что за доктором философии Михаилом Михайловым Филипповым и профессором

Военно-медицинской академии Петром Петровым Лесгафтом надлежит учредить негласный надзор полиции.

К сему Департамент считает долгом присовокупить, что названные лица числятся на регистрации в г. С.-Петербурге.

Подписал: за вице-директора Лемтюжников
Скрепил: за делопроизводителя Есипов

ЦГИАМ, ф. ДП-3, 1897 г., д. 1671, л. 31.— Отпуск.

№ 20

Памятная записка М. М. Филиппова об истории издания журнала «Научное обозрение»

14 декабря 1901 г.

В 1894 году мною был основан журнал «Научное обозрение». Журнал этот был издаваем мною с 1894 г. по 1898 год под моим редакторством и за все это время развивался непрерывно, так как вначале у меня было лишь 1500 подписчиков, тогда как в середине 1898 года состояло 2500. Тем не менее, крупные убытки, понесенные мною на некоторых других моих изданиях, и незначительность средств, с которыми я вел журнал в первый год его существования, все это привело меня в 1898 году к решению продать журнал какому-либо капиталисту. В июне 1898 года я действительно продал право издания на «Научное обозрение» Петру Петровичу Сойкину. При заключении договора моей главной заботой было выговорить такие условия, которые обеспечивали бы мои литературные права как основателя и руководителя журнала. Ради этой цели я готов был понести материальные жертвы и согласился, между прочим, на уступку П. П. Сойкину вместе с изданием «Научного обозрения» также «Научного словаря», составлявшего род платного приложения к журналу.

Главные пункты моего договора с Сойкиным, обеспечивающие мои права как редактора и как бывшего издателя, сводятся к следующему. Я выговорил себе право, в силу которого Сойкин, в случае желания продать журнал другому лицу, обязан предупредить меня о такой продаже или переходе права издания за три месяца. Дальнейший пункт, относящийся к ликвидации дела, гласит, что я имею право в трехмесячный срок изыскать все средства для предотвращения ликвидации; из того же пункта явствует, что мне предоставлено право преимущественной покупки издания на тех условиях, которые предложены Сойкину другими покупателями.

Независимо от этих прав, я в силу договора являюсь до известной степени пайщиком издания, так как в договоре сказано, что в случае повышения цифры подписчиков свыше 4000 я получаю известный процент с каждого лишнего подписчика.

Купив издание на этих условиях, П. П. Сойкин вел его в течение второй половины 1898 года, затем в 1899, 1900 и 1901 году, причем цифра подписчиков возрастала из года в год. Приняв от меня 2500 подписчиков, П. П. Сойкин имел уже в 1899 около 2800, в 1900 свыше 3 тысяч и, наконец, в ноябре 1901 года около 3800 платных подписчиков. Таким образом, в конце 1901 года «Научное обозрение» близко подошло к норме, которую сам Сойкин признавал окупающей издание и дающей некоторый избыток, в силу чего он в договоре согласился на уплату мне известного процента сверх 4000 подписчиков.

К 1 ноября 1901 года был закончен упомянутый выше, связанный с изданием «Научного обозрения», словарь, переименованный Сойкиным в «Научно-энциклопедический», а позднее и в «Энциклопедический словарь». Предварительное условие наше относительно этого словаря было такое, что Сойкин получает 4 тыс. экз. словаря. Из договора во всяком случае явствует, что словарь уступлен мною бесплатно лишь вместе с «Научным обозрением», за которое Сойкин обязался мне уплатить 4500 руб., стало быть, как род придачи к праву издания. В 1900 году уже обнаружилось, что вместо условленных договором 60 печатных листов словарь разрастается до более обширного объема, на что Сойкин выразил свое полное согласие, прося не стесняться размером, лишь бы соблюсти пропорциональность в обработке материала для всех букв словаря. В ноябре... он придумал прилагать «Словарь» к издаваемому им другому журналу «Природа и люди» [20], выходящему в весьма значительном числе экземпляров, и, как он сам неоднократно говорил, приложение это значительно усилило подписку на означенный журнал. Не довольствуясь приложением словаря в 1900 г., Сойкин предложил его на выбор как одно из приложений также подписчикам журнала «Природа и люди» на 1902 год, публиковав на этот раз в своих рекламах, что словарь, содержит 120 печатных листов, т. е. имеет объем, вдвое превышающий первоначально условленный. Фактически объем превышает и это количество, достигнув 133 печатных листов.

Использовав таким образом «Словарь» и имея около 3800 подписчиков на «Научное обозрение», П. П. Сойкин вскоре по окончании «Словаря», в начале ноября сего года, стал заводить со мною сначала довольно неопределенные переговоры относительно возможной продажи «Научного обозрения», хотя ничего формального с его стороны заявлено не было; в течение ноября, приблизительно до 20-х чисел, Сойкин не мог даже окончательно сказать, желает ли он вести журнал далее сам, или же продать его, или, наконец, совершенно ликвидировать дело, якобы для него убыточное, причем он показывал совершенно невероятную цифру убытка. Продолжать издание Сойкин соглашался лишь в том случае, если мною будет выражено согласие на приискание второго редактора, ввиду того, что я, подвергшись высылке из Петербурга вследствие распоряжения министра внутренних дел, не могу иметь редакции в Петербурге. При этом Сойкин просил меня приискать второго редактора. Вследствие этого я обратился к сотруднику «Научного обозрения» присяжному поверенному Николаю Александровичу Полетаеву, который охотно выразил согласие быть вторым редактором, но Сойкин никакого прошения об этом не подал и до сего дня.

Ввиду того, однако, что Сойкин в числе прочих возможностей указывал и на возможность продажи, хотя все еще не давал мне на этот счет решительного ответа, я предпринял в ноябре ряд шагов с целью приискать покупателей, но ввиду того, что Сойкин спрашивал слишком высокую цену — 20 тыс. рублей и 6 тыс. за заказанные им на 1902 год публикации, ни один из покупателей не вступил в переговоры с Сойкиным. В конце ноября я сообщил Сойкину, что имею покупателя, дающего 12 тыс. рублей. Сойкин согласился на эту сумму с тем лишь, чтобы ему уплатили за объявления [21], причем на этот раз ценности объявлений точно не назначал. В этом смысле была самим Сойкиным послана телеграмма в Киев профессору Политехнического института Сергею Николаевичу Булгакову как представителю одного из ведущих со мной переговоры покупателей. Тем не менее, и после отправки этой телеграммы Сойкин продолжал говорить о том, что готов и сам продолжать издание, вследствие чего была объявлена подписка на 1902 год под моим редакторством на прежних основаниях и объявления этого рода были разосланы в газеты. Тем временем я послал

к П. П. Сойкину одного из молодых сотрудников журнала Петра Петровича Шмидта, прося его вести переговоры с Сойкиным не от моего, а от своего имени, на что я получил следующую[1]...

Сойкин готов был уступить журнал за 12 тыс., даже удержав за объявления с меня, на случай, если бы я хотел приобрести журнал от своего имени, он спрашивал 20 000 и даже написал мне письмо, в котором, отказываясь от предложенных одной покупательницей Столяровой[22)] 8000, он писал мне, что если я не достану покупателя, дающего 20 000, то он, Сойкин, совершенно ликвидирует дело. Это было незадолго до упомянутой выше телеграммы Булгакову, в которой Сойкин соглашался уже на 12 000, при уплате за объявления. Такой образ действий Сойкина и побудил меня просить Шмидта не упоминать обо мне, тем более что переговоры, порученные мною Шмидту, касались действительно не меня, а других лиц, желавших приобрести журнал. Шмидту же я поручил столковаться с Сойкиным с целью добиться уступки суммы, которую Сойкин требовал за объявления. Лица, покупавшие журнал, согласны были на то, чтобы Шмидт выступил даже в роли номинального издателя.

Шмидт, исполняя мое поручение, вскоре вошел в свою роль до такой степени, что вместо того, чтобы явиться моим поверенным, стал искать покупателей самостоятельно и помимо моего ведома, предлагая себя самого в полные редакторы, тогда как я, с своей стороны, предлагал Шмидту редактировать лишь небольшой отдел журнала. Одно из лиц, с которыми Шмидт вел переговоры, а именно Федор Николаевич Фальковский, случайно узнал о продаже также с другой стороны. Это заставило Фальковского явиться ко мне и предложить мне вопрос, знаю ли я Шмидта. Ничего не подозревая, я сказал, что Шмидт — мое доверенное лицо.

Между тем, Шмидт вел переговоры и с другим покупателем, а именно с г. Акерманом. Переговоры эти...[1] с Акерманом и Сойкиным долго оставались мне неизвестными. Лишь 7 декабря Шмидт написал одновременно два письма, одно мне, другое Фальковскому. Мне он писал, что в силу каких-то обстоятельств он отказывается от фиктивного издательства и от редактирования одного из отделов журнала. В то же время он написал Фальковскому, что якобы Сойкин уже оформил свой договор с другим покупателем, причем он, Шмидт, сам будет редактором. Показание Шмидта относительно того, что договор уже оформлен, оказалось, однако, не соответствующим истине.

Вскоре после того Сойкин, явившись ко мне, стал просить меня вместе с ним переговорить с Фальковским. Соглашаясь на цену 12 000 рублей, Сойкин требовал с Фальковского 3000 за объявления, причем показал ведомость, где в числе платных объявлений указаны объявления даже в разных мелких провинциальных изданиях. Фальковский принял все условия Сойкина, исключая, однако, требования уплатить неустойку в 12 000 рублей на случай, если он, Фальковский, еще до утверждения его издателем, откажется от покупки. Позднее Сойкин понизил цифру неустойки, но Фальковский возразил, что до утверждения его издателем вообще он не может связывать себя неустойками. Внести 3000 нотариусу в виде залога он соглашался, прося лишь удлинить срок вместо трех дней до десяти, на что Сойкин не соглашался.

Несколько дней спустя, 12 декабря, я впервые получил от Сойкина формальное извещение его о твердом намерении продать журнал. В сообщении этом Сойкин назначает Фальковскому трехдневный срок по 12 ч. дня 15 декабря, утверждая, что в случае невнесения Фальковским к этому сроку 9000 рублей деньгами нотариусу, он, Сойкин, продаст жур-

[1] Далее лист оборван и одна строка утрачена.

нал г. Акерману. В ответ на это я написал Сойкину, что срок 15 декабря считаю совершенно произвольным ввиду того пункта нашего контракта, который мне предоставлял не трехдневный, а трехмесячный срок для приискания покупателя. Кроме того, ввиду...[1] словесного заявления Сойкина, что Акерман якобы не хочет признать моих прав, обеспеченных договором моим с Сойкиным, я потребовал от Сойкина, чтобы касающиеся моих прав пункты были включены им в контракт с Акерманом, так как в договоре с Сойкиным прямо сказано, что пункты эти обязательны и для правопреемников Сойкина.

Указанный Сойкиным нотариус, которому надо внести 9000, это Нитославский, Невский, 54.

Таково положение дела до настоящего дня. Срок, назначенный Сойкиным, истекает завтра.

14 декабря 1901 г.

Михаил Филиппов

Личный архив Б. М. Филиппова.— Автограф.

№ 21

Письмо В. В. Битнера М. М. Филиппову о попытках П. П. Сойкина устранить Филиппова от редактирования журнала «Научное обозрение»

Не позднее середины декабря 1901 г.

Многоуважаемый Михаил Михайлович!

Все, что я Вам сообщаю, должно остаться тайной,— требую от Вас честного слова.

Только что удалось мне узнать стороной о проекте, который направлен против Вас. Давно уже хотят Вас «сплавить», но это нелегко... Наконец, придумана комбинация, которая, по-моему мнению, имеет эту только цель.

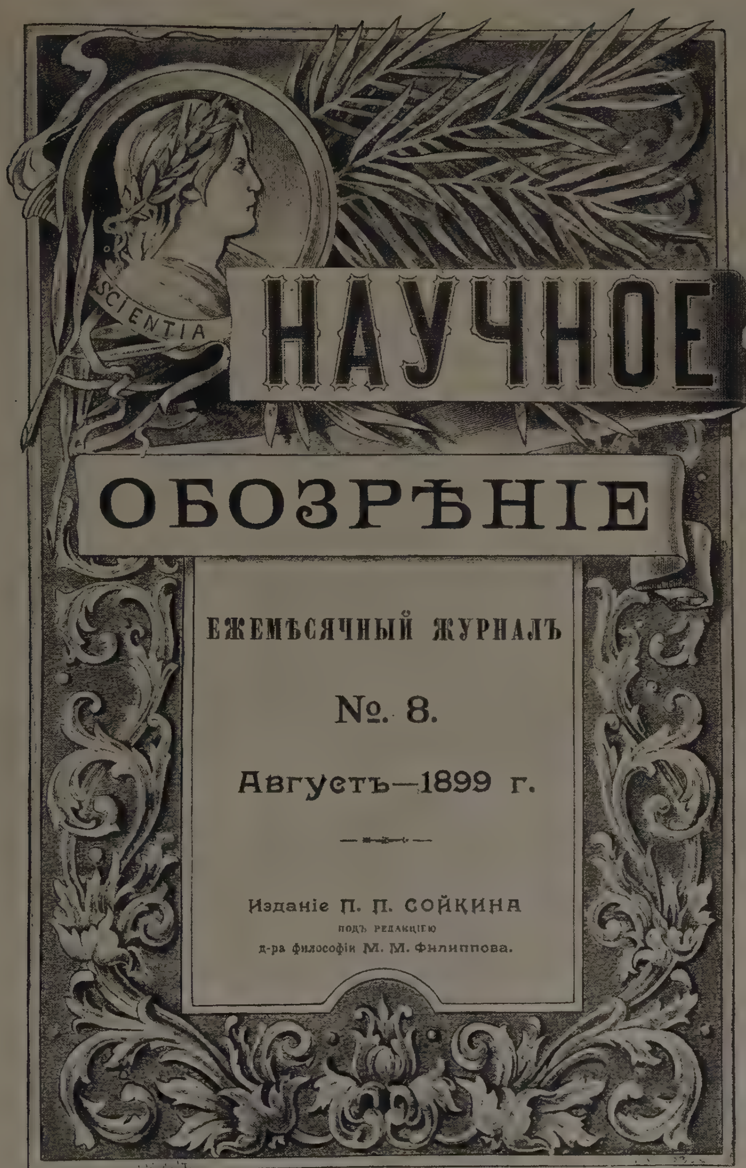
Хотят ни больше, ни меньше как объединить все издания под одною редакцией, с сохранением редакторов каждого журнала («Научное обозрение», «Русский паломник» [23]) (!), «Природа и люди», «Сельский хозяин» [24])). Говорят, что это будет только номинально, а редактором всех этих изданий — почтенный Ф. С. Груздев!! Интересный главный редактор. Если номинально и без особых серьезных экономических соображений, то столь практичный человек, как Петр Петрович, по-видимому, делал бы глупость...

Но, как Вы и сами поймете, тут и умысел другой. Согласись Вы на столь, по-моему, обидную комбинацию, последствия будут следующие, о чем мне уже раз пришлось услышать намек. Главное управление по делам печати нетрудно попросить об устранении одного из «неблагонадежных» редакторов. При теперешних условиях журнал должен бы был закрыться; тогда же он может спокойно существовать уже без неудобного человечка. Может быть, я ошибаюсь, хотя вряд ли, но я считал долгом предупредить Вас о проекте (хранящемся в тайне — случайно узнал).

Это письмо Вы порвите немедленно, чтобы оно случайно не попало куда не следует.

---

[1] Слово неразборчиво.

Обложка журнала «Научное обозрение», 1899, № 8, в котором была опубликована статья В. И. Ленина «Еще к вопросу о теории реализации»

СОДЕРЖАНІЕ № 5

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

стр.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Содержание последнего номера журнала «Научное обозрение», 1903, № 5

Не могу хладнокровно думать о возможном торжестве темных сил. Примите меры, чтобы вся эта интересная, ловко обдуманная комбинация не удалась. Полагаю, что мое предупреждение застанет Вас подготовленным.

Жму Вашу руку В. Битнер

Из личного архива Б. М. Филиппова.— Автограф.

№ 22

Прошение М. М. Филиппова министру внутренних дел в связи с запрещением публикации в журнале «Научное обозрение» романа Э. Золя «Правда»

31 января 1903 г.

Ваше высокопревосходительство!

Обращаясь к вашему высокопревосходительству по делу, имеющему принципиальное значение, так как случай этот является весьма характерной иллюстрацией к тому общему положению, что так называемая предварительная цензура, быть может, уместная для дешевых народных изданий, во всех остальных случаях утратила всякое значение политической меры и вся роль ее приводится лишь к причинению материального ущерба издателям и писателям.

Сущность моего дела состоит в следующем:

В начале текущего года жена известного строителя огнеупорных поселков Пороховщикова предложила мне для помещения в «Приложениях» к «Научному обозрению» приобретенный ею перевод романа Золя «Правда». Прочитав начало этого романа в подлиннике и в газете «Новости» [25], я пришел к выводу, что роман этот, безусловно полезный для укрепления режима дружественной нам Франции, не представляет ничего опасного и с точки зрения русской религии и государственности. Роман направлен против клерикалов и антисемитов. В России клерикализм невозможен, в чем убеждает вся история нашей церкви со времен патриарха Никона; что же касается антисемитизма, противником его был, например, такой столп консерватизма, как Катков. Резкости отдельных мест романа, отчасти уже смягченные мною как редактором, могли быть еще более смягчены цензурою. Исходя из этих соображений, я принял предложение г-жи Пороховщиковой. С такой точкой зрения согласилось первоначально и цензурное ведомство, и в № 1 «Научного обозрения» (62 л. об.) были напечатаны первые главы романа.

На днях вновь вступил в должность цензора «Научного обозрения» цензор А. А. Елагин, который неожиданно заявил мне, что не допустит дальнейшего печатания романа ввиду того, что роман Золя может быть печатаем только в «бесцензурных» журналах.

Очевидно, здесь речь идет об одном из в последнее время все более учащающихся случаев ошибочного применения цензурного устава.

Если роман Золя действительно вреден по всей его тенденции, то роман этот следует запретить не для одних только подцензурных журналов, но и тем более для бесцензурных, так как последние напечатают роман без всяких урезок и смягчений. Нельзя же предоставить привилегию распространения вредных идей издателям на том только основании, что у них на обложке журнала не написано: «Дозволено цензурою».

Если же роман Золя (в чем я убежден) в целом вовсе не вреден, но представляет лишь отдельные неудобные места, тогда еще менее можно предоставить привилегию печатания его одним «бесцензурным» журналам. Действительно, если сочинение, взятое в целом, не вредно, то оно не может стать вредным после цензурных помарок.

В результате оказывается, что каждый издатель, желающий издать роман Золя без цензурных помарок, находится в привилегированном положении по сравнению с издателем, подвергающим этот роман цензурной очистке.

Допустить, чтобы последнее произведение такого в своем роде классического писателя, каков Золя, не прошло у нас и без предварительной цензуры, я, конечно, не решаюсь, тем более что французский оригинал пропущен.

В конце концов, в выигрыше остаются издательницы вроде г-жи Поповой, печатающей роман Золя целиком; издатели же «Научного обозрения» и собственница перевода г-жа Пороховщикова потерпят крупные убытки. Читатели, особенно провинциальные, увидят, что в журнале не появляется продолжение романа, начатого и дозволенного цензурою в № 1, останутся недовольны, и многие из подписавшихся в рассрочку прекратят выписку журнала. Хуже всего то, что цензура не разрешает даже заявить о причинах внезапного прекращения романа.

Ввиду всего сказанного решаюсь ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством о следующем:

1. Чтобы мне было разрешено довести роман Золя до конца с тем, чтобы цензурное рассмотрение романа было поручено тому же цензору, который рассматривал первые главы этого произведения. (Все резкое он вычеркнул.)

2. Чтобы цензор Елагин, вообще совершенно произвольно запрещающий те или иные произведения, был заменен для «Научного обозрения» другим цензором по выбору г. председателя Цензурного комитета. Это тем более важно, что названный цензор решительно не соблюдает и сроков выхода журнала.

С истинным уважением и преданностью имею честь быть покорнейшим слугою вашего высокопревосходительства

Михаил Филиппов

На полях помета:

На распоряжение г. начальника Главного управления по делам печати. 31. I.

ЦГИАЛ, ф. 776, 1893 г., оп. 8, д. 25, лл. 62—63.— Автограф.

№ 23

Представление Петербургского цензурного комитета в Главное управление по делам печати о запрещении публиковать в журнале «Научное обозрение» роман Золя «Правда»

18 февраля 1903 г.

От 5 сего февраля за № 1225 Главное управление по делам печати предложило С.-Петербургскому цензурному комитету доставить объяснение по содержанию прошения редактора подцензурного журнала «Научное обозрение» Филиппова, поданного им 31 января сего года г. министру внутренних дел.

Просматривающий названный журнал цензор Елагин доложил комитету следующее:

«В начале текущего года г. Филиппов приобрел для своего издания перевод романа Золя «Правда», убедившись, по его словам, по началу этого романа, в безвредности его для русской публики и даже полезности для укрепления режима дружественной нам Франции. С этой точкой зрения согласилось и цензурное ведомство, говорит г. Филиппов, и в № 1 журнала «Научное обозрение», вышедшем в свет 17 января, были напечатаны первые главы романа. «На днях,— продолжает г. Филиппов,— вновь вступил в должность цензор «Научного обозрения» Елагин, который неожиданно заявил мне, что не допустит дальнейшего печатания романа ввиду того, что он может быть печатаем только в ,,бесцензурных журналах"». Находя: 1) что в данном случае дело идет об ошибочном применении цензурного устава, 2) что, если роман Золя вреден во всей его тенденции, то его тем более нужно запретить для бесцензурных изданий, где он может быть напечатан без всяких цензурных урезок, и 3) что запрещение дальнейшего печатания романа в «Научном обозрении» может принести крупные убытки и поставить издание в неудобное положение перед подписчиками,— г. Филиппов ходатайствует о разрешении довести перевод романа Золя «Правда» до конца.

С.-Петербургский цензурный комитет за время моего отсутствия признал неудобным появление в подцензурных изданиях перевода романа Золя «Правда», с чем согласился и г. начальник Главного управления по делам печати. Двум подцензурным изданиям, а именно: «Вестнику иностранной литературы» [26] Пантелеева и «Новому вестнику иностранной литературы» [27] Булгакова даже не было дозволено поместить в проспектах обещание этого перевода подписчикам. Вслед за тем, когда в «Научном обозрении» появились первые главы романа, г. председательствующий, в заседании комитета 29 января, поручил мне, как постоянному цензору «Научного обозрения», только вступившему в этот день в должность, уведомить редактора издания о неудобстве дальнейшего печатания романа «Правда». Во исполнение этого поручения я написал г. Филиппову, что продолжение романа невозможно в подцензурном издании не только по моему личному мнению, но и по категорическому решению С.-Петербургского цензурного комитета и высшего начальства. О возможности появления в бесцензурных изданиях, как уверяет г. Филиппов, и что составляет основное положение его жалобы, в моем письме не было и речи, да и не могло быть, так как я ни в каком случае не имел права предрешать вопрос в этом смысле.

Обращаясь к мысли г. Филиппова о безвредности или даже полезности романа «Правда», имею честь доложить комитету следующее: роман этот представляет собою третью часть задуманной Золя тетралогии, т. е. четырех Евангелий, переписанных на социалистический лад. В 1900 году появился первый роман этой тетралогии «Fécondité» (Евангелие от Матфея), в прошлом 1902 г.— второй, «Travail» (Евангелие от Луки), первоначально признанный С.-Петербургским цензурным комитетом подлежащим действию 149 ст. Устава о цензуре и печати и выпущенный Советом Главного управления по делам печати лишь после доклада г. министру внутренних дел с огромными урезками, изменившими в значительной степени смысл романа. «Verité» — это Евангелие от Марка.

Содержание первых глав, напечатанных в январской книге «Научного обозрения», следующее. Население небольшого уездного города Майбуа крайне взволнована гнусным преступлением: маленький воспитанник школы капуцинов Зефирин, мальчик еврейского происхождения, но католик, только что впервые причастившийся, найден в своей комнате задушенным с явными признаками скрытого садизма. Народ волнуется и гро-

зит монахам и священникам; автор довольно прозрачно дает понять, что преступление это совершено духовным лицом. В дело вмешивается герой романа Марк Фроман, по профессии учитель светской школы, эмансипированный молодой человек, «не веривший больше ни в бога, ни в черта и проповедовавший благодетельное (слова автора) уничтожение церкви» (стр. 24). Впрочем, по мнению Золя, «церковь перестанет существовать с того момента, когда народное образование ускользнет из ее рук» (стр. 26). Можно с уверенностью сказать, что эти мысли получат в дальнейших главах достойное точке зрения Золя развитие.

Ввиду всего вышеизложенного, а также состоявшегося уже решения комитета, санкционированного г. начальником Главного управления по делам печати, я, со своей стороны, признаю ходатайство г. Филиппова о разрешении ему довести роман «Правда» Э. Золя до конца не подлежащим удовлетворению».

Выслушав доклад цензора и руководствуясь циркулярным предписанием Главного управления по делам печати от 6 сего февраля за № 1348, С.-Петербургский цензурный комитет не нашел возможным разрешить дальнейшее печатание романа «Правда» в журнале «Научное обозрение», а ходатайство г. Филиппова по сему предмету признал необходимым отклонить.

Что же касается просьбы г. Филиппова о перемене цензора для просмотра названного издания, то г. председательствующий не нашел никаких оснований к удовлетворению таковой.

Об изложенном комитет имеет честь представить на благоусмотрение Главного управления по делам печати с возвращением прошения редактора журнала «Научное обозрение».

Председательствующий член Совета Главного управления по делам печати А. Катенин
(За секретаря) гр. Головин

На полях пометы:

Согласен 19. II.
Объявлено лично Филиппову и начальнику Управления.

ЦГИАЛ, ф. 776, 1893 г., оп. 8, д. 25, лл. 65—66 и об.— Подлинник.

№ 24

Письмо М. М. Филиппова Д. И. Менделееву с объяснением причин задержки в печати его статьи «Заветные мысли»

С.-Петербург, 22/IV 1903 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Вследствие того, что весь шрифт был занят по вине цензора, не возвратившего статей в течение двух недель, статья Ваша только вчера начала набираться и завтра будет вся набрана, так что послезавтра Вы, вероятно, получите ее всю или по крайней мере первые две гранки, но набрать ее в № 4 физически невозможно; в мае же она пойдет самою первою, о чем мы объявим в апрельской книжке.

Преданный Вам
М. Филиппов

НАМ ЛГУ, ф. 1, архив, гр. В, папка 63, ч. 1, док. 23.— Автограф.

№ 25

Письмо М. М. Филиппова Д. И. Менделееву об опубликовании продолжения статьи «Заветные мысли» и о своем предстоящем отъезде за границу

С.-Петербург, 3.VI, 1903 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Типография давно сверстала Вашу вторую статью и уверила меня, будто она Вам посылалась и была уже возвращена Вами. Я распоряжусь о немедленной присылке Вам статьи в сверстанном виде, так как, очевидно, Вам они статьи вторично не посылали. Что касается *сроков*, то, не имея собственной типографии, я никак не могу ручаться за сроки, пока не переменю этой типографии на более аккуратную. Сделать же это по техническим причинам невозможно раньше августа, так как есть много набранного на июнь и на июль. Я уезжаю 12-го за границу и возвращусь не позднее 22-го. Немедленно по возвращении моем я распоряжусь о выдаче Вам гонорара за обе статьи сразу, как Вы того желаете.

С истинным уважением М. Филиппов

НАМ ЛГУ, 3-й альбом, д. 302, л. 200.— Автограф.

№ 26

Записка Петербургского охранного отделения директору Департамента полиции о скоропостижной кончине М. М. Филиппова

16 июня 1903 г.

Совершенно секретно

В ночь на 12-е сего июня, в квартире своей в д. № 37, кв. 4, по улице Жуковского скоропостижно скончался известный Департаменту полиции редактор журнала «Научное обозрение», доктор философии Гейдельбергского университета Михаил Михайлович Филиппов. Вследствие личного поручения имею честь представить вашему превосходительству следующие данные произведенного мною по сему делу негласного расследования.

Вечером 11 июня Филиппов ушел в свой кабинет, где заперся, объявив домашним, что он будет работать до четырех часов утра, а потому просил не будить его раньше 12 часов утра следующего дня. Хотя Филиппов очень часто запирался по ночам за редакционными работами, но вставал он обыкновенно раньше заказанного, тем более что контора редакции открывалась для публики уже с 11 ч. утра.

Приглашенный семьею тотчас же после вскрытия дверей вольнопрактикующий врач Полянович нашел труп Филиппова лежащим без сюртука на полу, лицом вниз, с лужицей крови, вылившейся изо рта покойного; лицо у трупа — синебагровое, со ссадинами, по-видимому, полученными при падении; на столике у письменного стола были расположены химические реактивы и аппараты для производства опытов, на письменном столе лежала известная вашему превосходительству собственноруч-

ная записка Филиппова о производстве взрывов на расстоянии, с надписью наверху: «М. Филиппов. 11/VI». По вскрытии трупа врач Полянович затруднился определить причину смерти и в медицинском по сему предмету свидетельстве записал: «смерть от неизвестной причины» (mors ex causa ignota).

Явившийся вслед за сим на место происшествия частный полицейский врач Решетников, очевидно, под влиянием семьи покойного, подсказавшей, что Филиппов будто бы страдал аневризмом сердца, протоколярно заключил, что смерть произошла от паралича сердца, вследствие органического порока этого органа.

Помещенные в местной прессе заметки и некрологи о покойном трактовали об этом же предмете совершенно разноречиво: так, были напечатаны версии о причинах смерти: «разрыв сердца», «кровоизлияние в мозг», а в статье газеты «Новости» проскользнула мысль о возможности несчастия вследствие крайне рискованных химических опытов, которыми в последнее время будто бы занимался покойный. Наконец, в № 289 газеты «Биржевые ведомости» появился сенсационный некролог о Филиппове, написанный профессором Трачевским; в конце некролога помещена заметка от редакции, где сказано, что «хотя он и занимался химией, но опыты его никакого отношения к смерти, *по заключению врачей*, не имеют»; подчеркнутые слова напечатаны в подлиннике курсивом.

Одновременно с сим в московской газете «Русские ведомости» [28] появилось собственное письмо Филиппова о сделанном будто бы им научном открытии о возможности передачи взрывов на громадные расстояния, что, по мнению изобретателя, окончательно сделает войны невозможными. В этом же письме покойный предупредительно оповещает, что «опыты замедляются необычайной опасностью применяемых веществ, частью весьма взрывчатых, частью крайне ядовитых». Письмо, как и найденная на письменном столе записка, помечено также 11 июня.

Эта разноречивость о причинах смерти Филиппова и загадочность ее обстановки послужили к тому, что в ночь на 15 июня, по распоряжению судебной власти, труп был подвергнут вскрытию в Мариинской больнице, причем констатировано, что организм покойного был совершенно здоров во всех частях, а что смерть последовала от самоотравления сильным наркотическим ядом. Заслуживает внимания, что такое заключение дал на этот раз тот же врач Решетников, который первоначально высказался за паралич сердца на почве органического его порока.

Для производства ученой экспертизы по сему делу мною был приглашен делопроизводитель Главного артиллерийского комитета полковник Гельфрейх, который, исследовав предсмертную записку Филиппова, дал следующее заключение:

«Прочтя вышеизложенную записку, я не могу высказать какого-либо определенного заключения. Исходя же из этой записки, я могу высказать, пока как предположение, следующее: по-видимому, покойный Филиппов не предполагал приготовлять какие-либо взрывчатые вещества, а желал, по-видимому, открыть новый способ их воспламенения. Упомянутые им химические продукты: синильная кислота, углерод в смеси с кислородом,— в технике практических взрывчатых веществ не употребляются. Предположенные к покупке для опыта 13-го элементы Лекланше и Румкорфова спираль, по-видимому, должны были служить для производства искры, благодаря которой производился бы взрыв смеси углерода с водородом. Для какой цели был Филипповым заказан телефонный аппарат, заключить из записки не могу, и если он, Филиппов, предполагал воспользоваться аппаратом для передачи взрывов, то это составляет предмет новый и в России еще не известный [29]. Вообще можно предположить, что

покойный Михаил Филиппов желал сделать новейшее открытие в области передачи взрыва на расстояние».

Таково было мнение ученого эксперта при исследовании предсмертной записки Филиппова; оно совершенно изменилось после ближайшего ознакомления на месте с теми опытами, при производстве которых Филиппов скоропостижно скончался.

15 сего июня, после погребения тела и возвращения семьи Филиппова с кладбища, в присутствии вдовы покойного, издательницы журнала «Научное обозрение» Веры Москалевой, чинов местной полиции с понятыми и ученого эксперта полковника Гельфрейха, по моему распоряжению были сняты наложенные полицией 13-го числа печати с дверей кабинета Филиппова и под моим наблюдением был произведен осмотр всего, оказавшегося в кабинете. Как видно из составленного по сему предмету протокола, тотчас же после выноса Филиппова из кабинета в залу, обстановка кабинета была приведена в обычный порядок, и те химические аппараты, которые в ночь катастрофы стояли на особом столе, были убраны в книжный шкаф, за исключением нескольких склянок с сильно действующими и ядовитыми веществами, опечатанными полицией по указанию врача. Все эти предметы по указанию полиции и понятых были установлены в прежнем порядке, осмотрены и исследованы полковником Гельфрейхом, который затем дал пространное по сему предмету заключение в том смысле, что, судя по предъявленным ему данным, покойный Филиппов исключительно занимался добыванием паров синильной кислоты, притом с такими средствами и при таких ненаучных условиях и приемах, что опасность для жизни производившего опыты была почти неизбежна. Так, полковник Гельфрейх пишет:

«Не может быть сомнения в том, что М. Филиппову должно было удасться получить некоторое количество паров синильной кислоты, которая, как известно, есть сильнейший яд, причем пары ее при одном только вдыхании убивают человека почти мгновенно. Добывание синильной кислоты может быть совершаемо только в химических шкафах, под хорошей тягой, и добывание ее без всяких предосторожностей — явление ненормальное. Кроме того, в числе вещественных доказательств найден каменный котелок с какой-то солью и жидкостью. Если эта соль — желтая соль, а жидкость — разведенная серная кислота, то не может быть сомнения в том, что эта операция велась М. Филипповым исключительно с целью самоотравления, так как в противном случае, по своей чрезмерной опасности, она граничила бы с умопомешательством».

Осмотренная мною вся переписка Филиппова как личная, так и редакционная, не содержит в себе ничего существенного и не дает никаких данных, которые бы указывали на то, что Филиппов серьезно занимался какими-либо химическими изысканиями. Из нее лишь можно заключить, что подписка на журнал шла плохо и что довольно часто сотрудники принуждены были напоминать редакции о гонораре. Найденный в письменном столе единственный экземпляр мимеографированной прокламации «С.-Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии» по поводу празднования дня 16 мая, очевидно, случайная вещь, может быть засланная в редакцию журнала по городской почте. Из всей переписки один лишь документ имеет отношение к катастрофе 12 июня, это счет стеклянного магазина Ритинга в С.-Петербурге, из коего видно, что все материалы для добывания синильной кислоты были приобретены Филипповым лишь 3 июня сего года. Никаких следов того, чтобы Филиппов занимался какими-либо химическими изысканиями раньше и в течение более или менее продолжительного времени, — не обнаружено.

Совокупность изложенных данных делает весьма вероятным предполо-

жение, что смерть Филиппова — самоубийство, искусно замаскированное гибелью во время производства ученых опытов, имевших целью «осчастливить человечество», как выражаются в некрологах его панегиристы. Такой вывод находит себе некоторое подтверждение в следующих словах близко знавшего Филиппова профессора Трачевского, который в своем некрологе, между прочим, пишет:

«Все мы знали, что никогда еще не приходилось нашему покойному так круто, как в последнее время. И общие причины переживаемой «среды» (его любимое словечко), и личные дела, и дар злой феи, положенный в его колыбель,— все слагалось так, чтобы довести образцового труженика до последнего напряжения сил...»

Несмотря на рекламирование некоторыми газетами как личности Филиппова, так и обстоятельств его смерти, погребение его 16 сего июня отличалось малолюдством вообще и полным отсутствием учащейся молодежи в особенности. Сказанные на кладбище профессором Трачевским и некоторыми сотрудниками «Научного обозрения» речи не заключали в себе ничего выдающегося; на гроб было возложено всего 6 венков, из них 4 со следующими надписями: 1) «Мужу, отцу и борцу за правду» — от родных; 2) «Честному труженику и борцу за идеал» — сотрудники «Научного обозрения» и 3) «Дорогому М. М. Филиппову от друзей».

Титулярный советник Левицкий

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1898 г., д. 13, ч. 33, лл. 61—65.— Подлинник.

№ 27

Письмо Д. И. Менделеева о М. М. Филиппове в редакцию газеты «Новое время»

Не ранее августа 1903 г.

М. Г.

В № 9842 (30-го июля) Вашей газеты г. А-т удивляется тому, что я не протестовал против «научного разврата», каким-то образом связанного с именем моего недавно скончавшегося друга М. М. Филиппова.

То, что я прочел в статье «Нового времени», содержит в действительности не «научный разврат», а научную белиберду, и как она связана с именем покойного М. М. Филиппова, от которого я ничего подобного никогда не слыхивал и с которым всегда беседовал с большим удовольствием, мне совершенно неясно.

Узнав перед самым моим отъездом в деревню о кончине М. М. Филиппова, после того я ничего или почти ничего сколько-нибудь достойного доверия не слыхал, и для меня совершенно остается неясною связь между белибердой статьи г. А-та и кончиною человека, который, по моему мнению, оставил о себе добрую память у всех, кто его знал [30].

НАМ ЛГУ, ф. 1, архив, гр. А., папка 26, ч. I, док. 12.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Статья была опубликована в журнале «Научное обозрение», 1897 г., №№ 1—4.—117.

2) Этот документ лишний раз опровергает ошибочное утверждение Большой советской энциклопедии, будто редактором-издателем журнала «Научное обозрение» в период с 1898 по 1902 г. был П. П. Сойкин (БСЭ, второе изд., т. 29, стр. 261). Фактически редактором журнала с первого и до последнего номера был М. М. Филиппов.— 118.

3) Имеется в виду работа Г. В. Плеханова «Beiträge zur Geschichte des Materialismus», 1896 («Очерки по истории материализма»). Д. А.— инициалы одного из псевдонимов Г. В. Плеханова — Д. Андреевич.— 118.

4) Имеется в виду П. Б. Струве.— 118.

5) Речь идет о статьях Г. В. Плеханова об искусстве, опубликованных в журнале «Научное обозрение», 1899, № 11; 1900, №№ 3 и 6, под названием «Письма без адреса — 118.

6) Имеется в виду статья М. И. Туган-Барановского «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса» (см. «Научное обозрение», 1899, № 5). Ответ М. М. Филиппова на эту статью был опубликован в этом же номере журнала под заголовком: «По поводу статьи М. И. Туган-Барановского», а также в № 6, в статье «Опыт критики «Капитала». Норма прибыли и норма прибавочной ценности». В № 8 «Научного обозрения» за этот же год была опубликована статья М. Филиппова «Бем-Баверк и его русский последователь (Теория стоимости Маркса и Бем-Баверка; Критика Маркса Неждановым)».—119.

7) Речь идет о статье Г. В. Плеханова — «Письма без адреса».—119.

8) Роман Н. К. Михайловского «Карьера Оладушкина» опубликован в упомянутом сборнике в июле 1899 г. (период, когда выход журнала «Русское богатство» был временно прекращен). М. М. Филиппов выступил с резкой критикой этого романа в статье «Заметки о текущей литературе (Новый роман г. Михайловского)». «См. «Научное обозрение», 1899, № 11).

«Русское богатство» — ежемесячный литературный и научный журнал буржуазно-либерального направления. Издавался в Петербурге с 1880 по 1918 г. В период с 1883 по 1891 г. издавался Л. Е. Оболенским. С 1892 г., после прихода в редакцию Н. К. Михайловского, стал органом либерального народничества, вел борьбу с марксизмом и русским социал-демократическим движением.— 119.

9) Видимо, Плеханов откликнулся на предложение Филиппова. В журн. «Научное обозрение» за 1900 г. №№ 10 и 11 была опубликована за подписью Н. Карелина статья Г. В. Плеханова и В. И. Засулич «Заметки читателя по поводу „упразднения“ Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли».— 119.

10) Речь идет о статье М. Филиппова «Критика новейших экономических учений» («Научное обозрение», 1900, №№ 1 и 2).— 120.

11) Биография Н. А. Добролюбова была написана М. М. Филипповым для Полного собрания сочинений Н. А. Добролюбова в четырех томах, изд. П. П. Сойкина, СПб., 1901 г.— 121.

12) Имеются в виду воспоминания А. Я. Панаевой (Головачевой), написанные в конце 80-х годов. См. А. Я. Панаева (Головачева), Воспоминания. Гослитиздат, 1956, см. стр. 279, 280—283, 294, 316—326.— 121.

13) Исай Айзенштат.— По-видимому, И. Л. Айзенштат — по протоколам II съезда РСДРП — Юдин. Революционную деятельность начал в студенческой народовольческой группе в Ярославле в 90-х годах. В 1896 г. был арестован и вскоре сослан в Восточную Сибирь на 5 лет. После ссылки примкнул к Бунду, являлся одним из его руководителей и организаторов.— 122.

14) Это разрешение М. М. Филипповым не было реализовано.— 122.

15) «Рабочее знамя» — с.-д. группа экономистов; выпускала свою нелегальную газету одноименного названия (1898—1901 гг.).— 123.

16) «Социал-демократическая рабочая библиотека» — орган группы «Социалист», объединявшей разнородные элементы «Союза борьбы» и более левых групп. Ставила своей целью издание серии брошюр, агитирующих в отличие от экономистов за политическую борьбу в рабочем движении. Организация и литературно-редакционная часть находились в Петербурге. Типография — в Вильно. В январе 1901 г. типография провалилась, преданная провокатором М. А. Гуровичем (Харьковцевым).— 123.

17) «Союз борьбы» — Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный под руководством В. И. Ленина в 1895 г.— 123.

18) «Жизнь» — литературный и политический журнал, издавался в Петербурге с 1897 по 1901 г. С марта 1899 г. выходил ежемесячно, являлся органом «легальных марксистов». Фактическим редактором был Вл. А. Поссе. В журнале были напечатаны статьи В. И. Ленина «Ответ г. П. Нежданову» (№ 12, 1899 г.) и две статьи под заголовком «Капитализм в сельском хозяйстве (О книге Каутского и о статье г. Булгакова)» (№№ 1 и 2, 1900 г.). В апреле 1901 г. издание было прекращено по постановлению Комитета министров; в дальнейшем издавалось за границей.— 123.

19) П. П. Лесгафт — Петр Францевич (Петрович) Лесгафт (1837—1909) — профессор военно-медицинской академии, выдающийся русский педагог, анатом и врач. Известен своими работами по анатомии и физическому воспитанию.— 124.

20) «Природа и люди» — популярный еженедельный научный журнал, издавался в Петербурге с 1899 по 1918 г. П. П. Сойкиным под редакцией Ф. С. Груздева.— 126.

21) Имеются в виду объявления о подписке на 1902 г. на журнал «Научное обозрение, опубликованные П. П. Сойкиным в различных периодических изданиях.—126.

22) В. И. Столярова — сестра жены М. М. Филиппова, педагог; подвергалась репрессиям полиции; в 1905 г. эмигрировала за границу.— 127.

23) «Русский паломник» — еженедельное иллюстрированное издание религиозного характера, выходившее в Петербурге с 1885 по 1904 г. До 1891 г. издателем и редактором являлся А. И. Поповицкий. С 1892 г. издавался П. П. Сойкиным.— 128.

24) «Сельский хозяин» — ежемесячный журнал, выходил с 1895 по 1900 г. в Петербурге под ред. Ф. С. Груздева, в изд. П. П. Сойкина.— 128.

25) «Новости» — ежедневная либеральная газета, выходила в Петербурге с 1872 г. С 1895 г издавалась под редакцией О. К. Нотовича.— 129.

26) «Вестник иностранной литературы» — ежемесячный журнал; выходил в Петербурге с 1891 по 1916 г. В журнале печатались произведения крупных писателей: О. Бальзака, Жорж Санд, Э. Золя, Г. Мопассана и др.— 131.

27) По-видимому, имеется в виду «Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки» — ежемесячное иллюстрированное издание под редакцией Ф. И. Булгакова, выходившее в Петербурге с 1897 по 1909 г.— 131.

28) «Русские ведомости» — московская общественно-политическая газета (1863—1918 гг.), с 1863 по 1868 г. выходила три раза в неделю, а затем ежедневно. Орган либеральных помещиков и буржуазии; группировала вокруг себя либерально-народнические и профессорские круги.— 134.

29) В газете «Санкт-Петербургские ведомости» № 192 от 17 июля 1903 г. была опубликована беседа проф. А. С. Трачевского с Д. И. Менделеевым о химическом открытии М. Филиппова, в которой великий ученый подтверждал реальность этого открытия. «В основной идее Филиппова,— сказал Менделеев,— нет ничего фантастического: волна взрыва доступна передаче, как волна света и звука. Были и опыты в этом направлении. Но, во всяком случае, для этого требуется проводник: без проводника это было бы невероятно».— 134.

30) Публикуемая запись из архива Д. И. Менделеева является ответом на вторичную попытку некоего А-та доказать несостоятельность опытов М. М. Филиппова. Первая статья А-та, опубликованная в газете «Новое время» № 9801, от 19 июня 1903 г., заключала целый ряд грубых ошибок, свидетельствующих о некомпетентности автора в области химии. Д. И. Менделеев за подписью «Химик» дал ему резкую отповедь, на страницах газеты «С.-Петербургские ведомости» (№ 166, от 21 июня 1903 г.), взяв под защиту идею изобретения М. М. Филиппова.— 136.

ДОКУМЕНТЫ ЗЕМСКОГО СОБОРА 1650 г.[1]

№ 22

Расспросные речи епископа Рафаила и выборных по извету кн. В. П. Львова о их пребывании в Пскове и приказная запись по делу Ивана Олферьева

Позднее 18 сентября 1650 г.[2]

Расспросные речи Ивана Ольферьева

Как де архиепископ и псковичи всяких чинов люди епископа и выборных людей встретили со кресты, и у городовых де ворот архиепископ Псковской велел петь молебен, и в то де время епископ Рафайло псковичем говорил: «Братья православные християне, видя к себе такую государскую премногую милость, обратитесь и вины свои ко государю принесите». И он де Иван говорил такие же слова и братьями называл, чтоб они обратились и вины свои ко государю принесли.

А о здоровье де их не спрашивал, да и спрашивать де было их николи, потому что от народу было утесненье болшое. И в то де время ис полку боярина князя Ивана Никитича подъехали было смотрить ратные люди, и псковичи де, увидев з города и с сторон, закричали: епископ де и выборные люди пришли их уговаривать обманом, а ис полку де от боярина от князя Ивана Никитича ратные люди хотят их побивать. И со кресты хотели было поворотитца в город. И они де выборные люди одва их уговорили, а говорили, что то дело неизбытное, что князь Ивановым полчаном побивать, а они пришли к ним з государскою милостью.

А о приезде того ото псковичь в то время на боярина никакие жалобы не слыхал и боярина князя Ивана Никитича он, Иван, не лаивал и ничем не безчесщивал и врагом не называл, и о псковичах он не туживал. Да и безчестить де было ему боярина не для чево, потому что он послан по государеву указу и государю служит, и голод, и тесноту и всякую нужу с ратными людми терпел. И от попа Евсевья будто он псковичам говорил: «Слушайте де, как по нас тужат», он, Иван, не слыхал.

И в соборной де церкве поп Евсевей с своими товарищи во все люди говорили, чтоб государю креста не целовать, таких речей он, Иван, не слыхал. А как у них государево дело делалось, и что в которой день было, и как было за новоприписную статью креста целовать не хотели, и о том де о всем писано ко государю.

А будучи де он во Пскове государю служил: псковичам, которые к ним прихаживали, говорил, чтоб они обратились и вины свои ко государю принесли, и у себя их кормил, чтоб их к доброму делу привести, да и власти де их кормили ж. А про государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии ото псковичь никаких непристойных речей он не слухал, а толко б де какие непристойные речи про государя от кого он услышал, и он бы сам за то не утерпел, и писали б о том к нему, государю.

---

[1] Окончание. Начало см. «Исторический архив», 1958, №№ 4, 5.
[2] Датируется по док. № 21.

А псковичь де о том, чтоб околничему у крестного целованья не стоять и во Пскове не быть он, Иван, не наговаривал, а писал де то все околничей неправдою, да и наговаривать де было ему не для чево, потому что ему, Ивану, с околничим в товарыщах быть не указано.

А государевы де грамоты у него, Ивана, никакие не бывали, а бывали все у епископа. И околничего де и родителей его ничем он не лаивал и не безчещивал, и никакой де брани с околничим у него не бывало. А ссорил его с околничим Иван Еропкин да гость Федор Юрьев. И во Пскове Иван Еропкин с ним, околничим, со князем Васильем Петровичем съезжались, и Федор де Юрьев у околничево бывал же.

А околничей де писал о том ко государю, избывая вины своей: как де епископ и выборные люди за кресты шли в город, и против его двора со кресты стояли, и ждали его многое время и чаяли того, что он обрадуетца государской милости и ко крестом выдет. И он де из дворы своего ко крестом и в соборную церковь к молебном не вышел и у молебнов не был, а приехал к соборной церкве в понедельник, а вшодчи в соборную церковь и говорил ему, Ивану: сказывают де они, что как они с Москвы отпущены и тому полшесть недели, а в государеве де грамоте, которую они к нему прислали написано число недавное. И он де, Иван, говорил ему князю Василью, тихим делом, что таких речей говорить ему непригоже; как то услышат псковичи, и государеву делу учинитца поруха, а их побьют, и до них де псковичи многие государевы грамоты лживили. И, услышав де от него, князь Василья, такие речи, андроньевской архимарит вышел из олтаря и говорил ему то ж, чтоб он тех речей говорить перестал, чтоб за то ото псковичь какое дурно не учинилось.

Расспросные речи епископа Рафаила

Коломенской епископ Рафайло против отписки сказал:

Как де архиепископ Макарей и псковичи всяких чинов люди встретили его со кресты, и в ту де пору он, епископ Рафайло, к образом прикладывался и после того с архиепископом о хресте целование учинили, и шол в соборную церковь, и совершал пение молебное, и воду святил и псковичь всяких чинов людей крестом благословлял, святой водою крапил, и после того псковичам всяких чинов людем государев указ объявил, и грамоту отдал и исправлял во всем по государскому указу.

А Иван де Олферьев на встрече псковичь о здоровье спрашивал ли, и по них тужил ли, и боярина князя Ивана Никитича безчестил ли, и на околничего на князя Василья Петровича Львова выборных и всяких чинов людей бити челом, чтоб ему у крестного целованья не стоять и во Пскове не быть, наговаривал ли, и государеву грамоту у себя три дни держал ли, и у себя утаить хотел ли, и околничего князя Василья Петровича и родителей его лаял ли и безчестил ли, того де он, епископ, не слыхал и ни про што не ведает.

А как де он с архиепископом о бозе учинил целование, и он де шол с архиепископом и с ним идучи, говорил и в печалях его утешал.

А как де псковичи выборные люди до крестного целованья прихаживали к нему, епископу, при выборных людех, и он де, епископ и выборные люди для того, что их мятежю уговорить, говаривали им, чтоб они, братья православные християне, от мятежу отстали и государю крест целовали.

Расспросные речи архимандрита Селивестра

Архимарит Селивестр сказал:

Как де псковичи всяких чинов люди встретили епископа и их выборных людей, и Иван де Олферьев псковичь о здоровье спрашивал ли, того де он не слыхал. А псковичи де им на боярина на князя Ивана Никитича и на ратных людей жаловались, а говорили, что де им боярин и ратные люди тесноту чинят, а того же слова ото псковичи, что боярин пришол изменою, а не по государеву указу, он не слыхал.

А Иван де Ольферьев боярина не лаивал и врагом не называл и по них, псковичах, тужил ли, про то де он не слыхал. И выборные люди ему, Ивану, о том, что он

делает негораздо, спрашивает псковичь о здоровье, а они присланы к ним не о здоровье спрашивать, говорил ли или нет, того де он не ведает.

А братьями де их псковичь епископ и они выборные люди в уговорных речах называли и все, и говорили, чтоб они братья православные християне от мятежю престали и вины свои ко государю принесли; а не на встрече.

А как де епископ и они, выборные люди, соверша государево дело, поехали изо Пскова ко государю к Москве, и приехав на Пишачу сошлися к епископу писати ко государю отписку о том, что они изо Пскова едут, и в то де время у Ивана Олферьева с Ываном Еропкиным меж их учинился разговор в отеческом деле. И Иван де Еропкин говорил Ивану Олферьеву: и то де не дело, что он Иван псковичь братцами называл и о здоровье спрашивал, опричь де того иных речей меж ними не слыхал.

А на встрече де против Ивановых речей Олферьева поп Евсевей такие речи, что слушали все псковичи, как по вас тужат, прямо де Иван говорил, что боярин разорил нас изменою и впредь де тоже будет, говорили или нет, того он не слыхал. И в соборной церкве поп же Евсей с своими товарыщи такие речи, чтоб государю креста не целовать говорил ли, от тех его речей великое смятение было ль, того он не слышал.

А было смятение у псковичь во всегородной избе во вторник, как учали государю крест целовать, сперва за их воровство за новоприписную статью, и в колокол бить хотели и тех людей, которые государю крест целовали наперед по той записи и с новоприписною статьею, хотели побить. И те де люди приходили к ним и говорили, что их за то хотят побить. А от попа ли де Евсевья то дело всчалось, того он не ведает.

А про государя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии ото псковичь ни от кого никаких непристойных речей не слыхал. А для чево поп Евсевей с товарыщи своими попы к повинной своей челобитной рук не приложили, того де он не ведает.

И Иван Олферьев псковичь о том, чтоб околничему у крестного целованья не стоять и во Пскове не быть, наговаривал ли, того де он не ведает.

А государеву грамоту к околничему послали они на завтрее своего приезду в воскресенье с выборным человеком с Михайлом Ермолаевым. А была де та государева грамота у епископа. А Иван де Олферьев о том выборным людем, чтоб та государева грамота околничему не отдавать, говорили, и выборные люди о том ему Ивану, что тое государевы грамоты околничему не отдать нелзе говорили ль, того он не слыхал.

А околничего де князя Василья Петровича и про родителей его Иван Олферьев лаял ли и безчестил ли, того де он не слыхал же. А того де он слышал в соборной церкве у околничего у князя Василья Петровича с Ыванов Олферьевым был меж ними разговор и шум. Говорил де Иван Олферьев: пожалуй де князь Василей Петрович, помолчи о той статье. И он де архимарит о том спросил околничего князя Василья Петровича, о чом у них шум. И околничей де говорил, вы де сказываете, что с Москвы вам шестая неделя, а в государеве де грамоте, какову они к нему прислали, написано августа 1 число. И он де архимарит, призва ево к епископу, говорил, чтоб ему о том помолчать, чтоб тем во псковичех и пуще мятежю не учинить. А для де чево то учинено, и они ему о том скажут впредь, и он бы тем государеву делу помешки не учинил. И после того про то ему розсказали, что та государева грамота прислана к ним в дорогу на Солцу.

Расспросные речи черниговского протопопа Михаила

Черниговский протопоп Михаил сказал:

Как де епископ и они выборные люди пришли подо Псков, и на встречу де вышли псковичи всяких чинов люди от города с версту, конные и пешие. А сказывали им, что де идет встретить их со кресты архиепископ Макарей, и псковичи де им кланялись. И в то время Иван Олферьев им говорил: «братья де православные

християне как бог милует», и как они такое смятенье учинили. Да и все они выборные люди псковичь братею и православными християны называли и о здоровье спрашивали.

И псковичи де в те поры жаловались на боярина на князя Ивана Никитича, что он тесноту чинил. А про то де ему и ведомо, что епископ к ним в город гонца прислал, что они идут к ним з государскою милостью, а он де боярин от крови не уйметца. И Иван де Олферьев против того им псковичам говорил будет де он про епископа и про выборных людей подлинно ведает, что они к ним з государскою милостью идут, а им тесноту чинит и от крови не уйметца, и ему де бог судит. А боярина лаял ли и врагом называл ли и о псковичах тужил ли, того де он не слыхал. А как он Иван псковичь о здоровье спрашивал, и выборные люди того ему Ивану говорили ль, что он Иван делает негораздо и о здоровье спрашивает, того де он не слыхал же.

А поп Евсевей псковичам говорил ли, «слушайте де псковичи, как по нас тужат», того не слыхал и попа Евсевья не знает.

А как епископ и выборные люди государеву грамоту псковичам отдали и государскую милость им объявили, и псковичи де меж себя шумели, а говорили, что де на них измена написана, будто они грамоту писали к литовскому королю, и того де у них не бывало. Да и у крестного целованья был у них шум о том же и о новоприписной статье. И на тех людей, которые государю крест целовали и наперед по записи с новоприписною статьею, шумели и будто и побить хотели.

А поп ли Евсевей с своими заводчики то дело всчал и с ворами во все люди о том говорил ли, того де он не ведает, потому что меж ими был шум большой, и попа Евсевья он не знает.

А про государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии непристойные речи говорил стрелец Муха, про то де он сам слышел. А те непристойные речи писаны в том писме, каково взято у нынешних псковских челобитчиков в дороге и послано к государю в поход. И он де протопоп того Муху бранил и говорил ему, что он такие непристойные речи про великого государя помазанника божия говорит, позабыв свою голову. И он де говорил, от кого де я такие речи слышел, и те де у нас живы. И тот де вор стрелец Муха многое время креста целовать не хотел.

Да с тем же де вором Мухою у крестного целованья шумел стрелец Иевко Копытко и креста целовать так ж не хотел многое время, а говорил, государю де мы крест целуем, а против де Хованского битца им до смерти, потому что де он послан не от государя. И он де протопоп на тех воров шумел и бранил и вины их им выговаривал и ко кресту их привел. А опричь де стрелца Мухи от иных ни от кого про государя непристойных речей он не слыхал.

А о том де Иван Олферьев говорил псковичам при епископе и при выборных людех: по государеву де указу велено быти у крестного целованья околничему князю Василью Петровичю, и он де околничей им псковичам надобен ли. И псковичи де выборные люди Неволя с товарыщи говорили, в том де волен бог да государь; кому по его государеву указу велено быть, тому они и ради.

А про то де он слышел, что государеву грамоту, какова послана к околничему, послал епископ к нему в понеделник. А он де при том в те поры не был. А говорил ли де он Иван выборным людем, чтоб тое государевы грамоты к околничему не отсылали, и что ему против того выборные люди говорили, и псковичам о том, чтоб околничему во Пскове не быть, наговаривал ли, того он не слыхал. А околничего де и родителей его Иван Олферьев лаял ли и бесчестил ли, и того де он не слыхал же.

Расспросные речи Ивана Еропкина

Иван Ерапкин сказал:

Как псковичи их встретили и епископу и выборным людем кланились, Иван де Олферьев, неведомо убоясь или сторонясь, говорил псковичам: «Братцы государи, как вас бог милует, здорово ль живете». И псковичи де жаловались на боярина на

князя Ивана Никитича и на ратных людей, что де он им тесноту большую чинит. И Иван де Олферьев против их речей молвил про боярина про князя Ивана Никитича: он враг, как так делает противе де государскому величеству. И он де Иван Ерапкин, слыша от него такие речи, говорил архимариту, чтоб де он архимарит Ивану Олферьеву поговорил, чтоб он Иван Олферьев то слово урвал, о здоровье де их спрашиватъ недоведетца. А протопопу он Иван Ерапкин говорил: «Иван Олферьев дурно так делает, что о здоровье спрашивает». А епископу про то не сказывал, потому что он епископ шол напереди, а они де шли позади.

А про боярина, опричь того слова, что он его назвал врагом, ничего не говаривал.

А таких речей от попа Евсевья и ото псковичь от его заговорщиков говорил ли он псковичам, слушайте де псковичи, как по нас тужат, что разорил де нас боярин изменою и впереди де нам тоже будет, и таких речей от Евсевья попа и ото псковичь он не слыхал.

А государеву грамоту епископ и они выборные люди отдали псковичам у соборные церкви на паперти. А тот поп Евсевей с своими заводчиками с ворами такие речи, чтоб государю креста не целовать, говорил ли или нет, того он не слыхал.

А мятеж де и шум у псковичь меж ими был у всегородные избы после того, как грамоту и речь выслушали, за новоприписную статью, что они прежнее государево крестное целованье преступили и в колокол бить хотели. А от попа ли Евсевья и от его товарыщи такие речи всчалися, или не от них, про то де он не ведает.

И присылали де псковичи к епископу и к выборным людем своих выборных людей Неволю с товарыщи, чтоб епископ и выборные люди себя и их, которые государю крест целовали, поберегли и ту новоприписную статью оставили и велели б крест целовать по прежней крестоприводной записи. А впрям ли тех людей, которые наперед государю крест целовали, побить хотели, или нет, про то де он не ведает.

А про государя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии поп Евсевей с попами и старостою з Гаврилкою да с Томилком Слепым с товарыщи, какие непристойные речи говорили ль и для ли того к повинной своей челобитной они попы рук не приложили, того де он Иван не ведает.

А как де они псковичи объявили государеву грамоту, что прислана ко околничему и воеводе ко князю Василию Петровичу Львову, что ему околничему велено у крестного целованья быть тут же, и Иван де Олферьев псковичам говорил: надобен ли де вам околничей у крестного целованья или нет. И псковичи де сказали, что деево государева воля, кому по его государеву указу велено быть, те и будь. А государева грамота, которая прислана ко околничему отослана к нему в третей день. А дела де все были у архимарита. А хто ту государеву грамоту задержал, архимарит или Иван, и того де он не ведает. А им де выборным людем говорил Иван Олферьев, чтоб ту государеву грамоту околничему не отдавать. И он де Иван о том, что государеву грамоту околничему не отдать нелзе, ему Ивану Олферьеву говорил, и епископу де о том говорил, что тое государеву грамоту околничему доведеца отослать.

А околоничево де князя Василия Петровича и его родителей Иван Олферьев лаял ли и бесчестил ли, и того де он не ведает.

Расспросные речи Федора Ручинова

Федор Рчинов сказал:

Как де псковичи епископа и выборных людей встречали за городом, конные и пешие, и им кланялись и говорили: дай де господи здорово были. И Иван де Олферьев против того им говорил: братцы де государи, как вас бог милует, здорово ли живете. И псковичи де на боярина на князя Ивана Никитича жаловались в его утесненье и разоренье. И Иван де Олферьев к тем их речам про боярина говорил: «Ах, враг как так делает». А лаи де он никакие опричь того про боярина от него не слыхал. И Иван де Еропкин говорил о том архимариту, что де он Иван псковичь о здоровье спрашивает рано. Да и ему де Федору Иван Еропкин о том говорил.

А поп де Евсевей с товарыщи псковичем, чтоб они слышали, как по них тужил, такие речи говорил ли, того он не слыхал. И в соборной де церкви тот же поп Евсе-

вей во все люди такие речи, чтоб государю креста не целовать, говорил ли, того де он не слыхал.

А после де их приезду на третей или на четвертой день у псковичь меж себя смятенье и шум был болшой не по один день. И выборные люди псковичи к епископу и к ним приходили, а говорили, будто их выборных людей, которые государю наперед крест целовали, псковичи побить хотят за то: крест де целовали псковичи, а боярин от города не йдет.

А про государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии ото псковичь никаких непристойных речей и ни от кого не слыхал.

А государева де грамота, какова послана с ними к околничему, отослана на третей день, и псковичам про тое государеву грамоту объявлено.

А Иван де Олферьев в то время псковичем выборным людем говорил: околничей де князь Василий Петрович вам псковичам надобен ли. И псковичи де говорили: в том де волен бог да государь, они де государеву указу непротивны. А о том, чтоб ему околничему во Пскове не быть, Иван Олферьев псковичь наговаривал ли, того де не ведает.

А дорогою де едучи Иван Олферьев говорил архимариту: х какой де мере околничему у крестного целованья тут же быть. И он де Федор ево встретил: ту де государеву грамоту, что с ними послана ко околничему, где вам деть и как ее не отдать. И Иван де молвил, что мочно миновать.

А околничего и родителей его Иван Олферьев лаял ли и безчестил ли, и того де он не слыхал.

Расспросные речи Федора Юрьева

Гость Федор Юрьев сказал:

Как де псковичи епископа и выборных людей встречали за городом и им кланялись, и Иван де Олферьев говорил им: «Как вас милует, здорово ли живете». И псковичи говорили ему, что разорил их Хованской. И Иван де Олферьев к тому слову говорил: ах, де враг, как он так делает. И Иван де Еропкин учал говорить протопопу, что де они не о том присланы, что о здоровье спрашивать; ещо де у них государева дела не бывало, а он Иван о здоровье спрашивает. И про то де ему Иван Еропкин сказывал, что де он и архимариту про то говорил.

А поп Евсевей псковичам говорил ли такие речи: слушайте де, как по нас тужит, того он не слыхал. А в соборной де церкве поп Евсевей псковичам во все люди такие речи, чтобы государю креста не целовать, говорил ли, того де он не ведает.

А как де выборные люди крест поцеловали, и у них псковичь за то меж себя был шум болшой, и выборные люди ко властем и к ним выборным людем приходили, а говорили, будто их за то хотят побить и в сполошной колокол бить, и шумели про запись и про боярина, чтоб ему отойти, и они б де в том себя и их поберегли.

А про царя государя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии ото псковичь никаких непристойных речей ни от кого не слыхал.

А грамота, какова послана ко околничему ко князю Василью Петровичу, отослана к нему на третей день. И в то время Иван Олферьев говорил псковичам выборным людем: околничей де князь Василей Петрович им надоел ли. И псковичи де сказали: в том де волен бог да государь, кому де государь указал быть, тому они и ради. А та де грамота была у епископа.

А околничего де и родителей его Иван Олферьев лаял ли и безчестил ли, того де он не ведает.

Расспросные речи Алексея Борыкова

Коширенин Алексей Борыков сказал:

На встрече де Иван Олферьев псковичь о здоровье спрашивал ли и такие им речи, «как вас братцы бог милует, здорово ль живете», говорил ли, и псковичи на боярина ему жаловались ли, и он, Иван, боярина князя Ивана Никитича лаял ли, и вра-

гом ево называл ли, и о псковичах тужил ли, и что против того ему, Ивану, государевы выборные люди говорили, и поп Евсевей с своими заводчики на встрече и в соборной церкве какие речи говорил ли, и от тех его речей великое смятение было ль, и в сполошные колокола бить и тех людей, которые государю наперед крест целовали, побить хотели ль, про то де он про все ничего не слыхал.

А мятеж де учинился было от того, что пришол во Псков из боярского полку вольной человек и сказал псковичем: слышал де он в полке, что боярин князь Иван Никитичь ото Пскова отойти не хочет. И псковичи де выборные люди к епископу приходили и говорили, что де они крест государю целовали на том, что было боярину отойти ото Пскова прочь, а боярин де ото Пскова не идет, и чтоб де от того какова дурна не учинилось.

А Иван де Олферьев псковичь всяких чинов людей о том, чтоб они били челом государю на околничего на князя Василья Петровича, чтоб ему у крестного целованья не стоять и во Пскове не быть наговаривал ли, и государеву грамоту ему околничему отдать не хотел ли, и выборным людем такие речи, что ему та государева грамота у себя утаить, говорил ли, и что ему против того выборные люди говорили, и околничего и родителей его он же, Иван, лаял ли и бесчестил ли, про то де про все он, Олексей, не ведает.

А государева де грамота была у епископа, и отослал ее епископ к околничему в понеделник с выборным человеком с Михайлом Ермолаевым.

Расспросные речи Ивана Ступишина

Смолнянин Иван Ступишин сказал:

Государева де грамота была у епископа, а отослана к околничему в понеделник, потому что приехали в суботу, и епископ де з дороги заскорбел. А на встрече де Иван Олферьев о здоровье спрашивал ли, и на боярина на князя Ивана Никитича псковичи в то время жаловались ли, и Иван Олферьев ево боярина лаял ли и врагом называл ли и по них тужил ли, и такие речи, какие де он враг злодей над ними многие беды поделал, говорил ли, и выборные люди против тех ево речей, что ему Ивану говорили ль, и поп Евсевей с товарыщи своими на встрече и в соборной церкве какие речи говорил ли, и тех людей, которые государю наперед крест целовали, побить хотели ль, и поп Евсевей с старостою Гаврилком и с Томилком Слепым с товарыщи про государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии какие непригожие речи говорили и к повинной челобитной рук не приложил, и Иван Олферьев псковичь выборных и всяких чинов людей о том, чтоб они били челом государю на околничего, чтоб ему у крестного целованья не стоять и во Пскове не быть, наговаривал ли, и государеву грамоту околничему отдать не хотел ли, и выборным людем такие речи, что ему та государева грамота у себя утаить, говорил ли, и что ему против того выборные люди говорили и околничего и родителей ево он же Иван лаял ли и безчестил ли, и про то де про все он Иван не ведает.

Расспросные речи Дмитрия Федосеева

Гостинные сотни Дмитрей Федосеев сказал:

На встрече псковичи всяких чинов люди епископу и всем выборным людем кланились и говорили: как де их бог милует. А они де против их речей им кланялись и говорили: «Братья, как вас бог милует». А Иван Олферьев говорил те ж речи: «Братья, как бог милует», а «здорово ль живете», того де он не слыхал.

А боярина де князя Ивана Никитича Иван Олферьев лаял ли, и врагом называл ли, и по псковичах де он Иван тужил ли, того де он Дмитрей не слыхал.

А поп Евсевей с товарыщи на встрече говорил ли, что по них тужат и в соборной церкви о том, чтоб государю креста не целовать говорил ли, и того он не слыхал и попа не знает.

А про государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии ото псковичь ни от кого непристойных речей он не слыхал, а толко б де он от кого про

государя непристойные речи слышал, и он бы Дмитрей за то и сам не потерпех.

А к повинной де челобитной поп Евсевей с товарыщи руки приложили ль или не приложили, про то де он не слыхал.

А мятеж де было учинился от того, что выборные и иные многие люди псковичи крест целовали и епископ де и все выборные люди к боярину о том писали, чтоб он от города отошол прочь, и боярин де от города прочь не идет, а сказал, как до все крест поцелуют, тогда де он прочь от города отойдет. И псковичи де выборные люди к епископу приходили, а говорили, что они псковичи крест целуют, а ратные люди прибывают, и чтоб в том пущие смуты не учинить.

А Иван де Олферьев о том псковичь, чтоб околничему по государеве грамоте у крестного целованья не стоять и во Пскове не быть наговаривал ли, того он не слыхал.

А государева грамота была у епископа, а отослана к околничему в неделю или в понеделник. А у Ивана де Олферьева слова, чтоб государева грамота не отсылать и у себя ее утаить, не слыхал.

А околничево де и его родителей Иван Олферьев лаял ли и безчестил ли, и того де он не слыхал же.

Расспросные речи Потапа Яковлева

Суконные сотни Потап Яковлев сказал:

На встрече де псковичь Иван Олферьев о здоровье спрашивал ли и такие речи: «братцы, как вас бог милует, здорово ли живете?», говорил ли, и боярина князя Ивана Никитича лаял ли и врагом называл ли, того де он не слыхал.

А псковичи де на боярина жаловались всем им, а не одному Ивану, что их разоряет и монастыри выжег. И Иван де Олферьев против тех речей псковичем говорил: бог де ему судит, что он так делает, ведая про то, что к ним власти идут з государскою милостью.

А поп де Евсевей на встрече псковичем такие речи: «слушайте псковичи, как по нас тужат», говорил ли, и того де он не слыхал. А в соборной де церкви тот же поп Евсевей с своими заговорщики такие речи, чтоб государю креста не целовать, говорил ли и к повинной челобитной руки приложили ль или нет, того не ведает и попа Евсевья не знает.

А смятенье де было и слышали де они ото псковичь от выборных людей, что псковичи тех людей, которые государю наперед крест целовали, и их государевых выборных людей всех хотели побить за то, что боярин ото Пскова не идет, и в колокол бить хотели. А розговаривал де от того мятежу пятидесятник Неволя Сидоров.

А про государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии ото псковичь ни от кого никаких непристойных речей он не слыхал.

И Иван де Олферьев псковичь выборных и всяких чинов людей о том, чтоб они били челом государю на околничего на князя Василья Петровича, чтоб ему у крестного целованья не стоять и во Пскове не быть, наговаривал ли, того де он не слыхал.

А государева де грамота была у епископа, и отослал ее к околничему в понеделник с товарыщем их выборным человеком с Михайлом Ермолаевым.

А околничего и родителей его Иван Олферьев лаял ли и безчестил ли, того де он не слыхал. Да и безчестить де его было неколи: толко де они сошлись в соборной церкви в понеделник, а до тех де мест они в Пскове и не видались.

Расспросные речи Федора Евстигнеева, Филиппа Савельева и Михаила Ермолаева

А сотенные выборные люди Федор Евстигнеев, Филип Савельев, Михайло Ермолаев сказали:

На встрече де псковичи властем и выборным людем кланялись всем, а они де им кланялись. И псковичи де говорили: «Как их бог милуст». И Иван де Олферьев против того им говорил: «Как их бог милует». А того де они слова от Ивана, что

«здорово ли, братья, живете», не слыхали. А государеву де грамоту власти и выборные люди отослали к околничему в понеделник с ним Михайлом. Да и они де все выборные люди против их речей говорили, как их бог милует. А на боярина на князя Ивана Никитича в то время жаловались ли, и Иван Олферьев его боярина лаял ли и врагом его называл ли, и по них тужил ли, и такие речи, какие де он враг, злодей над ними многие беды поделал, говорил ли, и выборные люди против тех его речей, что ему Ивану говорили ль, и поп Евсевей с товарыщи своими на встрече и в соборной церкве какие речи говорил ли, и тех людей, которые государю наперед крест целовали, побить хотели ль, и поп же Евсевей с старостою Гаврилком и с Томилком Слепым с товарыщи про государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии какие непригожие речи говорили ли и к повинной челобитной рук не приложили ль, и Иван Олферьев псковичь выборных и всяких чинов людей о том, чтоб они били челом государю на околничего, чтоб ему у крестного целованья не стоять и во Пскове не быть, наговаривал ли, и государеву грамоту околничему отдать не хотел ли, и выборным людем такие речи, что ему та государева грамота у себя утаить, говорил ли, и что ему против того выборные люди говорили, и околничего и родителей ево он же, Иван, лаял ли и безчестил ли, и про то де про все они не ведают и не слыхали.

Да Федор же и Михайло в речах своих прибавили:

Как де целовали крест сперва выборные люди, и те де псковичи выборные люди приходили на двор ко властем и к выборным людем и говорили им, чтоб они их и себя поберегли, мятеж де учинился от того, что многие псковичи крест поцеловали, а боярин де ото Пскова не йдет, а ратных людей прибывает и того де не учинилось какое дурно.

Приказная запись по делу Ивана Олферьева

И у государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии у руки епископ и архимарит и протопоп и выборные люди, опричь Ивана Олферьева, были октября в 1 день, и у стола они были.

А Иван Олферьев у государя у руки в то время не был. А выговаривано ему при государе, что по государеву указу послан он Иван псковичь всяких чинов людей уговаривать, чтоб они обратились, от мятежу престали и вины свои ко государю принесли. И он Иван делал не по государеву указу: на встрече псковичь спрашивал о здоровье, чего ему не наказано, и по них тужил, а боярина князя Ивана Никитича Хованского безчестил и называл ево врагом и злодеем, и про околничего князя Василья Петровича Львова псковичам говорил: надобен ли он околничей им псковичем. И то все он делал самоволством, и за то он Иван у государевы милости у руки быть не достоин.

А как был у государя стол, и в то время при государе ему Ивану о том выговаривано ж, что он Иван то все делал не по государеву указу, самоволством и государевы милости за то было не достоин.

И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии по своему государскому милосердному нраву положил то на милость и пожаловал ево, вины его велел ему отдати и у своей государевы милости у руки ему Ивану быти, и пожаловал государь велел ему есть.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1650 г., стб. № 85, лл. 40—87.— Подлинник.

№ 23

Из записи о заключительном заседании Земского собора по поводу восстания в Пскове

8 октября 1650 г.

Объявлено при государе патриарху и властем, и бояром, и околничим, и столником, и стряпчим, и дворяном, и гостем, и сотенным людем октября в 8 день:

«Великий господин святейший Иосиф патриарх Московский и всеа Русии и власти, и бояре, и околничие, и думные люди, и столники, и стряпчие, и дворяне, и жилцы, и гости, и гостиные и суконные и черных сотен и всяких чинов люди.

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии самодержец велел вам объявити, сказано вам наперед сего.

В прошлом во 158-ом году[1]...

И псковичи всяких чинов люди, видя к себе такую государскую превеликую милость обрадовались и вины свои к нему великому государю принесли и крест целовали, прислали ко государю з заручной челобитной о винах своих бити челом челобитчиков своих старосту Онкудинку Гдовленина с товарыщи осми человек, чтоб государь их пожаловал, вины их велел им отдати и вместо смерти дать им живот.

И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии, выслушав их повинную челобитную, их псковичь всяких чинов людей пожаловал, вины их всем им велел отдати и челобитчиком их велел государь видети свои государские очи и пожаловал велел их отпустить во Псков ко псковичам всяких чинов людем с своею государскою милостью.

А после того, как думной диак объявил и государь пожаловал челобитчиков к руке. И государева грамота послана такова».

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1650 г., стб. № 85, лл. 135—141.— Подлинник.

№ 24

Расспросные речи дворянина А. П. Окунева о продолжающихся волнениях в Псковском уезде

29 октября 1650 г.

159-го октября в 29 день приехал в Великий Новгород псковский помещик Ондрей Прокофьев сын Окунев.

И в съезжей избе боярину и воеводе князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку Василью Сафонову Ондрей Окунев в роспросе сказал. Как государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии псковичи вину свою принесли, и боярин и воеводы князь Иван Никитичь Хованской с товарыщи и с ратными людми ото Пскова пошел, и ему де Ондрею велел с новгородцы, и со псковичи и с невляны з дворяны и з детми боярскими быти в Порхове головою, и наказ ему, Ондрею, и дворяном и детем боярским под наказом список дан дьячьею приписью, и Порховской уезд от воров от шишей оберегать, и за шишами ходить, и над ними промышлять, и ото всякого дурна оберегать.

И он, Ондрей, приехав в Порхов, на третей день послал псковичь Исака да Софонтия Квашниных с товарыщи во Псковский уезд в Дубки на заставу и для сыску воров шишей. И они де прислали к нему в Порхов воров дву человек, казака Снетогорского монастыря крестьянина Павелка Анцыфорова, да казачья крестьянина Спирка. И он де, Ондрей, тох воров роспрашивал. А в роспросе Павелко Анцыфоров сказал, что де ходило их в шишах сорок человек изо Пскова во Ржевском уезде после крестного целованья, как псковичи государю крест целовали, и ходячи убили во Ржевском уезде вдову Иванову Маткустовых, да во Псковском уезде выжгли двор псковитина Третьяка Чиркина и иных дворян и детей боярских домы жгли и грабили. И он де, Ондрей, того Павелка Анцыфорова велел ис Порхова Ивану Лаврову послать в Великий Новгород, а казачья крестьянина Спирка до государева указу дал на поруки, потому что по роспросу и по обыском пооправился.

И стоял де он, Ондрей, в Порхове прошлого 158-го году августа с 16-го числа до нынятнего 159-го году по октябрь месяц и дворяне новгородцы, и псковичи и невляне, которые с ним были написаны, розъехались, а ему де, Ондрею, в Порхове ведом учинился, что во Пскове по-прежнему хотят дурно чинить. И октября де в 24 день

[1] Далее повторяется изложение событий, о которых говорится в записи о заседании Собора 26 июля (см. док. № 7).

приезжал в Порховский уезд в Карачюницкой погост изо Пскова успенский поп Тарасей Федоров к тестю своему к попу ж х Кирилу, и он де ему, Андрею, сказывал: которые де воры прежние заводчики во Пскове сысканы, и околничему и воеводе князю Василью Петровичу Львову отданы и в тюрьмы посажены, и те де воры прежние заводчики до поимки говорили и к ним приходят ныне к тюрьмам многие псковичи, думают по-прежнему тож дурно чинить и смуту заводить и говорят: государь де нас простил во всем, а околничей и воевода князь Василей Петрович Львов сыскивал, сажает в тюрьму и чинит наказанье, бьет кнутом. А наши де челобитчики, которые посланы ко государю к Москве с повинными челобитными, назад не бывали и в том де государь волен, а нам де по-прежнему быть в тарарыку, нечто де государь изволит сам быть во Псков, и они де ему, государю, все повинны головами своими. А будет де государь пришлет к ним во Псков бояр с ратными людми и велит их псковичь нечто вывесть и они де жен своих и детей всех побьют, а сами де на зелье все хотят помереть. Да ему ж де Ондрею порховитин посадцкой человек Федоско Дудин сказывал те ж речи, и он де Ондрей, услыша от них такие смутные речи, в Новгород тотчас и поехал, чтоб те речи в Великом Новегороде ведомы были боярину и воеводе князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да диаку Василью Софонову, а ко государю к Москве он, Ондрей, без государева указу ехати не смел[1].

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1650 г., стб. № 98, лл. 15—18.— Подлинник.

№ 25

Отрывок отписки кн. В. П. Львова царю Алексею Михайловичу о снятии всполошного колокола с Рыбницкой башни

4 ноября 1650 г.[2]

...[чело]битные и скаски и сыск велели подать и ему явитись в Стрелетцком приказе твоему государеву боярину Илье Даниловичу Милославскому, да дьяком Дмитрею [Ж]еребилову да Григорью Куна[кову]. А тех воров, Прошку Козу с товарыщи, стрелцы всех приказов, сыскав, тотчас к нам, холопем твоим, привели в съезжую избу, и мы, холопи твои, отдали их за приставы и велели их беречь накрепко до твоего государева указу, а всполошной колокол с Рыбницкой башни велели снять и поставить в Зелейную полату. И о тех ворах о Прошке Козе с товарыщи нам, холопем твоим, что ты, государь, укажешь.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1650 г., стб. № 98, лл. 3—4.

№ 26

Отписка кн. В. П. Львова царю Алексею Михайловичу об отдаче земскими старостами руководителей восстания в Пскове Гаврилы Демидова и Томилы Слепого в съезжую избу

11 ноября 1650 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии холопи твои Васка Лвов, Ивашко Степанов челом бьют.

Нынешняго, государь, 159-го году ноября в 9 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всея Русии грамоте писано к нам, холопем твоим, с челобитчики с Анкидинком Гдовлянином с товарыщи, а велено, государь, нам псковичь всяких чинов людей призвати к съезжей избе и твою государеву милость им сказати, что ты, великий государь, повинную их челобитную выслушал,

---

[1] В деле имеется извет А. П. Окунева, повторяющий содержание его расспросных речей (см. там же, лл. 19—20).

[2] От документа сохранился лишь конец, даты нет, как и имени отправителя, но это явно отписка псковского воеводы кн. В. П. Львова и ее можно датировать 4 ноября, когда по другим сведениям был арестован Прохор Коза.

по своему государьскому милосердому нраву положил на милость, вины их всем отдал и велел вместо смерти живот дать и челобитчиком их велел видети свои государьские пресветлые очи, и они б псковичи всяких чинов люди, помня твое государево крестное целованье тебе, великому государю, служили и вины свои покрывали службами своими, а хто вперед учнет такое воровство всчинать и таким воровством похвалятца или какие смутные речи говорить, и они б тех людей имали и приводили в съезжую избу.

И того же, государь, числа по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу мы, холопи твои, призвав к себе земских старост и всяких чинов лутчих людей и твою государеву милость им сказали, чтоб они, видя к себе твою государеву милость и твое государево крестное целованье помня, своей братье всяких чинов людем твою государеву милость сказывали, а которые прежние воры и завотчики и гилевщики после твоей государевы милости к ним и крестного целованья Гаврилка Демидов, Томилка Слепой и стрелцы Прошка Коза с товарыщи завели было воровской прежней завод и злой умысел и хотели воздвигнуть мятеж по-прежнему, и они б за тех воров не стояли и Гаврилка б Демидова и Томилка Слепова привели в съезжую избу и отдали бы нам, холопем твоим, для того, что Гаврилка Демидов после твоего государева крестного целованья у соборные церкви пресвятей Троицы в паперти бил псковского стрелца за то, что он воровство его обличал. Да ноября, государь, в 5 день он же Гаврилка говорил в земской избе съезжие избы подъячему Титку Максимову, которого мы, холопи твои, посылали к нему по челобитью сторожа Андрюшки Шильцова для записи, которую он на него вымучил в смутное время в пятидесяти рублех; и Гаврилко ему Титку говорил, что он записи ему не отдаст, а того де Ондрюшку ему Гаврилку пытать. А Томилко Слепой приходил к стрелцу к Игнашку Мухе и говорили, чтоб им завести мятеж и кровопролитие по-прежнему.

И лутчие, государь, люди нам, холопем твоим, сказали, что оне, видя к себе твою государеву милость и твое государево крестное целованье помня, тебе великому государю служити ради и своей братьи говорити о том, чтоб за воров не стояли, и велели быть всяких чинов людем к съезжей избе тотчас.

И того ж, государь, числа пришли к нам, холопем твоим, к съезжей избе псковичи всяких чинов люди, и мы, холопи твои, твою государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии милость и жалованье им потому ж сказали, что ты, великий государь, их пожаловал, вины их им отдал и твою государеву грамоту велели вычесть. И псковичи, государь, всяких чинов люди, слыша к себе твою государьскую великую милость и жалованье обрадовались и со слезами на твоей государьской милости били челом и говорили, что ты, великий государь, их пожаловал, вины их им отдал и велел им вместо смерти живот дать и они де тебе великому государю по твоему государеву цареву и великого князю Алексея Михайловича всея Русии крестному целованью служити во всем ради, а за воров за Гаврилка Демидова и за Тимошка Слепова с товарыщи не стоят. И тех воров Гаврилка Демидова из земской избы и Томилка Слепова отдали нам, холопем твоим, в съезжую избу и говорили: в винах де их ты, великий государь, волен. А которые де, государь, люди вперед учнут такое воровство всчинать и таким воровством похвалятца или какие смутные речи говорить, и оне де, помня твое государево крестное целованье, потому ж учнут их имать и приводить к нам, холопем твоим, в съезжую избу. И мы, холопи твои, тех воров Гаврилка и Томилка велели беречь накрепко до твоего государева указу.

Да того же, государь, числа псковичи всяких чинов люди, обрадовався твоей государьской великой милости, ходили к архиепископу, чтоб он в соборе о твоем государеве многолетном здоровье бога молил и молебны пел. И архиепископ о твоем государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всея Русии многолетном здоровье в соборе бога молил и молебны пели з звоны, и по приходным, государь, церквам молебны пели з звоны ж. А с сею, государь, отпискою послали к тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловича всея Русии мы, холопи твои,

Матвея Сандетцкого, ноября в 11 день. А о Гаврилке, государь, Демидове и о Томилке Слепом и о Мухе и о Прошке Козе с товарыщи нам, холопем своим, что ты, государь, укажешь.

На обороте л. 41 отметка о подаче: 159-го ноября в 29 день с столником с Матвеем Сандецким.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1650 г., стб. № 98, лл. 41—43.— Подлинник.

№ 27

Отписка кн. В. П. Львова царю Алексею Михайловичу о повинных челобитных из Гдова, Острова и Печерского монастыря

Середина ноября 1650 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии холопи твои Васка Львов, Ивашко Степанов челом бьют.

Нынешняго, государь, 159-го году в розных числех писали во Псков к нам, холопем твоим: изо Гдова Семен Крекшин, из Острова Сергей Перетрутов, ис Печерского монастыря келарь старец Иона да Максим Ушаков, и прислали пригородцких и Печерского монастыря всяких служилых и жилецких людей к тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии повинные челобитные за руками. Да ис Печерского ж, государь, монастыря прислали нетчиком, которые тебе, государю, наперед сего креста не целовали, а были в монастырских в отъезжих службах и для торгового промыслу за неметцким рубежом, а ныне тебе, государю, крест целовали, крестоприводные книги за руками ж.

И мы, холопи твои, те повинные челобитные и книги, я, холоп твой Васка, запечатав в лист твоею государевою псковскою печатью за моею, холопа твоего Ивашкою, приписью к тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии послали с сею отпискою, а отписку, государь, и челобитные и книги велели в Посолском приказе подать твоим государевым дьяком думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову.

На обороте помета: Государю чтена и бояром.

Отметка о подаче: 159-го ноября в 24 день с столником с Матвеем Сандецким.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1650 г., стб. № 98, л. 40.— Подлинник.

№ 28

Отписка кн. В. П. Львова царю Алексею Михайловичу о «воровском письме» Дружины Бородина

Между 20 и 28 декабря 1650 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии холопи твои Васка Львов, Ивашко Степанов челом бьют.

Нынешняго, государь, 159-го году декабря в 2 день писали к тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии мы, холопи твои, с псковитином с Ываном Рубцовым на посадцкого человека на Дружинку Бородина в воровских ево заводных статьях и что до твоего государеву указу дан за пристава.

И декабря, государь, в 12 день прислана к нам, холопем твоим, твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всея Русии грамота ис Стрелецкого приказу за приписью диака Григорья Кунакова. А велено, государь, на твою государеву службу к Москве выслать псковских и пригородцких стрелцов половину; а подводы под них велено взять во Пскове сь ямских слобод и посадцких людей и мо-

настырей. И мы, холопи твои, о тех подводах в земскую избу к старостам послали память и велели подводы собрать, не мотчав. И старосты, государь, и посадцкие люди, и монастырские служки и ямщики о подводах в земской избе учинили сход и тот вор и злому делу начинатель Дружинка, проведав, что в земскую избу посадские люди для подвод собрались, послал тайно з женою своею Матренкою к старостам и к посадцким людем воровское письмо своей руки, чтоб ему тем воровским писмом прежней мятеж учинить.

И мы, холопи твои, проведав про то ево воровское писмо, по всегородных старост послали и то ево воровское писмо в съезжую избу велели принести тотчас. И старосты, государь, Ивашко Красногородец да Петрушка Яблочников Дружинкино воровское писмо в съезжую избу к нам, холопем твоим, принесли того ж часу, а сказали принесла де к ним в земскую избу то писмо Дружинкина жена Матренка, и они де, взяв у нее писмо хотели несть в съезжую избу к нам, холопем твоим. И мы, холопи твои, того вора Дружинку распрашивали с пристрастием, по какому он заводу и по чьему умыслу такое воровское писмо писал и хто с ним иных людей в думе есть и нет ли у них какова воровского прежнего заводу и злово умыслу. И Дружинка Бородин в роспросе сказал, что он таково писмо писал и з женою своею в земскую избу посылал один и перед тобою государем царем и великим князем Алексеем Михайловичем всея Русии в том виноват. И мы, холопи твои, ево Дружинку з женою и з детми, двемя сыны с Филкою да с Еремкою, по прежнему твоему указу изо Пскова послали в Великий Новгород декабря в 20 день с стрелецким пятидесятником с Юркою Григорьевым и с провожатыми для того, что, государь, во Пскове в посадцких людех воров добре много, чтоб с ним Дружинкою те воры какова воровства не завели. И к твоему государеву боярину ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да к диаку Василью Софонову, писали, чтоб оне до твоего государева указу того вора велели держать вкрепи. А воровское ево писмо послали к тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии[1] под сею отпискою с Елисеем Веревкиным и велели подать в Наугородцкой чети твоим государевым дьяком думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову да Ондрею Немирову.

На обороте л. 109 помета: Указал государь отписать в Новгород к боярину и воеводе и к диаку велеть тому вору Дружинке Бородину учинить такое же наказанье, как указано и в Новгороде, а учинив наказанье прислать к Москве.

Отметка о подаче: 159-го декабря в 28 день с Елисеем Веревкиным.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1650, стб. № 98, лл. 109—111.— Подлинник.

№ 29

«Воровское письмо» Дружины Бородина

Середина декабря 1650 г.

Пскова города всем православным крестьяном посацким людем бьет челом и плачетца бедной и до конца разореной от немилостивого разорителя Дружинка Бородин.

О вашей, господа, милости был, господа, я от вас на Москве в прошлых годех по 157 год в челобитчиках и иссорено, господа, денжонок моих, будучи на Москве в ваше мирское челобитье во всякую иссорку тритцать три рубли. И по ся мест мне ваша милость третей год ничем не объявилась, толке ныне пожаловал меня, поискал земской староста Иван Давыдовичь Красногородец и государевым начальником на меня милостивое слово сказал, назвал меня вором и поклепщиком и гилевщиком, бутто ся я завожу старой воровской в мире мятеж. И по ево заступлению государев околничей и воевода и дьяк писали ко государю к Москве. Я ныне за грех свой живот мучу в железах, ожидаю под голову подушки или Гаврилки Демидова терема вечново, а

[1] См. док. № 29.

воровства, господа, я никакова ни мятежу не заводил, крест я целовал впрямь праведному государю на своей правде и ожидаю ныне к собе смертново часу.

Милости вашие, господа, прошу, помилуйте меня беднаго, прикажите, господа, то мое сиротствишко отдать или колке пожалуете, прикажете дать, есть сироты нечево, помираю голодом, мне на вас напрасно поклепав взять на тот свет не несть. А и вам, господа, всем миром не обогатеть, что моево и не отдать, а от меду я на Москве докладывался у Тимофея Вандина, что в гостинцы свесть свезено не в посул, на новаселье, и вы, господа, помилуйте меня страдника, как вам господь изволит, прикажите, государи, что нибудь да на хлебы. Пад на землю со слезы вашие милости прошу и челом бью. Смилуйтеся, пожалуйте.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1650 г., стб. 98, лл. 112—113.— Подлинник.

№ 30

Отписка кн. В. П. Львова царю Алексею Михайловичу о продолжении партизанского движения в Псковском уезде

Не ранее 17 февраля 1651 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии холопи твои Васка Львов, Ивашко Степанов челом бьют.

Нынешняго, государь, 159-го году октября в 30 день писали к тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии мы, холопи твои, со псковским казаком с Олешкою Обросимовым; после твоего государева ко псковичам жалованья и милостивого указу и крестного целованья во Пскове и в уездех учало быть попрежнему воровство, убивство, татьбы, грабежу. И мы, холопи твои, заказ учинили крепкой, чтоб всяких чинов люди жили смирно и от воровства унялися, а которые после твоей государовы милости крестного целованья в уездех воровали, дворян и детей боярских и жен их и детей побивали до смерти и всякое воровство чинили, и мы, холопи твои, по тех воров посылали сотников стрелетцких, а с ними стрелцов и казаков и велели их имать; и пойманы, государь, прежние воры и тати оставленые псковские стрелцы Пашка Печерянин с товарыщи тритцать человек. И мы, холопи твои, тем ворам велели учинить наказанье жестокое, биты на козле у съезжие избы и по торгом водя кнутом бес пощады.

И ныне, государь, во Пскове и в уездех и во псковских пригородех учало быть воровство болшое, татбы и разбой и убивство и смутные всякие затейные воровские слова говорить по-прежнему. И мы, холопи твои, велели учинить потому ж заказ крепкой, и биричю велели кликать в торговые, по многие дни, чтоб всякие люди жили смирно, а татбы и разбоев и убивств не было и затейных и смутных и непристойных воровских слов не говорили. А в уезды послали сотников с стрелцами и воровство всякое велели, государь, сыскивать, а воров и татей и разбойников велели имать и приводить к себе. А хто учнет укрывать и, ведав про то, нам, холопем твоим, извещать не учнут, и тем людем от тебя, государя, быть в жестоком наказанье и в казни бес пощады.

И февраля, государь, в 8 день псковские стрелецкие сотники Федор Коновал с товарыщи с стрелцами привели старых пущих воров и убойцов Пашку Печерянина, Петрушку Моторку, Игнашка Возмилку, Невлева крестьянина Захарова Лучку Игнатьева, монастырского крестьянина Мишку Климентьева с товарыщи дватцати семи человек с розбойною и с татиною рухлядью и с их воровскою, с пищалми, с топоры, с рогатины, з бердыши, с ломы, с пилами, с напари, а поимали, государь, оне тех воров на разбое.

И мы, холопи твои, их воров, Пашку Печерянина с товарыщи, роспрашивали: после твоего государева крестного целованья, сколь давно оне воруют и ково крали и розбивали, и ково людей побили, и хто с ними иных воров в заговоре и в думе, и какой у них воровской завод и умысел, и с кем и хто у них то воровство ведает и х кому у них приезд был.

И Пашко Печерянин и товарыщи ево дватцать семь человек в распросе нам, холопем твоим, сказали: ворует де он Пашка и с товарыщи после твоего государева крестного целованья, как он во Пскове за воровство бит кнутом, и в том де оне перед тобою государем царем и великим князем Алексеем Михайловичем всея Русии виноваты, после твоего государева крестного целованья воровали, в уездех крали и розбивали и людей до смерти побивали. А февраля де, государь, против 8-го числа разбили оне печерскую деревню Бердово, и их де сотник Федор с товарыщи и с стрелцами тут переимали. Да с ними ж де в заговоре волной человек Микитка Орел да посадцкие люди Гришка Жугряй, Антипко Жолобов с товарыщи дватцать пять человек. А к весне де было, государь, им прибирать к себе многих воровских людей и заводить было и делать так же как и в псковскую смуту было. А твои де государевы дворцовые и дворян и детей боярских крестьяне и боярские люди многие говорили, что оне с ними готовы, их не отстанут, как де было во псковскую смуту, им также делать, дворян и детей боярских побить з женами и з детми.

И мы, холопи твои, велели их пытать накрепко, хто имяны и которых волостей и засад, и чье боярские люди про такое воровство с ними говорили, и ис стрелцов и из ыных людей с ними хто в думе естли, и с пытки, государь, Пашка с товарыщи говорили: во всех де дворцовых волостях, и в засадех и в пригородех всякие люди то говорят: дождався де, государь, весны, будет у них по-прежнему, как было во Пскове в смутное время, а ото псковских де стрелцов и от иных людей ни от ково про то не слыхали и с ними в думе нет. А приставали де, государь, оне во всех засадех и в пригородех, а во псковскую, государь, смуту Пашко Печерянин с товарыщи в Новгородцком, государь, в Порховском и во Псковском во Гдовском уездех дворян и детей боярских и жен их и детей до смерти многих побили и над дворянскими жены и над детми делали всякие скверные ругательства, а Пашка у воров был атаман.

И февраля, государь, в 17 день по твоему государеву царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу и по Соборной уложенной книге мы, холопи твои, воров Пашка Печерянина, Петрушку Моторку, Игнашка Возмилку, сказав им вины при многих людех, велели повесить, а Лучку и Мишку казнить смертью. А которые, государь, воры дворцовые крестьяне и монастырские и дворян и детей боярских смутные воровские речи говорят по-прежнему, и мы, холопи твои, велим их сыскивать и приводить к себе, и тех воров сыскано, которые воровские прежние смутные слова говорили, сто дватцать человек. И тех, государь, воров велели мы, холопи твои, у съезжие избы бить кнутом и по торгом водя нещадно человек по дватцать и болши на день, чтоб, государь, на то смотря иные воры от воровства унялися и смутных затейных воровских непристойных слов не говорили. А Пашкиным, государь, товарищем Микитке Орлу с товарыщи по твоему государеву указу по тому ж учиним, а во псковские, государь, засады и в пригороды послали мы, холопи твои, для сыску воров дворян, а с ними сотников с стрелцами, чтоб, государь, воровство вывести и досталных переимать. А что у нас, холопей твоих, впредь учнет делатца, и мы к тебе государю отпишем. А ото псковских, государь, стрелцов дурна и воровста никакова нет и воров у себя не таят и нам, холопем твоим, про них сказывают и в съезжую избу их приводят, а куды мы, холопи твои, их стрелцов для сыску воров посылаем, и оне тебе, государю, служат, и воров сыскивают и к нам, холопем твоим, приводят.

На обороте л. 184 отметка о подаче: 159-го марта в 19 день со псковитином с Ульяном Фадеевым.

ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1650 г., стб. № 98, лл. 184—186.— Подлинник.

Дневники Воспоминания

МОРЯКИ В БОРЬБЕ ЗА РОСТОВ И КРЫМ[1]

С. Г. САПРОНОВ

Оборона Ростова

Известие о Великой Октябрьской социалистической революции наш эсминец «Капитан Сакен» получил в Одессе, где он находился в это время по какой-то надобности. Узнав о великой победе революции, мы тотчас же спустили свой кормовой андреевский флаг, подняли красный и под ним пошли в Севастополь. Корабли Черноморского флота ничего еще не знали и стояли под андреевскими флагами, имея красные только на стеньгах. Оповещаемые нами, они тотчас же спускали андреевские и поднимали красные флаги.

Вскоре моряки Черноморского флота вступили в беспрерывную вооруженную борьбу за окончательную победу социалистической революции. В этой борьбе они доказали на деле свою преданность революции и свою большевистскую закалку, полученную под руководством нашей подпольной Севастопольской большевистской организации.

Ноябрь 1917 г. проходил под знаком разгоравшейся гражданской войны. Значительная часть контрреволюционно настроенной российской военщины сосредоточивалась в Донской области, организуясь в белогвардейские банды. Банды эти производили налеты на деревни и города Донской области и Приазовья, грабили трудовое население, сочувствовавшее Советской власти, разгоняли Советы, разоружали разрозненные пехотные и казачьи части, не желавшие к ним примыкать, и т. п. К Ростову двигались банды генерала Каледина. По мере их приближения контрреволюционная свора в самом Ростове наглела с каждым днем. Тогда Ростовский Совет обратился за помощью к Черноморскому флоту. 2-й Черноморский флотский съезд — большевистский — предложил командованию Черноморского флота послать в помощь Ростову флотилию и избрал пять уполномоченных для управления действиями этой флотилии и для информации Центрального комитета Черноморского флота (Центрофлота) и командования Черноморского флота о положении дел.

В помощь Ростову и для выяснения положения в других городах Приазовья были отправлены два эсминца «Баранов» и «Капитан Сакен» и несколько мелкосидящих судов, вооруженных 75-*мм* орудиями (по одному на каждом), на которых, кроме команд, находился еще отряд черноморцев (человек 150).

Эсминец «Баранов» с четырьмя уполномоченными проследовал прямо в Ростов, а эсминец «Капитан Сакен» с пятым уполномоченным Владимиром Драчуком на борту зашел сначала в Керчь, Мариуполь и Таганрог. Подходы к городам с моря были

---

[1] Из воспоминаний бывшего комиссара эсминца Черноморского флота «Капитан Сакен», члена Севастопольского военно-революционного комитета.

чрезвычайно затруднены отсутствием опознавательных знаков, указывающих путь среди мелководья: их сняли контрреволюционеры Приазовья. Прямая опасность наступления Каледина этим городам не угрожала, но Советы их деятельно готовились к обороне, формируя вооруженные отряды рабочих и солдат. Ростов же за эти дни подвергся нападению довольно сильной банды из офицеров и юнкеров, которая, по-видимому, уже пополнилась калединцами. Поэтому мы тоже поспешили на помощь Ростову. Мелкосидящие суда нашей флотилии отстали, так как имели меньший ход и к тому же отстаивались в Керчи вследствие штормового ветра. Эсминец «Баранов», высадив в Ростове уполномоченных, пошел навстречу этим судам, и через два-три дня все они прибыли в Ростов вместе с судами, находившимися в Азовском море. Из участников этого похода на эсминце «Капитан Сакен», помню, были председатель судового комитета т. Попов (херсонский рыбак) и большевистский актив: т. Птицын — судовой писарь, т. Гурняк — комендор, т. Катринко — машинный унтер-офицер I статьи, т. Мельниченко — трюмный машинист, т. Мокроусов — сигнальный унтер-офицер, т. Рубашин — фельдшер, т. Ковальчук — машинист. Командовал эсминцем Милашевич, капитан II ранга, комиссаром был я, комендор Сапронов.

На эсминце «Баранов» помню комиссара — большевика Семенова и унтер-офицера Масленникова, исполнявшего там и роль боцмана. Он же был председателем судового комитета.

Ростовские рабочие встретили наш приход с радостью и подъемом. Сами они активно сопротивлялись налетчикам, успешно отгоняя банды от Ростова на довольно большое расстояние. Штаб при Ростовском военно-революционном комитете формировал красногвардейские отряды, снабжал их вооружением и продовольствием и отправлял на фронт защиты Ростова. Привезенные нами уполномоченные тотчас же включились в работу штаба.

По мере приближения Каледина сопротивление белобанд усилилось. Наступил момент, когда они соединились с двигавшейся по направлению к Ростову частью калединских войск и перешли в наступление. Отправка красногвардейских отрядов из Ростова тоже усилилась. В отряды шли рабочие всех возрастов, способные носить оружие, демобилизованные фронтовики и находившиеся в Ростове матросы. Последние обычно становились командирами отрядов, тотчас же уходивших на фронт. Привезенный нами отряд в 150 человек увеличился в Ростове вдвое и под командованием матроса Павлова тоже ушел навстречу калединцам.

Мелкосидящие черноморские суда, имевшие полное вооружение и команды, немедленно отправились вверх по Дону, азовские же пришлось снаряжать и набирать на них команды. В отношении эсминцев было решено так: «Баранов» сделать дежурным, а в случае захвата Ростова врагом использовать для эвакуационных целей; «Капитан Сакен» оставить в Ростове. На обоих эсминцах решили оставить небольшие команды на случай, если придется открыть артиллерийскую стрельбу или выйти в море, а остальной личный состав выделить для охраны штаба (человек 30) и территории железнодорожной станции (столько же), так как по мере приближения к Ростову калединцев контрреволюция, гнездившаяся в самом Ростове, развила активную диверсионную деятельность, направив ее главным образом на разрушение железнодорожной связи. Портились стрелки, пути, подрывались и поджигались эшелоны, направлявшиеся на фронт со снарядами, снаряжением и живой силой. Ввиду этого одной из важнейших задач штаба стала охрана вокзала. Разумеется, один комендант станции не мог справиться со всеми этими трудностями, тем более что и в самом служебном аппарате станции среди честно и самоотверженно работавших железнодорожников встречались отдельные саботажники. Поэтому-то для охраны станции и было выделено 30 матросов с эсминца «Капитан Сакен» и 30 красногвардейцев. Командование ими поручили мне. Одновременно меня назначили комиссаром Ростовского вокзала.

Установив охрану вокруг станции, я приказал не пропускать на ее территорию подозрительных лиц, задерживать их и отводить в штаб. Сам я следил за своевременной отправкой эшелонов на фронт (отправляли 1—2 эшелона в день) и за

действиями всех связанных с этим рабочих и служащих станции, включая и коменданта. Последний теперь безвыходно находился при начальнике станции, контролируя работу его и дежурных. В случае запаздывания отправки эшелона я сообщал об этом коменданту и в штаб.

Калединская армия двигалась по Донской области, обрастая белогвардейскими бандами и все расширяя фронт. Часть этого фронта надвигалась на Ростов. Теперь наши красногвардейские отряды принуждены были отступать под натиском превосходящих сил противника. Превосходство было и численное и, так сказать, профессиональное. Ростовские красногвардейские отряды формировались из людей мира и труда, взявшихся за оружие только в силу необходимости, а для калединцев оружие было принадлежностью их профессии. Но зато революционный энтузиазм защитников Великой Октябрьской социалистической революции по своей силе превосходил контрреволюционный заряд противника. Ростовские рабочие шли в красногвардейские отряды безостановочно, без колебаний расставаясь с семьями.

Мы, матросы, воочию убедились в мужестве и спаянности рабочих и не отставали от них в готовности отдать свою жизнь за революцию. Никто не думал о сдаче города, думали только о борьбе. Старики, женщины, дети — все вышли на улицы и включились в подготовку Ростова к обороне. Приносили громоздкие предметы, выворачивали камни из мостовой и строили заграждения, за которыми могли бы укрыться наши отступающие красногвардейцы для обстрела врага.

В один из дней первой половины декабря мне стали видны позиции противника. Я тотчас же связался с вокзала по штабной телефонной связи с эсминцами и стал направлять огонь их артиллерии на врага (на обоих эсминцах имелось четыре артиллерийских 120-*мм* орудия). Это несколько сдерживало его наступление, но все же оно продолжало развиваться и в направлении Ростова, и левее. Вскоре начались уличные бои. Стрельба с эсминцев стала невозможной. Дальнейшее пребывание на вокзале сделалось бесцельным. Я сообщил штабу, что включаюсь в уличный бой, и стянул свою охрану из кольцевого расположения вокруг станции в одну цепь, примыкавшую к красногвардейской цепи. Некоторое время мы держались вблизи вокзала и имели связь со штабом, но вскоре эта связь прервалась и появились казаки. По-видимому, где-то неподалеку от нас была прорвана красногвардейская цепь.

Чтобы не дать отрезать себя от красногвардейских частей, надо было выравнить позицию, и мы отступили в ближайшую улицу, таща за собой пулемет «Максим» и ящики с гранатами. Улица сразу встретила нас вражеским огнем, но не калединским; стреляла ростовская контрреволюция, дотоле прикрывавшаяся маской мирных жителей, а сейчас стрелявшая в спину отступавшим защитникам революции. Стреляли из винтовок и револьверов с чердаков и из подвалов, из церквей и богатых квартир — отовсюду, где притаился враг. И этот огонь был куда опаснее калединского, так как он бил в спину. Так я впервые узнал, что такое уличный бой. В процессе боя, само собой разумеется, вырабатывалась у нас и тактика боя. Используя каждый угол, каждое укрытие, дававшее возможность избежать огня в спину, мы вели оттуда обстрел наступавшего врага. Огневые точки противника уничтожали гранатами. Наш отряд рассыпался по переулкам, перескакивая через забор, что чрезвычайно затруднялось пулеметом и ящиком с гранатами. Но мы до последней возможности тащили их с собой, выводя из строя порядочное количество врагов, когда удавалось найти удобное укрытие. Через некоторое время мы приблизились к одной из баррикад, построенных жителями накануне боя. Подойдя к находившимся в укрытии красногвардейцам, наши бойцы присоединили к их пулемету свой и как раз во-время, ибо к баррикаде бросилась группа калединцев. Врагов встретили таким сильным огнем, что после нескольких минут боя остатки их отхлынули в стороны. Это обстоятельство еще больше воодушевило нас. Даже женщины и подростки, приносившие бойцам пищу, не хотели покидать баррикады и старались помогать чем могли, а главное — подбирали тяжело раненых красногвардейцев и относили их в дома.

Наступила ночь. Стрельба затихла. Мы заночевали, не отступив от укрытия. С раннего утра нашу баррикаду стали с трех сторон осаждать калединцы. Пока у нас

были пулеметные ленты, мы еще могли держаться. Но ленты опустели. Более половины защитников выбыло из строя. Погибли и наши два первых пулеметчика — Гурняк и Попов. Гранат оставалось немного. Одним винтовочным огнем невозможно было бы удержаться, а главное — усилилась угроза быть отрезанными от отступавшей красногвардейской цепи. Поэтому, вынув пулеметные замки и сломав сами пулеметы, мы оставили баррикаду и рассыпались по переулкам. Матросы старались держаться вместе. Стрельба в городе продолжалась с прежней силой, а за городом значительно усиливалась. Слышалась артиллерийская канонада. По-видимому, основная часть красногвардейских отрядов, сохраняя силы для дальнейшей борьбы, отступала за город, чтобы не быть окруженной и уничтоженной в самом городе. Внутригородская контрреволюция действовала еще активнее: вероятно, она пополнилась калединцами. Перекрестный огонь из окон усилился.

Решив пробиваться к эсминцам, я распределил свои силы так: одна часть отряда очищала нам тыл, бросая гранаты в обнаруженные гнезда противника, а другая отстреливалась от наступавших калединцев. Раненые держались в средине. Потери наши сразу уменьшились. Так мы боролись еще несколько часов и под вечер дошли до окраины города, обращенной к Дону.

Эсминцы наши уже отошли от берега, видимо, закончив эвакуацию. Мы были уверены, что на воде дежурят шлюпки, ожидая нас. Но до наступления темноты нечего было и думать о возвращении на корабли: пока будем переходить незастроенную часть берега да ехать в шлюпке на глазах у врага, наверняка всех перестреляют. Прикидывая взглядом, где удобнее укрыться на полтора-два часа до темноты, мы услышали женский голос, зовущий на помощь. Обернувшись, увидели женщину, бегущую к нам. Она сообщила, что в смежной с ней квартире, неподалеку, юнкера насилуют ее соседок — мать и дочь. Оставив раненых на попечение двух бойцов, я с остальными устремился за женщиной. Все оказалось так, как она говорила: пять-шесть юнкеров производили тягчайшее, изощренное насилие. Мать уже умирала. Мы расстреляли мерзавцев тут же, на месте.

Стемнело. Поодиночке мы перешли незастроенную часть берега. На воде действительно дежурили наши шлюпки и перевозили на эсминцы оставшихся в живых матросов. Из тридцати человек охраны вокзала на родной корабль вернулось меньше половины. Только половина вернулась и из матросской городской охраны. Остальные пали рядом с рабочими, защищая Ростов.

Теперь город был в руках врага. Фронт отходил из Ростова. Топливо на эсминцах было на исходе. Они были пока бессильны помочь Ростову и возвращались в Севастополь, чтобы подготовиться к новым боям с белогвардейщиной. Бой за Ростов был для команд эсминцев «Баранов» и «Капитан Сакен» первым боем гражданской войны и, несмотря на то, что мы были в нем побеждены, мы не чувствовали поражения. Мы видели в нем только начало, первые шаги великой борьбы революционного пролетариата России за свое освобождение.

Из Ростова по пути в Севастополь зашли в Керчь. Местная рада уже забрала в свои руки всю власть, распустив Совет (это сообщили нам комиссары стоявших там эсминцев «Звонкого» и «Жаркого»). У Керченской рады было небольшое войско — гайдамаки, и потому ребята пока не решались трогать ее.

Наше прибытие решило вопрос: комиссары всех эсминцев и Драчук в сопровождении небольшого отряда вооруженных матросов, имея в резерве артиллерию эсминцев, явились к председателю рады и приказали ему распустить ее. Совет возобновил свою деятельность. Для его поддержки был оставлен один эсминец (не помню, «Жаркий» или «Звонкий»), а остальные ушли в Севастополь.

Бои за Евпаторию и Ялту

Разбив в первой половине января 1918 г. главную группировку войск крымско-татарского буржуазного правительства в Бахчисарае и Симферополе, отряды черноморских моряков по указанию Центрофлота направились на помощь Советам в

другие города Крыма, где местная контрреволюция, усиленная и воодушевленная сбежавшейся сюда из разных мест белогвардейщиной, разгоняла Советы и расправлялась с большевиками и населением, сочувствующим Советской власти. Каждый день промедления стоил жизни нескольким десяткам лучших людей, поэтому отряды черноморцев тотчас же по сформировании отправлялись к месту своего назначения.

Отряд, порученный моему командованию и направляемый в Евпаторию, состоял из 500 матросов, вооруженных винтовками драгунского образца, гранатами и револьверами, и был разбит на пять батальонов. Имелся у нас и один станковый пулемет «Максим». Командиров батальонов избрали сами же матросы из взводных, отличившихся в прошлых боях. В числе их был и т. Масленников.

До Бахчисарая ехали эшелоном и оттуда двинулись к Евпатории, которой и достигли к ночи вторых суток. Приказав окружить город с суши и расположив отряд редкой цепью (человек 50 я оставил в резерве), я отдал распоряжение по возможности окопаться, так как по сведениям, полученным мною, евпаторийская контрреволюционная группировка значительно превышала нас по численности, ввиду чего Центрофлот обещал выслать в помощь нам десант. Но пока его не было, и надо было всемерно усилить собственную боеспособность. Отдав распоряжение задерживать и приводить ко мне всех стремящихся в город или из города, и выслав подвижные дозоры на берег по обе стороны от города, я закончил боевую подготовку. Дозоры были расположены группами человек по пять, чтобы в случае надобности они могли вступить в бой со шлюпками противника. Послал дозоры и в тыл расположения нашего отряда.

Под утро ко мне доставили из цепи рабочего грязевых ванн, оказавшегося депутатом Евпаторийского Совета и стремившегося под нашу защиту. Он рассказал нам о разгроме Совета депутатов и убийстве большевиков, попавших в руки евпаторийской белобандитской группы. Комитет партии большевиков тоже был разгромлен, а председатель его т. Кораев убит. На мой вопрос о численности противника пришедший ответил, что в Евпатории имеется человек 250 кавалеристов, столько же пехоты и тысячи полторы местной и сбежавшейся из других мест буржуазии и белогвардейцев, одетых в штатское, но вооруженных винтовками.

К концу нашего разговора ко мне привели еще шестерых задержанных. Их шлюпка шла из Евпатории вдоль берега, а дозорные, укрываясь, следили за ней и напали на пассажиров при высадке на берег. В троих или четверых из них депутат Евпаторийского Совета опознал крупных евпаторийских буржуа. Остальные были ему неизвестны. Опознанные упорно не отвечали на вопросы, и мы их расстреляли. Остальные, видя, что и им угрожает то же, стали разговорчивее и в общем подтвердили сведения евпаторийского депутата, что у белобандитов есть пулеметы. По документам задержанные значились больными, приехавшими на лечение из Петрограда. Свое бегство из Евпатории они объяснили боязнью предстоящих боев. Мы взяли их под стражу, а впоследствии отправили в Севастополь. Впрочем, и они оказались белогвардейцами.

Приближался полдень, а помощи с моря все не было. Во второй половине дня противник попытался прорвать нашу цепь: по-видимому, он делал разведку, введя в действие и кавалерию. Мы встретили его дружным винтовочным и пулеметным огнем. Кавалерия быстро повернула обратно в город, а пехота завязала с нами перестрелку, ввиду чего я подтянул к месту боя оставленный мной резерв.

Белогвардейцы пробовали приблизить свою цепь к нашей, но при перебежке несли большие потери от нашего меткого винтовочного обстрела (пулеметные ленты мы берегли для отпора кавалерии). Перестрелка велась до ночи. Но во второй половине ночи она возникла на другом участке, в расположении батальона т. Масленникова, и вскоре перешла в рукопашный бой. Я со своей резервной группой тотчас же поспешил туда на помощь, так как враг нажимал весьма упорно: сознание безвыходности положения подгоняло его во всю. Численность противника значительно превышала нашу, однако черноморцы дрались самоотверженно: кололи штыками, били

прикладами, сбивая с ног, а т. Масленников, обладая страшной силой, перебрасывал врагов через себя, да так проворно, что мы были поражены: в жизни он был очень неповоротлив вследствие своей массивности.

Часа через полтора враг не выдержал и отступил в город, оставив на поле около 200 убитых.

На рассвете следующего дня из города появилось человек 10—12 эскадронцев. Они спешились и пошли к нам с белым флагом, сдаваться. Пленные оказались казанскими татарами, которые и в предыдущих боях, и в последующих вообще сдавались охотно. Из опроса их выяснилось, что наше оцепление города вызвало в нем панику. Белобандиты безуспешно стараются сбежать на шлюпках. Относительно количества белогвардейцев в городе они подтвердили уже имевшиеся у нас сведения.

Часов в 10—11 утра в море показался дым. Начали вырисовываться силуэты кораблей. Это шли в помощь нам из Севастополя один эсминец и два транспорта. Скоро мы различили в бинокль, что идет «Капитан Сакен». Один из транспортов, приспособленный под легкий крейсер, открыл было стрельбу по городу, сделал выстрелов десять, но перелетом зацепил и нас, и мы тотчас же просемафорили ему: «Стрельбу прекратить и выслать к нам представителя», каковой вскоре и приехал к нам на катере. Он сообщил о прибытии десанта, помнится, в 700 человек, и мы договорились о немедленной его высадке. Укомплектование им нашей цепи заняло время до ночи. В эту ночь из цепи привели двух человек, оказавшихся евпаторийскими большевиками, рассказавшими много подробностей о зверствах белогвардейцев. Сами они скрывались эти дни у одного преданного Советской власти гражданина, помогавшего им в бегстве из города. Их сведения о количестве вооруженной силы в общем совпали с прежними.

На утро мы пошли в наступление. Белые укрепились в каждой щели и сопротивлялись с яростью попавших в ловушку крыс. Но и мы поступали с ними, как с крысами: неся большие потери при овладении подвалами, где засели белогвардейцы, особенно при открывании дверей, матросы додумались открывать двери веревками сбоку и забрасывать туда подожженное тряпье, пропитанное горючим. Не выдержав дыма, белобандиты, как крысы, выскакивали из своих нор, и рукопашная довершала остальное.

Бой длился целый день, и опять повторилась та же картина, что и в предыдущих боях: среди убитых врагов мы опознавали своих юнкеров, гардемаринов и многих известных нам лиц из крупной буржуазии и аристократии — людей, взявших оружие для удержания своей власти над нами и своего права на эксплуатацию. Их рукой сегодня были убиты наши товарищи, ставшие на защиту революции. И, подбирая пронизанные пулями, изорванные гранатами тела товарищей, матросы скрипели зубами и снова бросались во всевозможные дыры, ища убийц, теперь уже замолкших и затаившихся. Тут же на месте, в последней схватке уничтожали всех. Все же набралось около 180 пленных, из них трое «высокопоставленных».

Для наведения порядка и восстановления Советской власти в Евпатории был оставлен отряд человек в 150, а я со своим поредевшим отрядом вернулся в Севастополь.

Прибыв туда, я явился с докладом в Центрофлот. Заслушав доклад, мне сообщили о дальнейшем развертывании событий: контрреволюция угрожает Ялте и Новороссийску; Ялтинский и Новороссийский Советы просят помощи против белобандитов, а находящийся в Ялте эсминец «Керчь» нуждается в подкреплении. Центрофлот приказал мне выехать туда и ознакомиться с положением дел на месте.

Я пригласил с собою товарищей Прянишникова (комиссара «Гаджи-бея») и Семенова (комиссара «Баранова»), бывших в предыдущих боях батальонными командирами, и мы тотчас же отправились в Ялту на катере-истребителе. Там выяснилось, что председатель судового комитета эсминца «Керчь» Андрющенко, имея в своем распоряжении весьма малочисленный отряд человек в 150, и будучи сам молодым и неопытным в боях, не может справиться со сложной обстановкой. В горах, окружающих город со стороны суши, засели белобандиты. Пробовали обстреливать

горы из орудий с эсминца, но не достигли цели и даром израсходовали снаряды. Идти в горы отряду Андрющенко — значило вести людей на бессмысленную гибель: врагов, вероятно, значительно больше, а главное — у них великолепные естественные позиции: перещелкают всех поодиночке. И получалась такая картина: днем отряду Андрющенко при осторожной стрельбе с эсминца (чтобы не разрушать зданий) удается очистить Ялту от белобандитов, и те уходят в горы. Тогда жизнь входит в нормальное русло. Советы работают, прочие учреждения и предприятия — тоже, жители чувствуют себя и свое имущество в безопасности; одним словом, днем в Ялте восстанавливается Советская власть. А ночью, под покровом темноты, белобандиты спускаются с гор и хозяйничают в городе до утра, поддерживаемые темными элементами Ялты. Грабят, убивают и терроризируют население. Отряд Андрющенко в 150 человек здесь уже совершенно бессилен что-либо сделать. Поэтому на ночь и сам отряд, и большевики города, и все его ответработники уходят на мол, под защиту эсминца, чтобы с рассветом возобновить борьбу. Тов. Андрющенко никак не может выпутаться из такого положения, а Кукель, командир эсминца «Керчь», уклоняется от руководства этими операциями, ссылаясь на незнание им сухопутного военного дела и на необходимость быть безотлучно на судне, вверенном его командованию.

Вернувшись в Севастополь, я доложил обо всем этом Центрофлоту. На совещании было решено послать в Ялту эсминец «Капитан Сакен», а мне выделили 500 человек из того же отряда, который очищал Евпаторию. Комиссар эсминца «Керчь» т. Перевалов, только что, помнится, вышедший из госпиталя, получил такое задание: с приходом в Ялту эсминца «Капитан Сакен» эсминцу «Керчь» идти на помощь Совету Новороссийска.

Перед походом я договорился о будущих военных действиях в Ялте с командиром эсминца «Капитан Сакен» Милашевичем, старым офицером, честно служившим Родине и с первых же дней после Февральской революции неуклонно поддерживавшим большевиков в борьбе с врагами революции. Решили: 100 матросов выделить в десант и отправить в Ялту на эсминце, а мне с 400 матросами идти сушей и, поднявшись на горы, окружающие Ялту, сигнализировать подошедшему эсминцу. Так и сделали.

На горы мы взошли на второй день после выхода в поход (это было примерно 20 января), расположились для спуска по указаниям матросов, знавших местность, и ночью стали спускаться. А десантный отряд под командованием председателя судового комитета «Капитана Сакена» т. Мельниченко нажал на белобандитов из города на рассвете. Зажатые с двух сторон, они вынуждены были вступить в бой. Было их немного, человек 300, я думаю, но, судя по ухватке и снаряжению, это была многоопытная военщина, и вооружены они были основательно: и винтовками, и гранатами, и револьверами. Основные боевые действия закончились в течение одного дня. Большую часть банды мы перебили, меньшая вырвалась и ушла в горы. Мы разбились на группы по 10—15 человек, и, держа связь друг с другом, еще четыре или пять дней прочесывали горы, иследуя каждое ущелье и истребляя укрывавшихся в них белогвардейцев.

Один раз мы наткнулись в горах на группу молодых морских офицеров, человек в шесть-семь, варивших кашу. На наш вопрос, зачем они здесь, они объяснили, что, чуждаясь жизни и политики, они избрали себе отшельническую жизнь. Однако питались они не «акридами и диким медом», а самыми обычными продуктами, вероятно, из ежедневно разграблявшихся ими магазинов, и при них имелись не четки, а самые натуральные винтовки и пистолеты. В общем они сразу спутались в своих объяснениях. Все же, не обнаружив явного «состава преступления», мы не стали расстреливать их, а доставили в Севастополь.

Очистка гор от белогвардейцев обеспечила спокойствие в Ялте и восстановила там нормальную жизнь. Для поддержания порядка эсминец «Капитан Сакен» с небольшим отрядом на нем остался в Ялте до особого распоряжения, а я со своим отрядом возвратился в Севастополь.

Статьи

ПАРТИЙНЫЕ АРХИВЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗРАБОТКЕ ИСТОРИИ КПСС

А. А. СТРУЧКОВ

Основы советского архивного дела были заложены Ленинским декретом от 1 июня 1918 г., согласно которому документальные материалы всех ведомственных архивов образовали Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ). Документы комитетов и организаций РКП(б) не входили в состав ЕГАФ, но хранились в государственных архивах.

По указанию В. И. Ленина 20 августа 1920 г. при Государственном издательстве была создана Комиссия по истории большевистской партии. Декретом Совнаркома от 25 сентября 1920 г. эта комиссия была передана в ведение Народного комиссариата просвещения и преобразована в Комиссию по истории Российской Коммунистической партии и Октябрьской революции (Истпарт). В ее задачу входило собирание печатных и рукописных документов и материалов по истории партии и Октябрьской революции. Комиссии было предоставлено право организовывать местные подкомиссии и бюро, а также посылать во все губернии и области РСФСР и в находящиеся с ней в федеральных отношениях советские республики своих уполномоченных.

С развертыванием работы истпартов, а также в связи с тем, что на местах в партийных органах и организациях скопилось большое количество документальных материалов, хранящихся в плохих условиях и неупорядоченном состоянии, встал вопрос об организации партийных архивов. Состоявшееся в январе 1927 г. III Всесоюзное совещание истпартов высказалось за создание постоянных партийных архивов при ЦК ВКП(б), центральных комитетах партий национальных республик, при крайкомах и губкомах.

20 августа 1928 г. ЦК ВКП(б) принял решение о слиянии Института В. И. Ленина с Центральным истпартом в единое научно-исследовательское учреждение — Институт В. И. Ленина, существовавший на правах отдела ЦК ВКП(б). Через полгода, 26 марта 1929 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление об образовании в составе Института В. И. Ленина Единого партийного архива.

По «Положению», утвержденному Секретариатом ЦК ВКП(б) в июне 1929 г., в Единый партийный архив должны были войти все дела и документы партийных комитетов, контрольных комиссий, комсомольских организаций и фракций ВКП(б), советских, профсоюзных и других учреждений, а также партийные документы, хранящиеся у отдельных лиц. Партийные документы, хранившиеся в государственных архивах, должны были быть переданы в партийные архивы (их было создано 26 при местных истпартах).

Летом 1939 г. ИМЭЛ[1] созвал I Всесоюзное совещание заведующих партийными архивами. Оно подвело итоги работы архивов за десять лет. Было отмечено, что партийные архивы находились в тяжелом положении, а местные партийные органы совершенно не отвечали за свои архивы и не занимались ими.

2 декабря 1939 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло новое решение, согласно которому партийные архивы передавались из ведома ИМЭЛ в ведение обкомов, крайкомов и центральных комитетов коммунистических партий союзных республик.

Истпарты, существовавшие на местах до 1939 г., ликвидировались. Разработка материалов по истории местных партийных организаций возлагалась на партийные архивы и местные институты истории партии, которые тогда действовали на правах филиалов ИМЭЛ в Москве, Ленинграде, на Украине, в Азербайджане, Грузии и Казахстане. Тем же решением определялись основные задачи этих архивов: собирание, хранение и обработка документальных материалов, изучение и разработка истории местных партийных организаций, ведение справочной работы.

Научно-методическое руководство работой местных партийных архивов и институтов истории партии, а также мероприятия по подготовке кадров для партийных архивов были возложены на ИМЭЛ.

II Всесоюзное совещание заведующих партийными архивами состоялось уже после Отечественной войны, в июне 1953 г. Оно подвело итоги перестройки деятельности партийных архивов и наметило новые задачи.

Принятые в феврале 1956 г. директивными органами решения «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» явились новой важной вехой в деятельности партийных архивов. Перед советскими и партийными органами была поставлена задача улучшить деятельность местных партийных и государственных архивов в целях обеспечения сохранности и расширения научного и практического использования архивных материалов. Одним из следствий этих решений было усиление внимания большинства местных партийных органов к своим архивам. В результате последние организационно и хозяйственно окрепли, повысили уровень своей работы, укрепили состав кадров.

Партийные архивы провели огромную работу по собиранию и научно-технической обработке документальных материалов. В настоящее время крупнейшие из них содержат: Ленинградский — 3 610 663 ед. хр., Московский — 1 038 653, Азербайджанский — 857 762, Грузинский — 802 129, Свердловский — 787 710, Новосибирский — 770 399 ед. хр.

Процесс комплектования архивов новыми документами непрерывно продолжается. Только в 1957 г. в них поступило два миллиона единиц хранения.

В настоящее время Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), 164 местных партийных архива, центральные и местные государственные архивы располагают колоссальной, неоценимой по своей научной ценности документальной базой, позволяющей в широких масштабах развернуть научно-исследовательскую работу по истории КПСС, истории революционного движения, гражданской и военной истории нашей Родины.

Только в местных партийных архивах сосредоточено 604 025 фондов (40 236 000 ед. хр.), отражающих многогранную деятельность партийных, комсомольских органов и организаций, политуправлений и политотделов, партизанских отрядов и соединений за весь период существования Советской власти.

С 1956 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС начал координировать свою публикаторскую работу по истории КПСС и советского общества с центральными научными и архивными учреждениями страны.

В настоящее время ИМЛ работает над совместным с Институтом истории АН СССР и Главным архивным управлением МВД СССР изданием многотомных се-

[1] Институт Маркса — Энгельса — Ленина был образован в 1931 г. в результате слияния Института В. И. Ленина и Института Маркса — Энгельса.

рий документальных публикаций: «Великая Октябрьская социалистическая революция» и «Коллективизация сельского хозяйства СССР».

Совместно с Главным архивным управлением МВД СССР готовится многотомная серия публикаций на тему «Культурная революция в СССР».

Совместными изданиями ИМЛ являются также: «Декреты Советской власти» (т. I, М., 1956), «Донесения комиссаров Петроградского Военно-Революционного комитета» (М., 1957), «Революционное движение в России после свержения самодержавия» (М., 1957), «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» (М., 1957).

Кроме того, ИМЛ выступил с рядом самостоятельных документальных изданий. Так, к 50-летию первой русской революции были выпущены в свет: «В. И. Ленин. Третий съезд РСДРП. Сборник произведений и документов» (М., 1955), «Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов» (М., 1955), «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.» (чч. I—III, М., 1956), «Большевики во главе Всероссийской политической стачки в Октябре 1905 г.» (М., 1955). В этих книгах впервые в систематическом виде представлена большая документальная база для изучения вопросов партийного руководства революционной борьбой масс в первой революции эпохи империализма.

К 40-летию Октябрьской революции институт выпустил два тома документов «КПСС в борьбе за победу социалистической революции 1917 г.» (М., 1957), где собраны важнейшие решения ЦК партии и местных партийных организаций, показывающие гигантскую деятельность большевистской партии по подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции. Документально подтверждается, что организатором и вдохновителем побед первой в истории человечества социалистической революции была Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, возглавляемый В. И. Лениным.

Опубликованы также два тома «Переписки Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» (М., 1957). Переизданы протоколы VII Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б). Новые издания сверены с архивными источниками и пополнены новыми документами .

Вышли в свет избранные произведения Ф. Э. Дзержинского, Г. К. Орджоникидзе, С. Г. Шаумяна. В 1957 г. и первой половине 1958 г., по неполным данным, сотрудниками ИМЛ и его Центрального партийного архива в периодической печати опубликовано более 240 документов В. И. Ленина (газета «Правда», журналы «Коммунист», «Вопросы истории КПСС», «Исторический архив», «Дружба народов», «Иностранная литература», «Новая и новейшая история» и др.) и около 20 документов К. Маркса и Ф. Энгельса. Одновременно развертывается публикаторская деятельность местных партийных архивов. К 40-летию Октября ими издано 46 сборников документов, а также 21 сборник воспоминаний активных участников Октябрьской революции и гражданской войны.

Успехам в научно-публикаторской деятельности, особенно по изданию сборников воспоминаний об Октябре и гражданской войне, способствовала большая работа, проведенная многими партийными архивами с активными участниками этих знаменательных исторических событий[1]. Состоялось более 100 собраний старых большевиков, участников революционного движения в различных районах страны. Кроме того, 27 местных партийных архивов провели совещание в Москве, при ИМЛ, с участием более 1500 человек, из которых 300 выступили с воспоминаниями о встречах с В. И. Лениным, о работе партийных организаций, Советов, профсоюзов, о борьбе с белогвардейщиной и интервентами, о первых шагах на пути социалистических преобразований. Многие из них представили в партийные архивы написанные ими воспоминания. Только 24 партархивам страны удалось собрать 6314 воспоминаний.

Остановимся на общих достоинствах и недостатках сборников документов, изданных на местах к 40-летию Октября.

---

[1] О работе партийных архивов со старыми большевиками в 1957 г. см. «Исторический архив», № 6, 1957, стр. 183—184.

Изучение богатого опыта, накопленного партийными архивами при подготовке документальных сборников, позволяет сделать вывод, что составители ввели в научный оборот большое количество новых историко-партийных документов, которые представляют для советских историков значительный интерес. Только в одном сборнике «Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции» (Киев, 1957) из 868 документов 600 с лишним опубликовано впервые. Большая часть неопубликованных партийных документов вошла в башкирский, куйбышевский, костромской, крымский и другие сборники. Они значительно обогатили документальную базу по изучению истории Великой Октябрьской социалистической революции и периода становления Советской власти, гражданской войны и военной интервенции.

Опубликованные документы разоблачают ошибочность представлений некоторых историков, преувеличивавших имевшиеся в 1917 г. тенденции в отдельных звеньях большевистской партии к объединению с меньшевиками. Опубликованные документы свидетельствуют, что крупнейшие партийные организации промышленных районов страны сразу по выходе из подполья конструировались как самостоятельные большевистские организации.

Хорошо представлены новые материалы об аграрной революции в стране и процессе высвобождения сознания трудящегося крестьянства из-под влияния кулацкой партии эсеров. В то же время многие документы ярко свидетельствуют о единстве революционного движения в центральных районах России и на окраинах, о братской солидарности русских трудящихся с трудящимися других народов страны, о пролетарском интернационализме и нерушимой дружбе народов Советского Союза.

Сборники дают богатейший фактический материал для партийного актива, преподавателей, пропагандистов и агитаторов.

Нельзя не сказать и о некоторых серьезных недостатках, присущих изданным сборникам. Известно, что в разных районах страны революционные события в период от Февраля к Октябрю протекали по-разному. Реакция на крупные политические события, происходившие в тот период в Петрограде и Москве, зависела на местах от степени промышленного развития района, политической сознательности и организованности рабочего класса, боеспособности местной большевистской организации. Неодновременно происходил процесс ликвидации объединенных организаций РСДРП, существовавших в ряде городов, и выделение большевиков в самостоятельные организации. Во многих сборниках эти вопросы рассмотрены несколько упрощенно, подогнаны под общую схему развития революционных событий в Петрограде и Москве и представлены в общих рамках установления и упрочения Советской власти в центральных районах страны. Известно также, что экономический и социально-политический уровень развития многочисленных губерний дореволюционной России был весьма различен, особенно на окраинах обширной страны. Однако в предисловиях и документах сборников не дана хотя бы краткая характеристика политической и экономической особенностей данной губернии, района.

Подготовители и редакторы не использовали всего богатства и разнообразия документальных материалов партийных архивов по истории социалистической революции и установлению Советской власти. Так, из 1517 документов, опубликованных в сборнике об Октябре в Белоруссии, партийных документов всего лишь 144. В горьковском сборнике это соотношение выражается цифрами 507 и 56, в житомирском — 483 и 34, в башкирском — 392 и 10, в якутском — 245 и 3 и т. д. В 43 просмотренных на этот предмет юбилейных сборниках из 15 000 с лишним документов только 2100 партийных (около 14%).

Недостаточно полно отражена в изданных материалах связь местных партийных организаций с ЦК РСДРП(б) и руководящая роль последнего. В ряде случаев не отмечена связь этих организаций непосредственно с В. И. Лениным. В некоторых сборниках не показана работа видных деятелей большевистской партии в местных организациях.

В ряде сборников отсутствуют вводные статьи. В других — они не содержат глубокого анализа социально-экономической и политической обстановки в данных районах страны, не дают ясного представления о темпах, характере и особенностях революционных событий в них.

Во многих сборниках нарушены археографические правила публикации документов: нет указаний о том, публикуется ли документ впервые или же он перепечатывается из какого-либо уже изданного источника, нет именных указателей, необходимых примечаний и т. д.

Составители некоторых сборников, движимые, видимо, благородными побуждениями, перепечатали ленинские документы, выдавая их за неопубликованные. Так, в омский сборник включен документ В. И. Ленина, опубликованный в XVIII «Ленинском сборнике». Составители не проверили его на опубликованность и обнародовали по тексту, имеющему разночтение с подлинным ленинским документом. Неправильно поступили и составители воронежского сборника, поместив ленинский документ (№ 317) и сообщив, что он печатается по копии, в то время как в ЦПА ИМЛ хранится его подлинник.

Руководителям партийных и государственных архивов пора знать, что право первой публикации принадлежит только Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Газеты и журналы могут публиковать ленинские документы, но в каждом случае с разрешения ИМЛ.

В документальных сборниках, материалы которых используются и часто цитируются исследователями, излагаются преподавателями, пропагандистами и агитаторами, абсолютно нетерпимы опечатки и любая небрежность.

Роль местных партийных архивов в разработке истории КПСС не ограничивается подготовкой ими к изданию документальных сборников, сбором воспоминаний старых коммунистов и опубликованием их.

На основе документальных материалов местных партийных архивов и ЦПА ИМЛ написаны первые очерки по истории местных партийных организаций. Партийный архив Ростовского обкома КПСС выпустил I часть «Очерков истории большевистских организаций на Дону», Свердловский филиал ИМЛ опубликовал «Очерки по истории большевистских организаций Урала», в журнале «Коммунист Эстонии» в 1956—1957 гг. опубликована I часть «Очерков истории Коммунистической партии Эстонии (1895—1918 гг.)». В 1957 г. изданы также первые части «Очерков истории Компартии Грузии» и «Очерков по истории Коммунистической партии Армении». В 1958 г. вышла в свет «История Коммунистической партии Азербайджана» (I ч., 1958). Необходимо отметить книгу А. А. Рослякова — зам. директора Туркменского филиала ИМЛ «Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1900 г.— март 1917 г.)».

Местные партийные и государственные архивы проводят огромную работу по обслуживанию исследователей, работающих по истории КПСС и истории СССР. Особенно широко использовались архивные документы в юбилейном 1957 году. Партийные и государственные архивы оказали ценную помощь историкам, преподавателям общественных наук, пропагандистам в написании монографий, статей, докладов, посвященных великой дате. Наибольшее число исследователей обслужили в 1957 г. архивы Ленинградского института истории партии (295 чел.), Института истории партии при ЦК КПУ (220 чел.) и такого же института при ЦК КПБ (126 чел.). Во всех местных партийных архивах в 1957 г. работало 3700 исследователей (против 2500 исследователей в 1956 г.), использовавших 160 тысяч дел. Но еще далеко не во всех партийных архивах созданы нормальные условия для научно-исследовательской работы.

Большая исследовательская работа ведется в ЦПА ИМЛ. Приводимая ниже таблица дает наглядное представление о динамике роста числа исследователей, работающих там, и об увеличении числа выдаваемых им дел (см. стр. 167).

Итак, число исследователей за последние пять лет увеличилось почти в пять раз, а число выданных им дел возросло (с учетом дел, использованных иностранны-

Год	Число работавших в читальном зале	Число отдельных посещений	Число единиц хранения, выданных исследователям
1953	487	1 876	6862
1954	866	3 321	1 7804
1955	1 124	5 343	2 0648
1956	2 233	9 694	5 5565
1957	2 384	9 406	4 7212[1]
1958 (по 1.VII)	1 118	6 236	2 7595

[1] Без числа дел, выданных иностранным исследователям.

ми исследователями) в восемь-девять раз. Тенденция к дальнейшему росту основных показателей работы читального зала ЦПА ИМЛ очевидна. Частыми посетителями здесь стали старые коммунисты, пишущие мемуарные произведения. В 1955 г. их было всего шесть человек, в 1956 г.— 34, а в 1957 — уже 128 человек.

Руководствуясь указаниями Коммунистической партии, исследователи уделяют теперь значительно больше внимания послеоктябрьскому периоду истории КПСС, актуальным вопросам современности. В 1957 г. по вопросам дооктябрьского периода истории КПСС работало 257 человек, а послеоктябрьского — 646.

Значительно возрос интерес исследователей к неисчерпаемому ленинскому документальному наследству. Если в 1955 г. о В. И. Ленине и по важнейшим вопросам ленинизма с использованием материалов ЦПА было написано всего семь работ, а в 1956 г.— 42, то в 1957 г.— 52 работы.

Ряд диссертаций, статей и брошюр, написанных по материалам ЦПА ИМЛ, посвящены В. И. Ленину как вождю и организатору Коммунистической партии Советского Союза, как организатору и руководителю Советского государства. В 1956 г. Л. А. Фотиева опубликовала интересную брошюру «Из жизни Ленина», написанную в значительной мере по документам ЦПА ИМЛ. По материалам того же архива написана книга Б. М. Волина «Ленин в Поволжье».

В разработку проблем истории КПСС и Советского Союза во все большей мере втягиваются не только москвичи, но и партийные, научные работники, аспиранты и работники вузов всей страны. Материалы архива привлекают внимание исследователей из стран народной демократии: в 1957 г. над документами ЦПА ИМЛ работали 34 исследователя, в том числе из Польской Народной Республики — 16, пять — из Чехословакии, четверо — из Венгрии, по три человека из ГДР и Монголии.

ЦПА ИМЛ передал институтам истории партии при ЦК братских коммунистических и рабочих партий сотни тысяч кадров микрокопий и десятки тысяч фотокопий архивных документов и других материалов, необходимых им для научно-исследовательской работы.

19—23 ноября 1957 г. в Праге состоялась III Международная научная конференция исследователей истории коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

Конференция постановила, в частности, просить ИМЛ при ЦК КПСС координировать работу по изучению истории международного рабочего движения, истории I, II Интернационалов и III Коммунистического Интернационала.

В связи с этой просьбой в ИМЛ создается Сектор по истории международного рабочего и коммунистического движения, деятельность которого будет тесно связана с работой указанных научно-исследовательских учреждений при ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

Современный уровень научной разработки истории КПСС позволяет выдвинуть в качестве практической задачи создание многотомной истории Коммунистической

партии Советского Союза. 27 июня 1958 г. Ученый совет ИМЛ рассмотрел ряд принципиальных вопросов, связанных с этой задачей.

Партийные архивы, располагающие всеми документальными фондами партии, должны оказать подготовителям и авторским коллективам всемерную помощь. Изданием документальных сборников по Октябрю партийные и государственные архивы внесли большой вклад в решение этой задачи. Но это только начало большой и ответственной работы, которую предстоит проделать историкам-архивистам.

В связи с начавшейся в ИМЛ подготовительной работой по написанию многотомной истории Коммунистической партии Советского Союза, партийным архивам в тесном содружестве с государственными архивами необходимо заняться разработкой хроники революционных событий в данной губернии, области, крае, республике, и особенно хроникой Великой Октябрьской социалистической революции.

В дальнейшем архивам следует вести местную хронику важнейших событий по «горячим следам» истории. Такая летопись важнейших событий будет самая научная, достоверная. Энтузиастов, «летописцев Несторов», всегда можно найти среди местных историков, преподавателей вузов и старых коммунистов.

Партийные архивы должны оказать комсомолу практическую помощь в создании его героической истории. К большому сожалению, ряд комсомольских организаций, особенно низовых, до самого последнего времени мало интересовался сохранностью документов, без которых трудно восстановить славные боевые дела Ленинского комсомола в период гражданской войны, военной интервенции и показать будни коммунистического строительства, овеянные трудовыми подвигами советской молодежи.

Правильно поступил Горьковский партийный архив, начав совместно с кафедрами общественных наук высших учебных заведений города подготовку сборника документов «Нижегородская организация РКСМ в 1919—1920 гг.» и сборника воспоминаний старых комсомольцев. Готовится документальный сборник по истории и деятельности комсомольских организаций партийным архивом Воронежского обкома КПСС. Эти начинания надо всячески приветствовать.

В каком направлении и в каких формах должна проходить в дальнейшем публикаторская работа местных партийных архивов?

Исходя из наших реальных возможностей, основной формой публикаторской работы партийных архивов страны следует считать публикацию документальных сборников. В будущем при подготовке их необходимо объединять усилия работников и документы не только партийных и государственных архивов данной области или края, но и смежных областей. Это позволит глубже и полнее показать влияние, например, таких пролетарских центров, как Москва, Петроград, Нижний Новгород и т. д. на рабочее и крестьянское революционное движение непромышленных районов страны. При этом следует гнаться не за числом издаваемых сборников, а за всяческим повышением их качества. Так, в дальнейшем нетерпимы факты, когда составители некоторых сборников объявляют местные объединенные социал-демократические организации большевистскими, а публикуемые меньшевистские документы выдают за большевистские. Нельзя помещать в сборниках полицейско-жандармские материалы без тщательного их отбора, анализа и комментариев, поскольку органы и учреждения царизма и Временного правительства не могли давать объективную оценку революционным событиям и их активным участникам.

Важным оружием историков-архивистов в деле пропаганды и введения в научный оборот партийных документов является периодическая печать, особенно местные газеты и журналы. К сожалению, эти возможности используются крайне недостаточно. Тут виноваты не только редакции журналов и газет, но и сами архивные работники. Публикацию документов в периодической печати надо организовать шире и целеустремленней.

Для партийных архивов крупнейших промышленных и культурных центров страны, располагающих значительными кадрами историков партии в университетах, институтах, посильна будет задача подготовки монографических исследований по

отдельным вопросам и периодом деятельности местных партийных организаций и создание на основе их очерков по истории соответствующих парторганизаций.

Необходимо приступить к перспективному планированию публикаторской работы партийных архивов на ближайшие три — пять лет. В этих планах нужно предусмотреть подготовку и издание документальных сборников по советскому периоду жизни и деятельности местных партийных организаций.

На конкретных документах надо раскрыть деятельность этих организаций по выполнению ими решений общепартийных съездов, конференций, указаний ЦК КПСС, широко показать творческую инициативу местных партийных организаций, их руководство народными массами — подлинными творцами исторического процесса по созданию тяжелой индустрии, социалистическому преобразованию сельского хозяйства, культурному строительству, по организации всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Раскрытие решающей роли народных масс в историческом процессе и роли Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы в борьбе против царизма и капитализма, в строительстве коммунистического общества — основное требование, которое следует предъявлять к документальным сборникам, подготовляемым к печати партийными и государственными архивами.

При подготовке таких работ надо прежде всего исходить из того, чтобы показать историю и деятельность местной партийной организации как части единой Коммунистической партии Советского Союза, показать единство действий партии в целом и ее боевых отрядов — местных партийных организаций.

Составители и редакторы сборников должны учитывать правильное соотношение между документами партийных архивов и архивов государственных. Наличие в любом сборнике основополагающих партийных документов значительно повышает его научную и политическую ценность.

В каждом отдельном случае необходимо также найти правильное соотношение между документами центральных организаций партии и документами местных партийных организаций. Помещая в сборниках директивные документы партии и документы, отражающие ход революционных событий в пролетарских центрах страны, следует обратить внимание на подбор документов, показывающих влияние этих директив и этих событий на революционное движение в данной местности.

Аналогичные требования следует предъявить и к сборникам, посвященным периодам гражданской войны, военной интервенции, а также периоду коммунистического строительства.

Составители сборников должны постоянно руководствоваться ленинским принципом партийности исторической науки, не сбиваясь на буржуазный псевдонаучный объективизм. Особая политическая бдительность необходима при отборе полицейско-жандармских документов и документов враждебных нам партий.

В небольших журнальных и газетных публикациях, научных сообщениях и статьях следовало бы в первую очередь вводить в научный оборот новые документы, освещающие героический трудовой подвиг советских людей в деле коммунистического строительства в годы Отечественной войны 1941—1945 гг., строительство фабрик, заводов, колхозов, заботу партии и правительства о материально-бытовом и культурном уровне советского народа, союз рабочего класса с трудящимся крестьянством на всех этапах социалистического строительства, создание кадров советской народной интеллигенции и ее роль в росте могущества нашей Родины, совершенствование работы партийного и государственного аппарата.

Во многих архивах хранятся документы периодов гражданской и Отечественной войн. Они рассказывают о беззаветном героизме, о благороднейшем облике советских людей, о их непреклонной уверенности в правоту своего дела, в победу коммунизма. Такие документы нужно обнародовать в областных, краевых и республиканских газетах.

Как уже отмечалось выше, партийные архивы провели большую и полезную работу со старыми коммунистами по собиранию их воспоминаний. Задача архивов

будет состоять в том, чтобы и дальше, на основе накопленного организационного опыта, также активно проводить эту работу, не ограничиваясь периодом Октября и гражданской войны, вести ее по всем этапам развития советского общества, обращая основное внимание на воспоминания, показывающие руководящую и направляющую роль КПСС.

Очень важно собрать возможно больше воспоминаний от старых коммунистов, встречавшихся с вождем и организатором партии В. И. Лениным.

Ни одно воспоминание, переданное в партийный архив и представляющее научно-исторический интерес, не должно остаться без внимания. Нужно продолжать работу по изданию этих воспоминаний в сборниках и периодической печати.

В памяти многих авторов воспоминаний уже стерлись, затерялись некоторые события, факты, фамилии, географические названия, точные цифры. Поэтому правильно поступают партийные архивы, создающие группы активистов из числа старых коммунистов, которые принимают участие в редактировании и рецензировании воспоминаний, поднимая их научный уровень, делая их более достоверными.

Местные партийные архивы могут и должны оказать помощь Центральному партийному архиву ИМЛ в розыске не дошедших до нас важных документов центральных органов партии, а также некоторых работ и документов В. И. Ленина. Партийные архивы должны выступать организаторами этой работы в местных государственных архивах, музеях, библиотеках.

Для улучшения работы с исследователями местные партийные архивы должны через местную печать и путем устных сообщений на совещаниях исследователей широко информировать научную общественность и пропагандистские кадры партии о составе и содержании документов партийных архивов. Решению этой задачи будет в большой мере способствовать проводимая сейчас Центральным партийным архивом работа по подготовке к изданию справочника «Архивы КПСС» с краткой характеристикой состава и содержания документов ЦПА ИМЛ и списками фондов местных партийных архивов.

Дальнейшее повышение идейно-теоретического уровня и деловой квалификации кадров партийных архивов остается важнейшей боевой задачей.

Архивные работники — это один из отрядов работников идеологического фронта, активные строители коммунизма. Они ведут большую пропагандистскую работу, выступают в печати, публикуя документы, дают им вторую жизнь и тем самым помогают партии в ее идеологической работе.

В настоящее время из 164 заведующих партархивами 71 чел. имеет высшее образование, 17 — незаконченное высшее, 41 — среднее. Среди них — четыре кандидата наук. Из 146 научных сотрудников 76 чел. имеют высшее образование, 32 — незаконченное высшее, 17 — среднее. Два научных сотрудника — кандидаты наук.

Для обмена опытом необходимо закрепить практику проведения республиканских и межобластных совещаний работников архивов, превращая их в семинары по теории и практике архивного дела, по вопросам публикаторской деятельности. На совещания-семинары следует приглашать не только руководящий состав архивов, но и научных сотрудников, хранителей фондов и инструкторов.

Подводя итоги, следует отметить большую и полезную работу партийных и государственных архивов страны по сбору и сохранению документальной базы для изучения истории КПСС и советского общества. Сделаны первые шаги по ознакомлению работников исторической науки и пропагандистских кадров партии с документальными сокровищами, с «золотыми россыпями» наших хранилищ. Многие партийные архивы стали подлинно научными учреждениями.

РАЗВИТИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В ВЕНГРИИ ПОСЛЕ 1945 г.

АНТАЛ СЕДЁ

В феодальную эпоху архивное дело в Венгрии велось почти в тех же формах, как и в других странах Западной Европы, и на том же уровне. В период капитализма архивное дело резко отстало в своем развитии от этих стран. В Венгрии не было никакого подобия централизации архивов: ни в той форме, какая была характерна для Италии, ни в той, какая была принята во Франции, где центральный Национальный архив играл роль попечителя над местными архивами. Не было в нашей стране и учебных заведений типа парижской Школы хартий (École des Chartes) или венского Института исторических исследований (Institut für Geschichtsforschung). Это обстоятельство сыграло отрицательную роль и в разработке теории архивного дела.

Издававшийся венгерскими архивистами журнал «Levéltári közlemények» («Известия архивов») очень редко (и то лишь в конце 1930-х — начале 1940-х годов) публиковал статьи по теории архивного дела; здесь в основном печатались написанные на высоком уровне обзоры состава и содержания архивов и статьи по истории архивного дела. Журнал живо следил также за достижениями западной архивистики.

К 1945 г. в Венгрии имелись архивы трех категорий: Венгерский национальный архив, представляющий собой тип крупного центрального архива; губернские (комитатские, «медье») и городские архивы (в городах с городским самоуправлением). Все эти три типа архивов восходили к XIII в.

Венгерский национальный архив принимал на хранение прежде всего документы крупных центральных государственных учреждений — феодальных дикастериев, а затем — министерств, и, кроме того, хранил фамильные архивы семей, игравших большую роль в жизни страны, а также другие ценные собрания документов. Губернские и городские архивы принимали на хранение материалы местных органов самоуправления, их различных комиссий и органов. Документы губернских и городских органов государственного управления, сельских архивов, архивов предприятий и заводов, семейных фондов поступали лишь случайно, путем передачи материалов на временное хранение или их покупки.

Венгерский национальный архив участвовал в подборе руководящих кадров для губернских и городских архивов: из числа лиц, желавших занять по конкурсу такую должность, Национальный архив отбирал три кандидатуры и представлял их губернатору («comes supremus»), который назначал одного из претендентов. Кроме того, Венгерский национальный архив осуществлял некоторые права надзора за состоянием местных архивов. Этот надзор по закону принадлежал Министерству культа и просвещения, но так как сам Венгерский национальный архив подчинялся тому же министерству, то он и инспектировал местные архивы (находив-

шиеся в ведении Министерства внутренних дел). Во всяком случае, в течение последних 50 лет до освобождения нашей страны некоторые хорошо подготовленные работники Венгерского национального архива часто проверяли состояние отдельных территориальных архивов. Их доклады содержат ценные материалы по истории венгерского архивного дела.

Согласно закону, министерства были обязаны сдавать свои документы в Венгерский национальный архив по истечении 32 лет. Местные учреждения и органы передавали свои документы в городские и губернские архивы (в случае малой вместимости своих архивов) зачастую уже через три-четыре кода (без браковки[1]), и лишь в отдельных случаях соблюдался десятилетний срок. Пассивность архивов проявлялась не только по отношению к находившимся вне их документальным материалам, но и к уже хранившимся в них. Мало составлялось инвентариев (репертотриев), и понятие инвентаря (т. е. инвентарных описей) вплоть до 1941 г. не было известно ни среди работников архивов, ни в специальной литературе. В 1941 г. проблема составления инвентариев была поднята в небольшой статье Д. Эмбера. Однако она не нашла отклика. Таким образом, архивные инвентарии в международном понимании этого термина в венгерских архивах до 1945 г. не составлялись.

Работа по раскрытию содержания архивных материалов сильно затруднялась вследствие примитивности существовавших в Венгрии систем регистрации документов.

В 1902 г. распоряжением Министерства внутренних дел деятельность губернских архивов была урегулирована. Начиная с этого времени их материалы стали систематизироваться в целом в хронологической последовательности. Это — единственный вид группировки документов по какому-либо определенному вопросу. (Такая же система так называемых «определенных номеров» была принята и в других архивах, где основные регистрационные номера объединялись в группы по предметному признаку.) Естественно, что при подобном расположении материала описание его было затруднено, и слишком настаивать на соблюдении провиниенц-принципа было нельзя.

После 1945 г. в кругах венгерских архивистов стал господствовать взгляд о целесообразности перегруппировки такого рода материалов по предметному признаку, что дало бы возможность их описания при помощи реперториев или инвентариев.

Обнаруживалась и еще одна большая трудность в работе: за исключением архива г. Будапешта, во всех территориальных архивах работало очень незначительное число архивистов. Обычно штат архива состоял из главного архивиста и рассыльного, в крайнем случае допускался еще один административный работник. Архивисты были обременены составлением копий метрик и ведением водных книг, что прямо предписывалось законом. Кроме того, местные власти (вице-губернаторы или бургомистры) вменяли архивистам и другие обязанности: работу с паспортами и по вопросам подданства, руководство составлением списков избирателей и т. д. Тем не менее это все же не может оправдать пренебрежения буржуазных архивистов к составлению справочных материалов, прежде всего инвентариев.

С другой стороны, следует признать, что немало венгерских архивистов проводило замечательную работу в области историографии. Так, в Венгерском национальном архиве (а до 1918 г. и в венском Haus-Hof- und Staatsarchiv) работали виднейшие венгерские буржуазные историки, чаще всего в должности архивных чиновников или директоров (например, Д. Паулер и К. Таганьи). Другие много лет работали архивистами перед тем как занять кафедру университета (например, Д. Секфю). В провинции также работал ряд выдающихся историков. Архивисты буржуазного периода принимали участие и в составлении сборников документов, доныне сохранивших научную ценность.

Сложный послевоенный период 1945—1948 гг. в Венгрии — период «кто кого победит» — оказался роковым в отношении ущерба, нанесенного венгерским архивам. Государственные архивы потерпели во время войны сравнительно мало потерь:

---

[1] Браковкой в венгерских архивах называют отбор дел, предназначенных к уничтожению.

в Венгерском национальном архиве сгорел один склад (с полками длиной около 2000 пог. м.); материалы отдельных территориальных архивов перемешались, и приведение их в порядок потребует работы многих лет; погибли небольшие части других территориальных архивов.

Большие потери в результате необдуманно осуществленной браковки документов или бесхозного положения понесли крупные центральные архивы министерств, архивы сельских управлений и предприятий, фамильные архивы. Здания ряда министерств (Внутренних дел, Иностранных дел, Финансов и Промышленности) были настолько сильно повреждены воздушными бомбардировками и в ходе наземных военных действий, что в 1945 г., когда деятельность министерств возобновилась, они заняли новые здания в другой части города, а архивы долгое время оставались без надзора в старых, сильно поврежденных помещениях. В результате значительная часть материалов была использована населением на топливо. Характерно, что будапештские архивисты, не знавшие до того времени подобных задач, долгое время не замечали этой быстрой гибели столь важных для истории Венгрии источников, происходившей буквально на их глазах. Из-за той же пассивности работников местных архивов подобная судьба постигла и преобладающее большинство семейных архивов в провинции, хотя благодаря неутомимой деятельности отдельных архивистов на периферии и работе Комиссариата по спасению частных собраний удалось спасти от гибели важные фамильные фонды.

Наиболее тяжелый ущерб архивам был нанесен в конце 1947 г. указом Совета Министров о браковке архивов ввиду недостатка сырья для бумажных фабрик. Указ предлагал немедленно приступить к браковке архивов не только в рамках законных предписаний, но «по возможности и сверх того», на что давался четырехмесячный срок. Вражеские элементы, скрывавшиеся в то время в государственном аппарате, использовали это время для уничтожения компрометирующих их документов. Браковка, выполненная с большой поспешностью и без соответствующего надзора [1], нанесла нашим архивам более тяжелые потери, чем военные события. Так, в то время была уничтожена преобладающая часть сельских архивов. Правда, наспех сформулированный указ не упоминал о браковке материалов, находившихся в территориальных архивах. Благодаря этому данные архивы либо совсем никакой браковки не провели, либо браковали действительно неважные и ненужные документы.

К 1947 г. относится также первый закон об архивах, принятый парламентом после освобождения. Необходимо отметить, что в истории Венгрии не было ни одного законодательного акта, который, подобно закону 1947 г., пытался бы охватить все сферы архивного дела в целом.

Проект этого несовершенного и робкого закона был создан еще в буржуазное время и отразил слабые стремления к централизации архивного дела при непомерном уважении к правам собственности на архивы органов, производящих документацию. (Последнее и способствовало появлению указа о браковке архивных материалов.) Закон был составлен по западноевропейскому образцу, закреплял устаревшие взгляды буржуазных архивистов и не был в свое время принят лишь из-за сопротивления католической церкви. За время действия этого закона (июль 1947 г.— июль 1950 г.) он не оказал эффективного влияния на судьбу документов. По существу им кодифицировалось сложившееся положение, но одновременно делалась попытка осуществить через главного инспектора архивов (inspecteur général французских законов) некоторый надзор над губернскими и городскими архивами, а через общегосударственных инспекторов — над семейными архивами, представляющими общественный интерес. О хозяйственных документальных материалах в законе даже не упоминается: очевидно, их относили к частным архивам. Церковными архивами распоряжалась сама церковь, лишь над архивами loca credibilia осуществлялся надзор инспектора, выделенного архиепископом и назначенного министром просвещения.

---

[1] Указ 1947 г. не давал архивистам права такого надзора. Впрочем, они и сами были не в состоянии его осуществлять вследствие своей малочисленности и неподготовленности к выполнению задач этого рода.

В законе не хватало понятия единого государственного фонда. Более того, в нем была установлена иерархия различных категорий документов; на высшей ступени этой иерархической лестницы стояли государственные документы, т. е. документы, созданные государственными органами, за ними следовали loca credibilia, затем материалы самоуправлений (губерний — «комитат», «медье» — городов, сел), наконец, документы церквей и частных архивов.

Все эти материалы, за исключением документов церковных и частных архивов, должны были передаваться в Венгерский национальный архив или в губернские и городские архивы. Сроки передачи определялись органами, производящими документацию. Тем самым архивы обрекались на пассивную роль приемщиков материалов. Компетенция главного архивного инспектора не распространялась на Венгерский национальный архив.

Неясна роль, предназначенная законом несуществовавшим государственным окружным архивам, которые должны были бы создаваться Министерством культа и просвещения «по мере надобности» и подчиняться Венгерскому национальному архиву. Они были призваны собирать документы государственных органов, действующих на территории округа — административной единицы, не существующей до сих пор, а в некоторых определенных случаях собирать также документы губернских, городских и сельских архивов. Эти окружные архивы за время действия закона не были созданы, поскольку сооружение необходимых зданий потребовало бы колоссальных затрат.

Закон не касался материалов Военного архива и музея.

Государственный архивный совет, который должен был состоять из 34 членов и служить в качестве консультативного органа при министерствах, также не был создан.

Главы, относящиеся к подготовке архивных работников, по существу узаконили сложившуюся практику: лица, желающие работать в архиве в качестве научных сотрудников, должны были год проработать в архиве, после чего сдать экзамен на право занятия соответствующей должности.

Из этого закона на практике осуществилось только учреждение главного общегосударственного инспектора архивов, что способствовало некоторому надзору над губернскими и городскими архивами.

Критикуя закон, конечно, следует отметить, что его недостатки являлись также следствием неосведомленности венгерских архивистов об организации архивов в других государствах и отсутствия хорошей архивной подготовки. Гораздо позже мы получили сведения об организации архивов в Советском Союзе. Книга А. В. Чернова [1] об организации и истории советского архивного дела, вышедшая в свет в 1940 г., дошла до нас лишь в 1952 г., учебник К. Г. Митяева по теории и практике архивного дела [2] — только в 1954 г. (одновременно с книгой Г. А. Князева на ту же тему, изданной в СССР раньше [3]). Поэтому при составлении законопроекта мы могли использовать лишь знания, приобретенные ранее путем изучения западной литературы. Следует, однако, отметить, что закон 1947 г. нельзя рассматривать и как акт, выдающийся с точки зрения буржуазных правовых принципов: итальянские и французские буржуазные законы об архивах основаны на более современных принципах, не говоря уже о том, что законом 1947 г. абсолютно не были учтены срочные потребности, вытекавшие из тяжелого положения архивов страны, и не были поставлены соответствующие задачи перед существовавшей сетью архивов в деле охраны документов.

В некотором отношении такие же недостатки обнаруживаются и в ныне действующем законодательстве по архивному делу в Венгрии, основанном на Указе Президиума Венгерской Народной Республики 1950 г. (№ 29). Указ представляет собой известное достижение в урегулировании архивного дела и содержит ряд важных по-

---

[1] А. В. Чернов. История и организация архивного дела в СССР. М., 1940.
[2] К. Г. Митяев. Теория и практика архивного дела. М., 1946.
[3] Г. А. Князев. Теория и техника архивного дела. Л., 1935.

ложений в этой области, но даже он не исходит из принципа единого национального архивного фонда. Указом главный инспектор архивов заменен Центральным архивным управлением (или Государственный центр архивов) — органом, подчиняющимся по вопросам бюджета Министерству просвещения и находящимся под научным руководством Академии наук. Руководитель управления назначается Советом Министров. В компетенцию управления входит Венгерский национальный архив, но по-прежнему не входит Военный архив, подчиняющийся Военному министерству. Центральному архивному управлению будут подчинены пока еще не существующие государственные окружные архивы, которые призваны объединить в себе губернские и городские архивы и собирать весь ценный документальный материал, образующийся на территории округа. В соответствии с Указом губернские, городские и сельские архивы должны были ликвидироваться, но для создания окружных архивов не имелось необходимых средств, да и общее положение архивного дела вовсе не требовало создания таких архивов. Намеченный для них круг задач, как подтвердила практика, можно выполнять более простыми средствами. Помимо перечисленных выше так называемых «общественных архивов», в Указе говорится и о частных архивах, которые Министерство культа и просвещения может объявлять архивами общенационального интереса. Частные архивы общенационального интереса находятся под надзором Центрального архивного управления.

В Указе не упоминаются церковные архивы; только архивы «loca credibilia» относятся им к составу не существующих и доныне не созданных государственных окружных архивов; большинство из них и до сих пор находится на своем старом месте.

В Указе уделено внимание и архивам действующих учреждений, которые являются источником пополнения государственных архивов. Эти учреждения должны передавать свои материалы по истечении пяти лет, но только после проведения необходимой браковки. Министерство культа и просвещения имеет право объявить и другие архивы архивами «общественного интереса», что влечет за собой изменение в порядке браковки материалов: уничтожение документов здесь становится возможным лишь с согласия соответствующего по территории государственного архива.

Согласно Указу 1950 г., вывоз документов за границу разрешается только Центральным архивным управлением. Перемена собственника частного архива должна быть заявлена управлению.

Таким образом, государственные архивы были отнесены под надзор Центрального архивного управления. В число этих архивов были включены не существующие, но подлежащие созданию государственные окружные архивы. Разумеется, что окружные архивы и в дальнейшем оставались воздушными замками. С другой стороны, примерно в одно время с установлением в стране системы Советов, работники городских и губернских архивов были переведены в штат Центрального архивного управления. Распоряжением 1952 г. Министерство просвещения объявило о создании вместо окружных архивов 21 государственного архива в стране, в том числе — двух в Будапеште и 19 в провинции. Они в большинстве своем представляют собой старые губернские архивы, которые на установленной для них территории собрали документальные материалы городских, сельских, заводских архивов, а также большую часть архивов помещичьих имений. Лишь три государственных архива создались путем преобразования городских архивов: Будапештский архив № 1, государственные архивы в городах Сегед и Шопрон. Таким образом, в результате поправок к первоначальному указу в социалистической Венгрии создалась безусловно жизненная архивная система, такая, которой буржуазная Венгрия не располагала. В дополнение к этому 1 января 1953 г. был создан Центральный экономический архив. Национализация архивов, к сожалению, имела одну невыгодную сторону: территориальные Советы, не считавшие архивы более «своими», во многих местах заставили их покинуть специально построенные для них здания, предоставив взамен худшие помещения, а порой (в городах Дьер и Мишкольц) даже вредные для сохранности документаль-

ных материалов. Итак, невыгодное еще с самого начала положение с архивными помещениями еще более ухудшилось. К тому же учреждениям было дано право передать государственным архивам все свои документальные материалы старше пяти лет. Поэтому и количество материала, и потребность в помещениях старых губернских архивов многократно возросли. Отдельные Советы «медье», несмотря на такие трудные условия, образцово разрешили этот вопрос (города Эгер, Шопрон, Печ, Сольнок), но в целом он до настоящего времени принадлежит к неотложным проблемам архивного дела; его разрешение в связи с необходимыми большими затратами будет возможно только постепенно.

Указом 1955 г. с 1 января 1956 г. Центральное архивное управление было передано под непосредственное руководство Совета Министров, но уже 20 апреля 1957 г. архивы снова вернулись в подчинение Министерства культуры, в системе которого они представляют единую систему вместе с библиотеками, музеями и органами народного просвещения.

В настоящее время круг задач, предписанный указом 1950 г. Центральному архивному управлению, выполняет Архивный отдел Министерства культуры, который в отношении международных связей и в дальнейшем пользуется названием Центрального архивного управления (Государственного центра архивов).

Остановимся на работе венгерских архивов после освобождения Венгрии.

О правах государственных архивов в области контроля над архивами государственных учреждений в Указе 1950 г. говорилось неясно. О хранении материалов архивов государственных органов и их браковке говорилось только, что этот вопрос будет урегулирован дополнительно.

Урегулирование это осуществилось одним из указов Совета Министров в 1951 г. Указ обязал государственные учреждения ежегодно подвергать браковке свои документальные материалы старше пяти лет. Документы, возникшие до 1867 г., не подлежат браковке. Указ перечисляет категории документов, которые не должны браковаться вовсе (документы, относящиеся к истории этих учреждений, документы, обладающие ценностью исторических источников, технические чертежи и т. д.). Браковка документов, предписанная указом, регулировалась специальными инструкциями министерств, разработавших одновременно и списки номенклатур дел в связи с отбором документов.

Итак, после пяти лет, нанесших большой ущерб составу венгерских архивов, впервые в истории страны централизованным порядком был урегулирован вопрос о браковке документальных материалов. В то же время Указ не давал государственным архивам права контроля за браковкой; он лишь позволял учреждениям просить Центральное архивное управление или государственные архивы дать заключение об исторической и научной ценности подлежащих сохранению документов. Несмотря на это, министерства в своих инструкциях, как правило, обязывают учреждения осуществлять браковку под контролем архива. В результате, начиная с 1951 г., в большинстве случаев браковка документов проходила под соответствующим контролем. Следует отметить, что Центральное архивное управление не имеет законного права даже на дачу заключений учреждениям, производящим документы, по вопросу о системе их хранения. Однако практика показала, что сами учреждения время от времени обращаются к архивам за консультациями по этому вопросу.

Архивы контролируют не только браковку документов, они регулярно проверяют состояние материалов, хранящихся в разных государственных учреждениях. Ведь ежегодно они обязаны принимать ценную документацию, возникшую более пяти лет тому назад,— следовательно, они заранее должны знать объем материала, для которого нужно обеспечить место в архиве. Это позволяет им постоянно следить за архивными материалами, хранящимися вне его стен, тогда как законом эти права не обеспечиваются.

Таким образом за последние шесть-семь лет сложилась практика контроля за состоянием архивов действующих учреждений. Во многих случаях между работниками архивов этих учреждений и архивариусами государственных архивов сложи-

лись дружеские связи. Немало было случаев, когда сами работники архивов учреждений доводили до сведения руководителей государственных архивов, что местное начальство собирается принять какие-либо меры, влекущие за собой ухудшение сохранности документов (например, перевезти документы в сырой подвал).

Другим видом работы, которым венгерские архивы стали заниматься только после освобождения, является составление описей документальных материалов. Эта задача была поставлена в одном из распоряжений, составленном в развитие Указа 1950 г. Архивам давалась установка составить в течение одного года «основные описи» на весь хранимый ими материал. В Венгерском национальном архиве составление этих «основных описей» закончилось еще в конце 1949 г. По существу, это не описи, а учетные листы фондов, содержащие важнейшие сведения об их объеме, названии, крайних датах документальных материалов, их общем содержании и принципе систематизации.

«Основные описи» позволили впервые в истории венгерского архивного дела учесть все хранимые в архивах документальные материалы, что, несомненно, явилось большим подспорьем в научно-исследовательской работе. («Основные описи» Венгерского национального архива были размножены.)

Однако эта работа не везде была проведена на одинаковом уровне и не все «основные описи» вскрывают содержание документальных материалов с должной глубиной. Одной из причин этого являются разные принципы построения фондов в разных (даже однотипных, например губернских) архивах. Только в текущем году будет проведена систематизация фондов во всех государственных архивах по единым принципам.

Указ 1950 г. обязывал архивы составить в течение пяти лет так называемые «информационные описи». «Информационная опись» является общепринятым архивным понятием в Европе и в настоящее время входит в венгерскую архивную терминологию. Согласно инструкции, составленной Венгерским национальным архивом, такая опись должна содержать данные, имеющиеся в «основной описи», но шире освещать содержание документов фонда, сообщая необходимые сведения по истории соответствующего учреждения и по истории архива. Информационные описи пока составлялись только в Венгерском национальном архиве; в территориальных архивах еще не разработана техника их составления на однотипные фонды: документов вице-губернаторов («vice comes»), протоколов общих собраний и т. д. В то же время в связи с небольшим штатом работников территориальных архивов, загруженностью их административной работой (до настоящего времени в их обязанности входит составление копий метрик) и приведением архивов в порядок эта задача в государственных архивах еще не поставлена на повестку дня. Между прочим, в издании Венгерского национального архива вышла из печати информационная опись материалов первого венгерского министерства 1848—1849 гг., составленная Д. Эмбером. Кроме описей составлялись справочные материалы в виде репертариев, особенно по таким материалам, которые разделяются по предметам. Особое внимание уделялось снабжению справочными материалами переписей феодального периода и каталогизации фондов географических карт.

В издании Венгерского национального архива опубликовано несколько сборников документов, в том числе двухтомник «Документы к истории контрреволюции», разоблачающий политику режима Хорти.

Центральное архивное управление выпускает два журнала — «Levéltári közlemények» («Известия архивов») и «Levéltári Hirado» («Архивный вестник» — гектографированное издание). Многие из венгерских архивистов считают, что оба журнала все еще отражают характерный для буржуазного периода отказ от разработки теории архивного дела. Хотя вопросы теории архивного дела и являются в рабочих кабинетах предметом горячих споров, все же освещение этих проблем в научных статьях недостаточно.

Законной обязанностью Центрального архивного управления является учет хранящихся в архивах материалов. Эта задача до настоящего времени выполнялась та-

ким образом, что управление получало экземпляр основных описей. Но до сих пор еще не разрешен вопрос их разработки, разработки метода составления соответствующего центрального справочника и центрального каталога.

Естественно, в каждом архиве ведется работа по упорядочению материала в фондах, в архивы часто поступают от различных учреждений материалы, подлежащие упорядочению и браковке.

Наконец, позволю себе при помощи некоторых данных охарактеризовать путь развития венгерского архивного дела за семь лет работы Центрального архивного управления. В настоящее время в архивах, находящихся под руководством Управления, хранятся документальные материалы общим количеством в 124 тыс. пог. м. Из этого числа в четырех будапештских архивах (Венгерский национальный архив, Центральный экономический архив, Будапештский архив № 1 и Будапештский архив № 2) хранятся 54 тыс. пог. м. документальных материалов, а в территориальных архивах — 70 тыс. В течение 1957 г. свыше 1000 раз контролировались архивы разных учреждений, было собрано около 3000 пог. м. документальных материалов. В 1950 г. материал, хранящийся во всех государственных архивах, составлял 74 тыс. пог. м. Следовательно, за период деятельности Управления наблюдается увеличение количества документальных материалов в государственных архивах примерно на 50 тыс. пог. м. Таким образом, венгерские архивисты также внесли свой вклад в строительство социализма и могут гордиться значительными успехами: осуществлена централизация архивного дела, приложены большие усилия по упорядочению, описанию и раскрытию содержания хранящихся в архивах документальных материалов.

Это, конечно, еще не считается нами удовлетворительным. Нам вполне ясны слабые места в нашей работе, направление, в каком нужно идти, каких целей добиваться. Нам ясно (и в последние годы мы могли неоднократно убедиться в этом), что и в области архивной работы трудно бороться со старыми представлениями в сознании людей. Поэтому мы не ожидаем легких успехов. Свою работу мы должны улучшить в четырех областях:

1. В области взаимоотношений между государственными архивами и архивами различных учреждений, производящих документы: мы должны добиться того, чтобы эти взаимоотношения регулировались в соответствии с законом. В области браковки документов и системы их хранения знания архивистов должны быть использованы с полной силой. Необходимо дать понять работникам этих архивов, что труд, вложенный в применение современных методов хранения документов, оправдывается облегчением их разыскания. Необходимо создать единый государственный фонд. Единые принципы должны действовать в отношении работы над любой группой документальных материалов.

2. Необходимо разработать формы и обеспечить условия специальной и политической подготовки научных и технических работников архивов. Со времени освобождения нашей страны мало сделано в этом отношении.

3. Следует таким образом направлять работу архивов по раскрытию материалов, чтобы как можно в большей мере улучшить работу с документацией, раскрывающей историю рабочего движения, трудящихся классов, крестьянства и строительства социализма. Конечно, нельзя пренебречь и раскрытием материалов, связанных с другими вопросами.

4. Необходимо отделить друг от друга материалы, возникшие до и после освобождения страны (1945 г.) и создать Центральный архив периода народно-демократического строя.

Мы убеждены, что в настоящее время у нас имеются все условия для успешного развития архивного дела в нашей стране.

Сообщения

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КРУГЛОГО СТОЛА АРХИВОВ»

20—22 мая 1958 г. в Висбадене и Франкфурте-на-Майне (ФРГ) состоялась IV Международная конференция «Круглого стола архивов»[1].

Количество стран — участниц IV Международной конференции, было значительно больше, чем на трех предыдущих конференциях. Если в работе первой конференции участвовало 18 представителей от восьми стран, во второй — 31 представитель от 12 стран, а в третьей — 40 представителей от 16 стран, то в настоящей конференции участвовало около 40 представителей от 22 стран.

На Висбаденскую конференцию 1958 г. архивисты Австрии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, ГДР, ФРГ, Дании, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, СССР, УССР, БССР, Турции, Франции, Швейцарии, Швеции и Югославии собрались для того, чтобы обсудить актуальные проблемы архивного дела, касающиеся некоторых форм использования документальных материалов. Эта тема избрана по предложению архивов ряда стран, в том числе и архивных учреждений нашей страны, так как обмен опытом в этой области мог быть наиболее успешным и плодотворным для всех участников конференции.

Конференции были представлены три общих доклада: «Архивы и история литературы», «Архивы и географические исследования», «Помощь архивов народному хозяйству». В основу этих докладов были положены материалы анкет, разосланных в январе 1953 г. почти во все страны мира. Доклады были предварительно разосланы участникам конференции и поэтому на самой конференции не зачитывались, сразу же став предметом оживленных дискуссий и детального обсуждения.

IV конференция «Круглого стола архивов» была открыта в торжественной обстановке председателем Международного совета архивов (МСА) Рикардо-де-Кандида-Гонзага-Филанджиери (Италия).

На первом рабочем заседании конференции, состоявшемся 20 мая, обсуждался доклад «Архивы и история литературы». В этом докладе рассматривались четыре основных вопроса: исследования в области истории литературы, проводимые в архивах; сохранность литературных произведений и документальных материалов писателей; судьба документальных материалов различных учреждений культуры; работы и публикации архивов по истории литературы.

Использование документальных материалов при изучении истории литературы, говорится в докладе, все еще носит случайный характер. Так обстоит дело в ФРГ,

[1] О работе III Международной конференции «Круглого стола архивов» см. журнал «Исторический архив», № 6, 1957, стр. 167—173. Протоколы всех трех предыдущих конференций см.: Charles Braibant et Robert-Henri Bautier, Une table ronde utile à l'Histoire. Paris, 1958.

в Австрии, Италии, США. Наоборот, в Венгрии, Польше, Франции в последнее время наблюдается значительно возросший интерес именно к этому виду исследований.

В ГДР существуют специализированные архивы, хранящие документальные материалы некоторых писателей (архив Гёте и Шиллера в Веймаре, литературный архив Немецкой академии наук в Берлине и др.). В этих архивах работают многие исследователи истории литературы. Так, архив Гёте и Шиллера за 1955 г. посетили 122 исследователя, которые использовали более 10 000 документов; архив получил 170 письменных запросов от исследователей ГДР и других стран.

В Англии и Португалии проводятся в основном биографические изыскания по материалам архивов, но для подобных работ эти материалы имеют второстепенное значение. В Швеции исследователи начинают проявлять интерес к изучению истории общественного мнения и особенно «литературной социологии». В доказательство этого докладчик приводит диссертацию главного архивиста Швеции Г. Лекста «Книга и общество в Гетеборге с 1720 по 1809 г.».

В СССР исследования в области истории литературы проводятся главным образом по документальным материалам Центрального государственного архива литературы и искусства. Одновременно используются материалы и других центральных архивов СССР, архивов республик и областей, а также архива Института мировой литературы им. А. М. Горького, отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и т. д.

Значительное место в докладе отводится характеристике источников, используемых при исследованиях в области истории литературы. Для биографических исследований ценным источником являются нотариальные материалы. Во Франции при Национальном архиве существует Центральный нотариальный архив Парижа и департамента Сены. Он хранит 80 млн. актов (самые ранние относятся к концу XV в.). На основании просмотренных материалов периода 1650—1700 гг. внесены уточнения в биографии многих писателей-классиков. Английские архивисты главное внимание уделяют фондам юридического характера и материалам Казначейства.

Значение фондов цензуры подчеркивалось в ответах архивистов Советского Союза, Англии, Швеции, Португалии и Австралии. В фондах французской цензуры находятся рукописи, изъятые у писателей. Сведения об этих рукописях изданы в специальных каталогах.

В архивах Англии и Швеции сравнительно немного авторских рукописей, так как их хранение, по мнению архивистов этих государств, входит в компетенцию библиотек. Совершенно другое положение в Советском Союзе, где в одном из центральных государственных архивов (ЦГАЛИ) имеется значительное количество фондов писателей, коллекции мемуаров, дневников, автографов и различных рукописей. Кроме того, в Центральном государственном архиве древних актов СССР имеются коллекции рукописей литературно-исторического характера XVI—XIX вв.

В США и Англии национальные архивы всегда неохотно покупали или принимали на хранение архивы частных лиц, и эти материалы поступали в Британский музей или в Библиотеку Конгресса. В большинстве стран архивы обычно оставляют за собой право хранения документальных материалов политических и военных деятелей, а материалы писателей и поэтов передаются библиотекам. Так делают, в частности, архивисты Австрии, ФРГ, Бельгии, Нидерландов, Италии, Дании.

В СССР право собирания и хранения документов писателей и их произведений предоставлено государственным архивам СССР и некоторым крупнейшим библиотекам. ЦГАЛИ СССР широко практикует покупку архивов; иногда архив получает эти материалы в дар или на хранение. Изучению опыта работы ЦГАЛИ уделено в докладе значительное место, и эта часть доклада вызвала особый интерес у всех участников конференции. Здесь же отмечается положительное влияние этого опыта на архивное дело стран народной демократии, а также на архивы Франции и некоторых других стран.

В докладе указывается, что архивисты еще мало интересуются судьбой материалов частных театров, редакций и т. п. Большое количество этих документов поте-

ряно или уничтожено самими предпринимателями. В странах, где театры и другие учреждения культуры национализированы, дело обстоит гораздо легче. Так, в СССР контролируется обеспечение сохранности этих материалов, где бы они ни хранились. В Венгрии, Польше, ГДР обязанность систематического контроля за сохранностью документальных материалов возложена на государственные архивы различных провинций.

В заключительной части доклада освещаются вопросы издания путеводителей по фондам литературы и искусства, описей и других печатных работ архивов. Во Франции подготовлен общий путеводитель по документальным материалам литературного характера. Публичный архив Англии, опираясь на многочисленные архивные материалы, издал каталог документов о Шекспире. Рукописные описи документальных материалов литературы и искусства существуют во многих архивах (в Центральном архиве Саксонии в Дрездене, в Центральном архиве ГДР и др.). В Португалии к концу текущего года намечается издание специальной публикации по работам архивов в области истории литературы.

Во многих странах издаются списки фондов писателей. В «Бюллетене» Швейцарского общества автографов «Скритта манент» (№ 1, сентябрь 1956) опубликован список фондов писателей и поэтов, хранящихся в архивах и библиотеках страны. В СССР готовится «Указатель фондов личного происхождения», среди которых имеется немало фондов писателей, изданы путеводитель по ЦГАЛИ и описи фондов ряда писателей.

В США составляется путеводитель о всех литературных материалах, хранящихся в архивах, он включит 1300 коллекций. В ГДР архив Гёте и Шиллера готовит опись хранящихся в нем документальных материалов, которая выйдет в 1959 г. Литературный архив Академии искусств Берлина предполагает издать краткий реперторий своих фондов и специальную опись документальных материалов поэтов.

Публикация текстов и издание корреспонденции писателей производятся повсюду, как правило, архивистами. Много внимания в докладе уделялось опыту экспонирования материалов по истории культуры в ряде стран.

В прениях по докладу «Архивы и история литературы» выступили 17 человек: Седё (Венгрия), Сильвейра (Португалия), Альтман (Польша), Иергенсон (Дания), Бордонац (Испания), Яковлев (СССР) и некоторые другие. Выступавшие в прениях сообщили участникам конференции ряд дополнительных сведений по теме доклада. Василе (Румыния) сообщила о создании и деятельности литературного архива в своей стране. Генеральный секретарь исполкома МСА Р. Ботье (Франция) и другие высказались за целесообразность централизации хранения материалов литературы и искусства. Представители Италии Сандри и Ломбардо, а также Сабб (Бельгия) выступили против централизации материалов, мотивируя это тем, что создание литературных архивов ведет к дроблению фондов. Мейснер (ГДР), так же как и Сабб, высказался против хранения в архивах материалов литературного характера.

Все участники дискуссии были единодушны в том, что, где бы ни хранились материалы по истории литературы и искусства, они должны быть описаны, систематизированы, каталогизированы и как можно шире представлены для использования исследователям. Многие участники конференции рекомендовали шире практиковать составление специальных путеводителей, добиваться того, чтобы фонды по истории культуры не дробились. Учитывая, что в большинстве стран личные фонды распылены, конференция рекомендовала составлять в каждой стране сводные обзоры и каталоги, что значительно облегчит работу исследователей.

21 мая состоялось второе заседание конференции, на котором обсуждался доклад «Архивы и географические исследования».

Научные исследования географов в архивах особенно усилились после второй мировой войны. Обсуждение этого вопроса в период продолжающегося геофизического года весьма значительно.

Изучение и использование географических материалов, как отмечается в докладе, шире всего поставлено в СССР. Они используются не только в исследованиях

по географии, картографии, этнографии и т. д., для составления атласов и сборников документов по истории навигации и географических открытий, но и в интересах развития различных отраслей народного хозяйства. В архивах других стран этими материалами пользуются слабо. В Португалии, например, их запрашивают только в связи с исследованиями вулканической деятельности.

Архивисты Англии особенно ценят документальные материалы, отложившиеся в результате аэрофотосъемок. Часть колоссальной коллекции Министерства авиации уже доступна для исследователей; в настоящее время рассматривается вопрос о возможности сосредоточения в одном месте материалов аэрофотосъемок для облегчения доступа к ним.

Особый научный интерес представляют материалы демографического характера. В СССР и Швеции материалы переписей населения после использования их статистическими учреждениями передаются в государственные архивы. В Англии материалы переписей, произведенных после 1861 г., хранятся главным регистратором, и допуска к ним пока еще нет. В Баварии подобные документы сданы в архивы до 1950 г., во Франции — до 1945 г. В Дании последняя сдача документов была в 1935 г. В Италии и в Польше они хранятся в Центральном статистическом управлении.

В докладе сообщается, что источники, относящиеся к научным экспедициям и путешествиям исследователей, во всех странах очень разбросаны. Как правило, документы этих научных экспедиций передаются в архивы тех учреждений, которые их посылают. Часто члены научных экспедиций сами хранят документы или передают их различным учреждениям и реже — архивам. В разных странах по-разному решается вопрос о разграничении между картографическими материалами архивов и библиотек: архивы хранят карты и планы административного происхождения, а библиотеки — коллекции различного происхождения (Италия, Польша, Прирейнская область и Пфальц, Нидерланды, Австралия, Дания и США); карты в основном хранятся в библиотеках, а планы — в архивах (Бавария, Франция); рукописные карты и планы хранятся в архивах, а напечатанные карты — в библиотеках (Германия, Венгрия, Польша, где допускаются некоторые исключения); карты и планы местного значения хранятся в архивах, а карты общего характера — в библиотеках (Швейцария) или в Географическом обществе (Шотландия). В Англии основная коллекция карт хранится в Отделе карт Британского музея, а картографические документы правительственного происхождения — в Публичном архиве Англии. В Швеции карты обычно передаются в архивы. В СССР в архивах хранятся в основном рукописные карты, печатные же — в библиотеках. В ГДР до сих пор карты (как и во Франции) хранились в библиотеках, но в 1957 г. было решено сдать карты и планы на хранение в государственные архивы.

В большинстве стран карты поступают в архив вместе с соответствующими материалами и фондами. Особые правила о приеме в архивы картографических материалов имеются только в США, где распоряжением от 10 апреля 1954 г. предусмотрен точный порядок сдачи в архивы разного рода карт (включая гидрографические, лоцманские, метеорологические, аэронавигационные и т. д.), а также всех первичных материалов, использованных для их составления: материалы по фотограмметрии и аэрофотосъемке, фильмы и т. д. Один экземпляр каждой изданной карты направляется в национальный архив.

Большое место в докладе отведено составлению каталогов карт, хранимых в архивах, причем отмечается, что сводный каталог карт и планов разных хранилищ составлен только в Венгрии. В СССР каталог карт имеется почти в каждом архиве. В Англии составляется «Карточный каталог карт». В Португалии ведется работа по составлению сводного каталога карт и планов, хранимых в архивах, библиотеках, музеях, галереях и различных институтах. В США Отдел картографических материалов заканчивает составление путеводителя на 1 150 000 архивных единиц. Во Франции сдан в печать первый том общего каталога серии карт и планов Парижа и департамента Сена. В Баварии составляется опись фондов карт Общего отдела Центрального государственного архива.

В докладе обращается внимание на классификацию карт в архивах. Отмечается, что в СССР имеется специальная инструкция по обработке коллекций карт, действующая с 1949 г. В Англии и Швеции карты обычно изымаются из дел и хранятся отдельно. В Швеции принята систематическая классификация карт, но их происхождение указывается в описи. В Англии применяется двойной шифр, в котором указываются и происхождение, и место хранения карты. В Венгрии в 1951 г. издано распоряжение о порядке составления описей карт. В Баварии и в Прирейнской области в 1955 г. были предписаны точные правила составления карточек на карты и планы, в основу которых взяты правила работы прусских архивов 1937 г. Во Франции, где подобные инструкции были недавно выработаны Национальным архивом, в основу их частично были взяты правила каталогизации, составленные Национальной библиотекой.

В заключительной части доклада подчеркивается вклад, внесенный архивами в изучение топонимики, особенно в область составления топонимических словарей.

В Венгрии ведется работа по составлению ретроспективной топонимической картотеки страны с содержанием наименований всех населенных пунктов, существующих или существовавших прежде. В этой работе принимают участие Национальный архив и Библиотека Центрального статистического бюро. Появление первого тома ожидается в 1958 г.

В ГДР описи прежних и современных географических названий были составлены во многих архивах, в 1957 г. издан Исторический словарь географических названий Саксонии; готовится к печати такой же словарь по Бранденбургу.

В Баварии Государственный архив принимает участие в создании исторического словаря географических названий Баварии, в котором будут приведены названия всех населенных пунктов, существующих ныне и существовавших прежде, и все географические названия, пригодные для освещения истории освоения земли.

В Англии публичный архив не принимает официального участия в публикациях, издаваемых Английским обществом по изучению названий местностей. В Швеции, напротив, архивы установили тесную связь с Институтом топонимики в Упсале.

В Дубровнике Государственный архив провел исследовательскую работу по топонимике XV в., в результате чего были составлены ценные топонимические картотеки. Подобная работа была проведена в архивохранилищах СССР, в частности, архивами прибалтийских республик.

Архивы всех стран, делают вывод авторы доклада, могут оказать и оказывают огромную и всестороннюю помощь географам и ученым.

Выступившие в прениях по докладу «Архивы и географические исследования» Гарденберг (Голландия), Бордонау (Испания), Лецке (ГДР), Ботье (Франция), Миюскович (ФНРЮ), Егершельд (Швеция) и другие призывали к созданию сводных каталогов на картографические материалы, делились опытом составления таких каталогов в своих странах. Аргентинский архивист (представитель ЮНЕСКО) предложил шире пропагандировать в печати работу архивистов. С большим интересом участники конференции выслушали выступления представителей советских архивных учреждений. Их выступления на конференции комментировались с подчеркнутым одобрением.

В результате обмена мнениями конференция выразила пожелание, «чтобы крупные архивы приступили к составлению сводного путеводителя, позволяющего географам ориентироваться в документальных материалах, которые могут помочь им в их исследованиях». Рекомендовано также издавать каталоги карт и планов, хранящихся в архивах, библиотеках, музеях и других учреждениях. В резолюции отмечается необходимость сдачи в архив материалов научных и исследовательских экспедиций, организованных под контролем или при финансовой поддержке государства, а при систематизации карт и планов соблюдать «принцип уважения к фондам». Отмечая серьезные неудобства прежних систем хранения карт в рулонах или в сложенном виде, настойчиво рекомендуется применение новых систем хранения в развернутом виде в специальных ячейках или в подвешенном состоянии.

Третье, заключительное заседание конференции по вопросу «Помощь архивов народному хозяйству» состоялось 22 мая 1958 г. в г. Франкфурте-на-Майне под председательством почетного председателя МСА, директора Национального архива Франции Ш. Бребана.

В докладе отмечается, что использование архивных материалов в процессе планирования народного хозяйства проводится явно недостаточно: в капиталистических странах это имеет место только в исключительных случаях. В Англии, Австрии, Швеции и Португалии материалы архивов в этих целях вообще не используются. В США, где народное хозяйство официально не планируется, архивные материалы использует только административный аппарат страны.

Архивы всех стран оказывают весьма существенную помощь при проведении районирования территорий, выполняя запросы заинтересованных учреждений и давая консультации специалистам.

Докладчики приводят ряд фактов использования архивных материалов в интересах горной и геологической разведок. Указывается, в частности, что в Польше в 1955 г. был разослан по архивам вопросник для получения сведений в помощь геологической разведке и разведке рудных и нерудных ископаемых; вся собранная документация была направлена в Горное управление. В Венгрии в распоряжение специалистов предоставлены карты недр земли; недавно архивы провели исследовательскую работу по отысканию сведений о прошлых землетрясениях.

Национальный архив США в начале второй мировой войны собрал документацию об открытых в период первой мировой войны, но впоследствии заброшенных рудниках по добыче стратегических материалов. Документальные материалы Геологического управления и Горнорудного управления часто просматриваются специалистами без сообщения архивам цели и результатов поиска.

В докладе особо отмечается основная деятельность архивов стран Восточной Европы (СССР, Венгрия, ГДР) и США по представлению сведений о продукции сельского хозяйства и промышленности. В частности, сообщается, что в СССР перед составлением планов развития сельского хозяйства и промышленности изучаются архивные материалы. В США часто запрашиваются архивные материалы по сельскому хозяйству и на Национальный архив возложена задача по отысканию и предоставлению соответствующей документации.

В некоторых странах архивы получали запросы на выявление памятных записок или другой документации по охране определенных категорий сельскохозяйственных продуктов. Во Франции, например, благодаря активному сотрудничеству проявивших к этому интерес архивистов архивные документы использовались для изучения охраны сортов вин и винограда. Иллюстрацией такого рода участия архивов была открытая в 1953 г. в Национальном архиве крупная выставка «История винограда и вина». Иногда подобную деятельность вели также архивы Баварии. Во Франции, благодаря работам департаментских архивистов, была обеспечена также охрана определенных видов продукции сыроварения.

В СССР архивные материалы используются в целях получения сведений по улучшению методов обработки земли и качества сельскохозяйственных продуктов: свеклы (на Украине), винограда и вина (в Грузии), льна (в Белоруссии), хлопка (в Узбекистане, Киргизии), по улучшению пород лошадей и тонкорунных овец (Туркмения, Азербайджан, Дагестан, Воронежская и Иркутская области).

Далее в докладе характеризуются формы и методы использования кадастровых дел и архивных материалов о градостроительстве.

Просмотр хранимых в архивах кадастров, говорят докладчики, широко применяется почти во всех странах. Так, в США собрания кадастровых карт и планов регулярно просматриваются представителями Бюро земельного управления и других учреждений в целях перепроверки границ и территории районов.

В СССР архивные материалы используются при крупных работах по сооружению линий метро, организации сельского хозяйства, расширения колхозов, освоении целинных и залежных земель и т. д.

Градостроительство и реконструкция городов — одна из областей, где изучение архивных материалов является особенно эффективным. В Польше при помощи материалов архивов проводилась реконструкция старинных кварталов и зданий в Варшаве и Гданьске. Много зданий восстановлено таким образом в Венгрии, СССР, ГДР, Голландии и других странах. Во Франции архивисты принимают участие в работе различных департаментских комиссий, занимающихся вопросами градостроительства и выбора местоположения населенных пунктов.

Серьезную роль играют архивы в развитии туризма. При помощи, а часто и по инициативе архивов составляются или пересматриваются туристические путеводители (Франция, ФРГ, ГДР, Голландия, Италия, Венгрия, СССР и др.), разрабатываются маршруты по местностям исторического значения (Франция, США), организуются выставки документальных материалов на курортах (ГДР, Франция), выпускаются документальные фильмы по туризму и т. п.

Докладчики подробно осветили вопросы, связанные с приемом и хранением в архивах фондов экономических учреждений, причем изложили две точки зрения на эти вопросы: одни архивы принимают только материалы, законченные делопроизводством и имеющие важное значение для историков. Обычно законом устанавливается для таких документов давность в 50 лет, а иногда и более. Такое положение существует в большинстве земель Западной Германии (за исключением Федерального архива), в Австрии, Голландии, Италии и Шотландии. Другие архивы принимают документальные материалы действующих учреждений по истечении сравнительно небольшого срока: в Австралии через 5 лет, в Венгрии — через 5—10 лет, в Прирейнской области — через 10 лет, в Польше — воеводческих экономических управлений — через 10 лет (центральных экономических управлений и предприятий — через 15 лет), в СССР, в зависимости от характера документов, через 10—75 лет, в США в среднем через 20 лет.

Во Франции департаментские архивы принимают на хранение документальные материалы учреждений по истечении различных, часто очень коротких сроков (для департаментских учреждений чаще всего по истечении срока от 2 до 10 лет, для общегосударственных — через больший срок).

Во всех других странах документальные материалы, представляющие непосредственный интерес для администрации, остаются в распоряжении административных и экономических учреждений.

В СССР документальные материалы государственных предприятий обычно сдаются в государственные архивы. В ГДР одновременно с национализацией предприятий были национализированы и их архивы. Законом 1950 г. предусматривается создание архивов на всех предприятиях всех отраслей народного хозяйства и устанавливается порядок хранения и использования материалов экономического значения. В ближайшем будущем в каждом районе будет создан экономический архив в качестве филиала государственного архива. Такие филиалы будут принимать документальные материалы национальных предприятий, кооперативов и экономических управлений. В порядке исключения крупные предприятия особого значения будут иметь свои собственные архивы.

В Венгрии создан Центральный экономический архив для приема документальных материалов предприятий наиболее важного значения; в противоположность этому другие предприятия сдают свои материалы в провинциальные государственные архивы. В Польше документальные материалы, переданные экономическими управлениями, образуют сектор Государственного архива.

В других странах были национализированы более или менее крупные секторы народного хозяйства, но форма организации архивов государственных предприятий и их правовое положение сходны с принятыми для частных предприятий. Общего решения вопроса пока, отмечается в докладе, еще нет.

Во Франции потребовалось проведение переговоров с предприятиями отдельных национализированных секторов. Предприятия, ведающие газоснабжением и снабжением электроэнергией, а также железные дороги сдали документальные материа-

лы прежних, существовавших до национализации обществ Национальному архиву. Автомобильные заводы Рено сдали также значительную часть своих материалов Национальному архиву, другие фирмы хранят свои материалы в собственных архивохранилищах.

В Англии Управление угольной промышленностью и Британская транспортная комиссия хранят свои документальные материалы у себя, но архивы других национализированных предприятий будут объединены в Публичном архиве.

В Австралии национализированные предприятия, подведомственные федеральному правительству, получили предложение сдать свои документальные материалы Государственному архиву. Центр радиовещания и Управление воздушного транспорта согласились, а Австралийский банк создал свой собственный архив.

К сожалению, докладчики не говорят о том, что в приведенных случаях на хранение в архивы поступают далеко не все материалы; наиболее важные из них, касающиеся экономической характеристики предприятий, размеров прибылей и т. п., в архив не сдаются.

Насыщенный интересным фактическим материалом, обобщениями и выводами, данный доклад вызвал у участников конференции глубокий интерес. В его обсуждении приняли участие почти все представители.

Выступающие обменивались мнениями по вопросам, связанным с состоянием и мерами улучшения использования архивов в экономических и хозяйственных целях государств. Бребан (Франция) говорил о значении микрофильмирования материалов. Винтер (ФРГ) обратил внимание на внедрение механизации для отыскания необходимых материалов в архивах. Сильвейра (Португалия) внес предложение о создании международного института по вопросам сбора и выработки методов использования статистических материалов. Однако это предложение представителя Португалии не нашло поддержки со стороны участников конференции.

В дискуссии приняли участие представители СССР, БССР, Франции, Югославии, Бельгии, Польши, Швейцарии и других стран.

В резолюции по третьему докладу отмечалось, что «конференция считает своим долгом подчеркнуть увеличивающийся интерес политических, административных и экономических властей к архивам и значение помощи, которую архивы могут им оказать благодаря хранящимся в них документам». Внимание архивистов всех стран было обращено на основные проблемы по обеспечению сохранности, систематизации и использованию статистических материалов, составляемых в современных государствах, причем отмечалось, что решение некоторых из этих проблем должно быть рассмотрено как в международном масштабе, так и в масштабе каждого государства при обязательном сотрудничестве архивистов и специалистов по статистике, особенно в области демографии.

В резолюции отмечен особый интерес конференции к проблеме обеспечения сохранности технической архивной документации.

Почетный председатель МСА Ш. Бребан, подводя итоги работы IV Международной конференции «Круглого стола архивов», отметил большое международное значение только что закончившегося обсуждения. В частности, он сказал, что выступления представителей советских архивных учреждений и недавнее посещение им Советского Союза привели его к глубокому убеждению в том, что в государственных архивах СССР развернулась огромная и плодотворная работа по использованию Государственного архивного фонда в интересах государства и народа и что опыт советских архивных учреждений заслуживает обстоятельного изучения и применения в практике работы архивных учреждений ряда стран. Далее Ш. Бребан обратился к советской делегации с просьбой передать от имени конференции «Круглого стола архивов» и лично от него сердечный привет, пожелание доброго здоровья и дальнейших успехов советским архивистам.

В ответ советские делегаты высказали свою признательность за внимание к советским архивистам. По поручению Главного архивного управления СССР они обратились к участникам конференции с просьбой помочь в пополнении коллекции

документов А. М. Горького путем присылки в советские архивы микрофильмов и подлинных документов, которые могут быть обнаружены в ряде стран.

Вскоре представители Голландии сообщили нам, что в их архивах имеются документы А. М. Горького, что они с удовлетворением могут передать их Советскому Союзу в обмен на интересующие их документы.

В перерывах между заседаниями участники конференции ознакомились с местными архивами.

Конференция «Круглого стола архивов» прошла в обстановке взаимопонимания и укрепления дружественных связей архивистов. Материалы этой успешно прошедшей конференции безусловно вызовут живейший интерес среди работников советских архивных учреждений.

Л. И. Яковлев

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЭСТОНСКОЙ ССР

Осуществление ленинских принципов централизации архивного дела в Эстонии стало возможным лишь после восстановления Советской власти в 1940 г.

Постановлением СНК ЭССР от 4 сентября 1940 г. все документальные материалы, образовавшиеся на территории Эстонии, были объявлены государственной собственностью и включены в состав Государственного архивного фонда СССР. Тогда же были установлены структура архивных учреждений, сеть архивных органов и государственных архивов, четко определены их роль и задачи.

Однако начавшееся архивное строительство в Эстонии было прервано фашистской оккупацией, тяжело отразившейся на состоянии архивов: архивы многих предприятий и учреждений погибли, почти полностью погибли материалы Нарвского городского архива. Отступая, немецко-фашистские власти пытались вывезти наиболее ценные архивные документы в Германию. Так, в 1944 г. из Таллинского городского архива было вывезено свыше 7000 ед. хр. XIII—XIX вв. (в том числе 1587 древних документов), из ЦГИА ЭССР были похищены материалы периода иностранной интервенции и гражданской войны.

После изгнания немецко-фашистских оккупантов из Эстонии перед архивистами республики встали неотложные задачи по восстановлению государственных архивов, так как 80% документальных материалов было не упорядочено. Неудовлетворительное состояние государственных архивов ЭССР объяснялось, в частности, ненаучным подходом к организации и хранению документальных материалов в буржуазной Эстонии, когда документы в архивы в большинстве своем поступали и хранились в них в необработанном состоянии.

Благодаря большой работе, проделанной Архивным отделом и центральными государственными архивами МВД ЭССР, к 1954 г. материалы в основном были приведены в порядок.

В течение 1951—1954 гг. в государственных архивах было приведено в порядок свыше 3 млн. ед. хр. и около 300 тыс. кг россыпи. Но обработка этого огромного количества материалов проводилась при помощи сокращенных методов. Поэтому, начиная с 1954 г., в центральных государственных архивах проводится усовершенствование научно-справочного аппарата к документальным материалам. За последние четыре года было подвергнуто переработке свыше 300 тыс. ед. хр.; осталось еще 60 фондов (250 тыс. ед. хр.). Эта работа будет проведена в течение 1958—1965 гг.

Значительные усилия были обращены на проверку наличия архивных материалов (1954—1957 гг.).

Таким образом, в послевоенные годы государственные архивы были заняты в основном приведением архивных материалов в порядок и созданием к ним описей.

Использование материалов в научных и народнохозяйственных целях имело ограниченный характер. Одним из важных вопросов архивного строительства в Эстонии является комплектование государственных архивов документальными материалами и правильное установление профиля архивов.

В настоящее время в архивах республики сосредоточено свыше 8000 фондов (около 4 млн. ед. хр.) за период, начиная с XIII в. Они хранятся в центральных государственных архивах ЭССР — Историческом (в г. Тарту) и Октябрьской революции и социалистического строительства (в г. Таллине), а также в 40 районных и городских архивах с переменным составом материалов (в Таллинском городском архиве документы, среди которых есть и очень древние, хранятся постоянно).

В ЦГИА ЭССР хранятся материалы за период с XIII в. до 1917 г., а в ЦГАОР ЭССР — времени Октябрьской революции и гражданской войны, первой и второй немецких оккупаций, буржуазной республики и советского времени. В связи с введением в 1957 г. «Основных правил комплектования...» разграничительной датой материалов эпох капитализма и социализма для Прибалтийских республик установлен не 1917, а 1940 г. Следовательно, документы времени первой оккупации и буржуазной республики должны будут быть переданы в ЦГИА ЭССР. Однако временно они оставлены в Таллине. Нерешенной является и проблема концентрации материалов по истории литературы и искусства. Необходимо образовать на базе документальных материалов, хранящихся в архивах, музеях, библиотеках и у частных лиц, специальный архив по примеру ЦГАЛИ СССР. Назрела целесообразность создать и самостоятельный архив кино-фото-фоно-документов.

Серьезным недостатком в работе по комплектованию государственных архивов является рассредоточенность документов по ведомственным хранилищам. Так, например, фонд «Эстонского сельскохозяйственного общества» за 1839—1938 гг., содержащий ценнейшие материалы о развитии животноводства и дренажа, хранится в Историческом музее. Неоднократные требования о передаче этих и других материалов в центральные государственные архивы не принимаются во внимание руководством музея. Много ценных источников все еще хранится децентрализованно в музеях и библиотеках республики, что противоречит ленинским принципам централизации архивного дела и затрудняет использование документов.

В 1958 г. начато строительство нового здания ЦГАОР. Его завершение позволит улучшить условия хранения материалов и приступить к планомерной концентрации архивных фондов из ведомственных и районных архивов.

Немаловажное значение в обеспечении сохранности документальных материалов будут иметь созданные по постановлению Совета Министров ЭССР микрофотолаборатория и реставрационная мастерская при Архивном отделе.

В соответствии с перспективным планом развития архивного дела ЭССР в ближайшее время намечается провести репродукцию главных архивных фондов с целью обеспечения надежной сохранности, а также выдачи микрофотокопий заинтересованным учреждениям и исследователям.

Уже в этом году должна быть изготовлена репродукция на части фондов прибалтийского генерал-губернатора и учреждений Лифляндской губернии, которые, согласно решению Совета Министров ЭССР, подлежат передаче из ЦГИА ЭССР в ЦГА Латвийской ССР.

Решения XX съезда КПСС, а также постановление Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. и Совета Министров ЭССР «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию документальных материалов» от 27 апреля 1956 г. потребовали серьезной перестройки работы архивных органов по всем вопросам их деятельности и в особенности по вопросам использования документальных материалов в интересах развития народного хозяйства, культуры и науки.

В свете этих решений Архивный отдел и центральные государственные архивы ЭССР разработали перспективный план публикации документальных источников на 1956—1960 гг. Архивистами Эстонии совместно с Институтом истории АН ЭССР и Институтом истории партии при ЦК КПЭ подготовлено и издано четыре сборника доку-

ментальных материалов: «Кренгольмская стачка 1872 г.», «Революция 1905—1907 гг. в Эстонии», «Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии» и «Крестьянские волнения в Эстонии в 1858 г.». Вскоре из печати выйдут еще три сборника документов: «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Эстонии», «Восстановление советской власти в Эстонии в 1940 г.» и «Из истории эстонского народа в период Северной войны (1700—1721)». Готовится серия документальных сборников по крестьянскому движению в Эстонии в XIX в. Приступлено к выявлению документальных материалов по рабочему движению в Эстонии в буржуазный период. Некоторые мероприятия по публикации исторических источников осуществляются архивными органами республики совместно с научными учреждениями Москвы и Ленинграда. Так, ЦГИА ЭССР участвует в выявлении документов для сборника «Русско-шведские отношения второй половины XVII в.», подготовляемого к изданию Ленинградским отделением Института истории АН СССР.

Сейчас нам нужно серьезно продумать тематику издания документальных сборников по истории советского общества: по истории фабрик и заводов, колхозов и совхозов, об участии эстонского народа в Великой Отечественной войне, о культурном строительстве за годы советской власти в Эстонии.

Серьезным затруднением в публикаторской работе наших архивистов является отсутствие правил публикации документов на иностранных языках; в существующих правилах издания исторических источников они не освещены. Если учесть, что в архивах Эстонии имеются документы на девяти языках, то можно представить, какие трудности встречаются при археографической обработке.

Назрела необходимость создать сектор публикации источников при Архивном отделе МВД ЭССР, на который следует возложить разработку вопросов археографии и научное руководство публикаторской деятельностью в республике.

Большое внимание уделяется использованию документальных материалов в народнохозяйственных целях. В послевоенные годы эта работа была направлена на оказание помощи в деле восстановления разрушенных морских и речных портов, мостов, железных и шоссейных дорог и т. д. Широко использовались планы, проекты и чертежи при восстановлении сланцевых шахт в Кохтла-Ярве, завода «Вольта» (Таллин), текстильного комбината «Кренгольмская мануфактура» (Нарва).

В соответствии с планом развития народного хозяйства республики Архивный отдел разработал по заявкам заинтересованных учреждений перспективный план выявления документов о развитии животноводства, растениеводства, лесного хозяйства, о метеорологических наблюдениях в Эстонии до 1940 г., мелиорации и т. д. Уже составлены информационные документы о дренажных системах (данные по 15 762 объектам с площадью 22 770 га). Совместно с Тартуской сельскохозяйственной академией ведется работа по выявлению документальных материалов о развитии земледелия, животноводства и других отраслей сельского хозяйства. Использование архивных документов дало значительную экономию денежных средств. Так, например, «Эстгипросельстрой» сэкономил при изготовлении планов старых дренажных систем 6,75 млн. руб.

Большую работу проводят архивы по использованию документальных материалов в агитационно-пропагандистских целях. Так, было организовано 23 выставки, крупнейшие из которых посвящены 50-летию первой русской революции, 40-летию Октября, 40-летию советского архивного строительства и т. д.

Архивы проводят большую работу по удовлетворению запросов трудящихся в отношении наведения различных справок. В 1955 г. центральные государственные архивы выдали 7832 справки, в 1956 г.— 29 575, а в 1957 г.— 27 701.

Широко используются архивные материалы через читальные залы государственных архивов. Только за последние три года здесь работало 900 исследователей, которыми использовано 40 тыс. ед. хр.

Важно отметить и то, что среди читателей было около 80 диссертантов. Над архивными источниками работают по различным вопросам истории Эстонии студенты Тартуского государственного университета и Сельскохозяйственной академии. По ма-

териалам ЦГИА ЭССР ежегодно проводится практика студентов исторического факультета Тартуского государственного университета.

К архивным источникам обращаются писатели и художники Эстонии. Институтом истории АН ЭССР изданы сводные труды по истории Эстонии, в которых в значительной мере привлечены материалы архивов. Подготовлены труды по истории Коммунистической партии Эстонии. Они также основаны на документах партийных и государственных республиканских архивов.

Из монографий, написанных по архивным материалам, следует отметить работы академика Х. Крууса «Из истории Эстонии во II половине XIX в.», Х. Мосберг «Революция 1905—1907 гг. в Эстонии», Ю. Кахка «Крестьянские волнения в Эстонии в 1858 г.» и др.

Материалы архивов республики использованы во многих статьях, опубликованных в «Ученых записках Тартуского государственного университета», в журналах «Вопросы истории», «Коммунист Эстонии» и в местной печати.

В настоящее время завершена работа по рассекречиванию архивных материалов, которые ранее были необоснованно засекречены; в научный оборот дополнительно введено 469 фондов (свыше 150 тыс. ед. хр.).

Составлены фондовые каталоги для лучшего ознакомления исследователей с составом фондов, хранящихся в архивах, а также тематические карточки по вопросам революции 1905—1907 гг., Октябрьской революции, периода гражданской войны и т. д.

Конечно, нужно сделать значительно больше в этом направлении: например, необходимо переработать суммарные описи, которые недостаточно раскрывают содержание документальных материалов.

Серьезным недостатком мы считаем отсутствие путеводителей по центральным государственным архивам и в первую очередь предметно-тематических каталогов. Перед архивистами стоит задача подготовить в течение 1958—1959 гг. и издать в 1960 г. путеводители по центральным государственным архивам. На 1959 г. планируется издание сводного справочника по центральным и районным государственным архивам республики. К 1965 г. намечается завершить составление предметно-тематического каталога по документальным материалам буржуазного периода. В 1958—1965 гг. читальные залы будут оборудованы аппаратами для снятия микрофотокопий, бесшумными пишущими машинками и аппаратами для чтения микрофильмов. Таким образом, работники науки будут иметь все условия для всестороннего использования документальных богатств государственных архивов.

Основное внимание в работе архивных органов по руководству ведомственными архивами было обращено на выполнение ими постановления Совета Министров ЭССР от 27 апреля 1956 г., согласно которому министерства и ведомства республики, исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся должны были в течение 1956—1957 гг. привести в порядок документальные материалы, находящиеся в их распоряжении и хранящиеся в подведомственных им учреждениях. В архивах учреждений сосредоточены в основном документы по истории советского периода, от которых во многом зависит успех разработки истории советского общества.

В целях обеспечения качественного выполнения принятых решений Архивный отдел переиздал на эстонском языке и разослал в учреждения «Правила работы архивов учреждений, организаций и предприятий» и «Примерный перечень типовых документальных материалов для сельских учреждений». Переведены и будут изданы на эстонском языке в этом году «Типовой перечень документальных материалов для министерств и ведомств», а также перечень для технических архивов.

В результате проведенной работы ряд министерств и ведомств издали приказы, направленные на обеспечение сохранности документальных материалов.

В течение 1956—1957 гг. сорок центральных учреждений республики привели свои архивы в порядок. Среди них Министерство просвещения, Министерство госконтроля, Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог, Статистическое управление, Художественный комбинат, Художественный музей, Драматический театр им. В. Кингисеппа, Государственный академический театр «Эстония» и

др. Министерство культуры, Министерство финансов, Министерство юстиции, Управление государственного страхования по ЭССР, Министерство социального обеспечения, Эстонский промысловый совет подходят к завершению упорядочения документальных материалов во всех подведомственных им учреждениях. Министерство финансов уделяет серьезное внимание архивной работе в подведомственных финансовых органах, ежегодно проверяет состояние документальных материалов и оказывает практическую помощь финотделам по упорядочению архивов. Управление государственного страхования ЭССР вменило в обязанность инспекторам при ревизиях районных и городских инспекций госстраха проверять состояние архивной работы на местах и принимать меры к упорядочению архивных материалов.

Однако состояние ведомственных архивов в некоторых учреждениях продолжает оставаться неудовлетворительным. Так, не упорядочен архив Министерства торговли. Отстают с обработкой документальных материалов Министерство торговли, завод «Кукермит», Институт экономики АН ЭССР, Таллинский порт, библиотека им. Крейцвальда и др. До 1954 г. в ЭССР существовало 10 районных архивов, ранее организованных на базе бывших уездных архивов.

В целях улучшения постановки архивного дела в республике Постановлением Совета Министров ЭССР от 8 июня 1954 г. дополнительно создано 28 районных и два городских архива (в Кохтла-Ярве и Нарве).

Выполняя Постановление Совета Министров ЭССР от 27 апреля 1956 г., райисполкомы Советов депутатов трудящихся приняли решения об улучшении постановки архивного дела. В настоящее время большинство районных архивов обеспечено соответствующими помещениями и оборудованием. Приступлено к строительству хозяйственным способом здания Антслаского районного архива по типовому проекту.

В районных архивах хранится около 700 тыс. ед. хр., которые являются ценными источниками по истории советского общества.

Документальные материалы районных архивов используются исследователями, а также при наведении архивных справок по запросам учреждений и граждан.

Вместе с тем в работе районных и городских государственных архивов имеются существенные недостатки. По состоянию на 1 января 1958 г. в архивах значилось еще около 80 тыс. необработанных дел. Имеют место случаи, когда районные архивы перемещаются из хорошо оборудованных помещений в непригодные. Так, помещение Тартуского городского архива было передано в 1955 г. городской библиотеке, а архив переместили в подвальное помещение. Хаапсалуский районный архив перемещался в течение пяти лет три раза, в настоящее время он размещается в полуподвальном сыром помещении. Одной из первоочередных задач, стоящих перед районными и городскими архивами, является обеспечение сохранности документальных материалов и завершение их обработки.

Руководствуясь решениями XX съезда Коммунистической партии, архивисты Эстонии приложат все силы, чтобы с помощью партийных и советских органов и широкой научной общественности обеспечить всемерное использование документальных материалов и поставить их на службу и процветание советской науки, на укрепление могущества нашей социалистической Родины.

М. И. Музыкантова

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

К 40-ЛЕТИЮ НОЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ГЕРМАНИИ

Ноябрьская революция в Германии нашла горячий отклик в нашей стране. Нижепубликуемые документы отражают отношение воинов Красной армии к революционным событиям в Германии.

Первые два документа представляют собой резолюции собраний бойцов двух подразделений Первой революционной армии. Собрания в армии проходили повсеместно; из массы резолюций нами отобраны в качестве иллюстраций наиболее яркие.

Весьма интересно воззвание интернациональной группы немецких военнопленных ко всем военнопленным, находившимся в то время в нашей стране. Эти документы являются небольшой частью выявляемых сейчас в центральных архивах материалов об отношении советских людей к революционной борьбе немецкого народа.

В. А. Червяков

№ 1

Восставшим товарищам трудящимся, братьям!

Мы, красноармейцы 3-й роты 1-го крестьянского Коммунистического Красных Орлов стрелкового полка приветствуем восставший пролетариат и беднейшее крестьянство западноевропейских государств и желаем вам, товарищи, полного успеха [в борьбе] за социализм. Мы надеемся довершить вместе с вами начатую борьбу за освобождение трудящихся и надеемся, что поднятое нами Красное знамя будет реять над всем миром пролетариата и будет победа над классовым врагом.

Да здравствуют вожди всемирной революции тт. Ленин, Карл Либкнехт!

Да здравствует армия трудящихся!

Редакционная комиссия: Гасников, Отческих, Ильиных.

Продолжение.

И мы с новыми силами ринемся на контрреволюционные банды. Мы твердо уверены в окончании победы.

Да здравствует ВЦИК!

23 ноября 1918 г.

ЦГАСА, ф. 1334, оп. 1, д. 18, л. 204, 205.— Подлинник.

№ 2

Март 1919

Заслушав доклад представителя от политического отдела при 1-й революционной армии тов. Козлова о текущем моменте, мы, члены Российской Коммунистической партии (большевиков) и сочувствующие им, клянемся отстаивать завоевание Октябрьской революции, шлем привет германским и австро-

венгерским коммунистам (большевикам), и мы верим, что революционный пролетариат победит всех соглашателей в Германии и в Австро-Венгрии, мы верим, что германский пролетариат пойдет по стопам русского пролетариата. Мир должен быть новый. Диктатура пролетариата должна быть во всем мире.

Мы, члены Российской Коммунистической партии (большевиков) и сочувствующие им клянемся перед всем пролетариатом, что мы не сложим оружия до тех пор, пока не победим всех врагов трудового народа. Мы должны водрузить на месте самодержавных знамен свое красное знамя, мы верим, что революционный рабочий и беднейшее крестьянство и революционная интеллигенция Германии, Австро-Венгрии, Англии, Франции и Америки встанет на защиту идеи коммунизма и совместно с русским пролетариатом сотрет с лица земли империалистическое господство во всех странах.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует Совет Народных Комиссаров!

Да здравствует революционный вождь тов. Ленин!

ЦГАСА, ф. 157, оп. 2, д. 155, л. 7.— Копия.

№ 3

Братья военнопленные!

Товарищи! Наши братья на родине подняли знамя восстания и находятся в упорном бою с империалистами и капиталистами. Наши братья на родине разорвали цепи векового рабства и под давлением ужасов войны свергли своих поработителей и учредили Советскую власть в Германии, Австрии и Венгрии. И каким же другим путем могли бы они освободиться от железной диктатуры Вильгельма, Карла и всей своры поработителей?

Наши товарищи, увидев плоды русской революции, не могли поступать иначе, как только и свергнуть императорское правительство и водворить вместо него Советы.

Товарищи! Только наше советское правительство, диктатура пролетариата может освободить нас от позорного рабства, диктатуры юнкеров и прочей империалистической буржуазии.

Товарищи! У вас спрашивают, не бьется ли у вас сердце за сохранение вашей свободы?

У вас спрашивают: не намерены ли Вы поддержать ваших товарищей в начатой борьбе за освобождение рабочего класса?

У вас спрашивают, намерены ли вы долго еще продолжать свой рабский сон и носить цепи, которые наложили на вас тираны?

У вас спрашивают, долго ли вы еще будете терпеть этих господ, которые вас ради собственной наживы привели к братоубийственной войне; которые покрыли вас позором, топтали ногами ваши человеческие права, налагая цепи на ваши руки и ноги?

Нет, товарищи! Мы не можем дальше переносить этот позор. Настал час для расплаты. Объединимся для совместной борьбы, чтобы низвергнуть наших классовых врагов.

К оружию, братья. Уничтожим нашего коварного врага и докажем ему, что мы уже не рабы больше, которые покорно позволяют ногами топтать свое человеческое достоинство и права.

К оружию все! Работайте бок о бок, по программе ваших товарищей-коммунистов. Организуйтесь в отряды. Спешите в ряды интернациональной красной коммунистической армии, которая лишь одна может привести к победе над всеми силами тьмы и позора.

Товарищи! Наши братья находятся в опасности не только со стороны наших собственных поработителей, но в данный момент на нас нападают американская, английская и французская буржуазия. Нападают американские, англий-

ские, французские и другие банды империалистов, цель которых: задушить нашу молодую свободу, разбить нашу советскую власть. Теперь падает с лица союзных империалистов их демократическая маска и показывается истинная их грабительская натура, истинные причины войны, за что народы, одураченные капиталистической наживой, сражались в продолжение четырех лет.

Поэтому, товарищи, пробудитесь от сна, в ряды борцов свободы, только в совместной работе и борьбе бок о бок с нашими русскими товарищами против мирового империализма мы отстоим нашу собственную свободу.

Да здравствует свобода!

Да здравствует интернациональная советская республика Европы!

Из тьмы к свету!

Интернациональная группа коммунистов

Декабрь 1918 г.

ЦГАСА, ф. 157, оп. 2, д. 155, л. 11.— Копия. Перевод с немецкого.

ПИСЬМО В. К. КУРНАТОВСКОГО И. И. ЛУЗИНУ

В Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве обнаружено «Дело о крестьянине Иване Иванове Лузине», в котором содержится впервые публикуемое ниже письмо В. К. Курнатовского к И. И. Лузину.

Виктор Константинович Курнатовский (1868—1912) — профессиональный революционер, ученик и соратник В. И. Ленина. С 1892 г. он жил в Цюрихе (Швейцария), где учился в Политехническом институте и входил в состав местной социал-демократической группы «Освобождение труда». Находясь за границей, В. К. Курнатовский вел переписку с И. И. Лузиным — своим товарищем по шенкурской ссылке. Публикуемое ниже письмо, датированное 31 (19) июля 1894 г., попало в руки полиции. Оно подписано: «Твой В. К.», но сам И. И. Лузин показал на допросе, что его автором является В. К. Курнатовский [1].

По отношению к И. И Лузину В. К. Курнатовский употребляет в письме такие обращения, как «Дорогой Иван Иванович, друг сердечный», «дорогой братан», что лучше всего свидетельствует о наличии между Курнатовским и Лузиным дружеских отношений. Из письма видно, что В. К. Курнатовский является для И. И. Лузина не только другом, но и замечательным учителем. Публикуемый документ свидетельствует о глубоком знании В. К. Курнатовским не только марксистской, но и современной ему общей и социально-экономической литературы на русском и иностранных языках. Особенно настойчиво он советует своему корреспонденту «налечь больше на экономическую литературу и изучение современного экономического положения России». Развитие экономической стороны марксизма применительно к условиям России (о чем и пишет подробно В. К. Курнатовский) являлось центральной теоретической задачей русских марксистов в 90-е годы. Эта задача была со всей силой подчеркнута В. И. Лениным в его программной работе «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», изданной нелегально в 1894 г.

Теоретическая работа русских социал-демократов, указывал как раз в этот период В. И. Ленин, должна направляться на «конкретное изучение всех форм экономического антагонизма в России» и дать «цельную картину нашей действительности, как определенной системы производственных отношений, показать необходимость эксплуатации и экспроприации трудящихся при этой системе, показать тот выход из этих порядков, на который указывает экономическое развитие» [2].

Кроме письма В. К. Курнатовского, в указанном выше деле содержатся и другие заслуживающие внимания материалы: письмо к И. И. Лузину от выдающегося русского рабочего-революционера, бывшего члена «Северного союза русских рабо-

---

[1] ЦГИАМ, ДП, 3-е делопроизводство, д. 684, 1896 г., л. 67. При обыске на квартире Лузина у него был найден адрес Курнатовского в Цюрихе (там же, л. 89).

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 278.

чих», руководителя знаменитой Морозовской стачки 1885 г. П. А. Моисеенко из Вологодской ссылки от 8 января 1895 г.[1] и другие документы.

О жизни и революционной деятельности И. И. Лузина имеются весьма скудные сведения в нашей исторической литературе. Между тем, он был одним из первых русских марксистов, сыгравших значительную роль в организации социал-демократического движения на Кавказе. Материалы, содержащиеся в полицейском деле об И. И. Лузине, позволяют до некоторой степени восполнить этот пробел.

Иван Иванович Лузин родился в 1869 г. в семье безземельного крестьянина Козловского уезда Тамбовской губернии, села Неронова. Из Тамбовской губернии родители И. И. Лузина переехали на жительство в гор. Сухуми. В 1883 г. И. И. Лузин поступил в Кутаисскую гимназию, которую окончил в 1890 г. и в том же году поступил в Московский университет.

В Москве И. И. Лузин вступил в революционный кружок народовольческого направления. В марте 1891 г. он был арестован. Особое совещание при Департаменте полиции постановило выслать его в Архангельскую губернию под надзор полиции сроком на пять лет. 15 августа 1891 г. он был отправлен в Архангельск, а затем в г. Шенкурск Архангельской губернии к месту отбывания ссылки. Здесь же находился в ссылке выдающийся марксист В. К. Курнатовский, с которым, по всей вероятности, познакомился и подружился И. И. Лузин в 1891—1892 гг.

6 марта 1892 г. И. И. Лузин был призван на военную службу. Департамент полиции в своем отношении в Главный штаб писал, что «ввиду... выдающейся политической неблагонадежности» Иван Лузин «подлежит зачислению в войска отдаленнейших мест Туркестанского военного округа, при условии строжайшего надзора за ним начальства». Указание Департамента полиции было исполнено: воинскую повинность И. И. Лузин отбывал при 4-м Туркестанском линейном батальоне. В августе 1894 г. он закончил отбывание воинской повинности и вновь был отправлен в Шенкурск до отбывания срока пятилетней ссылки (летом 1895 г. переведен в г. Онегу).

В ссылке И. И. Лузин идейно сформировался как социал-демократ. В этом, по-видимому, большая заслуга В. К. Курнатовского. Имеются сведения о довольно интенсивной переписке между двумя этими революционерами[2].

В июне 1896 г. И. И. Лузин уехал на Кавказ и в том же году вместе с Г. Я. Франчески организовал в Батуме социал-демократическую группу, которая вела пропагандистскую работу среди местных рабочих. Группа имела кассу, цель которой, согласно составленному И. И. Лузиным и Г. Я. Франчески уставу, состояла в том, чтобы оказать материальную помощь «рабочим в их борьбе с капиталом»[3]. Согласно уставу, группа ставила перед собой задачу: распространять среди рабочих нелегальную литературу с целью повышения их классового самосознания. В последнем параграфе устава указывалось, что в случае ликвидации дел кассы оставшиеся деньги пересылаются в Петербург «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса»[4]. Этот параграф устава дает основания предполагать, что батумская социал-демократическая группа, организованная И. И. Лузиным и Г. Я. Франчески, имела не только идейную, но и организационную связь с Петербургским «Союзом борьбы».

В начале 1898 г. батумская социал-демократическая группа была разгромлена; И. И. Лузин был арестован в Тифлисе, а Г. Я. Франчески — в Батуме. 23 июня 1899 г. И. И. Лузина вновь выслали под надзор полиции в гор. Нолинск Вятской губернии на три года. В докладе Департамента полиции за июнь 1901 г. указывается, что во время пребывания в гор. Нолинске И. И. Лузин в «политическом отношении был неблагонадежным и вел знакомство с рабочими»[5].

Таковы некоторые важнейшие биографические сведения об одном из первых русских социал-демократов И. И. Лузине.

И. В. Никитин

---

[1] ЦГИАМ, ДП, 3-е делопроизводство, д. 684, 1896 г., л. 65.
[2] Там же, лл. 3, 36, 66, 65, 76, 119 и др.
[3] ЦГИАМ, ДП, опись 201, д. 43, 1897 г., л. 71.
[4] Там же.
[5] ЦГИАМ, ДП, 3-е делопроизводство, д. 684, 1896 г., л. 104.

Письмо В. К. Курнатовского И. И. Лузину

31(19) июля 1894 г.

Дорогой Иван Иванович, друг сердечный, прости, что я не писал тебе, но, право, здесь мысль больше подавляется нытьем господ, называемых русскими интеллигентами, и, как ни стараешься быть подальше от этого нытья, все-таки в конце концов нервы треплются препаскудно, и когда хочешь другой раз побеседовать с товарищем, то, кроме тупого раздражения, в себе ничего не находишь. Не знаю, но за последнее время большинство русских интеллигентов начинают казаться мне какими-то развинченными.

Но перехожу к твоему последнему письму. Я послал тебе пока 2 книги Hauptman'a [1]) и Bücher'a [2]). Осенью раздобуду еще кое-что. Я советовал бы тебе налечь на немецкий язык. Социальная и рабочая литература на немецком языке в высшей степени богата, куда богаче и дельнее франц[узской и] бельгийской. Если у тебя есть средства, то выпиши себе «Science pour tous» [3]), этот журнал более подходящ для неспециалистов. Но по интересующему тебя вопросу о значении экономических условий в развитии общества немецкая литература очень богата, да, к сожалению, по цензурным условиям для тебя недоступна.

Могу указать тебе только на книгу Лориа [4]), на статьи Лафарга и Каутского в «Северном Вестнике» (Статья Лафарга — «Машина как фактор прогресса», а Каутского — «Классовые противоречия в 1789 г.» и «Век гуманизма и революций» [5])).

Теперь вышел еще перевод Энгельса «Происхождение семьи, собственности и государства» [6]) (довольно безграмотный, кстати сказать). Если добавишь еще Зибера «Первобытную культуру» [7]), то кое-что по этому вопросу у тебя будет.

Думаю и Morgan'a «Die Urgeschiecht» [8]) можно будет тебе послать. Если перечтешь хоть все это, то пока будет. Впрочем, надо сказать, что русская научная литература еще не пыталась объяснить ни одного явления (кроме книги Милюкова «Финансовая реформа XVIII в. в России» [9])) русской действительности с точки зрения экономических причин. Возьмем хотя бы падение крепостного права — кардинальный пункт истории нашей, и тут экономический фактор еще легче поддается анализу, а еще ничего не сделано, чтобы объяснить реформу [18]61 г. как результат изменения экономических условий, сделавших невозможным прежнее крепостное производство. За «идеями» мы не видим еще порождающих их условий и отношений.

Как твое положение — напиши, пожайлуста, об этом поскорее, когда ты освободишься от всей канители и будешь ли в состоянии приехать сюда хоть на 1/2 года? Как я мечтаю об этом, то-то зажили бы!

Я прошу тебя прислать мне твою карточку, если можно *в солдатском облачении* [1]. Со своей стороны, посылаю тебе группу некоторых своих товарищей, в которой ты ничего не разберешь. Мой совет тебе был бы налечь больше на экономич[ескую] литературу и изучение современного экономического положения России; в этом отношении наша литература немало ценного дает, и такие книги, как *Святловского* «Русск[ий] фабричный рабочий» [10]), должны штудироваться каждым из нас. Еще назову *Карышева* «Крестьянские вненадельные аренды» [11]), *Постникова* «Южно-русское крестьянское хозяйство» [12]). Прочитавши их, ты не будешь походить на большинство русских интеллигентов, головы которых представляют «порядочный-таки беспорядок».

Остается мне пребывать за границей еще 3 семестра (то есть 1 1/2 года), хотелось бы страшно увидаться с тобой и увидаться здесь. Только что начались каникулы, после ожесточеннейших работ, от которых оправляться надо

[1] Здесь и ниже курсивом выделен текст, подчеркнутый В. К. Курнатовским.

будет недели 2, а в октябре снова 7 экзаменов. Думаю пошляться недели 2 пешком в горах — вздохнуть вольной грудью и избавиться хоть на время от ноющих товарищей.

Я только что прочел книгу Соловьева «В раздумье» (ц. 75 коп., Изд. Павленкова [13]). Впечатление от рисуемых им картинок русской интеллигенции страшно тяжелое, и все же много в ней правды. Советую прочесть.

К осени у нас масса литературных новинок. Назову третий том «Капитала» Маркса (две главы уже напечатаны в «Neue Zeit» [14]), 2 тома истории рабочего движения, книга здешнего профессора о материалистическом понимании истории и т. д. Читать только всего богатства некогда,— работа прямо каторжная. Так что, право, не пожалеешь, что побывал в Ш. [15]), там хоть удалось почитать. Не жалей и ты, что обретаешься в «Азии», подальше от нытья и взаимного растравления, где, как-никак, а можешь все-таки работать.

За границей, особенно во Франции, дела становятся очень тяжелыми, реакция недвусмысленно поднимает голову, атмосфера недовольства делается еще напряженнее и это тогда, когда, как показали недавние события во Франции, масса рабочих там еще так бессознательна, что избивает итальянцев-рабочих и т. д. Вообще зрелища печальнее и омерзительнее теперешней Франции я себе представить не могу. Печальнее всего, что говорить о глубоком влиянии на рабочие массы с[оциалистического] движения не приходится,— рабочей литературы почти никакой. Как много остается еще всюду сделать, чтобы бессознательные порывы ввести в общее дисциплинированное, сознательное движение. Я только поражаюсь, как мог Герцен более 20 лет тому назад так ясно понимать положение Франции.

Получил недавно от А. А. [16]) карточку, вообще она, голубушка, спасибо ей, пишет и, насколько можно судить по отрывочным письмам, работает. Что Аген. [17]) — абсолютно ничего не знаю, вот уже с мая месяца не имею ни слуху, ни духу о нем. Ну, прощай, дорогой братан, пиши почаще.

Крепко жму твою руку.

Твой В. К.

ЦГИАМ, ДП, 3-е делопроизводство, д. 684, 1896 г., лл. 55 в-1— 55 в-3 об.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Гауптман Гергарт (1862—1946) — немецкий драматург, автор пьесы «Ткачи» (1892 г.), в которой впервые в немецкой литературе затрагивалась тема пролетарского восстания. В этой драме Гауптман показал звериный облик капиталистического эксплуататора и создал образы восставших рабочих. Вероятнее всего, что именно эта пьеса и была послана В. К. Курнатовским И. И. Лузину.— 196.

2) Бюхер Карл (1847—1930) — немецкий буржуазный экономист, историк народного хозяйства и статистик. Его главные сочинения, изданные до 1894 г.,— «Женский вопрос в средние века» (1882), «Население Франкфурта-на-Майне в XIV и XV столетиях» (1886), «Хозяйство первобытных народов» (1893); которая из этих книг была послана И. И. Лузину неизвестно.— 196.

3) «Science pour tous» («Наука для всех») — еженедельный иллюстрированный научно-популярный журнал. Выходил в Париже с 1856 г.— 196.

4) Лориа Ахилл (1857—1926) — реакционный итальянский социолог и экономист, фальсификатор марксизма. В предисловии к 3-му тому «Капитала» К. Маркса Ф. Энгельс подвергает критике книгу Лориа «Экономическая теория политической конституции». Возможно, что В. К. Курнатовский имеет в виду эту книгу Лориа.— 196.

5) «Северный вестник» — ежемесячный литературно-научный и политический журнал, выходивший в Петербурге в 1885—1898 гг. Вначале журнал отводил большое место социально-экономическим вопросам; в нем печатались сотрудники закрытых в 1884 г. «Отечественных записок» — либеральные народники Н. К. Михайловский, С. Н. Южаков, С. Н. Кривенко и др. С 1891 г. журнал перешел на реакционно-идеалистические позиции.

Статья П. Лафарга «Машина как фактор прогресса» помещена в № 4 «Северного вестника» за 1889 г. Статья К. Каутского «Противоречия классовых интересов в 1789 г.» напечатана в № 5 за 1889 г. Его же статья под названием «Век гуманизма и реформации» опубликована в №№ 11 и 12 за 1889 г. и в № 2 за 1890 г. этого журнала.— 196.

6) Точное название книги Ф. Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства».— 196.

7) Зибер Николай Иванович (1844—1888) — известный русский экономист. Был лично знаком с Марксом и Энгельсом. Не будучи марксистом и революционером, высоко оценивал экономические труды К. Маркса, популяризировал их и отстаивал экономическое учение К. Маркса в борьбе против его «критиков» (Ю. Жуковского, Б. Чичерина и др.).

В. К. Курнатовский имеет в виду работу Н. И. Зибера «Очерки первобытной экономической культуры» (1883).— 196.

8) Морган Льюс Генри (1818—1881) — выдающийся американский ученый — этнограф, археолог и историк первобытного общества. Его главный труд — «Первобытное общество, или исследование о путях развития человечества от дикости через варварство к цивилизации». В. К. Курнатовский называет этот труд Моргана на немецком языке кратко: «Die Urgeschiecht» («Доисторическое общество»).— 196.

9) Милюков Павел Николаевич (1859—1943) — буржуазный историк, лидер либерально-монархической «конституционно-демократической» партии (кадетов), В. К. Курнатовский имеет в виду его книгу «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого» (СПб., 1892).— 196.

10) В. В. Святловский. Фабричный рабочий. Варшава, 1889.— 196.

11) Н. Карышев. Крестьянские вненадельные аренды. Дерпт, 1892. Работа либерально-народнического направления.— 196.

12) В. Е. Постников. Южно-русское крестьянское хозяйство. Подробный разбор этой книги дал В. И. Ленин в своей работе «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 1—58.— 196.

13) Ев. Соловьев. В раздумье. Очерки и рассказы из жизни русской интеллигенции. Изд. Павленкова, СПб,, 1893.— 197.

14) «Neue Zeit» («Новое время») — журнал германской социал-демократии, выходивший в Штутгарте с 1883 по 1923 г. Редактором журнала был К. Каутский. 23-я глава 3-го тома «Капитала» К. Маркса напечатана в № 42, а 24-я глава в № 43 этого журнала за июль 1894 г.— 197.

15) «Ш» — гор. Шенкурск, где В. К. Курнатовский находился в ссылке в 1889 по 1892 г.— 197.

16) «А. А.» — Жардецкая Александра Александровна. Проживала в Москве по адресу: Москва, Чистые пруды, Мыльников переулок, дом Копопатова, кв. 2 (см. ЦГИАМ. ДП, 3-е д-во, д. 684, 1896 г., л. 67). Через А. А. Жардецкую В. К. Курнатовский пересылал И. И. Лузину письма и литературу.— 197.

17) «Аген». Псевдоним не раскрыт.— 197.

Критика
Библиография

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ РСФСР[1]

Местные издательства РСФСР в течение 1957—1958 гг. выпустили в свет 54 сборника документов, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 12 из них рассказывают о подготовке революции и установлении и упрочении Советской власти в национальных районах (соответствующих территорий современных автономных республик РСФСР).

Издание этих сборников позволило впервые ввести в научный оборот около пяти тысяч документов, значение которых тем более велико, что они полнее раскрывают один из важных, но до сих пор недостаточно изученных вопросов об участии в революционном движении угнетенных ранее народностей, населяющих ныне территорию автономных республик Российской Федерации.

Опубликованные материалы показывают, что борьба за власть Советов на территории современных автономных республик прошла в своем развитии те же основные этапы, что и в других районах страны. Однако особенности экономического, политического и культурного состояния различных народностей определили специфику революционной борьбы в национальных районах. Именно поэтому изучение истории Октября и борьбы трудящихся за установление и упрочение Советской власти в национальных районах является одной из важнейших задач исторической науки.

Документы рецензируемых сборников охватывают период с марта 1917 г. по 1922 г.; их издание является первой попыткой систематизировать материал по данной теме. Как правило, документы расположены в хронологическо-тематической последовательности. Для удобства анализа состава и содержания сборников их можно условно разбить на четыре группы: 1) сборники, изданные в автономных республиках Поволжья и прилегающих к нему районах; 2) сборники, освещающие события на Северном Кавказе; 3) сборники, относящиеся к районам Сибири и Забайкалья; 4) карельский сборник.

Специфика борьбы народностей Поволжья и прилегающих к нему национальных районов в период подготовки Октябрьской революции и установления Советской вла-

[1] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г.— июнь 1918 г.). Сборник документов и материалов. Уфа, 1957; Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917—1918 гг.). Сборник документальных материалов. Улан-Удэ, 1957; Борьба за установление Советской власти в Дагестане (1917—1921 гг.). Сборник документов и материалов. 1958; За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образованию Кабардино-Балкарской автономной области (1917—1922 гг.). Нальчик, 1957; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957; Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. Саранск, 1957; Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Документы и материалы. Орджоникидзе, 1957; Татария в борьбе за победу пролетарской революции (февраль — октябрь 1917 г.). Сборник документов и материалов. Казань, 1957; Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии (1917—1918 гг.). Сборник документов и материалов. Ижевск, 1957; Борьба за советскую власть в Чечено Ингушетии (1917—1920 гг.). Сборник документов и материалов, 1958; Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии. Сборник документов. Чебоксары, 1957. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии (Сборник документов и материалов), ч. I, кн. 1. Якутск, 1957.

сти отражена в сборниках документов, изданных в Мордовской, Чувашской, Удмуртской, Татарской и Башкирской АССР. Опубликованные в них документы отражают своеобразие установления и упрочения Советской власти в национальных районах, но в то же время подтверждают, что революционное движение на местах было частью общероссийской борьбы пролетариата и трудового крестьянства. Глубоко и всесторонне раскрываются, например, вопросы создания и деятельности Советов, борьбы большевиков за усиление влияния в массах и за преобладание в Советах. Рабочие и крестьяне Поволжья и прилегающих к нему национальных районов с большой радостью встретили известие о свержении самодержавия. Однако плодами победы Февральской революции воспользовалась буржуазия, поспешившая вручить власть на местах губернским и уездным комиссарам Временного правительства. Документы показывают, как наряду с органами Временного правительства по инициативе революционных трудящихся масс создавались на местах Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Большевикам пришлось провести гигантскую работу и преодолеть много трудностей, чтобы укрепить партийные организации, привлечь массы на свою сторону и завоевать большинство в Советах. В сборниках содержатся сведения и о той помощи, которую оказывал ЦК РСДРП(б) местным партийным организациям. Под влиянием революционных событий в центральных промышленных районах и при практической помощи русского пролетариата с первых же дней после Февральской революции начинают усиливаться революционные выступления рабочих и крестьян в национальных районах. Однако полностью преодолеть мелкобуржуазные настроения в ряде районов удалось только накануне Октябрьской революции, а то даже в первые месяцы после нее. Например, в ряде Советов Мордовии большинство находилось в руках меньшевиков и эсеров до января 1918 г. В Алатыре, наиболее крупном промышленном городе Чувашии, меньшевики и эсеры преобладали в Совете рабочих и солдатских депутатов до начала 1918 г. Значительно быстрее большевизировались Советы в городах с многочисленным и политически организованным пролетариатом. Несмотря на то, что в Ижевском Совете в марте 1917 г. к руководству пробрались не только меньшевики и эсеры, но даже провокаторы и агенты царской охранки, все же к сентябрю 1917 г. в этом Совете, а также в ряде других Советов Удмуртии большевики добились большинства.

Документы раскрывают интересный вопрос об ожесточенном сопротивлении революционному движению со стороны буржуазных националистов, объединение сил которых началось с марта 1917 г. Летом и осенью 1917 г. появилось большое количество националистических организаций в Чувашии («Чувашский военный комитет Казанского гарнизона», «Центральное чувашское национальное общество», «Центральный чувашский военный совет», «Чувашский военно-окружной комитет»), в Башкирии («Комитет распространения идей гражданственности среди мусульман», переименованный в дальнейшем в «Национальный совет», «Башкирский национальный шуро»), в Татарии («Мусульманский комитет») и т. д. Эти организации стремились объединить силы национальной буржуазии на многочисленных съездах и отчаянно боролись против надвигающейся социалистической революции, выполняя роль карательных отрядов по подавлению революционных выступлений трудящихся.

В то же время, в противовес буржуазно-националистическому движению, росло и ширилось социалистическое движение рабочих и крестьян за свержение власти капиталистов и помещиков, за ликвидацию господства всех эксплуататоров. Например, в Татарии в начале апреля 1917 г. революционно-демократические элементы объединились в «Мусульманский социалистический комитет» для организованной борьбы трудящихся татар с национальной буржуазией. Имеются также документы о совместной борьбе татарских и русских рабочих и крестьян за дальнейшее развитие революции (док. №№ 226, 250, 258, 274, 279 и др.).

В Поволжье, как и в других местах России, успех установления Советской власти зависел прежде всего от степени организованности пролетариата, от политической зрелости местных партийных комитетов. Этим и объясняется, что Советская власть в Поволжье и прилегающих к нему национальных районах была установлена не одновременно: в Казани и Уфе — 26 октября, в Ижевске — 27 октября, а в некоторых районах значительно позже: в Вятке — 1 декабря, в Глазовском уезде — в конце января 1918 г., в Симбирске — 10 декабря, в Козьмодемьянске и Буинске — в середине февраля 1918 г. и т. д.

Особо следует упомянуть о группе документов, опубликованных в татарском сборнике (док. №№ 332—340), которые свидетельствуют об установлении Советской власти в Казани путем вооруженной борьбы (24—26 октября 1917 г.).

Интересны документы о формировании Красной Армии на местах и, в частности, о создании национальных войсковых частей и подразделений (Уфимский, Чувашский и другие национальные полки), о борьбе с белогвардейскими и эсеро-меньшевистскими бандами Дутова, Антонова, Миронова и др., о создании и деятельности местных организаций социалистического союза молодежи (в Казани, Сарапуле и других городах), о введении рабочего

контроля на производстве и по многим другим вопросам.

Вместе с тем следует отметить, что в некоторых сборниках ряд вопросов освещен недостаточно. Например, в мордовском сборнике мало документов о деятельности местных большевистских организаций, почти нет документов о времени установления Советской власти и т. д. В чувашском сборнике, особенно в первом разделе, недостаточно освещена деятельность Чебоксарской организации большевиков, не показана ее связь с ЦК РСДРП (б), хотя некоторые документы позволяют предположить, что такая связь была (док. №№ 39, 46). Мало данных о деятельности комбедов.

Слабая освещенность ряда вопросов объясняется недостатками в выявлении и отборе документов для публикации. Например, при подготовке чувашского сборника не были использованы документы ЦПА ИМЛ, ЦГВИА, ЦГАСА, ЦГИАЛ. Архивисты Удмуртии не выявили документы в ЦГВИА, хотя в фондах Казанского военного округа имеются ценные материалы по теме сборника. Недостатком башкирского и чувашского сборников является слишком большое количество газетных материалов. Например, в первом из них опубликовано 222 газетные выдержки и только 170 архивных документов.

Историки и архивисты автономных республик Северного Кавказа издали четыре книги, документы которых раскрывают сложность обстановки и трудность работы Коммунистической партии по сплочению народов Северного Кавказа в борьбе за Советскую власть. Они позволяют проследить процесс большевизации народных масс, создание советских органов и первые мероприятия Советской власти по восстановлению промышленных предприятий. Сборники воссоздают картину острой и напряженной борьбы на Северном Кавказе с внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией, рассказывают об участии в этой борьбе трудящихся горцев.

Большой интерес представляют материалы о деятельности на Северном Кавказе С. М. Кирова, Г. К. Орджоникидзе, А. И. Микояна и других выдающихся деятелей Коммунистической партии.

Документы рассказывают о трудностях, связанных с экономической и культурной отсталостью горских народов, межплеменной рознью, религиозными предрассудками и патриархально-родовыми пережитками, которые в определенной степени замедлили ход революционных событий на Северном Кавказе. Составители правильно поступили, включив в сборники некоторые документы контрреволюционного горского правительства, разоблачающие борьбу национальной буржуазии за «независимую Терскую республику», однако эти документы следовало серьезно прокомментировать, чего не сделано.

Среди этих сборников выгодно выделяется (как по содержанию, так и по оформлению) дагестанский сборник, составители которого тщательно выявляли документы не только в государственных и партийных архивах своей АССР, в центральных архивах Москвы и Ленинграда, но также и в архивах соседних областей и республик. Это позволило создать содержательный сборник, документы которого внутренне взаимосвязаны и отражают важные периоды в истории борьбы за Советскую власть в Дагестане. Так, большой интерес представляют документы о роли бакинского и астраханского пролетариата в установлении Советской власти в Дагестане, о первых шагах Советской власти в области национализации торгового флота, рыбных промыслов, об установлении на них рабочего контроля, о проведении в жизнь «Основного закона о социализации земли» ВЦИК, о формировании частей Красной Армии. Ярко и убедительно рассказывают документы о борьбе горцев за свободу и независимость своего края под руководством подпольного Дагестанского обкома РКП(б). о братской помощи русского народа. Материалы сборника свидетельствуют о массовом. народном характере восстания против Деникина, которое было поддержано боевыми действиями героической XI армии и привело к полному разгрому деникинских банд и восстановлению Советской власти в Дагестане.

Вместе с тем сборник не лишен недостатков: некоторые документы дублируют друг друга (док. №№ 304 и 314, 323 и 324, 454 и 463, 487 и 488 и др.) Встречаются даже случаи повторной публикации одних и тех же документов (док. №№ 326 и 335, 359 и 360, 374 и 406, 433 и 461). Слишком часто документы публикуются не по подлинникам, а по копиям.

Ценный архивный материал собран также в северо-осетинском сборнике, документы которого свидетельствуют о руководящей роли РКП(б) в революционном движении, о стремлении горских народов жить в дружбе со всеми народами Кавказа и с великим русским народом. Однако складывается впечатление, что составители иногда проводили работу без строгой системы, без глубокого научного анализа всех выявленных документов. Так, в сборник включено много документов, повторяющих друг друга или даже не относящихся к теме (см. док. №№ 51, 52, 66, 68, 74, 75, 92, 97, 148, 149, 154, 160 и др.), вместе с тем почти отсутствуют документы, исходящие от народных масс.

Положительной стороной кабардино-балкарского сборника является то, что в него включены самые разные виды документов: декреты, протоколы, приказы, оперативные сводки и донесения, резолюции, воззвания и т. д. Но при этом материал по теме выявлен неполностью. Недостаточно освещена работа IV и V съездов народов Терской области, отсутствует та-

кой важный документ, как «Конституция Терской республики», текст которой хранится в Музее С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе (в г. Орджоникидзе, ф. 6, д. 1, л. 3). Вместе с тем в сборнике помещен ряд документов, либо совсем не относящихся к теме сборника, либо повторяющих уже опубликованные (док. №№ 106, 123, 206, 340, 397 и др.). Вряд ли целесообразно перепечатывать документы, имеющие общероссийское значение (декреты о мире, о земле и т. д.), но не относящиеся непосредственно к теме сборника.

В чечено-ингушском сборнике особый интерес представляют документы о деятельности Грозненского партизанского отряда и Терской областной группы Красных повстанческих войск. Эти материалы до последнего времени были известны лишь весьма узкому кругу исследователей и в научных работах почти не использовались.

Вопросы о составе и содержании якутского и бурят-монгольского сборников были освещены в рецензии Г. Е. Рейхберга, опубликованной в «Историческом архиве» [1].

Солидаризируясь с выводами автора рецензии, нам хотелось бы сделать дополнительно несколько замечаний.

Бурят-монгольский сборник выгодно отличается тем, что содержит большое количество документов об участии местных народностей в революционном движении. Однако по сравнению с якутским сборником в нем значительно слабее отражена деятельность местных большевистских организаций и их связь с ЦК РСДРП(б). Кроме того, в бурят-монгольском сборнике преобладают документы декларативного характера (воззвания, обращения, решения, предписания и т. п.) и почти совсем отсутствуют документы, свидетельствующие о претворении в жизнь принятых решений.

В заключение краткого обзора состава и содержания рецензируемых изданий следует особо остановиться на карельском сборнике, материалы которого ярко свидетельствуют об организующей и направляющей роли большевиков Карелии в борьбе за установление и упрочение Советской власти, об огромном революционном творчестве масс, о росте политической сознательности и активности трудящихся, о переходе власти в руки Советов, об установлении рабочего контроля и о национализации промышленных предприятий, об организации и деятельности комбедов, об особенностях проведения в местных условиях закона о земле, о первых шагах культурного строительства и т. д.

Ценно то, что в сборнике представлено большое количество документов, являющихся результатом непосредственного творчества масс (письма рабочих и крестьян, приговоры и наказы крестьянских сходов, заявления, приветствия и резолюции собраний и митингов и т. п.). Положительное значение имеет и то, что документы сборника отражают специфику социально-экономического и политического состояния Карелии, а также особенности нарастания и развития революционных событий.

Особого внимания и изучения заслуживают документы о колоссальной организаторской и агитационно-разъяснительной работе в массах, которую развернули первые большевистские организации Карелии, возникшие летом — осенью 1917 г. в Поморье, на ряде станций Мурманской железной дороги и в Петрозаводске. Разоблачение эсеро-меньшевистского Олонецкого губсовета и его перевыборы (январь 1918 г.), образование в январе 1918 г. Петрозаводского комитета РСДРП(б), утверждение Советской власти в Поморье, съезд Советов Беломорского района (январь 1918 г.), I и II губернские конференции РКП(б), состоявшиеся в августе и декабре 1918 г., очищение Советов от антинародных элементов, борьба против интервентов — вот те основные, волнующие события, своеобразие которых нашло отражение в опубликованных документах.

Следует отметить, что в карельском сборнике хорошо освещены первые мероприятия в области культурного строительства. Интересны документы о начале демократических преобразований в школах Олонецкой губернии, об объединении сил передовых учителей, о политико-воспитательной и культурно-просветительной работе среди широких масс трудящихся, о расширении сети библиотек, о создании Народного университета в Петрозаводске (март 1918 г.), об организации Народного и Красноармейского театров и драматических кружков, о возобновлении деятельности симфонического оркестра и т. д. (док. №№ 470—512).

Наряду с положительными сторонами следует отметить, что в сборнике явно недостаточно показано национальное движение в Олонецкой и Архангельской губерниях, участие карелов и вепсов в революционных событиях.

Сложность работы по выявлению и отбору документов для рецензируемых сборников заключалась в том, что границы современных автономных республик не совпадают с административно-территориальным делением России в 1917—1920 гг. Кроме того, и национальный состав населения этих территорий не был однообразен. Поэтому неизбежна некоторая условность в определении и освещении избранных тем в ряде рецензируемых сборников. Многонациональный состав бывших губерний делает практически невозможным раскрытие темы об участии какой-либо определенной народности в подготовке и проведении Октябрьской революции.

В свою очередь отсутствие в период 1917—1920 гг. территориальных образова-

---

[1] «Исторический архив», 1958, № 3, стр. 223—228.

ний, соответствующих большинству современных автономных республик, делает и в этом плане несколько условным выбор темы. Тем не менее эта условность не снижает научного и политического значения изданных сборников. Конечно, при изучении документов читатель всегда должен учитывать это своеобразие, вызванное тем, что национальные автономии этих районов сложились только после Великой Октябрьской социалистической революции.

Археографическая обработка документов в рецензируемых сборниках находится в общем на довольно высоком уровне. В большинстве сборников правильно передается текст документов, установлены и уточнены даты, расшифрованы и унифицированы сокращения. В необходимых случаях исправлены погрешности текста, а документы снабжены текстуальными примечаниями, облегчающими труд исследователей.

Например, в карельском сборнике в подстрочных примечаниях уточняются те или иные выражения, оговариваются авторские отточия, исправления и добавления в тексте. В татарском, удмуртском и карельском сборниках при публикации документов с купюрами оговаривается содержание извлечений из текста. Это свидетельствует о квалифицированной работе археографов, о критической оценке публикуемых материалов и о стремлении объяснить все особенности текста.

Вместе с тем археографическая обработка некоторых сборников страдает серьезными недостатками. Так, составители сборников документов Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской, Мордовской и Чувашской АССР увлекаются публикацией документов в извлечениях, не соблюдая при этом существующих правил: они опускают не только целые абзацы, но и отдельные фразы и слова, что приводит к искажению смысла документов (См. мордовский сборник, док. №№ 4, 70, 118, 220 и др., северо-осетинский сборник, док. №№ 37, 44, 87, 105, 145, 183 и др.). Часто не делается даже оговорок о том, что документ дается в извлечении (северо-осетинский сборник, док. №№ 3, 48, 104, 127 и др., кабардино-балкарский — док. №№ 37, 68, 99, 286, 287 и др.). Составители сборника «За власть Советов в Кабарде и Балкарии» опустили из текста доклада Г. К. Орджоникидзе «Год гражданской войны на Северном Кавказе» ту часть, где характеризуется экономическое состояние края, показывается сложность политической ситуации и даются комментарии к некоторым важным событиям 1917—1918 гг.

В чувашском (док. №№ 21, 52, 76, 346 и др.) и карельском (док. №№ 308, 555 и др.) сборниках не всегда отмечаются опущенные места.

Сверка опубликованных документов с оригиналами показала, что некоторые составители произвольно редактируют, «исправляют» текст. В мордовском сборнике имеется, например, такое примечание к док. № 296: «Часть документа дается в изложении составителей». Но какая часть документа и по какой причине переиначена составителями, неизвестно. Не всегда убедительно проводится в некоторых сборниках замена одного слова другим. Непонятно, например, почему в док. № 72 бурят-монгольского сборника слово «является» (по тексту подлинника документа) заменено словом «терпим» (?!). Даже при соответствующей оговорке в подстрочных примечаниях подобное редактирование текста нецелесообразно.

Вместе с тем некоторые неясные места текста действительно нуждаются в исправлении или пояснении, однако это не всегда делается. Например, в том же бурят-монгольском сборнике, в тексте док. № 98 имеется выражение — «славные имена контрреволюции», которое составители не поясняют. Между тем, авторы употребили это выражение в ироническом смысле, поэтому слово «славные» следовало бы взять в кавычки.

Никак нельзя согласиться с составителями чувашского сборника, которые опубликовали несколько документов (№№ 215, 252, 270, 271, 320) на чувашском языке, Естественно, что большинство читателей не сможет их прочитать.

Во многих рецензируемых сборниках заголовки полно и правильно отражают содержание документов. В то же время в некоторых случаях составители дали неудачные, а иногда и политически неверные заголовки. Особенно это относится к заголовкам документов, исходящих из враждебного революции лагеря. В данном случае недопустимо некритическое использование делопроизводственных заголовков, а также механическое перенесение в заголовок различных выражений и определений из текста документов. Например, в чувашском сборнике в заголовках ряда документов аграрные выступления крестьянской бедноты против помещиков и кулаков (в марте — октябре 1917 г.) квалифицируются как «погромные» (док. №№ 4, 7, 10, 11, 24, 88). Не всегда заголовки правильно отражают содержание документов. Так, неудачен ряд заголовков в кабардино-балкарском сборнике (док. №№ 18, 20, 21, 35, 51, 76, 285 и др.), северо-осетинском (док. №№ 42, 43, 67, 72 и др.), дагестанском (док. №№ 28, 92, 116 и др.),мордовском (док. №№ 18, 37, 83), бурят-монгольском (док. №№ 30, 34, 38 и др.), чувашском (док. №№ 12, 39, 46 и др.). Отдельные недостатки в определении заголовков имеются и в карельском сборнике: док. № 434, воспроизведенный в фотокопии, именуется «приговором», а составители назвали его «обращением».

Во многих сборниках составители указывают в заголовке не вид документа, а способ его передачи. Например, в дагестанском сборнике ряд документов назван телеграммами, но по существу это сообще-

ния и донесения (док. №№ 28, 99, 110, 128, 186, 213, 224 и др.). Особенно недопустима неточность при определении заголовков к документам В. И. Ленина. Однако такие случаи еще встречаются. Например, в мордовском сборнике док. № 14 озаглавлен «Из апрельских тезисов В. И. Ленина», хотя в действительности публикуемая статья называется «О задачах пролетариата в данной революции».

Бывают случаи неверной датировки, причем ошибочность принятой даты явствует из самого текста документа (например, упоминание в нем событий, произошедших позднее). См. мордовский сборник, док. №№ 130, 228, 297 и др.; якутский сборник, док. № 27; кабардино-балкарский сборник, док. №№ 129, 134, 174, 312.

В северо-осетинском сборнике даты многих документов определены приблизительно, но в подстрочных примечаниях не обоснованы. Так, составители не поясняют, почему декрет Терского областного народного Совета и Терского Совета Народных Комиссаров об организации Советской власти в Терской области, утвержденный 3 марта 1918 г. датирован 18 апреля 1918 г.

Вопреки правилам, в некоторых сборниках (якутском, мордовском) ряд документов, появившихся после 14(1) февраля 1918 г., имеет двойную дату.

Оформление легенд к документам в рецензируемых сборниках проведено в большинстве случаев в соответствии с требованиями правил. Тем не менее и здесь можно отметить некоторые недостатки. Например, в северо-осетинском, мордовском, кабардино-балкарском сборниках не всегда имеются указания категории подлинности документов. Оказались неточности в легендах к ряду документов якутского сборника (док. №№ 11, 26, 29, 68, 75 и др.). Вовсе отсутствуют легенды к док. №№ 19, 42 в кабардино-балкарском сборнике. В других случаях в нем не всегда названы номера дела или листов (док. №№ 15, 20, 21, 46, 60, 156 и др.); нет ссылок на предшествующее издание (док. №№ 60, 75). В легендах к документам, хранящимся в музеях, составители кабардино-балкарского сборника не всегда указывали их инвентарные номера, а ссылки на газеты часто давались без указания даты выхода их в свет.

Одним из основных элементов научно-справочного аппарата сборников документов является историческое введение. В большинстве случаев исторические введения тесно связаны с публикуемыми документами, раскрывают социально-экономические особенности того или иного национального района, отражают специфику происходивших там революционных событий.

В историческом введении к татарскому сборнику есть характеристика социально-экономического состояния, степень политической организации пролетариата, а также анализ национального состава населения Казанской губернии. К сожалению, последнее встречается не во всех сборниках.

Глубоким анализом опубликованных документов отличается историческое введение к карельскому сборнику. А в кабардино-балкарском сборнике оно недостаточно связано с документами. Нет их оценки, нет анализа важнейших событий, происходивших на Северном Кавказе в 1917—1918 гг., нет сведений о социально-экономическом состоянии этого района.

В исторических введениях к удмуртскому, башкирскому и бурят-монгольскому сборникам не нашли отражения вопросы социально-экономического и культурного состояния национальных районов накануне Великой Октябрьской социалистической революции, отсутствует анализ национального состава населения этих районов, не указано, в территорию каких губерний входили уезды, вошедшие впоследствии в состав автономных республик.

В северо-осетинском и мордовском сборниках введение вообще отсутствует. Предисловие от составителей в первом из них ничего не дает для понимания сложной исторической обстановки в Осетии, не объясняет специфику борьбы. Положение читателя тем более усложняется из-за отсутствия в сборнике комментариев. Отсутствие исторического введения в мордовском сборнике снижает научную ценность изданных документов. Многие вопросы остаются нераскрытыми для исследователей, а тем более для читателей — пропагандистов и агитаторов. Например, неясно: на какой территории проживало мордовское население в 1917 г., какова степень политической организации национального пролетариата в этот период и т. д.

Почти во всех рецензируемых сборниках археографические предисловия не содержат глубокого анализа использованных фондов, отдельных документов и периодических изданий; отсутствует также разбор ранее опубликованных сборников документов и других источников. В археографических предисловиях слабо раскрываются, а зачастую и вовсе остаются нераскрытыми особенности содержания документов, исходящих из враждебного революции лагеря. Недостаточно излагаются принципы выявления и отбора документов, их систематизации и археографической обработки. Не всегда обоснованы допущенные при публикации документов отклонения от существующих правил. Комментаторский аппарат даже в наиболее удачных сборниках носит преимущественно справочный характер: их авторы обычно ограничиваются использованием справочной литературы и почти не обращаются к документам, подчас таким, которые были выявлены вместе с публикуемыми документами. В дагестанском сборнике дано 100 примечаний к документам, но большинство из них не содержит исчерпывающих пояснений. Так, в телеграмме Г. К. Орджоникидзе в Бюро

печати 30 ноября 1918 г. (док. № 239) не объяснено следующее упоминание: «...Неописуемое впечатление, которое произвело известие о позиции Индии». Составителям следовало бы рассказать читателям, что Индия в приветствии, переданном по радио, выразила надежду, что «все народы Востока будут освобождены Советской Россией, ибо Советская Россия никаких иных целей не преследует, кроме освобождения угнетенных масс» [1].

Составители чечено-ингушского и кабардино-балкарского сборников в ряде случаев поясняют общероссийские события, которые, как правило, известны большинству читателей, но недостаточно комментируют события местной жизни.

В бурят-монгольском, мордовском, северо-осетинском и татарском сборниках совсем нет комментариев, а весьма краткие подстрочные примечания никак не могут компенсировать их отсутствия. Между тем, в северо-осетинском сборнике следовало пояснить, что представляли собой «Гражданский исполнительный комитет», «Объединенное правительство», «Юго-Восточный союз», «Союз горцев», партия «Кермен», «Союз объединенных горцев» (док. №№ 4, 12, 30, 40 и т. д.).

В башкирском, мордовском, карельском, чечено-ингушском и северо-осетинском сборниках не дана хроника событий. В дагестанском и кабардино-балкарском сборниках она чрезвычайно кратка и не включает указаний даже на те события, о которых повествуется в документах. Только в хронике событий удмуртского сборника имеются ссылки на использованную литературу и архивные документы как включенные в сборник, так и неопубликованные. Для читателей остальных изданий остается непонятным, на основании каких данных включены в хронику событий те или иные сведения.

В большинстве рецензируемых сборников имеются различного рода указатели, которые повышают их научную ценность. Однако в северо-осетинском, удмуртском, чечено-ингушском и дагестанском сборниках указателей нет вовсе; даже в сборниках, снабженных указателями, последние не всегда являются полными. Например, в именном указателе к карельскому сборнику некоторые фамилии снабжены подробными характеристиками, а к остальным даны только ссылки на страницы.

В географические указатели бурят-монгольского и кабардино-балкарского сборников включены не все географические наименования, упоминаемые в документах, В географическом указателе мордовского сборника отсутствуют пояснения к имеющимся в нем наименованиям (город, деревня, село, река и т. д.).

[1] Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I, стр. 58.

В татарском и бурят-монгольском сборниках имеются перечни использованных архивных фондов, но в остальных сборниках их нет, и это не позволяет судить о полноте выявления документов, а следовательно, и о степени раскрытия темы.

К сборникам, изданным автономными республиками, следовало бы, на наш взгляд, прилагать списки местных выражений и понятий (терминологические указатели).

Однако, несмотря на отмеченные выше недостатки при выявлении и отборе документов, а также в их археографической обработке и создании научно-справочного аппарата, рецензируемые сборники документов имеют большое научное и политическое значение. Расширение источниковедческой базы за счет введения в научный оборот документов перечисленных сборников позволит уточнить, а в некоторых случаях даже пересмотреть некоторые вопросы об участии различных народностей Российской Федерации в установлении и упрочении Советской власти в национальных районах.

И. Д. Анашкин, И. А. Рубин

* * *

В Тувинской автономной области издан сборник воспоминаний и документов о революционных событиях в Туве (1917—1921 гг.) [2].

Большой вклад в подборе материалов, литературной обработке и редактировании, а также подготовке вступительной статьи принадлежит директору Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Н. А. Сердобову, научным и партийным работникам С. К. Тока, М. Л. Делег, В. А. Дубровскому, Ю. Ш. Кунзегеш, В. Ч. Очур, А. А. Семеневу и Х. М. Сейфулину.

Трудно переоценить значение изданного сборника, впервые публикующего подлинные документы, а также воспоминания участников революционного и национально-освободительного движения в бывшем Урянхайском крае (Туве), пожалуй, самой отсталой окраине царской России.

Сборник содержит интересные материалы о партизанском движении в Туве (док. № 42), о революционных выступлениях русских колонистов, первых Советах, роли большевиков в освобождении Тувы от иноземных захватчиков, о политическом росте крестьянства и тувинских аратов.

В сборнике приводятся материалы, свидетельствующие о правильной национальной политике большевиков в Туве, о роли в этом партийных центров Сибири, в частности минусинских большевиков.

[2] «За свободу народа». Кызыл, 1957.

Очень интересны воспоминания руководителя партизанского движения в Туве С. К. Кочетова, представителя Сибирского ревкома РСФСР в Туве И. Г. Сафьянова, С. А. Непомнящего, аратов К. Чамыян, Х. Сундуй и многих других о совместной борьбе аратов и русских крестьян в Туве. Названы десятки героев этой борьбы: Бичеоол, Данзын, Бильчиир, Самбу, Янго, Монге, Темир-оола и многих других плечом к плечу сражавшихся вместе с русскими красными партизанами.

Важно, что в сборнике собраны и опубликованы материалы не только о ходе борьбы, но материалы о первых мероприятиях Советской власти по переустройству политической, экономической и культурной жизни русских колонистов в Туве и о их взаимоотношениях с тувинским населением, в частности, опубликован договор о дружбе и взаимной помощи русского и тувинского народов (док. № 42), помещены материалы о запрещении русским занимать земли тувинцев (док. № 24), о конфискации скота в крупных хозяйствах (док. № 27), о народном образовании и медицине (док. № 28), о помощи семьям красногвардейцев (док. № 34) и др.

Вместе с тем в сборнике имеется два существенных недостатка: отсутствует справка о состоянии экономики и положении бедняков — русских и тувинцев-аратов накануне 1917—1921 гг.

Если только упомянуть, что 18 тыс. аратов, примерно половина всего тувинского населения, не имели скота и влачили голодное существование, что русские рабочие и батраки (примерно 40% русского населения) жестоко эксплуатировались золотопромышленниками и кулаками, то станут ясными экономические причины революционного движения в Туве.

Другим недостатком сборника является то, что недостаточно освещен ход национально-освободительной борьбы тувинских аратов. Необходимо было заполнить пробел в исторической литературе по этому вопросу. Из 37 воспоминаний только 10 написаны тувинскими аратами. Однако и в этих воспоминаниях очень мало внимания уделено движению аратов за национальное освобождение и ход этой борьбы.

Уместно было привести воспоминания хемчикских аратов, участвовавших в Хемчикском восстании 1919 г. (см. Рукописный отдел ТНИИЯЛИ, д. 67). Интересны были бы воспоминания аратов, разгромивших группы колчаковских и белокитайских оккупантов и захвативших на Шагонаре и Хемчике много оружия и боеприпасов.

Недостаточно в сборнике также воспоминаний участников боевых групп тувинских аратов Чаа-Холя, Чадана, Кызыл-Мажалыка. Следовало бы более подробно рассказать о народных героях Чолдак-Эргепе, Ооржаке, Ортун-Кара, Бадыжапе, Овасе, Сатын-ооле, Частыпе и Сарыг-ооле. Интересно было бы осветить деятельность Кайгал Тороджи, которого комиссар по делам Урянхая называет «разбойником» (док. № 50а).

К сожалению, составителям сборника не удалось в полной мере осветить характер и ход восстания тувинских аратов.

Составители сборника не включили архивных документов о политике Временного правительства в Туве, собранных В. А. Дубровским [1].

Отмечая недостатки сборника, следует признать его несомненную пользу для изучения истории Тувы.

Л. И. Тульчинский

[1] См. Ученые записки ТНИИЯЛИ, вып. IV, 1956, Кызыл, стр. 147—155.

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ОБ ОКТЯБРЕ В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ [1]

Поиски новых и разнообразных форм научной информации о документальных источниках, хранящихся в советских архивах,— одна из коренных задач теории и практики архивного дела.

Опубликование обзора документов государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ГАОРМО) — веское свидетельство больших возможностей наших государственных архивов по расширению средств и методов научной информации.

Посвященный важнейшей теме истории Великой Октябрьской социалистической революции, ее подготовке, проведению и победе в Москве и Московской области обзор, несомненно, вызовет живой и непосредственный интерес со стороны всех изучающих историю и занимающихся

[1] Октябрь 1917 года в Москве и Московской губернии. Обзор документов государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области. Составители: Л. И. Давыдова, Т. Н. Долгорукова, под редакцией проф. Г. Д. Костомарова, В. А. Кондратьева, Л. И. Яковлева. М., 1957, 172 стр.

пропагандой идей Великого Октября. Нужно надеяться что примеру ГАОРМО последуют и другие государственные архивы, сделав все зависящее от них для создания научно-информационных пособий по истории Октябрьской революции.

Что же касается рецензируемой работы, то она заслуживает внимательного рассмотрения не только потому, что посвящена источникам по истории Октябрьской революции, хранящимся в одном из важнейших областных государственных архивов страны, но и в силу интересного решения методических вопросов научной информации. Именно на этой стороне и хотелось бы остановиться подробнее.

В сравнении с известными и опубликованными обзорами рецензируемая работа имеет ряд особенностей.

Первый раздел ее посвящен тематической характеристике документальных источников архива по таким тематическим рубрикам: «Борьба московского пролетариата под руководством партии большевиков за мирное перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую», «Трудящиеся Москвы и губернии в период нарастания кризиса в стране и подготовки партией большевиков вооруженного восстания», «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Москве и Московской губернии».

Каждая из указанных рубрик распадается на более частные темы («Организация и первые шаги деятельности Советов», «Образование фабрично-заводских комитетов», «Празднование 1 Мая 1917 г.», «Апрельский кризис», «Борьба за введение 8-часового рабочего дня» и др.), к сожалению, не нашедших выражения в системе подзаголовков, что несомненно, облегчило бы ориентировку в этом разделе книги.

Как указано во введении к обзору, при подготовке этого издания было просмотрено около 10 000 ед. хр., более 250 фондов, а на выявленные материалы составлено 3000 тематических карточек. Все это свидетельствует о масштабе выполненной работы.

Раскрытие отдельных тем в обзоре начинается с краткого вступления, характеризующего обстановку в стране и подводящего к теме. После этого указываются фонды и категории документальных источников, выявленных по теме, отмечаются наиболее яркие и значительные факты и события, показывающие ход и движущие силы революции, роль и значение партии большевиков в подготовке и проведении Октября в Москве и губернии. Чтобы подчеркнуть те или иные аспекты событий, составители часто прибегают к цитированию документов. В случаях, когда соответствующие документы опубликованы,— под строкой помещается библиографическая ссылка. Как об отдельных выявленных документах, так и о целых группах источников в тексте (в скобках) приводятся обычные исковые данные. Довольно часто указываются отдельные, наиболее важные документы, которые удалось выявить. Применяется и более или менее детальный пересказ содержания некоторых документов.

Примером такого обзора по конкретной теме может служить, например, следующая характеристика, посвященная празднованию 1 Мая 1917 г.

«Материалы отражают подготовку и празднование 1 Мая. Сохранился протокол заседания Московского Совета рабочих депутатов от 15 апреля 1917 г., на котором была утверждена инструкция по празднованию 1 Мая (ф. 55/40, оп. 12, д. 1, лл. 572—587). На общем собрании Совета солдатских депутатов 16 апреля было принято постановление, в котором говорилось: „Совет солдатских депутатов присоединяется к пролетариям — рабочим всего мира в праздновании 1 Мая, так как рабочие и солдаты есть одна и та же трудящаяся масса..." (ф. 684, оп. 3, д. 1, л. 59). Архив располагает материалами о подготовке к празднованию 1 Мая на заводе Гакенталь (ф. 186, оп. 1, д. 16, лл. 14—15), на заводе «Динамо» (ф. 2443, оп. 1, д. 2, л. 8), на фабрике Хлебникова (ф. 186, оп. 1, д. 150, л. 53) и др....

В адрес Моссовета поступило множество приветствий и праздничных первомайских телеграмм от Советов и собраний рабочих многих городов Московской губернии и других губерний России (ф. 66, оп. 3, д. 795 и др.).

Празднование 1 Мая в 1917 г. показало сплоченность и революционность пролетарских масс, их стремление довести революцию до победного конца» (стр. 20—21).

Следует особо отметить острую политическую направленность обзора, его партийный характер. Составители не только сообщают о выявленных источниках, об их содержании, но и дают этому содержанию оценку, подчеркивая значение отдельных событий и фактов, делая из них выводы и обобщения. Здесь составители выходят за рамки обычного представления о тематическом обзоре, как о чисто справочном пособии. Они выступают в качестве первых исследователей извлеченного фактического материала, связывая документальные данные о развитии революции в Москве и Московской губернии с ее ходом в стране. Активное партийное отношение составителей к выявленным источникам и содержащимся в них сведениям делает их рассказ о революционных событиях последовательно историческим и целенаправленным. В этом плане обзор является не только справочным изданием, но и средством пропаганды источников об Октябрьской революции, давая пропагандисту в руки готовый материал.

Вторую и бо́льшую по объему часть обзора (она набрана петитом) составляет «Перечень документов по теме обзора, выявленных в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического

строительства Московской области» (стр. 79—148). Хотя составители дали этот перечень в качестве приложения, он по своему значению является не менее важным разделом книги. Это своеобразная опись наиболее важных источников, расположенных в хронологической последовательности.

О характере перечня может дать представление уже первая его страница:

«2 марта — 7 ноября.— Стенограммы заседаний пленумов Московского Совета р. д. и соединенных заседаний Советов р. и с. д. (ф. 66/40, оп. 12, дд. 1—10. Копия завер.).

2 марта — Постановление Московского Совета р. д. о немедленном возобновлении работ на предприятиях, обслуживающих транспорт (ф. 66, оп. 3, д. 914, л. 2. Копия).
Обращение комитета делегатов служащих правления Московско-Казанской ж. д. с призывом прекратить всеобщую политическую забастовку (ф. 66. оп. 3, д. 914, л. 6. Копия)...

2 марта — 13 сентября.— Журнал заседаний Климовского уездного исполнительного комитета общественных организаций (ф. 176, оп. 1, д. 123, лл. 17—133. Стеклограф. экз.).

2 марта — 13 июля.— Протоколы заседаний Серпуховского уездного временного исполнительного комитета общественных организаций (ф. 176, оп. 1, д. 128, лл. 15—48. Копия завер.)...».

Хронологический перечень важнейших источников, который, по нашему мнению, можно назвать опытом хронологического (в отличие от тематического) обзора документальных материалов по теме, заслуживает пристального внимания со стороны советских архивистов. Дело в том, что тематические обзоры на конкретные исторические темы дают характеристику содержания выявленных источников, отталкиваясь от их содержания, сообщая сведения об отдельных фактах, событиях, которые нашли отражение в документах. Основой группировки содержания документов служат тематические рубрики с различной степенью детализации, раскрывающие содержание документов применительно к тематическим (предметным) рубрикам, подрубрикам и т. п. Что же касается хронологической канвы событий, то она отходит на второй план или утрачивается совершенно. Если для тематических обзоров, посвященных неисторическим темам (например, тематические обзоры по полезным ископаемым), такое предметное описание источников является вполне закономерным, то для документальных источников на исторические темы большое значение имеет и хронологическая их характеристика. В этом специфика хронологических обзоров по теме.

Хронологический обзор сохранившихся исторических источников имеет значение не только для их разыскания, но и для раскрытия связей между отдельными источниками и их группами, что является одним из условий их исторического анализа. Как бы ни были скупы сведения о выявленных документальных источниках, сообщаемые день за днем, они дают известную картину развития событий и одновременно состояния документальной базы о них.

Конечно, задача тематического, хронологического и других обзоров состоит не только в том, чтобы дать источники «в готовом виде» или заменить непосредственное обращение к документальным материалам, хранящимся в архивах. Задача обзора, как и других научно-информационных пособий архива, показать дорогу к самим источникам. Исследователь, опираясь на исковые данные, найдет сам, когда нужно, путь к интересующим документам.

Вместе с тем система научно-информационных пособий, в том числе тематических и хронологических обзоров, должна не только облегчить поиски источников, приблизить их к исследователю, но и ориентировать в общем положении с документальной базой как по определенной теме, так и за изучаемый период. Обзор ГАОРМО показывает, насколько глубокой может быть помощь, оказанная архивом всем, кто изучает историю по документальным источникам.

Выше говорилось о том, что составители обзора напрасно отказались от того, чтобы дать названия более детальным рубрикам. Напрасно они, по нашему мнению, не сделали хронологический обзор документов полноправным разделом книги, равным по своему значению первой ее части.

Хотелось бы отметить ценный справочный аппарат к обзору: список использованных фондов; краткие справки о документальных материалах по теме обзора, хранящихся в других государственных архивах Москвы; указатель Советов, предприятий, организаций и учреждений, упоминаемых в обзоре; список иллюстраций. Этот аппарат оказывает читателю большую помощь и в пользовании обзором, и в разыскании материалов.

И хотя составители обзора пишут, что в нем «не отражены с исчерпывающей полнотой все богатство и многообразие источников Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области по истории подготовки, проведения и победы Великого Октября в Москве и губернии» (стр. 76), обзор документов открывает дорогу к этим богатствам.

Следует выразить уверенность, что работа архива не оборвется на этом обзоре, что за ним последуют другие, чтобы сделать документальные сокровища советских архивов достоянием исследователей, читателей, пропагандистов.

К. Г. Митяев

Научная информация

О СВЯЗЯХ ПЕТЕРБУРГСКОГО «СОЮЗА БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА» С ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» В 1895—1900 гг.

Аннотация

Вопрос о связях ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», возникшего в Петербурге, с заграничной русской социал-демократической группой «Освобождение труда» мало разработан в советской исторической литературе. В то же время значимость и актуальность этой темы очевидны.

Значительное количество материала по этому вопросу содержится в архиве Дома Плеханова — отделе Государственной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Переписка Г. В. Плеханова с многочисленными корреспондентами, относящаяся к тому периоду, дает возможность в известной мере проследить развитие деловых и дружественных связей между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым. Известно, что переписка между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым второй половины 90-х гг. XIX в. почти не сохранилась, а между тем из воспоминаний современников мы знаем, что она носила оживленный характер.

Поездка В. И. Ленина за границу в 1895 г. одной из своих главных задач имела установление связей с группой «Освобождение труда» и издание периодического сборника для рабочих «Работник». О впечатлении, которое произвел В. И. Ленин на Г. В. Плеханова при их первом знакомстве в мае 1895 г., говорит письмо Плеханова, которое цитирует его жена в своих неопубликованных воспоминаниях: «Приехал сюда [в Цюрих.— *Авт.*] молодой товарищ, очень умный, образованный и даром слова одаренный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди» [1].

Во время этой встречи обсуждались и другие вопросы. Помимо уже известных нам тем (отношение к либералам и пр.), возможно, шла речь и о сотрудничестве В. И. Ленина в органе германской социал-демократической партии — газете «Vorwärts». В пользу этого говорит, в частности, письмо Плеханова от 14 сентября 1895 г., в котором он рекомендует В. И. Ленина Вильгельму Либкнехту — редактору «Vorwärts» [2], а также материалы переписки Плеханова с проживавшим в это время в Берлине русским социал-демократом В. Бухгольцем. Из последней явствует, что осенью 1895 г. к В. Либкнехту приходил с рекомендацией от Г. В. Плеханова русский социал-демократ, который впоследствии изредка присылал свои корреспонденции из Петербурга в «Vorwärts» [3]. Материалы этой газеты за 1895 г. тоже дают основания предполагать, что В. И. Ленин сотрудничал в ней. Так, есть все основания считать статью, опубликованную в «Vorwärts» 15 сентября 1895 г. под названием «Письмо Дурново к Победоносцеву», принадлежащей перу В. И. Ленина [4]. Впоследствии сам В. И. Ленин в работе «Насущный вопрос» ссылался на эту статью, солидаризируясь с теми задачами русской социал-демократии, которые были выдвинуты в ней,— сочетание легальных и нелегальных методов работы [5].

Приезд В. И. Ленина за границу и установление связей с Г. В. Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда» положили начало новому периоду в ее деятельности.

---

1 Архив Дома Плеханова, инв. № 10846, ед. хр. А. 88, л. 264 об.

2 См. «Воинствующий материалист», кн. IV, М., 1925, стр. 213.

3 Архив Дома Плеханова, инв. № 1638, ед. хр. В. 78. 2 и инв. № 1639 В. 78. 3.

4 К этому выводу, но на основании других материалов пришел в свое время и Б. Николаевский (См. «Летопись марксизма», № 1, 1926, стр. 83—89).

5 В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 204.

Группа «Освобождение труда» превращается в настоящего заграничного полпреда русского рабочего движения. Это особенно ярко проявилось в участии представителей группы в работе Лондонского конгресса II Интернационала в 1896 г., на котором Плеханов присутствовал как делегат петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Из Петербурга ему как представителю «Союза» повидимому, высылались материалы, рассказывавшие о деятельности организации. В письме петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» от 23 (11) июля 1896 г. А. Брауну, находившемуся в Берлине, говорилось: «Мы просим Вас немедленно сообщить господину Плеханову (Лондон), что ожидаемые известия из Петербурга 27/15 или 28/16 будут посланы господину Фридриху Лесснеру (Лондон)» [1]. Деятельность «Союза» занимает центральное место и в докладе, представленном русскими социал-демократами на Лондонском конгрессе [2]. Ленинские листовки «К рабочим и работницам фабрики Торнтона» и «Рабочий праздник 1-го мая» рассматриваются в этом докладе как образец агитационной работы. Следует подчеркнуть, что Плеханов был одним из авторов этого доклада (рукописный подлинник его находится в архиве Дома Плеханова) [3]. Г. В. Плеханов и его товарищи по группе развертывают активную деятельность по оказанию братской международной пролетарской помощи бастующим рабочим Петербурга летом 1896 г. Об этом довольно подробно говорится в письмах В. И. Засулич того периода [4].

После ареста В. И. Ленина и ссылки его в село Шушенское связи его с членами группы «Освобождение труда» не прерываются. В архиве Дома Плеханова хранится очень интересное письмо Р. М. Плехановой к мужу, написанное ею летом 1898 г. В нем, в частности, говорится: «...приехала из Сибири Красикова, она видела «Мужичка» [5]... и др., привезла поклоны и просьбу писать и высылать книги. В особенности просят все высылать на иностранных языках книги для перевода, такие, которые бы годились для легальной печати. «Мужичок»... и др. полны бодрости моральной и физической. От «Мужичка» все в восторге, от его ума и скромности» [6].

В период 1897—1900 гг. группа «Освобождение труда» старается поддерживать связь с теми членами петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» из «молодых», которые оставались верными принципам В. И. Ленина. Г. В. Плеханов резко выступает против Тахтарева и его единомышленников за принижение ими роли политической борьбы и одновременно активно поддерживает Н. Э. Баумана (Полетаева). В архиве хранится несколько писем Баумана к Плеханову [7] (весна 1900 г.). Сопоставление их с уже известными данными дает возможность установить, что целью поездки Баумана в Россию являлась встреча его с Лениным и Мартовым для решения вопроса об издании нелегального политического органа. Н. Э. Бауман писал Плеханову 19 мая 1900 г., что предстоящая встреча его с Потресовым в Стокгольме затягивается: «С ним я должен во что бы то ни стало переговорить, прежде чем встречусь с другими товарищами [В. И. Лениным и Мартовым.— *Авт.*], которых я лично никого не знаю» [8].

Изучение материалов архива Дома Плеханова дает возможность полнее осветить первоначальный период истории нашей партии и, в частности, проблему взаимоотношений петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» с группой «Освобождение труда».

Г. С. Жуйков, И. Н. Курбатова

---

[1] Архив Дома Плеханова, № 3835. Г. 14, 2.

[2] Г. В. Плеханов, Соч., т. IX, стр. 352—267.

[3] Архив Дома Плеханова, ч. 126.

[4] Там же, № 8048, В. 484, 145 и др.

[5] «Так называли в семье в кругу близких друзей Г. В. Плеханова В. И. Ульянова-Ленина».— *Примечание Р. М. Плехановой.*

[6] Архив Дома Плеханова, В. 481-а. 6.

[7] Там же, В. 38.

[8] Архив Дома Плеханова, инв. № 1369, В. 38. 3.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ

15—19 июля 1958 г. в Москве состоялось III Всесоюзное совещание работников партийных архивов обкомов, крайкомов и ЦК компартий Союзных республик, посвященное 40-летию ленинского декрета о реорганизации и централизации архивного дела в СССР. В работе совещания принимали участие заведующие и научные работники партийных архивов, представители ЦК КПСС, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Главного архивного управления МВД СССР, Архивного управления МВД РСФСР, Музея Революции СССР, Московского государственного историко-архивного института и Института истории АН СССР в количестве 200 человек.

Были заслушаны доклады заместителей директора ИМЛ при ЦК КПСС *А. А. Стручкова* на тему «Партийные архивы за 40 лет и их роль в разработке истории КПСС»[1] *Е. А. Болтина* на тему «Роль местных партийных архивов в работе Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС по написанию истории Великой Отечественной войны Советского Союза» и *Н. И. Шатагина* на тему «О подготовке издания многотомной истории КПСС». О научно-исследовательской работе в партийном архиве Саратовского обкома КПСС сделал доклад заведующий архивом *Н. И. Полянцев*.

Е. А. Болтин в своем докладе отметил важность задачи, поставленной ЦК КПСС перед Институтом марксизма-ленинизма, институтами истории партии при Центральных Комитетах Коммунистических партий союзных республик, краевыми и областными партийными комитетами в Постановлении «Об издании истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», принятом в сентябре 1957 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС должен в течение 1957—1960 гг. разработать и опубликовать пятитомный труд по истории Отечественной войны объемом до 200 печатных листов, который явится не только военно-стратегическим очерком, но и охватит все стороны истории периода 1941—1945 гг., даст анализ процессов экономического и общественно-политического развития страны, а также международных отношений в этот период, осветит роль Коммунистической партии как организатора борьбы с врагом, ее многогранную работу по руководству военными действиями, партизанской войной в тылу врага, хозяйственной и политической жизнью страны. История «Великой Отечественной войны» должна показать, что победа советского народа была обеспечена не гением одного лица, а усилиями всего народа, Коммунистической партии, Советского правительства и Вооруженных Сил.

Кроме того, признано необходимым издать также пять томов документальных сборников по истории войны. Сюда войдут документы, характеризующие руководящую роль Коммунистической партии, внешнюю и внутреннюю политику Советского государства в годы войны, состояние и рост советской военной экономики, руководство партизанской борьбой и т. п. Такая публикация обеспечит создание источниковедческой базы, необходимой для работы историков над проблемами Великой Отечественной войны. Для широких кругов читателей намечено подготовить и издать однотомную научно-популярную «Историю Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

Непосредственная работа по составлению пятитомника возложена на ИМЛ и специально созданный в нем Отдел истории Великой Отечественной войны. Отдел является рабочим органом, собирающим необходимый документальный материал, обобщающим его и выполняющим значительную часть авторского труда. В настоящее время разработаны и одобрены тезисы о политическом характере второй мировой войны, а также подробный проспект пятитомника. В основу периодизации положены этапы борьбы между СССР и Германией. Первый том истории фактически уже написан и выйдет к январю 1960 г. Всю авторскую работу по пятитомнику предполагается в основном закончить в 1959 г

Много внимания уделил докладчик работе по истории Отечественной войны в местных партийных архивах.

По инициативе ЦК КП Белоруссии Институт истории партии Белоруссии и Институт истории АН Белоруссии готовят и издадут в 1960 г. сборник документов «Партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны», сборник воспоминаний партизан и подпольщиков, хронику важнейших событий в Белоруссии периода войны и восстановления народного хозяйства. Институт истории партии при МК и МГК КПСС приступил к подготовке сборника документов: «Партизаны Подмосковья в годы Великой Отечественной войны». Ленинградский филиал ИМЛ работает над монографиями о роли партийных организаций в героической обороне Лениграда. Дагестанский филиал ИМЛ создал специальную группу по изучению истории Великой Отечественной войны. Подобные работы ведутся в институтах истории партии Армении, Грузии, Узбекистана, Эстонии. Активно работает в этом направлении Брянский обком КПСС. В то же время некоторые институты истории партии и партийные архивы не придали еще должного значения выявлению, обобщению и публикации документов и материалов по истории Отечественной войны. Например, Украинский филиал ИМЛ уделяет этой задаче недостаточно внимания. Планы работ Латвийского и Молдавского филиалов ИМЛ также не предусматривают изучения истории войны.

Докладчик указал на важность выявления архивных материалов и создания документальных сборников, отражающих участие той или иной республики и области в Отечественной войне, и на целесообразность объединения усилий партийных и государственных архивов, Институтов истории АН, преподавателей вузов и других научных работников в этом направлении. Но, издавая подобные работы на местах, следует избегать включения в них документов центральных руководящих органов, помещая только те из них, которые непосредственно касаются той или иной области (края). Работникам Отдела истории Великой Отечественной войны ИМЛ следует обратить особое внимание на археографическую обработку документов, поступающих с мест.

[1] Доклад А. А. Стручкова публикуется в настоящем номере журнала. См. стр. 162—170.

Н. И. Шатагин в своем докладе «О подготовке издания многотомной истории КПСС» отметил, что глубокое изучение истории КПСС обогащает партию и весь советский народ опытом борьбы за построение социализма и коммунизма, укрепляет в них уверенность в окончательной победе коммунизма.

После XX съезда КПСС историки провели значительную работу по научной разработке и освещению истории партии. Завершается подготовка к изданию нового учебника по истории КПСС.

Много сделано для публикации документов и материалов по важнейшим периодам истории КПСС. Только к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции различные издательства в СССР выпустили в свет свыше 90 сборников документов. Значительное количество материалов по истории КПСС опубликовано в журналах «Исторический архив» и «Вопросы истории КПСС». В настоящее время начато новое издание протоколов съездов и конференций КПСС. Вышли в свет протоколы VI съезда партии, подготовлены к печати протоколы VII Апрельской конференции, материалы I съезда, протоколы ЦК партии, избранного на VI съезде.

ИМЛ при ЦК КПСС развернул работу по подготовке полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах, где будут собраны воедино все труды В. И. Ленина, в том числе будет опубликовано большое число не издававшихся ранее документов. Кроме того, готовится новое издание биографии В. И. Ленина. Докладчик отмечает выход в свет третьего тома «Истории гражданской войны», подготовленного ИМЛ.

Филиалы ИМЛ и местные партийные архивы развернули широкую подготовку очерков истории коммунистических партий союзных республик и местных партийных организаций.

Важную роль в научной разработке истории КПСС играет журнал «Вопросы истории КПСС».

Докладчик заявил, что современный уровень научной разработки истории КПСС позволил выдвинуть в качестве практической задачи создание истории КПСС в четырех томах, каждый из которых нужно снабдить обстоятельным историографическим и источниковедческим очерком и научным аппаратом (библиографическим, предметным, географическим, именным и хронологическим указателями). Организующим центром всей работы по созданию многотомной истории КПСС будет ИМЛ при ЦК КПСС, который привлечет к подготовке каждого тома все свои филиалы и широкий круг научных сотрудников нашей страны.

В заключение Н. И. Шатагин призвал участников совещания принять активное участие в написании истории местных партийных организаций, без которых трудно будет писать многотомную историю КПСС.

Н. И. Полянцев подробно рассказал о научно-исследовательской деятельности партийного архива Саратовского обкома КПСС. На основе его материалов доцент Г. Ф. Ходаков написал первую часть «Очерков по истории Саратовской партийной организации», получивших положительную оценку прессы и научных работников. Бюро обкома КПСС приняло решение об издании второй части «Очерков».

К 40-летию Октябрьской революции архив совместно с государственным архивом и сотрудниками кафедр истории КПСС саратовских вузов издал сборник документов «1917 год в Саратовской губернии» и сборник воспоминаний «За власть Советов». Предусматривается совместно с преподавателями вузов и работниками областного государственного архива в течение семи-восьми лет издать документы, характеризующие деятельность Саратовской партийной организации за последние 40 лет. В настоящее время выявляются документы к пяти сборникам о борьбе саратовских большевиков за восстановление народного хозяйства, за социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, упрочение и развитие социалистического общества в предвоенный период и о саратовской парторганизации в период Великой Отечественной войны.

Обкомом комсомола с помощью сотрудников партийного архива подготовлены к печати «Очерки Саратовской комсомольской организации». К 41-й годовщине Октября будет издан сборник документов, отражающий период гражданской войны в Саратовской губернии.

Выступившие в прениях участники совещания рассказали о деятельности местных партийных архивов.

Зав. партийным архивом Сталинградского обкома КПСС *А. А. Михайлов* посвятил свое выступление сохранности документов и использованию их в научно-исследовательской и справочной работе. В 1956 г. партийный архив вместе с областным государственным архивом приступил к составлению сборника документов о восстановлении и развитии сельского хозяйства Сталинградской губернии в 1920—1929 гг.

К 40-й годовщине Октябрьской революции проведено около десяти совещаний с участниками Октябрьской революции и гражданской войны. Издан сборник воспоминаний «За Советскую власть».

Зав. партархивом Смоленского обкома КПСС *Н. П. Галицкая* согласилась с оценкой роли местных партийных архивов в разработке истории местных партийных организаций, данной в докладе А. А. Стручкова.

В 1956 г. партийный архив Смоленского обкома КПСС издал сборник статей о революции 1905 г. В то же время областной государственный архив выпустил сборник документов того же периода. Вместе с государственным архивом подготовлен и издан сборник документов по истории Ок-

тября и сборник воспоминаний участников борьбы за власть Советов. В стадии подготовки находятся два сборника, один из которых будет издан к пятнадцатой годовщине освобождения Смоленской области от немецко-фашистских оккупантов.

Н. П. Галицкая считает, что для улучшения публикаторской работы целесообразно провести при ИМЛ курсы по археографии для научных сотрудников партийных архивов.

Научный сотрудник партийного архива Ульяновского обкома КПСС *Г. А. Сазонтов* рассказал, как в их архиве проводится публикаторская работа и какие трудности при этом встречаются.

Несмотря на большие трудности, партийный архив вместе с областным государственным архивом к 40-й годовщине Октябрьской революции подготовил и издал сборник документов и сборник воспоминаний активных участников Октября. В настоящее время завершается подготовка сборника воспоминаний участников гражданской войны.

Зам. директора Института истории партии при ЦК КП Азербайджана *Г. Г. Мехтиев* в своем выступлении осветил ряд вопросов работы партийного архива. Он подробно рассказал о составе и содержании документальных материалов архива и о подготовке сборников документов «Комсомольская организация Азербайджана в борьбе за победу Советской власти», «Рабочее движение в Азербайджане в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.)» и др. Одновременно архив завершает учет хранящихся документов, ведет инструкторско-обследовательскую работу и т. п.

Зав. партархивом Полтавского обкома КП Украины *Ф. И. Бойко* говорил о трудностях, возникающих в связи с отсутствием специальных средств для публикаторской работы. Многое сделал коллектив архива по установлению связей с активными участниками Октябрьской революции, гражданской и Отечественной войн. Поддерживается связь с 187 Героями Советского Союза. Многие из участников Октябрьской революции и гражданской войны прислали в архив свои воспоминания, ценные документы и фотографии. Издано четыре сборника документов, готовится пятый.

Зав. партийным архивом Алтайского крайкома КПСС *Т. М. Вербина* поддержала предложение Н. П. Галицкой о проведении курсов археографии и поставила вопрос о рецензировании сотрудниками ЦПА сборников, подготовленных на местах.

Зам. зав. сектором истории КПСС ИМЛ при ЦК КПСС *А. В. Лукашев* сообщил о подготовленных и опубликованных главах по истории коммунистических партий Эстонии, Латвии и Азербайджана и подчеркнул необходимость обсуждения общих методологических вопросов по истории местных партийных организаций. Он отметил, что сектор истории КПСС не сможет успешно выполнять возложенные на него задания без поддержки местных партийных и государственных архивов.

Зав. партийным архивом Актюбинского обкома КПСС *П. И. Тхоренко* рассказал о положении архива и трудностях, с которыми приходится сталкиваться в работе. Несмотря на незначительный штат, сотрудниками архива в 1957 г. опубликовано 12 статей в местных областных издательствах, проводился сбор воспоминаний, организована большая выставка документальных материалов посвященная Великому Октябрю.

Зам. директора Казахского филиала ИМЛ *Н. С. Нейц* сообщила о документальных материалах, хранящихся в партийном архиве филиала, и отметила, что в 1958 г. коллектив включился в работу по подготовке «Очерков компартий Казахстана». Большинство партийных архивов Казахстана провело серьезную работу со старыми большевиками — активными участниками революционных событий. Много сделано по концентрации документов в партийные архивы республики: в 1957 г. собрано от партийных и комсомольских органов около 88 тыс. ед. хр.

Зав. партийным архивом Сумского обкома КП Украины *П. Н. Чигрина* также остановилась на вопросе концентрации документов и их публикации, отметив финансовые затруднения в связи с расширением и увеличением объема работы.

О трудностях, вызванных недостатком финансовых средств и штатных сотрудников, говорил также зав. партийным архивом Краснодарского крайкома КПСС *В. Ф. Латкин*. Он поставил вопрос об упрощении форм учета в партийных архивах и предложил фонды первичных партийных и комсомольских организаций включить в фонды райкомов партии и комсомола.

Зав. партийным архивом Северо-Осетинского обкома КПСС *Е. А. Кияницкая* обратила внимание на необходимость укрепления кадров работников местных партийных архивов.

Зав. партийным архивом Харьковского обкома КП Украины *Е. И. Пахнин* отметил важность кооперирования работы партийных и государственных архивов в разработке истории местных партийных организаций и высказал пожелание об усилении научно-методической помощи партийным архивам со стороны ИМЛ.

Зам. директора Белорусского филиала ИМЛ *С. З. Почанин* охарактеризовал содержание фондов партийных архивов республики и отметил, что за последнее время использование этих материалов значительно усилилось. При участии сотрудников партийных архивов к 40-летию Великой Октябрьской революции издано работ объемом более 135 печатных листов.

Зав. партийным архивом Ростовского обкома КПСС *А. Н. Иванов* отметил, что в настоящее время коллектив его сотрудни-

ков готовит новое издание очерков по истории местной партийной организации. Необходимо, сказал он, настойчиво совершенствовать научно-справочный аппарат в партийных архивах.

Зав. партийным архивом Красноярского крайкома КПСС *Л. Ф. Павленко* сообщил, что в настоящее время архив в основном закончил научно-техническую обработку и описание документов и имеет возможность приступить к научно-публикаторской работе. К 40-й годовщине Октября архив совместно с краевым государственным архивом выпустил документальный сборник «Вся власть Советам», а также материалы для лекторов и докладчиков под названием «Красноярские большевики в борьбе за власть Советов». Партийный архив работает в контакте со старыми членами партии — участниками Октябрьской революции и гражданской войны. Собрано большое количество воспоминаний и фотографий. Выступавший подчеркнул, что архивы смежных Иркутской, Новосибирской областей и Красноярского края не сумели правильно спланировать свою издательскую деятельность и не избежали значительного дублирования материалов в своих изданиях. Докладчик ставит вопрос о рецензировании изданий, выпускаемых архивами, и об обмене опытом работы.

В заключение Л. Ф. Павленко сказал о необходимости строительства зданий для партийных архивов по типовым проектам.

И. Г. Воронков (Воронеж) отметил значительные изменения в работе партийных архивов за пять лет, прошедшие со времени предыдущего, II Всесоюзного совещания работников партийных архивов в 1953 г. Если тогда на совещании преобладали вопросы концентрации, научно-технической обработки и учета документов, то сейчас обсуждаются вопросы научно-публикаторской деятельности и использования документальных богатств партийных архивов страны.

Воронежский партийный архив также стал центром научно-исследовательской работы по изучению истории местной партийной организации. За последние годы его коллектив подготовил и издал монографии, брошюры и сборники общим объемом свыше 116 печатных листов. По инициативе архива решением Бюро Воронежского обкома КПСС на историческом факультете Воронежского университета введен спецкурс по истории Воронежской областной организации КПСС. По материалам архива написано и защищено 43 кандидатские диссертации.

М. А. Рубцова (Горький) рассказала о значительном росте объема работ партархива. Наряду с диссертантами и преподавателями вузов материалами архива пользуются многие секретари первичных партийных организаций, изучающие историю заводских, фабричных и колхозных партийных организаций.

Выступивший в прениях проф. *В. В. Максаков* (Московский государственный историко-архивный институт) подчеркнул, что совещание происходит в момент, когда роль архивов как научно-исследовательских центров все более и более возрастает.

Залогом успешной деятельности архивистов В. В. Максаков считает всемерное укрепление содружества партийных и государственных архивов. Задачи, стоящие перед всеми архивами, требуют еще большего содружества и еще большей координации деятельности, особенно в деле выявления партийных документов.

Зам. директора Украинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС *П. И. Павлюк* рассказал о достижениях партийных архивов Украины. Все они занимаются публикаторской работой. В издаваемых очерках, статьях, монографиях показывается роль народных масс в социалистической революции и гражданской войне. П. И. Павлюк остановился на ошибках, допущенных в публикациях. Особенно это относится к вопросам передачи текста документов. В ряде сборников помещены документы со ссылкой на архивные фонды; на самом же деле они перепечатаны из газет и других изданий.

П. И. Павлюк отметил, что экспертиза ценности документов имеет очень серьезное значение, но соответствующего опыта у сотрудников архивов по существу нет. В результате на местах встречались случаи, когда документы уничтожались без достаточного основания. Перечень типовых документальных материалов с указанием сроков хранения, присланный недавно на места ЦПА ИМЛ, должен оказать существенную помощь в оценке исторического значения документов.

Зам. зав. ЦПА ИМЛ *В. В. Аникеев* отметил, что в документальных сборниках должна показываться деятельность местных партийных организаций как части партии. Для этого, с одной стороны, надо подбирать такие документы местных организаций, в которых отражены основные лозунги партии на данном этапе развития революции, а с другой — раскрывать широкие связи местных организаций с Центральным Комитетом партии. Историю местных организаций следует давать с позиций большевистской партийности, раскрывая все трудности борьбы партии за овладение рабочими, солдатскими и крестьянскими массами, показывая, какие в местных организациях были недостатки и как они преодолевались. Надо показать также и противников партии как из правительственного лагеря, так и из псевдосоциалистических партий. Хороший документальный сборник — это не просто свод партийных решений и директив той или другой организации: он должен быть пронизан революционной борьбой масс за осуществление этих директив. При этом директивы и решения должны составлять костяк сборника.

Только при этом условии, говорит

В. В. Аникеев, будет показано, как решения партии, овладевшие массами, становятся материальной силой общественного процесса, а сама история — деятельностью народа.

Документальный сборник требует большой исторической точности в подаче фактов и событий. Его справочный аппарат необходимо составлять на высоком теоретическом и историческом уровне. Предисловие сборника должно раскрывать основное содержание его документов, археографические особенности подачи документов.

В большей части сборников мало отражены такие документы, как циркулярные письма ЦК партии, направленные его секретариатом во все местные партийные организации. Нельзя считать нормальным, когда авторские коллективы ряда сборников не проследили связь местных партийных организаций с ЦК партии по «Адресной книге ЦК РСДРП(б)», опубликованной в журнале «Исторический архив» в 1956 г.

Ряд архивов или совсем не публиковал документов непосредственной переписки местных партийных организаций с Центральным комитетом или публиковал частично (Одесса, Смоленск, частью Горький, Куйбышев, Владимир и др.). Нельзя признать нормальным такое положение, при котором по материалам сборников трудно проследить организационную и направляющую роль и помощь Центрального Комитета местным организациям.

Почти ни в одном из выпущенных сборников нет упоминаний о том, когда и каким тиражом на местах впервые издавались ленинские работы, которые обеспечивали правильное руководство революционной борьбой народных масс. Это следовало бы указать в хронике событий.

Далее В. В. Аникеев отметил недостатки ряда сборников (Красноярского, Смоленского, Костромского, Тамбовского, Горьковского, Полтавского, Ярославского, Алтайского и др.).

Всего в прениях выступили 28 человек. Они рассказали о работе своих партийных архивов, поделились опытом и высказали пожелания об увеличении штата сотрудников, исходя из объема и масштаба деятельности архивов, а также об ассигновании средств на научно-публикаторскую работу.

С сообщениями о работе Сектора истории КПСС ИМЛ по подготовке к изданию протоколов съездов и конференций КПСС и о работе журнала «Вопросы истории КПСС» выступила зав. сектором *М. Д. Стучебникова.*

О работе журнала «Исторический архив» сделал сообщение главный редактор журнала *В. И. Шунков.*

Ст. научный сотрудник ИМЛ при ЦК КПСС *З. П. Костыгова* остановилась на вопросах подготовки сборников документов к печати.

На совещании выступил зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС *В. И. Снастин.*

Нет никакого сомнения, что это совещание наряду с другими мероприятиями поможет еще выше поднять уровень всей работы в партийных архивах нашей страны.

М. В. Гребенников
И. В. Кутейников
И. К. Любецкий, В. М. Устино

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ РСФСР

16—18 июля с. г. в Москве проходило совещание работников архивных учреждений РСФСР, в котором приняли участие свыше 240 руководящих и научных сотрудников архивных учреждений автономных республик, краев и областей, представителей ГАУ МВД СССР, АУ МВД РСФСР, ИМЛ при ЦК КПСС, Академии наук СССР, журналов «Коммунист» и «Исторический архив», ведомственных архивов и др.

С докладом «40 лет архивного строительства в РСФСР» выступил профессор *В. В. Максаков.* Сорок лет работы архивных учреждений, сказал докладчик, полностью подтвердили правильность пути организации архивного дела, намеченного ленинским декретом. Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства в нашей стране создана наиболее совершенная и научно-обоснованная организация архивного дела, обеспечивающая сохранность богатейшего документального наследия советского народа и всестороннее использование его в интересах социалистического государства. Далее В. В. Максаков остановился на некоторых итогах работы архивных учреждений Российской Федерации за 40 лет, отметив значительное оживление деятельности архивов после выхода в свет Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г.

Начальник АУ МВД РСФСР *П. В. Ильин,* подчеркнув значение Постановления как нового свидетельства постоянной заботы и внимания Партии и Правительства к вопросам архивного строительства, охарактеризовал основные итоги работы по его выполнению и задачи архивных учреждений республики на ближайшие годы.

Успешно решаются вопросы строительства и капитального ремонта помещений,

широко развернулась работа по картонированию документальных материалов, начата организация мастерских по реставрации и микрофотокопированию документов.

П. В. Ильин отметил, что в ходе работы по приведению в порядок документальных материалов архивов были обнаружены некоторые ошибки, допущенные при комплектовании документов. Речь идет об имевшей место практике приема в архив малоценных фондов мелких учреждений и предприятий. В настоящее время АУ МВД РСФСР изучает состав и содержание фондов ряда областных архивов с целью определения групп документов, подлежащих уничтожению.

За последние два года особое внимание архивных учреждений было обращено на работу ведомственных архивов, которые хранят свыше 95 млн. ед. хр. Несмотря на то, что количество документальных материалов ведомственных архивов, приведенных в порядок в течение 1956—1957 гг., увеличилось в два раза по сравнению с данными на 1 января 1956 г., все же почти половина из них еще не обработана.

Руководствуясь решениями XX съезда КПСС и Постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г., архивисты республики значительно улучшили всестороннее использование документальных материалов Государственного архивного фонда в интересах развития народного хозяйства, науки и культуры страны. Документы архивов широко популяризируются в местной периодической печати (свыше тысячи публикаций, статей и информаций за 1957 г.), по радио и на выставках. Сотрудники архивов организуют конференции и встречи с учеными, писателями, инженерами, педагогами. Значительно улучшилась работа читальных залов. Оживилась научно-публикаторская работа архивных учреждений РСФСР.

Резко возрос объем справочной работы архивов, особенно после опубликования Закона о государственных пенсиях. Если в 1955 г. было наведено 219 тыс. архивных справок, то со второй половины 1956 г. по настоящее время государственными архивами РСФСР и их филиалами выдано около 1,5 млн. справок.

В заключение П. В. Ильин выразил уверенность в том, что архивные учреждения республики успешно справятся с задачами, поставленными перед ними Партией и Правительством.

В содокладе зам. начальника АУ МВД РСФСР *Б. И. Мусатова* проанализированы итоги работы архивных учреждений РСФСР по изданию сборников документов, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Архивными учреждениями республики подготовлены и в 1957 г. выпущены из печати 53 сборника, включающие свыше 16 тыс. документов, подавляющее большинство которых выявлено и напечатано впервые. В отличие от предыдущих изданий документов по истории Октябрьской революции, которые, в известной степени, носили следы культа личности, недостаточно раскрывали руководящую роль Коммунистической партии в борьбе за победу революции, мало уделяли внимания революционному творчеству масс, иногда несколько приукрашивали ход истории, новые сборники обогащают историческую науку массовым разносторонним документальным материалом, позволяющим глубже изучить историю Великого Октября, раскрыть на примере развития революционного движения на местах общие закономерности социалистической революции.

Отдельные ошибки и недоделки в некоторых сборниках объясняются некоторой поспешностью подготовки юбилейных изданий, недостаточно продуманной организацией научно-публикаторской работы, отсутствием опыта у большинства составителей.

Далее Б. И. Мусатов говорит о необходимости разрешения ряда методических вопросов издания документов советского периода и прежде всего вопроса об уточнении и усовершенствовании «Правил издания исторических документов», разработанных Институтом истории АН СССР, ГАУ МВД СССР и Московским государственным историко-архивным институтом еще в 1955 г.

Начальник отдела АУ МВД РСФСР *А. А. Шилов* рассказал о работе архивных учреждений по усовершенствованию научно-справочного аппарата, подчеркнув его значение в улучшении использования документальных материалов. В архивах республики ведется большая работа по созданию и усовершенствованию описей, тематических обзоров, обзоров фондов, путеводителей и других справочных пособий, раскрывающих состав и содержание документальных материалов. А. А. Шилов остановился также на вопросе о подготовке путеводителей. В настоящее время эта работа проводится в 50 областях (вместо 32 по плану). Однако, отмечает А. А. Шилов, еще не все архивы уделяют этому участку работы достаточно внимания, недооценивая значение путеводителей. Слабая организация работы, отсутствие четких методических указаний приводит к тому, что качество многих подготовляемых путеводителей продолжает оставаться низким.

Об организации работы архивных учреждений по контролю за состоянием ведомственных архивов был посвящен содоклад начальника III отдела АУ МВД РСФСР *В. Е. Дербиной.* Отметив, что Постановление Совета Министров Союза ССР от 7 февраля 1956 г., обязывающее все учреждения, организации и предприятия в 1957 г. закончить приведение в порядок документальных материалов, находящихся в их архивах, до сих пор еще не выполнено, В. Е. Дербина предлагает вести более строгий учет ведомственных архивов, органи-

зовать систематический контроль за их деятельностью, практиковать обследования архивов по системам, повысить качество обследования, шире использовать такие формы работы, как совещания с ответственными за архив лицами, и т. д. К работе по выполнению Постановления должны быть привлечены все советские, партийные и профсоюзные органы.

С содокладом «Использование документальных материалов государственных архивов РСФСР в интересах народного хозяйства» на совещании выступил начальник отдела УА МВД РСФСР *И. Д. Анашкин.* Докладчик приводит многочисленные примеры наиболее удачного использования архивных документов с конкретными данными о размерах достигнутой экономии. Так, за десятилетие с 1938 по 1948 г. промышленные предприятия и различные учреждения Ставропольского края благодаря использованию документальных материалов государственного архива сэкономили более 20 млн. руб. Геологи Казахского и Западно-Сибирского геологоразведочных управлений и треста «Кузнецкуголь» на основании сведений, содержащихся в документах Государственного архива Алтайского края, внесли существенные изменения в геологическую карту рудного Алтая и Кузнецкого бассейна Всего за 1955—1958 гг. архивами РСФСР исполнено свыше 4 тыс. запросов и составлено более 1 тыс. информационных документов. Новым в работе по использованию документальных материалов является то, что в нее активно включаются районные и ведомственные архивы. Однако, отмечает И. Д. Анашкин, еще не все они установили деловые связи с местными планирующими и хозяйственными организациями, часто планируется использование документов без учета конкретных задач развития народного хозяйства данной республики, области, края; в результате эта работа не приносит желаемых результатов.

В прениях выступили 25 человек, в том числе 20 сотрудников периферийных архивов. Многие выступавшие рассказали о ходе выполнения Постановления от 7 февраля 1956 г., об успехах и трудностях своей работы.

О необходимости введения единой и четкой системы текущего делопроизводства во всех действующих учреждениях, без чего немыслимо полное приведение в порядок ведомственных архивов, говорила в своем выступлении начальник АО Хабаровского края *В. И. Чернышева.*

Отметив серьезные недостатки в комплектовании архивов, начальник АО Краснодарского края *А. А. Полякова* предложила пересмотреть некоторые статьи существующих перечней.

Об опыте популяризации документальных материалов архива через местную периодическую печать и радио, путем организации выставок, издания специальных плакатов и справочников о составе и содержании архивных фондов рассказали старший научный сотрудник АО Калининской области *И. Г. Дмитриева* и начальник АО Орловской области *С. А. Кирсанов.* Присутствующих заинтересовал рассказ о летописи по истории Орловского края, которая вот уже многие годы ведется в Областном государственном архиве и широко используется самими научными сотрудниками и многочисленными исследователями.

Начальник Госархива Курской области *В. К. Подлов*, посвятивший свое выступление вопросам организации справочной работы, обратил внимание руководства на необходимость согласования с ВЦСПС вопроса о введении унифицированных расчетных книжек, что избавит архивы от хранения лицевых счетов и платежных ведомостей.

Много внимания выступающие уделили научно-публикаторской работе. Зам. заведующего ЦПА ИМЛ *В. В. Аникеев* положительно оценил сборники документов, изданные к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, отметил некоторые общие недостатки, подчеркнул значение творческого содружества партийных и государственных архивов.

О необходимости координирования научно-публикаторской работы в АУ МВД РСФСР говорил в своем выступлении начальник АО Ставропольского края *В. М. Суров.* Начальник АО Астраханской обл. *И. И. Парфентьев* и ст. научный сотрудник АО Ростовской обл. *Н. И. Мастерова* рассказали об опыте своей работы по подготовке к изданию сборников документов. Н. И. Мастерова высказала также претензии работников местных архивов в адрес МГИАИ, который, занимаясь разработкой теоретических проблем археографии, не знакомит с результатом своей работы местных научных сотрудников.

О совместной работе ивановских архивистов с рабочими крупнейших предприятий города по написанию истории фабрик и заводов рассказал начальник АО Ивановской области *В. А. Бабичев.*

Начальник ГАОРСС ЛО *В. П. Тетнев* и ст. научный сотрудник АО Свердловской обл. *В. В. Прокофьев* предложили ГАУ МВД СССР и АУ МВД РСФСР обобщить опыт работы над путеводителями, подготовить новые методические пособия.

Выступивший на совещании зам. директора ИМЛ при ЦК КПСС *Е. А. Болтин* охарактеризовал ход работы по выполнению Постановления ЦК КПСС от 12 сентября 1957 г. о создании пятитомной истории Великой Отечественной войны и призвал государственные архивы принять активное участие в создании общесоюзной серии и местных сборников документов.

Директор МГИАИ *А. С. Рослова* отметила, что руководители местных архивных учреждений, мало заботясь о воспитании кадров, слабо пропагандируют заочное обучение.

С большим интересом присутствующие

прослушали выступление начальника ГАУ МВД СССР *Г. А. Белова*, который остановился на ряде основных, проблемных вопросов архивного строительства. В частности, Г. А. Белов рассказал о перспективном плане развития архивного дела на 1958—1967 гг., разработанном ГАУ МВД СССР, общая задача которого — крутой подъем уровня архивного дела в стране, приближение его к потребностям народного хозяйства, возможно полная реализация принципиальных преимуществ социалистического архивного дела, основанного на общественной собственности на документальные материалы, подъем его технического уровня. Осуществление общих задач должно быть достигнуто путем решения ряда научных и научно-организационных проблем. Важнейшие из них: создание научно-обоснованной системы хранения документальных материалов Государственного архивного фонда с целью обеспечения их долговременной сохранности; внедрение новейших технических достижений в практику размножения и воспроизведения документов, в первую очередь, микрофотокопирования; создание рациональной системы научно-справочного аппарата с применением механизации при пользовании им и внедрение соответствующих форм учета документальных материалов: значительное расширение информации о составе и содержании документальных материалов во всех ее видах; наиболее широкое использование архивов в интересах науки, культуры и народного хозяйства; увеличение изданий документов, в первую очередь по истории советского общества.

Выступивший перед собравшимися главный редактор журнала «Исторический архив» *В. И. Шунков* определил основные требования к материалам, присылаемым в редакцию (актуальность содержания, степень новизны, научная значимость и т. д.), и призвал научных сотрудников архивов Российской Федерации активнее участвовать в работе журнала.

В заключение участники совещания приняли обращение ко всем работникам архивных учреждений Российской Федерации, в котором намечены конкретные пути выполнения задач, поставленных Партией и Правительством по упорядочению режима хранения и лучшему использованию документальных материалов государственных и ведомственных архивов.

Г. И. Тумаркин

О МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

С 1950 г. при Научно-методическом отделе Главного архивного управления функционирует Методическая комиссия, являющаяся совещательным междуведомственным органом. В ее состав входит ряд руководящих и научных сотрудников ГАУ СССР, АУ РСФСР, центральных государственных архивов СССР и РСФСР и представители кафедры теории и практики архивного дела Московского государственного историко-архивного института. К работе комиссии привлекаются также сотрудники ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Архива Академии наук СССР, Всесоюзного научно-исследовательского кинофотоинститута и многих ведомственных архивов.

В задачу комиссии входит изучение и рассмотрение проблемных методических вопросов в области архивоведения, проектов правил, инструкций и методических указаний по различным видам архивной работы, принципов и методов организации научно-справочного аппарата архивов, учебных пособий и методической литературы, проектов планов и учебных программ по архивоведению.

За восемь лет своего существования комиссия обсудила около 40 важных методических вопросов по проблемам комплектования государственных архивов и экспертизы научной и практической ценности документальных материалов, их фондирования, систематизации и описания, учета и проверки наличия, организации использования документальных материалов и создания научно-справочного аппарата в архивах.

Практическая работа государственных и ведомственных архивов показала, что ряд действующих пособий (правил, инструкций, указаний и т. п.) требовал переработки или частичного изменения. Поэтому основное внимание в работе комиссии было уделено обсуждению проспектов и проектов новых правил, подготовленных ГАУ и центральными государственными архивами. В связи с этим обсуждались также вопросы архивной терминологии.

Практиковались совместные заседания Методической комиссии с Научным советом ГАУ (по вопросу о проекте «Правил работы архивов учреждений, организаций и предприятий») и с Центральной экспертно-поверочной комиссией ГАУ (по вопросу о проекте «Правил экспертизы научной и практической ценности документальных материалов государственных архивов»).

Методическая комиссия проделала значительную и полезную работу, но порой она отстает от практической работы архивов и не является еще подлинным центром методической мысли, так как прояв-

ляет мало инициативы в постановке проблемных вопросов теории и практики архивного дела. Фактически деятельность комиссии сводилась к обсуждению проектов нормативных материалов (правил и инструкций), что, конечно, недостаточно.

Не уделялось должного внимания и обсуждению учебных пособий и другой методической литературы по архивоведению. В известной мере это объясняется недостаточной связью Методической комиссии с архивоведческими кафедрами Историко-архивного института. Иногда комиссия уделяла слишком много внимания второстепенным вопросам, которые можно было бы решать в рабочем порядке, в то время как обсуждение узловых вопросов, определяющих профиль методических пособий, проводилось в некоторых случаях наспех, без серьезного и обстоятельного разбора.

Утвержденное в августе 1958 г. Советом Министров СССР новое «Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР» поднимает значение государственных архивов в качестве научно-исследовательских учреждений. В этой связи перед Методической комиссией встают новые задачи по оказанию методической помощи архивным учреждениям в подготовке правил, инструкций и в решении теоретических вопросов в области архивного дела. Поэтому в ближайшее время комиссия должна заняться обсуждением вопросов, связанных с доработкой единых правил работы государственных архивов[1] и составлением словаря архивных терминов, обсуждением программ архивоведческих кафедр Историко-архивного института, а также статей и брошюр по вопросам теории и практики архивного дела.

В настоящее время принимаются меры к улучшению работы Методической комиссии. Ее состав укрепляется, в него включаются новые члены — сотрудники государственных и ведомственных архивов и других научных учреждений.

Г. К. Фильчагова

[1] О составлении «Единых правил» см. «Исторический архив», 1958, № 5, стр. 235—236.

ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ИСТОРИИ ФРАНЦИИ

В 1952 г. при Национальном архиве в Париже был создан специальный отдел — Центр информации об исследованиях по истории Франции, осуществляемых исследователями во французских архивах. Этот центр концентрирует сведения о всех проводимых во французских архивах исторических исследованиях и широко информирует о них научные учреждения, общества и ученых Франции[1]. Руководит им начальник Справочного отдела Национального архива Франции Бернар Майе.

В основу создания Центра положена картотека Справочного отдела, начатая еще в первой половине XIX в. и содержащая сведения о всех работавших в читальном зале архива ученых и темах их исследований. Использованы были также книги посещений читального зала архива. В совокупности собранные учетно-справочные материалы дают необходимый минимум сведений как об исследователях и темах их исследований, так и об использованных документальных материалах Национального архива и созданных на их основе научных трудах и публикациях. Однако эти сведения ограничивались рамками Национального архива и, по образному выражению Бернара Майе, явились лишь «первым кирпичом в том здании, которое мы должны построить, собрав аналогичные сведения по всей стране»[2].

В этих целях в апреле 1951 г. Дирекция архивов Франции вменила в обязанность Национальному архиву и департаментским архивам Франции два раза в год (1 января и 1 июля) представлять Центру информации подробные сведения (списки, карточки и т. п.) об исторических исследованиях, предпринятых по материалам каждого из этих архивов в течение отчетного периода. Эти сведения содержат: фамилию, имя, ученое звание и адрес исследователя, название темы и характер исследования, основные исковые данные использованных документальных материалов, осуществленные или предполагаемые публикации на основе архивных материалов и библиографию работ исследователя[3].

Помимо Национального и департаментских архивов Франции, с 1956 г. Центру информации представляют аналогичные сведения архивы министерств Иностранных дел и Заморских территорий, а также

[1] G. Dubosq. Les Archives de France. Aspects actuels. «Archivalische Zeitschrift». Munchen, 1956, B. 52, S. 183.

[2] B. Mahieu. Le Centre National de L'information historique aux Archives Nationales. «ABCD», Paris, 1953, № 7.

[3] «Bulletin du Centre d'information de la recherche d'histoire de France». Paris, 1953, № 1, p. 1.

исторические отделы Военного министерства и Министерства военно-морского флота Франции [1].

Центр информации заносит все эти сведения в две основные картотеки: одну — по именам исследователей, другую — по темам исследований. Каждая карточка имеет ссылку на сообщение того архива, где работал исследователь. Как показывает опыт работы Центра информации, эти картотеки вызвали большой интерес у французских историков и активно используются ими как ценный вспомогательный научно-справочный аппарат.

Для информации научной общественности о проводимых во французских архивах исследованиях по истории Франции Центр информации с 1953 г. два раза в год выпускает специальный бюллетень, в котором публикуются основные сведения об исследователях и темах их исследований. Этот бюллетень является по существу библиографией научно-исторических работ и дает полную картину о всех проводимых французскими и иностранными учеными исследованиях по документальным материалам архивов Франции. Бюллетень состоит из трех частей: перечня исследований, алфавитного списка исследователей и предметно-тематического указателя.

Важнейшая часть бюллетеня —перечень исследований — разбита на восемь основных разделов: вспомогательные исторические дисциплины; общая история Франции по эпохам; история провинций; экономическая и социальная история; история права; история религии; история литературы, искусства и науки и, наконец, библиография. Каждый из этих разделов в свою очередь подразделяется на более узкие темы. В перечне приводится фамилия и имя исследователя, тема и характер исследования. Перечень имеет валовую нумерацию всех исследований.

Вторая часть бюллетеня — алфавитный список исследователей — содержит необходимые сведения об исследователях, работавших над документами французских архивов: фамилия, имя, ученое звание, место работы или учебы, адрес, номер, под которым в первой части бюллетеня указывается тема его исследования, а также название архива, материалы которого были использованы. Третья часть бюллетеня представляет собой предметно-тематический указатель, который построен по предметному признаку (географическое название, историческое событие, лицо, предмет и т. п.) и отсылает читателя к материалам первой части бюллетеня, где указывается фамилия и имя исследователя, тема и характер его исследования.

Для иллюстрации приведем пример, заимствованный из «Бюллетеня Центра информации об исследованиях по истории Франции» (1956, № 6). Так, в первой части этого бюллетеня под № 220 находим, что исследовательница Мерла-Гитар Одетта работала над докторской диссертацией по теме «Французы в Тонкине в 1872—1886 гг.». Вторая часть бюллетеня дает сведения о том, что эта исследовательница является сотрудником Национального центра научных исследований и что по теме своей диссертации она использовала документальные материалы архивов министерств Иностранных дел, Заморских территорий и Военно-морского флота Франции. Наконец, в третьей части бюллетеня это исследование нашло следующее отражение: «Тонкин: французская колонизация, 220».

Всего вышло шесть номеров «Бюллетеня Центра информации об исследованиях по истории Франции». Бюллетень рассылается научным учреждениям и обществам, высшим учебным заведениям, ученым и т. д. Начиная с шестого номера в нем начали публиковаться сведения о диссертациях и дипломных работах, выполненных на факультетах литературы и права университетов в Париже и Тулузе.

Наряду с этим на Центр информации возложена обязанность информировать департаментские архивы Франции о всех исследованиях, осуществляемых в Национальном архиве в Париже и касающихся того или иного департамента. С этой целью Центр информации ведет специальную картотеку исследований в Национальном архиве, в которой карточки систематизируются по департаментам Франции [2].

Созданный Центром информации вспомогательный научно-справочный аппарат и издаваемые им бюллетени имеют важное значение для координации научных исследований по истории Франции. Они помогают исследователям избежать параллелизма в работе, дают историку возможность установить, какие исследования предпринимались ранее или предпринимаются в настоящее время по интересующему его вопросу, а также способствуют установлению научных контактов между учеными, исследующими смежные вопросы истории.

Деятельность Национального архива Франции в области информации об исторических исследованиях получила признание со стороны французских научных кругов. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что французская секция Международного комитета исторических наук передала Центру информации обширную «картотеку по истории Франции», в которой были сосредоточены данные о всех научных трудах, диссертациях и публикациях французских исследователей-историков.

Касаясь перспектив работы Центра информации, директор архивов Франции, по-

---

[1] «Bulletin du Centre d'information de la recherche d'histoire de France». Paris, 1956, № 6, p. 1.

[2] B. Mahieu. Le Centre National de l'information historique aux Archives Nationales. «ABCD», Paris, 1953, № 7.

четный председатель Международного совета архивов Шарль Бребан в предисловии к первому номеру бюллетеня Центра информации писал: «Вся информация, поступающая в отдел, касается лишь исследований по истории Франции. Но мы не должны этим ограничиваться. Было бы желательно расширить поле нашей деятельности и информировать также об исследованиях, проводящихся за пределами Франции в соседних с нами государствах, история которых тесно переплетается с историей нашей родины»[1]. В этом плане, в частности, предполагается сотрудничество архивных учреждений Франции и Бельгии.

Французские архивисты намерены также информировать читателей бюллетеня Центра информации о важнейших документах, выявленных в Национальном и департаментских архивах в процессе составления описей документальных материалов и представляющих интерес для историков, филологов, искусствоведов и т. д. Кроме того, они предполагают собирать сведения и публиковать информацию о всех исторических исследованиях, предпринимаемых учеными не только в архивах, но также в научных обществах, учреждениях и высших учебных заведения Франции и о печатных научных трудах, публикуемых на основе этих исследований.

Опыт работы французских архивистов в деле концентрации сведений и организации информации об исторических исследованиях в архивах Франции заслуживает внимательного изучения советскими историками-архивистами, занимающимися вопросами использования документальных материалов Государственного архивного фонда СССР в научных и народнохозяйственных целях.

О. В. Шабловский

---

[1] «Bulletin du Centre d'information de la recherche d'histoire de France». Paris, 1953, № 1, p. II.

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

I

В фондах Государственного архива Краснодарского края хранится большое количество документов, характеризующих распространение сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, газеты «Искра» и других марксистских изданий на Кубани накануне и в период революции 1905—1907 гг.

В конце XIX— начале XX в. на Кубани был создан целый ряд революционных марксистских кружков для руководства революционной борьбой рабочего класса. В организации этой борьбы большую роль сыграла газета «Искра» и, в особенности, печатавшиеся в ней статьи В. И. Ленина. В описях, составленных в 1904 г. чиновниками Кубанского областного жандармского управления, об изъятии у арестованных членов социал-демократических организаций Новороссийска и Екатеринодара нелегальных изданий основное место занимают номера «Искры», оттиски отдельных статей из нее и издания Донского комитета и Кавказского союза РСДРП.

31 мая 1905 г. у одного рабочего станции Кавказская были найдены «Манифест Коммунистической партии» и 4 экземпляра прокламации В. Либкнехта «Пауки и мухи», отпечатанные на гектографе.

Органами царской охранки в период революции 1905—1907 гг. были изъяты: в г. Ейске в октябре 1905 г. брошюра «Бакинская стачка в декабре 1904 г.» (эта же брошюра была найдена в Екатеринодаре при обыске квартиры доктора А. Я. Рохлина) и в июне 1906 г. брошюра В. И. Ленина «Письмо в редакцию „Искры"» с объяснением причин, побудивших его выйти из состава редакции «Искры»; в сентябре 1906 г. у учеников школы в станице Баталпашинской были отобраны сочинения К. Маркса «Критика Готской программы» и «Нищета философии», В. И. Ленина «Анархизм и социализм», К. Каутского «Экономическое учение К. Маркса» и др.; в Анапе в октябре 1906 г. у заведующего станичным училищем изъяты «Нужды деревни» («К деревенской бедноте») В. И. Ленина, «Русский рабочий в революционном движении», «Социализм и политическая борьба» и «Еще раз социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханова, «Речь о налоге», «От обороны к нападению» и «Наши цели» В. Либкнехта; в декабре 1906 г. были конфискованы в книжном магазине г. Новороссийска 7 экземпляров брошюры В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»; эта же брошюра и статья В. И. Ленина «Фридрих Энгельс», а также «Классовая борьба во Франции», «Наемный труд и капитал» и «18-е брюмера Луи Бонапарта» К. Маркса были изъяты в книжном магазине г. Геленджика.

Г. Т. Чучмай

II

Центральный государственный исторический архив Азербайджанской ССР существует с 1920 г. и хранит более 880 фондов с 246 тысячами единиц хранения.

Основным источником для изучения политической и экономической истории Азербайджана, начиная с первой четверти XIX в. вплоть до Февральской революции 1917 г., являются фонды канцелярии военно-окружного начальника мусульманских провинций Закавказья (1824—1841 гг.), канцелярии наместника на Кавказе (1846—1912 гг.), Кавказского горного управления (1848—1919 гг.), казенных палат, губернских и уездных учреждений.

В фонде канцелярии военно-окружного начальника мусульманских провинций Закавказья находятся материалы по истории помещичьего землевладения, рисующие положение крестьян, податную систему. Здесь же — документы о русско-персидской войне 1826 г.

Ценные сведения о количестве и размерах селений, семей, земельных владений ханов, беков и других привилегированных сословий, размеры податей и налогов, подробные описания провинций и городов содержат в себе фонды казенной экспедиции Верховного грузинского правительства и казенных палат.

Главным источником для изучения истории крестьянского движения в 20—30 гг. XIX в. служат фонды Карабахской, Ширванской, Шекинской и др. провинций, Карабахского, Шемахинского, Бакинского и др. комендантов, палат государственных имуществ. Здесь материалы о разорении, о притеснениях и переселении крестьян, о казенных и оброчных статьях, об окладных и неокладных сборах и др. натуральных повинностях, сведения о состоянии сельского, лесного, водного и рыбного хозяйств. Имеются документы об отводе земель для постройки железной дороги, для прокладки телеграфного кабеля, об изменении административного деления Закавказья и образовании Шемахинской и Дербентской губерний на базе Каспийской области, об образовании Тифлисской губернии — на базе Грузино-Имеретинской губернии.

Историю развития промышленности, начиная с XIX в. можно проследить по материалам фондов Кавказского горного управления, канцелярии окружного инженера II Кавказского горного округа, Бакинского губернского по фабричным и горно-заводским делам присутствия, фабричных инспекций, Бакинского технического комитета, совета съезда бакинских нефтепромышленников, нефтепромышленных и торговых акционерных обществ, фирм и домов, фабрик и заводов и др. Здесь находятся документы о первых нефтяных колодцах на Каспийском море (1825 г.), сведения о разработке нефтяных источников (1868 г.), об отмене откупной системы разработки нефтяных месторождений (1870 г.), о добыче, переработке, перегонке, исследовании и вывозе нефти, о постройке заводов и нефтепроводов, о деятельности Загликского квасцового, Кедабекского и Дашкесанского заводов; об открытии месторождений полезных ископаемых, об использовании труда малолетних. Указанные фонды содержат требования нефтепромышленных рабочих, документы о забастовках и стачках бакинского пролетариата, в частности, об однодневной забастовке протеста против убийства Петра Монтина (декабрь 1905 г.), о двухдневной политической забастовке рабочих 29 фирм в Баку в связи с убийством Ханлара Сафаралиева (сентябрь 1907 г.), о забастовке моряков Каспийского торгового флота, о мерах борьбы с забастовками, стачками, о деятельности профессиональных обществ и союзов.

В архиве имеется ряд интересных документов, отражающих жизнь и революционную деятельность И. В. Сталина, С. Г. Шаумяна, А. И. Микояна, П. А. Джапаридзе, Г. К. Орджоникидзе, Ф. Э. Дзержинского, Н. Нариманова, П. В. Монтина, Камо (С. А. Тер-Петросяна), Я. Г. Зевина, И. В. Малыгина, Али Байрамова, И. Т. Фиолетова, С. М. Эфендиева, И. Довлатова и др.

Здесь же имеются материалы о выборах в IV Государственную думу по Азербайджану, сведения об участии Азербайджана в международных промышленных выставках в Париже (1900 г.), Глазго (1901 г.) и Турине; о продаже нефти и нефтепродуктов иностранным фирмам; об устройстве электроосвещения на улицах города и в заводских районах.

Для изучения истории торговли и промышленности большое значение имеют фонды казенных палат, которые ведали акцизным и другим налоговым обложением (окладными и неокладными сборами), следили за поступлением доходов в казну.

Фонды банковских учреждений: бакинских отделений Государственного, Русско-Азиатского, Соединенного, Русского для внешней торговли банка, Петроградского международного Коммерческого банка, Русского торгово-промышленного — позволяют изучить роль финансового капитала в экономическом развитии Азербайджана, сращивание финансового капитала с промышленным, зависимость правительства от коммерческих банков, связанных с международным капиталом.

Историю развития внутренней и внешней торговли в Азербайджане раскрывают фонды таможенных учреждений.

Среди материалов по истории развития народного образования особый интерес представляют документы об открытии библиотек и профессиональных школ, о преподавательской деятельности азербайджанского просветителя Гасан бека Меликова (Зардаби), об издании им в Баку первой газеты на азербайджанском языке «Экинчи» (1873—1875 гг.), документы о препо-

давательской деятельности выдающегося азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова, о службе ученого и поэта Аббас Кули Ага Бакиханова, о награждении серебряной медалью за педагогическую деятельность Сеида Азима Ширвани, о педагогической деятельности азербайджанского поэта Вазеха Мирза Шафи в 1846—1851 гг. и др.

В ЦГИА Азербайджанской ССР ведется большая работа по использованию архивных материалов в политических, научных и практических целях.

Ш. Г. Рзаева

III

Центральный государственный архив Якутской АССР является основным хранилищем документальных материалов по истории Якутии, в котором сосредоточены документальные материалы с середины XVII в. до наших дней.

Документы XVII в., число которых незначительно, представляют собой копии и выписки, сделанные с подлинников XVIII и XIX вв. Это главным образом, челобитные служилых и промышленных людей, в которых они рассказывают о своих злоключениях в период походов на Амур. Имеется «Опись свиткам, представленным якутским областным архивариусом» в областное управление в сентябре 1840 г. Среди 49 грамот XVII в. в описи, в частности, упоминается грамота 1605 г. «О принятии присяги на верность подданства царю и великому князю Дмитрию Ивановичу» (Самозванцу).

В фондах воеводской канцелярии, провинциальной канцелярии, областного управления, статистического комитета, казенной палаты и других учреждений имеются многочисленные материалы, отражающие экономическое развитие, состояние первых промышленных предприятий, торговли, ремесла и промыслов Якутской области. Они характеризуют состав и классовое расслоение населения, положение якутского и русского крестьянства, характер и формы эксплуатации, колониальную политику царизма. Ценным историческим источником по социально-экономической истории Якутии являются ежегодные доклады губернатора.

Документы архива отражают налоговую политику царского правительства, деятельность первой ясачной комиссии (1766 г.) и второй ясачной комиссии (1828—1834 гг.), попытку губернатора Скрипицына изменить классную систему землепользования и налогового обложения (конец XIX в.).

Сохранились материалы, характеризующие участие населения Якутии в Отечественной войне 1812 г. Имеется журнал пожертвований на народное ополчение и на восстановление разоренной войной территории. В фондах архива имеются данные об обычаях и верованиях якутов.

Для истории отдельных районов Якутии важное значение имеют фонды Олекминского, Зашиверского, Жиганского и других частных комиссаров, инородных управ, родовых управлений и других учреждений.

В фондах инспектора народных училищ Якутской области, Якутского епархиального училищного совета и отдельных учебных заведений содержатся материалы о развитии народного образования в Якутии, организации школьного дела и системе обучения.

Постановку дела здравоохранения характеризуют документы фондов областного медицинского инспектора, больничного совета, якутской гражданской больницы, окружных и участковых врачей и других учреждений. Здесь имеются сведения о состоянии медицинской помощи населению, об эпидемиях. Имеются сведения об устройстве первого медицинского учреждения в Якутии — оспенного дома (1764 г.), организации первой больницы (1808 г.).

В фонде Якутского отделения Русского географического общества, а также в фондах некоторых административных учреждений содержатся многочисленные материалы о различных экспедициях на территории Якутии (Лаптева, Черского, Врангеля, Толмачева и др.).

Особенно важны документы, характеризующие революционное движение в Якутии, образование и деятельность нелегальных марксистских кружков, руководящую роль в них ссыльных большевиков. В фондах окружного суда, прокурора, следователей судебных участков и других имеются документы, отражающие революционные события в Якутии в период революции 1905—1907 гг. В них содержатся сведения о деятельности Якутской социал-демократической организации «Маяк», о многочисленных митингах и демонстрациях в Якутске, о забастовках крестьян Чекурской волости Олекминского округа, почтово-телеграфных служащих и т. д.

Значительная часть документов архива представляет материалы о якутской политической ссылке. В фондах административно-полицейских учреждений области имеются материалы о пребывании в ссылке декабристов Андреева 2-го, Чижова, Бобрищева-Пушкина и других, польских повстанцев 1863 г.

Документы архива характеризуют жизнь в якутской ссылке П. Алексеева, М. И. Бруснева, Г. Э. Гуковского, И. В. Бабушкина, М. С. Александрова (Ольминского), М. С. Урицкого, С. И. Мицкевича, В. П. Ногина, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровского и многих других.

Документы отражают руководящую роль ссыльных большевиков и в первую очередь Г. И. Петровского, Ем. Ярославского, Г. К. Орджоникидзе в проведении Февральской революции 1917 г. в Якутии.

Д. А. Тебекин

IV

Среди документальных материалов Дальневосточного управления рыболовства и охоты на морского зверя Наркомзема РСФСР («Дальрыба»), хранящихся в Центральном архиве Министерства внешней торговли, обнаружены документы, относящиеся к деятельности известного этнографа, исследователя Дальнего Востока, неутомимого путешественника и писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева в 1919—1924 гг. Будучи старшим инспектором и заведующим морскими звериными промыслами ДВК, а затем начальником отдела охоты на морского зверя управления «Дальрыбохота», Арсеньев много сделал для охраны и преумножения пушных богатств Дальнего Востока.

Многие документы архива «Дальрыба» свидетельствуют о том, какое большое внимание он уделял защите от разбоя и хищнического промысла ценного пушного зверя Командорских островов, мыса Лопатка и других территорий, богатых редким морским зверем.

Из найденной переписки явствует ведущая роль Арсеньева в подготовке и введении «Временного положения об условиях и порядке использования островов Дальнего Востока для промышленного звероводства», им же были написаны в октябре 1923 г. тезисы и план работы «Охрана морских бобров у мыса Лопатка».

Обеспокоенный тем, что имеется прямая угроза исчезновения такого ценного зверя, как морской бобр, Арсеньев предлагал тщательно обследовать южную часть Камчатского полуострова, запретить убой бобров в течение нескольких лет, организовать охрану бобровых лежбищ и объявить заповедником мыс Лопатка.

В результате этого, 9 июня 1924 г. Дальневосточный революционный комитет издал постановление о создании на мысе Лопатка заповедника морских бобров.

В. К. Арсеньева глубоко взволновало появившееся в 1922 г. сообщение прессы о том, что канадцы пытались поднять английский флаг на о. Врангеля. В январе 1923 г. на заседании особой комиссии Примгубревкома, на котором В. К. Арсеньев делал доклад об островных пушных промыслах (этот вопрос также обсуждался и в феврале 1923 г.), управляющий «Дальрыбохота» Борисов и зав. морскими звериными промыслами В. К. Арсеньев написали письмо, в котором, возмущаясь поведением канадцев, подробно описывали историю открытия о. Врангеля и его принадлежность к РСФСР.

В делах встречаются автографы Арсеньева о выдаче того или иного пособия, об оказании материальной помощи сотрудникам «Дальрыбохоты» и т. п.

В. С. Масленникова

V

В Государственном архиве Омской области в фонде Войскового казачьего училища обнаружены документы, связанные с пребыванием в городе Омске выдающегося немецкого естествоиспытателя и путешественника Александра Фридриха Вильгельма Гумбольдта, во время его поездки в 1829 г. по России. Эти документы направлены в Москву в Институт естествознания и техники Академии наук СССР.

Т. Т. Маркова

В 1957 г. Госполитиздатом был выпущен сборник «От февраля к Октябрю», в котором вместо фотографии М. С. Кедрова (стр. 170) нами ошибочно была помещена фотография В. Р. Менжинского.

Подготовители сборника: *Р. А. Лавров, В. Т. Логинов, В. И. Степанов, З. Н. Тихонова.*

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ» за 1958 год

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Аннотации

ПОПРАВКИ

В журн. «Исторический архив»

№ 3, 1958, стр. 35, 14—15 строки сверху следует читать: «в расположение»

№ 4 » » 37, 14 строка » » » «VII съезда»

Содержание

Contents